МАССАЖЪ,

ЕГО ИСТОРІЯ, ТЕХНИКА,

ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ДѢЙСТВІЕ,

Д-ра ESTRADÈRE'А.

Переводъ со второго французскаго изданія В. Гребенщикова.

(Приложеніе къ журналу „Международная Клиника").

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, 36.
1885.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го сентября 1885 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Быстрота, съ которой разошлось первое изданіе этой книги, доказываетъ благосконный пріемъ и важность, придаваемую врачами разбираемому предмету. Во Францію и внѣ ея медицинская и даже литературная пресса поспѣшили высказать въ своихъ отчетахъ, какое любопытство возбудилъ этотъ предметъ въ ученомъ мірѣ. Но успѣхъ однако, нельзя приписать новости предмета, потому что повсюду была извѣстна манипуляція, называемая массажемъ (поглаживаніе членовъ). Хотя предметъ этой книги и не новъ, хотя всѣ органы медицинской прессы опубликовали большое число чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ при помощи этого терапевтическаго агента, однако нигдѣ не было практическаго руководства, въ которомъ бы можно было узнать о происхожденіи составляющихъ массажъ пріемовъ, какъ примѣнять его самому или заставить продѣлать ихъ другое лицо.

Никто не позаботился описать эти пріемы въ одной книгѣ, изложить совокупность физіологическихъ и терапевтическихъ дѣйствій этого врачебнаго агента, вывести, послѣ всѣхъ терапевтическихъ выгодъ его, могущія быть противопоказанія. Подобнаго сочиненія не было, а нужда въ немъ все болѣе и болѣе заставляла себя чувствовать. Ни авторы медицинскихъ энциклопедій, ни авторы руководствъ по терапіи и фармакологіи не позаботились дать въ нихъ полнаго понятія объ этомъ предметѣ.

Повидимому эти авторы смотрѣли на массажъ или какъ на слишкомъ чудодѣйственное средство или какъ на пріемъ, незаслуживающій занять мѣсто среди врачебныхъ средствъ.

Таковы, безъ сомнѣнія, мотивы, благодаря которымъ о массажѣ упоминали только съ пренебреженіемъ и повидимому оставляли его

въ рукахъ лицъ недостойныхъ стать въ среду врачей, костоправовъ, знахарокъ и вправителей вывиховъ!..

Скажутъ, пожалуй, что пренебрегать этимъ средствомъ заставили врачей справедливыя заключенія!

Я понимаю, почему врачи не примѣняютъ сами во всѣхъ болѣзняхъ массажа, но я возстаю противъ тѣхъ, которые во всѣхъ случаяхъ представляютъ его специалистамъ.

Сказать-ли вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами, чтобъ оправдать ихъ индифферентизмъ, что этотъ способъ леченія слишкомъ тягостенъ, что для выполненія его нужно быть сильнымъ и что врачи не привыкли къ столь грубымъ иногда столь продолжительнымъ манипуляціямъ, что нужно получить извѣстную степень нѣжности кожи, извѣстную степень покраснѣнія, распознаваемыхъ только специалистами!

Въ сущности нужно допустить, что эти мотивы являются серьезными для предоставленія специалистамъ гигіеническаго массажа, но массажъ терапевтическій въ большинствѣ случаевъ долженъ дѣлаться только врачами.

И дѣйствительно, встрѣчается множество случаевъ, и между ними ущемленныя грыжи, volvulus, вывихъ, осложненный воспаленіемъ, растяженія сухожилій и т. д., которые требуютъ специальнаго содѣйствія врача, а въ другихъ—по крайней мѣрѣ его присутствіе, если онъ самъ не желаетъ принять дѣятельнаго участія въ манипуляціяхъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти манипуляціи сами по себѣ не могутъ причинить дѣйствительно серьезнаго осложненія, врачъ можетъ предоставить массажисту производить ихъ и въ его отсутствіе.

Изъ всего изложеннаго ясно, что врача для важно имѣть точныя понятія о показаніяхъ и противопоказаніяхъ къ массажу, а когда онъ довѣряетъ производить его другому, знать также, что массажистъ-мастеръ своего дѣла. Это формальныя обязанности, такъ какъ легкомысленное исполненіе пріемовъ неловкимъ массажистомъ можетъ причинить при данныхъ обстоятельствахъ непріятныя случайности.

Итакъ, мы пришли къ заключенію, что врачъ не всегда необходимо самъ долженъ дѣлать массажъ, что массажъ гигіеническій, эти часто тягостныя манипуляціи лучше его сдѣлаетъ специалистъ и что необходимость прибѣгать къ лицамъ, сдѣлавшимъ изъ массажа профессію, для гигіеническаго массажа, еще недостачный мотивъ, чтобъ помѣ-

щать этотъ достойный удивленія терапевтическій пріемъ въ рядъ недостойныхъ занять мѣсто въ нашихъ врачебныхъ средствахъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилась реакція въ пользу массажа. Мы ежедневно встрѣчаемъ въ медицинской прессѣ сообщенія о новыхъ чудесахъ, полученнымъ массажемъ и подтверждаемыхъ самыми выдающими врачами. Большинство практиковъ послѣдовало примѣру своихъ учителей и не замедлило значительно увеличить списокъ исцѣленій, полученныхъ при этомъ врачебномъ средствѣ. Ободренные поразительнымъ дѣйствіемъ массажа, нѣкоторые врачи не пренебрегали и сами примѣнять его. Еще раньше этого помощниками массажистовъ становятся водолечебныя заведенія, а затѣмъ ихъ примѣру слѣдують и термическія, въ родѣ Luchon'а.

Слѣдовательно нужно признать, что съ тѣхъ поръ какъ я обратилъ вниманіе медицинскаго міра на это лечебное средство, точно опредѣляя физіологическія пріемы, и удивительныя лечебныя дѣйствія, терапевты должны были отвести ему болѣе обширную главу, чѣмъ дѣлали это прежде.

Reveil однимъ изъ первыхъ отвелъ массажу мѣсто въ своемъ обширномъ указателѣ новыхъ лекарствъ, но онъ впалъ въ ошибку, приписывая массажъ давленіемъ Sarlandières'у.

Если бы онъ не дѣлалъ выдержекъ изъ моего сочиненія во многихъ статьяхъ своего указателя, то онъ могъ бы повторить ошибку, сдѣланную Trousseau и Pidoux; однако въ нижеприведенной статьѣ «лопаточка», (palette) я привелъ столь неопровержимыя выдержки, что думалъ заставить раздѣлять мое мнѣніе, поддерживаемое мною и теперь.

Reveil выставляетъ мнѣніе противное высказываемому мной въ 1-й главѣ моего сочиненія, слѣдуя примѣру Meding'а, онъ смѣшиваетъ массажъ со шведской гимнастикой и говоритъ (листъ 726): «Другія болѣе общія формы манипуляціи смѣшиваютъ во Франціи подъ именемъ массажа. Estradère, повидимому, не правъ, упорно защищая это названіе, подъ прикрытіемъ котораго смѣшиваются растираніе, давленіе, поколачиваніе и движеніе».

Я отвѣчаю на это слѣдующее: или массажъ, какъ его опредѣляетъ на стр. 471 Reveil, составляетъ часть шведской гимнастики и тогда растираніе, давленіе, поколачиваніе и движеніе, родовые термины производимыхъ массажистомъ пріемовъ, являются частью такъ назы-

ваемыхъ собственно гимнастическихъ упражненій, или массажъ нѣчто совершенно отдѣльное.

Позднѣе я докажу, что массажъ рѣзко отличался отъ гимнастическихъ упражненій древними и самимъ Гиппократомъ. Множество связей, существовавшихъ между этими упражненіями и массажемъ, принудили авторовъ гиппократовскихъ книгъ описать массажъ рядомъ съ первыми, но они все-таки вполнѣ выдѣлили его изъ нихъ.

Не видимъ ли мы, что столь отличныя другъ отъ друга отрасли науки, какъ физика и химія, идутъ подобно двумъ сестрамъ, взаимно помогая другъ другу, и однако никто не смѣшиваетъ этихъ наукъ между собой! То, что дѣлали древніе, дѣлаютъ также и наши современники. Самъ Ling, творецъ шведской гимнастики, не смѣшиваетъ съ массажемъ. Кинезитерапія или кинезія есть только наука о движеніяхъ, изученныхъ Ling'омъ.

Эта кинезитерапія есть только развитая и на научныхъ основахъ усовершенствованная отрасль тѣлесныхъ упражненій древнихъ. Она стала отдѣльной наукой, имѣющей связь съ массажемъ, но не могущей быть смѣшанной съ нимъ.

Въ свою очередь и массажъ, съ его различными дѣйствіями, производимыми массажистомъ надъ массажируемымъ субъектомъ, не требуетъ отъ послѣдняго движеній сначала слабыхъ, потомъ постепенно усиливающихся, даже до чрезвычайно сильныхъ и абсолютно личныхъ, составляющихъ предметъ кинезитерапіи.

Онъ состоитъ изъ манипуляцій, производимыхъ однимъ лицомъ надъ другимъ съ гигіенической или терапевтической цѣлью и не можетъ сопровождаться личными гимнастическими упражненіями, не становясь при этомъ недоношеннымъ методомъ, противорѣчащимъ преданію и опыту. Массажъ имѣетъ свои правила, свои принципы и чрезъ нихъ становится важнымъ агентомъ въ терапіи и гигіенѣ. Подобно ему и активныя упражненія стали искусствомъ, имѣющимъ свои права и свои примѣненія. Мы не будемъ смѣшивать двухъ различныхъ частей, рѣзко раздѣленныхъ въ гиппократовскихъ книгахъ и не смѣшанныхъ Ling'омъ и его защитниками, какъ я это докажу позднѣе.

Reveil говоритъ, что я не правъ, но вмѣсто того, чтобъ доказать это, онъ, обѣщаетъ позднѣе нѣсколько объясненій, которыхъ не даетъ.

Чтобъ что либо доказать, не достаточно нѣсколькихъ простыхъ увѣреній, какова бы ни была высказавшая ихъ личность. Я желалъ бы, чтобъ изъ подъ пера Reveil'я, вмѣсто простаго отрицанія, вышло опроверженіе, оказавшее бы общую пользу.

Итакъ, я говорю, что пріемы массажа не эмпиричны, что физіологія дала имъ научное и раціональное основаніе, что ихъ дѣйствіе также извѣстно, какъ и дѣйствіе врачебной гимнастики. Массажъ не новое твореніе, на что повидимому указываетъ отсутствіе установленныхъ до сихъ поръ для него правилъ. Онъ, напримѣръ, представляетъ слѣды глубокой древности, теряющейся во мракѣ временъ, такъ какъ самые древнѣйшіе авторы говорятъ объ немъ какъ объ обычаѣ, который вошелъ въ привычку и о времени происхожденія котораго они не знаютъ. Гиппократовскія книги, какъ я уже сказалъ, выдаютъ его за врачебное и гигіеническое средство, такъ какъ они замѣчаютъ, что, если для тѣхъ, кто заставляетъ дѣтей дѣлать гимнастическія упражненія, обязательно примѣнять и массажъ, фигурирующій между пассивными упражненіями, то одинаково обязательно и для врача умѣть массажировать, чтобъ лечить болѣзни сочлененій.

Въ спеціальной главѣ мы увидимъ, что массажъ принятъ повсюду, что нѣтъ ни одной части свѣта, гдѣ-бы онъ не примѣнялся.

Книга эта будетъ раздѣлена на двѣ части. Въ первой я опредѣлю, что нужно понимать подъ массажемъ и въ то же время приведу почти полную исторію этого терапевтическаго агента, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ и доводя ее до нашего времени. Я укажу на существованіе этого обычая у всѣхъ, какъ самыхъ цивилизованныхъ, такъ и самыхъ дикихъ, народовъ. Покончивши съ исторіей, я дамъ правила, составляющія искусство массажа, и укажу условія, которымъ долженъ удовлетворять хорошій массажистъ.

Во второй половинѣ я укажу на терапевтическое примѣненіе массажа, начавъ съ краткаго обозрѣнія физіологическаго дѣйствія его и выводя отсюда терапевтическое дѣйствіе этого агента въ различныхъ болѣзняхъ.

Изъ приведеннаго раздѣленія легко видѣть, что цѣль моего сочиненія двояка.

1) Сгруппировать на нѣсколькихъ страницахъ все, что можетъ получить человѣкъ отъ этого агента, въ совершенно здоровомъ или болѣзненномъ состояніи—вотъ первая цѣль, которой я старался достигнуть.

Изслѣдованія, сдѣланныя мною со времени выхода перваго изданія этого сочиненія, позволяютъ мнѣ сдѣлать много довольно важныхъ прибавокъ, усовершенствующихъ это сочиненіе. Мои личные опыты относительно нѣкоторыхъ фактовъ стали болѣе положительными и я довелъ до степени несомнѣнности нѣкоторыя, выставленныя мною положенія. Основываясь на непоколебимыхъ фактахъ, я имѣю теперь право отклонить отъ себя упрекъ, сдѣланный нѣкоторыми критиками за то, что трудъ мой былъ болѣе теоретическимъ, чѣмъ практическимъ. Выставленныя мною теоріи были крайне малочисленны, а Pichégu, одинъ изъ моихъ критиковъ, самъ признаетъ, что «я всегда очень скроменъ, не выставлялъ ни одного факта, не сопровождая его многочисленными цитатами, а когда формулировалъ свое личное мнѣніе, старался окружить себя достаточно большимъ числомъ единомышленниковъ, чтобы невозможно было противиться моимъ убѣжденіямъ».

Если мое поведеніе согласуется съ тѣмъ, что говоритъ Pichégu, то это, потому что я намѣревался написать книгу, которая должна была вывести изъ забвенія терапевтическое средство, слишкомъ пренебрегаемое въ настоящее время.

Чтобъ обратить вниманіе и убѣдить медицинскій міръ, такъ предубѣжденный противъ массажа, нужно было сдѣлать самыя точныя изысканія, провѣрить и дѣлать переводы съ мелочной внимательностью. Смѣю льстить себя надеждой, что выполнилъ свою задачу въ строгомъ смыслѣ слова.

Выводы, сдѣланные мной изъ установленныхъ фактовъ, совершенны, и въ силу этого, если я высказалъ въ первомъ изданіи этой книги нѣкоторыя мнѣнія, то я могу ихъ подтвердить или собственными наблюденіями или же наблюденіями, обогатившими потомъ медицинскую прессу.

2) Вторая часть этого сочиненія—дать врачамъ-практикамъ, встрѣчающимъ по временамъ въ медицинской прессѣ сообщенія о благопріятномъ вліяніи массажа въ различныхъ страданіяхъ, средство за-

ставить употреблять или самимъ примѣнять различные пріемы, составляющіе технику массажа.

Я осмѣлюсь утверждать, что эта часть составлена ясно и полно, такъ что легко примѣнить массажъ, прочитавъ о минипуляціяхъ его собранныхъ теперь въ одной книгѣ.

Я былъ бы слишкомъ счастливъ, говорилъ я, еслибы, популяризируя это терапевтическое средство, я принесъ пользу моимъ собратьямъ и человѣчеству!

Мое желаніе исполнилось.

Во всѣхъ странахъ появилось множество сочиненій; я назову только нѣкоторыхъ авторовъ: во Франціи—Elleaume, Rizet, Quesnoy, Phelippeau, Millet, Chancerel, Dailly, Laisné, Jomard; въ Бельгіи—Van Lair, Fontaine, Nycander; въ Германіи — Metzger, Ricking, Schreiber, Rosander, Ulrich, Bergmann, Gassner, Wagner, Eulemberg въ Россіи—Берлингъ, Клеммъ, Сербскій [1]); въ Швеціи—Thure-Brand, Norstrom; въ Англіи—Granville, и въ Америкѣ — Reeves, Jockson, Post, Graham, Beard и др. Это перечисленіе, значительно сокращенное, доказываетъ, что массажъ сталъ въ ряду важныхъ врачебныхъ средствъ, имѣя свои точные законы и раціональныя показанія. Опытъ ежедневно подтверждаетъ факты, сообщенные мною въ первомъ изданіи. Отынѣ за массажемъ обезпечено его мѣсто и онъ нашелъ снова старый привѣтъ; онъ снова войдетъ въ довѣреніе у практическихъ врачей, чего онъ и заслуживаетъ, а въ терапевтическихъ сочиненіяхъ займетъ мѣсто, которое онъ пріобрѣлъ своими успѣхами.

Въ своей клиникѣ Pichéry высказываетъ желаніе, которое я бы хотѣлъ выполнить, еслибы мотивы, которыя я сейчасъ изложу, не принудили меня продолжать дѣло по плану перваго изданія.

«Чтобъ приготовить больнаго лучше выполнять столь полезный пріемъ (массажъ), желательно было бы, говоритъ Pichéry, изданіе книжки Estradère'а, предназначенное для обыкновенныхъ людей».

Лишенная длинныхъ историческихъ разсказовъ и физіологическихъ разъясненій, дѣлающихъ изъ массажа раціональное терапевтическое средство, эта книга понравилась бы нѣкоторымъ лицамъ; однако болѣе важныя причины заставляютъ меня не слѣдовать плану, который, повидимому, указываетъ мнѣ Pichéry.

---

[1]) Заблудовскій.

Сочиненіе о массажѣ, ограниченное описаніемъ различныхъ пріемовъ, составляющихъ его, и перечисленіемъ болѣзней, при которыхъ онъ можетъ быть полезенъ или дѣйствителенъ, было бы сочтено большинствомъ читателей за чисто фантастическую выдумку.

Тогда пришлось бы бояться, что люди отнесли бы массажъ къ разряду ежедневно встрѣчаемыхъ ими и большинствомъ отвергнутыхъ новыхъ произведеній, а на самое сочиненіе смотрѣли бы какъ на самую пошлую рекламу.

А между тѣмъ книга носитъ научный отпечатокъ; если она доказываетъ, что массажъ является пріемомъ, происхожденіе котораго теряется въ глубокой древности, если она покажетъ, что онъ, будучи далекъ отъ эмпиріи, подчиненъ извѣстнымъ строгимъ правиламъ, выведеннымъ изъ физіологическихъ данныхъ, если эти физіологическія данныя распространены и примѣнены къ леченію нѣкоторыхъ страданій, а самое перечисленіе страданій опирается на наблюденіяхъ достойныхъ уваженія авторовъ, то и книга, не признаваемая уже за рекламу, будетъ принята не медицинской публикой также хорошо, какъ и врачами.

Таковы мотивы, запрещающіе мнѣ уступить желанію Pichéry.

Я не стремлюсь создать только рѣдкое или фантастическое сочиненіе, полезное для публики не мидицинской, но, какъ говоритъ одинъ современный авторъ, «обязанность человѣка, по Сенекѣ, быть полезнымъ людямъ. Эта обязанность особенно налагается на тѣхъ, которые предались изученію наукъ. Просвѣтить себѣ подобныхъ, доставить имъ возможность наслаждаться плодами своихъ трудовъ, облегчить ихъ бѣдствія, указать имъ на все, что можетъ продлить ихъ существованіе—не лучшая-ли это слава, не самое чистое-ли наслажденіе?!.. Этой-то славы, обладаніе которой никогда не прекращается, и долженъ желать врачъ-философъ. Люди, почести—преходящи и предъ очами философіи являются дымомъ, тогда какъ память о заслугахъ, оказанныхъ человѣчеству, сохраняется».

Всѣ мои усилія, всѣ мои труды были направлены къ этой цѣли, поэтому я и не сдѣлалъ простаго перечисленія пріемовъ, составляющихъ массажъ, и болѣзней, могущихъ быть имъ исцѣленными, но представилъ полное и научное изученіе массажа.

Доказать древность массажа, указать правила, которымъ нужно слѣдовать при его примѣненіи, доказать, что этотъ способъ леченія

раціоналенъ и основанъ на опредѣленныхъ физіологическихъ принципахъ, перечислить потомъ болѣзни, въ которыхъ онъ полезенъ или предпочитается передъ другими врачебными средствами, помѣстить его на ряду съ ними и заставить признать это, по истинѣ выдающееся изъ ряду, средство всѣхъ врачей — вотъ цѣли, намѣченныя мною. Я былъ вполнѣ счастливъ, еслибы своими изысканіями и трудами оказалъ пользу своимъ сотоварищамъ и человѣчеству.

Окончу это введеніе двумя выдержками изъ опубликованныхъ въ этомъ году сочиненій.

Д-ръ Schreiber, въ Вѣнѣ, говоритъ въ своемъ сочиненіи о массажѣ и гимнастикѣ: «Прекрасный мемуаръ Estradère'а создалъ эпоху въ этой отрасли терапіи. Это замѣчательное сочиненіе всюду упоминается и съ трудомъ встрѣчается внѣ библіотекъ медицинскихъ школъ Франціи».

Позднѣе еще Norstrom'у, въ Стокгольмѣ, «понравилось, что мое сочиненіе есть дѣльная защитительная рѣчь и полна ученыхъ замѣчаній», и подобно Schreiber'у, онъ сожалѣетъ, что сочиненіе это трудно найти.

Такъ какъ ни одно новое сочиненіе не удовлетворяло болѣе моего, то я и нашелъ необходимымъ выпустить новое изданіе, вполнѣ отвѣчающее дѣйствительнымъ нуждамъ.

МАССАЖЪ,

ЕГО ИСТОРІЯ, ТЕХНИКА, ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ДѢЙСТВІЯ.

Percurit agili, corpus arte tractatrix
Manumque doctam spargit omnibus membris.
Martial, III, 81.

Il n'y a pas jusqu'aux ridicules pratiques des amulettes et de l'homoeopathie qui ne vous soient un trés utile enseignement.
Trousseau, Clinique méd. Introd. XVII.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторія и опредѣленіе массажа, техника его.

Массажъ, безъ сомнѣнія, народился вмѣстѣ съ первыми понятіями о врачеваніи, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что, съ понятіемъ о болѣзни, появилось и стремленіе найти для нея лекарство, и вполнѣ естественно допустить, что лечебныхъ средствъ первоначально искали между предметами, постоянно попадающимися подъ руку, причемъ тѣлесное упражненіе, а вмѣстѣ съ нимъ и массажъ, конечно, появились первыми среди лечебныхъ средствъ противъ болѣзней.

Это предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что первые писатели объ искусствѣ леченія описываютъ массажъ какъ агентъ, столь извѣстный и обыкновенный въ ихъ время, что онъ примѣнялся въ гимнастическихъ учрежденіяхъ педотрибами. Извѣстно. что эти учрежденія занимали важное мѣсто въ гигіенѣ древнихъ.

Но не одни педотрибы занимались массажемъ; сами гиппократовскія книги ставятъ врачамъ въ необходимую обязанность умѣніе производить массажъ и начерчиваютъ правила, которымъ нужно слѣдовать при этомъ.

Въ виду столь глубокой древности этого пріема я могъ бы подумать, что всѣ согласны между собой относительно того, что должно понимать подъ словомъ массажъ, особенно послѣ давно уже опубликованнаго объ этомъ отдѣла въ Dictionnairs des sciences médicales, если бы я не убѣдился недавно въ совершенно противоположномъ.

Эта-то громадная разница мнѣній побуждаетъ меня прежде всего опредѣлить понятіе о массажѣ, намѣчая его исторію и опуская сначала различные, составляющіе его пріемы. Этотъ историческій очеркъ дастъ возможность понять значеніе, которое должно быть связано съ употребляемыми мною терминами и поможетъ читателю создать вполнѣ ясное и опредѣленное понятіе о томъ, что нужно понимать подъ словомъ массажъ.

По своимъ эффектамъ массажъ есть, можно сказать, вообще, воздѣйствіе одного лица на другое, при помощи манипуляцій, производимыхъ съ цѣлью исцѣлить болѣзнь или сохранить здоровье. По своему чисто физическому дѣйствію — онъ есть разминаніе тѣла пальцами, потираніе его рукой или предназначеннымъ для этого инструментомъ, поколачиваніе рукой или инструментомъ, произведеніе въ сочлененіяхъ свойственныхъ имъ движеній—и все это съ гигіеническою или терапевтическою цѣлью.

Подавливаніе, растираніе, поколачиваніе и движеніе—вотъ четыре родовыхъ термина различныхъ манипуляцій, производимыхъ массажистомъ.

Когда Pouteau, Martin, Récamier и др. опубликовали результаты, полученные ими отъ массажа, никто не спрашивалъ ихъ о смыслѣ этого слова, хотя и оспаривали блестящіе результаты его примѣненія. Въ послѣднее время Meding писалъ (Gazette des hôp. 1862, № 92): «это слово (массажъ) понимается теперь слишкомъ обширно, такъ непонятно и употребляемое во всѣхъ баняхъ, ничего ровно уже не значитъ, и, для опредѣленія дѣйствія массажа, его приходится разбить на его различные моменты». Затѣмъ онъ предлагаетъ названіе синергическихъ движеній, т. е. производимыхъ при помощи кого нибудь, поколачиванію, растиранію, подавливанію, разминанію, пиленію, похлопыванію, покалыванію, разглаживанію, рубленію, постукиванію, глубокому сотрясенію, цир-

кулярному или продольному и т. д. «Пожалуй удивятся, прибавляетъ онъ далѣе, не найдя здѣсь массажа».

Но что за нужда раздроблять массажъ? Причины, приводимыя Meding'омъ въ его аргументаціи, какъ увидимъ, равны почти нулю. Должны ли мы оставлять массажъ, потому что онъ такъ худо исполняется и такъ худо понятъ, какъ выражается Meding, оставлять пріемъ, доставшійся намъ изъ самыхъ отдаленныхъ временъ и встрѣчаемый у всѣхъ, даже самыхъ дикихъ народовъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что, для объясненія вліянія массажа, необходимо изслѣдовать вліяніе каждой отдѣльной манипуляціи его на различныя функціи нашего тѣла, чтобы потомъ узнать вліяніе всѣхъ этихъ манипуляцій, производимыхъ сразу; но для этого вовсе не нужно разбивать массажъ на отдѣльныя части.

Можно ли, подобно Meding'у, сказать, что массажъ понимаютъ слишкомъ широко? Пусть онъ объяснитъ почему это, пусть не разсуждаетъ à priori и тогда, можетъ быть, онъ могъ бы убѣдить въ этомъ, потому что отрицаніе всѣми признаннаго факта, безъ доказательствъ, на которыхъ опиралось бы это отрицаніе, не принадлежитъ къ числу тѣхъ безспорныхъ аргументовъ, которые сильно привлекаютъ къ высказанному авторомъ доказательству.

Однако выскажемся до конца. Какія же пріемы остаются массажу, такъ какъ Meding сохраняетъ это слово, если онъ не оставляетъ ему того, что въ глазахъ всего міра, какъ это мы скоро увидимъ, составляетъ массажъ? Пусть Meding приноситъ въ жертву имя массажъ, пусть онъ вычеркиваетъ его изъ терапіи и шведской кинезитерапіи, которую онъ такъ хвалитъ, или лучше пусть онъ докажетъ, почему онъ сохраняетъ это слово, почему слово массажъ понимаютъ теперь слишкомъ широко и такъ худо понимаютъ и примѣняютъ.

Но ему лучше было бы воздержаться опредѣлять границы массажа, потому что, какъ это видно изъ замѣтки, опубликованной имъ 15-го іюля 1862 г., о шведской гимнастикѣ, онъ выдѣлилъ массажу частичку различныхъ пріемовъ, составляющихъ шведскую гимнастику, онъ тѣмъ убавилъ часть ея манипуляцій, выдѣляя однѣ гимнастикѣ древнихъ, другія массажу, третьи наконецъ врачебной гимнастикѣ древнихъ. Въ чемъ же состоитъ тогда этотъ новый методъ врачебной гимнастики, называемой шведской? Имѣетъ ли она преимущества передъ гимнастикой древнихъ? Какова, наконецъ, ея заслуга? Въ чемъ же слава Ling'а, изобрѣтателя такъ называемой шведской гимнастики?

Прочитавъ различныя сочиненія о шведской гимнастикѣ, Berend'a, Georgii, Dally и самаго Meding'a, я не отступаю отъ убѣжденія, что Ling ничего не прибавилъ къ гимнастикѣ древнихъ, кромѣ двухъ новыхъ названій — движеній пассивно-активныхъ и активно-пассивныхъ, называемыхъ въ древности просто смѣшанными или активными и пассивными одновременно. Защитники Ling'a даже не обратили вниманія на эти названія и совершенно разумно замѣнили ихъ названіемъ движеній двойныхъ концентрическихъ и двойныхъ эксцентрическихъ. Сведенная къ этому нововведенію шведская гимнастика не заслуживаетъ названія новаго метода; самое большее—эти новыя названія могли прибавить къ нашей новой гимнастикѣ нѣсколько упражненій. Въ подтвержденіе моихъ словъ, я приведу только слова Berend'a: «къ движеніямъ пассивнымъ и активнымъ, извѣстнымъ уже въ древности, можно отнести двойныя движенія, характеризующія шведскую гимнастику. Было бы чрезвычайно несправедливо присвоивать методу Ling'a великія и неизмѣнныя истины, освѣщенныя работою столькихъ вѣковъ, такъ какъ всѣ лучшіе авторы, изучавшіе и примѣнявшіе гимнастику, основывали свои принципы на этихъ истинахъ. То, что даетъ намъ истиннаго въ этомъ отношеніи шведская гимнастика, вовсе не новость». Къ тому же сопоставленія этого метода съ методами индійцевъ, китайцевъ и другихъ народовъ подтверждаютъ эту строгую, но справедливую критику.

Это небольшое отступленіе было необходимо, такъ какъ далѣе увидятъ, что полуактивныя движенія древнихъ или двойныя эксцентрическія и концентрическія движенія шведскихъ гимназіарховъ суть тѣ движенія, которыя массажистъ обязанъ производить самъ или заставлять производить паціента.

Массажъ составляетъ часть пассивныхъ упражненій древнихъ; это допускаетъ наравнѣ со всѣми и Meding. Онъ признаетъ также, что нѣкоторые пріемы массажа являются отчасти полуактивными упражненіями древнихъ, двойными эксцентрическими и концентрическими движеніями шведскихъ гимназіарховъ; онъ предоставляетъ только намъ сдѣлать заключеніе, выведенное уже врачами гиппократовскихъ временъ, указать, что эти полуактивныя, полупассивныя движенія, сопровождаемыя давленіемъ и растираніемъ, ничто иное, какъ настоящіе пріемы массажа. Сверхъ того самъ Ling, болѣе скромный чѣмъ его защитники, указываетъ на массажъ во многихъ мѣстахъ своей кинезитерапіи и нисколько не смѣшиваетъ его съ гимнастикой, отличая его отъ послѣдней, какъ это дѣлали и въ

древности. Все это я привелъ для того, чтобъ доказать, во 1-хъ, что массажъ, вмѣсто того, чтобъ впасть въ забвеніе, теперь на столько входитъ въ почетъ, что нисколько не былъ бы лишнимъ въ національныхъ гимназіяхъ Швеціи, а по признанію самого Meding'а и въ парижскихъ учрежденіяхъ; во 2-хъ, что гимназіархамъ, продолжающимъ дѣло Ling'а, да и ему самому не къ чему раздѣлять массажъ для примѣненія его въ терапіи и констатированія дѣйствій, какъ это находитъ нужнымъ Meding.

Я могу допустить вмѣстѣ съ Meding'омъ, что хотя въ Парижѣ массажъ примѣняется въ большихъ размѣрахъ, но въ другихъ частяхъ Франціи его нѣтъ. Можетъ быть у врачей нѣтъ способныхъ выполнить его людей и потому они и предписываютъ его рѣдко, такъ какъ я не осмѣлюсь сказать, что врачи не знаютъ этого лечебнаго средства, которое однако не новое изобрѣтеніе, и всѣ костоправы, знахарки, вправители вывиховъ примѣняютъ его ежедневно. Несомнѣнно, что если бы происхожденіе массажа не было также старо, какъ и начало гимнастическихъ упражненій, онъ бы былъ менѣе извѣстенъ, а между тѣмъ нѣтъ ни одного стараго или новаго автора, который бы не упоминалъ о массажѣ, какъ объ одномъ изъ врачебныхъ дѣятелей, при помощи котораго получены дѣйствительно удивительные успѣхи!

О массажѣ упоминаютъ всѣ—историки, поэты и путешественники. Кто читалъ, кромѣ сочиненій по медицинѣ, путешествія капитана Cook'а на острова архипелага, путешествія капитана Valles'а, кто прочиталъ различныя исторіи Востока, «Lettres sur l'Égypte»—Savary, «Voyage du jeune Anacharsis en Grèce» и т. д., тотъ убѣдится, что массажъ, естественный, такъ сказать, у дикихъ народовъ и методически примѣнявшійся у цивилизованныхъ народовъ древняго континента, былъ созданъ, можетъ быть, ранѣе правильной и раціональной гимнастики.

Какъ бы то ни было, но я приведу нѣсколько выдержекъ, доказывающихъ, что массажъ примѣнялся съ первыхъ вѣковъ медицины.

«Врачъ, говоритъ Гиппократъ (кн. о сочлененіяхъ) по поводу послѣдовательнаго леченія вывиха плеча, долженъ обладать опытностью во многихъ вещахъ и между ними въ массажѣ. Массажъ укрѣпляетъ вновь слишкомъ ослабѣвшее сочлененіе и разслабляетъ слишкомъ неподвижное; но правила массажа мы опредѣлимъ въ другомъ сочинении».

Уже этой одной выдержки достаточно, чтобы доказать, что мас-

сажъ былъ хорошо извѣстенъ и примѣнялся въ леченіи и во времена Гиппократа. Какая жалость, что исчезло сочиненіе, въ которомъ Гиппократъ даетъ правила массажа! Спѣшу однако замѣтить, что эта потеря восполняется въ другихъ мѣстахъ. Собирая правила, разсѣянныя по всѣмъ его сочиненіямъ, можно вывести изъ нихъ заключеніе о различныхъ пріемахъ, составляющихъ искусства массажировать и до извѣстной степени возстановить потерю, о которой я говорю.

Послѣ этой выдержки является почти излишнимъ указывать на другіе древніе тексты, доказывающіе древнее происхожденіе массажа. Галенъ, Антилъ, Орибазъ говорятъ о массажѣ и я буду имѣть случай привести нѣкоторыя мѣста изъ ихъ сочиненій. По Alpinus'у египтяне также употребляли массажъ. Іезуиты доказали намъ, что имъ, какъ лечебнымъ агентомъ, пользуются въ Индіи, Китаѣ уже съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Римляне, достойные наслѣдники египтянъ и грековъ, также примѣняли его, какъ доказываютъ слѣдующіе два стиха Марціала.

Percurrit agili corpus arte tractatrix.
Manumque doctam spargit omnibus membris.

Piorry слишкомъ поспѣшно заключаетъ, что «Сенека горько упрекалъ римлянъ за привычку, въ которой нельзя не узнать, какъ мнѣ кажется, массажа: An potius optem ut malicissandos articlos exoletis meis porrigam? ut muliercula aut aliquis in mulierculam ex viro, versus digitulos meos ducat».

Было бы банальнымъ, если бы я не остановился въ этомъ простомъ приведеніи доказательствъ; многія изъ нихъ встрѣтятся еще въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Слѣдовательно, вполнѣ доказано, что массажъ былъ извѣстенъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ, и, если бы Rizet сдѣлалъ нѣсколько историческихъ розысканій, онъ, конечно, не высказалъ бы, нѣсколько времени тому назадъ, слѣдующаго: «Повидимому несправедливо приписываютъ открытіе массажа Фабрицію Аквапендентскому».

Кромѣ того, беря тексты изъ большинства древнихъ и новыхъ писателей, я докажу древность массажа, его гигіеническое и терапевтическое примѣненіе и укажу на его пріемы, употреблявшіеся у разныхъ народовъ древняго и новаго континента. Изъ этихъ многочисленныхъ выдержекъ и составится исторія массажа. При этомъ я начну изученіе съ грековъ, римлянъ и древнихъ египтянъ, потомъ

приведу выдержки, указывающія на эту операцію, изъ нѣкоторыхъ новыхъ писателей; опишу затѣмъ массажъ у китайцевъ, индусовъ, первоначальныхъ жителей островов Архипелага, существующихъ теперь народовъ Африки и Египта, наконецъ у русскихъ, финновъ, турокъ и другихъ европейскихъ народовъ. Изъ всего этого я постараюсь вывести общіе пріемы массажа, которые позволятъ легко вывести то, что нужно понимать подъ словомъ массажъ. Описывая эти пріемы, я укажу на незначительныя измѣненія, внесенныя въ нихъ современниками, что дастъ мнѣ возможность привести правила массажа по способу, примѣняемому въ различныхъ французскихъ учрежденіяхъ.

Точно выполняя эту программу, я раздѣляю прожитое массажемъ время на 3 періода.

Первый періодъ или періодъ введенія знаменуется учрежденіемъ этого обычая, бывшаго сначала эмпирическимъ и составившаго потомъ часть врачебнаго искусства древнихъ. Чтобъ достигнуть такой высокой степени совершенства, пріемы массажа должны были подвергнуться безконечнымъ измѣненіямъ, что случается и со всѣми другими вещами, переходящими изъ неопытныхъ рукъ въ руки лицъ, способныхъ дать имъ извѣстныя правила и сдѣлать ихъ болѣе простыми, легкими и болѣе плодоносными. Періодъ этотъ простирается до вторженія варваровъ.

Второй періодъ—періодъ обновленія—появляется съ XVI вѣка, когда было сдѣлано столько важныхъ изысканій и когда узнали все, что было сдѣлано греками, египтянами и римлянами. Характеромъ этого періода является отсутствіе созданія чего либо новаго. Авторы этого втораго періода, заботясь мало о причинахъ, которыя могли вызвать введенные въ предшествующій періодъ обычаи, довольствовались словами: «такъ дѣлали въ древности». Между ними нѣтъ никого, если не считать послѣднихъ дней этого періода, доводимаго мною до конца XVIII столѣтія, кто бы постарался спросить себя о причинѣ явленій, которыя онъ желалъ получить, слѣдуя указаніямъ своихъ предшественниковъ.

Третій періодъ, начинающійся съ XIX вѣка, я назову періодомъ усовершенствованія. Въ этомъ періодѣ, какъ мы увидимъ, авторы стараются объ изысканіи физіологическихъ и анатомическихъ причинъ явленій, производимыхъ массажемъ и различными тѣлесными упражненіями. Это слѣдовательно есть періодъ настоящаго прогресса и только онъ одинъ и заслуживаетъ названіе періода усовершенствованія.

Къ этому же періоду я причислю и массажъ у народовъ, оставшихся вдали отъ какихъ-либо сношеній съ народами древняго континента по той простой причинѣ, что эти народы сохранили строго предписанія, указанныя въ ихъ священныхъ книгахъ и не сдѣлали съ сихъ поръ никакихъ усовершенствованій и представляющихъ только въ нѣкоторомъ родѣ историческій интересъ. Сопоставленіе ихъ способа съ нашимъ позволитъ мнѣ судить о незначительныхъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ съ теченіемъ времени въ массажѣ.

I. Періодъ введенія.

Обзоръ древнихъ сочиненій.

Творенія Гиппократа.—«Врачъ долженъ быть опытенъ во многихъ вещахъ и между ними въ массажѣ... Въ этомъ состояніи ему приходится слегка массажировать плечо рукой и во всѣхъ случаяхъ осторожно. Движенія къ сочлененію нужно совершать съ насиліемъ, но такимъ, что бы не было боли» (Пер. Littré, vol. IV, f. 103).

По поводу вывиховъ, смѣщеній, растяженій онъ говоритъ: «нужно примѣнять повязки... вытяженія, растиранія, выпрямленія» (Vol. III, f. 329).

«Берущій ванну долженъ лежать смирно, спокойно и самъ ничего не дѣлать, предоставляя другимъ обливать и растирать его... Для осушенія, употребляютъ губки или щепки и тѣло, прежде чѣмъ оно станетъ сухимъ, увлажаютъ масломъ» (Vol. II, f. 367).

«Въ Элидѣ была больна жена садовника. Ее поразила постоянная лихорадка; пріемъ слабительныхъ средствъ нисколько не облегчилъ ее. Въ животѣ подъ пупкомъ было затвердѣніе, поднимавшееся надъ поверхностью и причинявшее сильныя боли; затвердѣніе это было сильно размято руками, смазанными масломъ; затѣмъ въ изобиліи пущена кровь изъ руки. Женщина эта вполнѣ выздоровѣла» (Vol. V, f. 205).

Littré добавляетъ это наблюденіе столь интересной аргументаціей что я не могу воздержаться отъ желанія привести ее здѣсь буквально.

«О давленіи, производимомъ руками на животъ. Онъ говоритъ (Ep. II, 6, 26), что, если растянуто подреберье, то давятъ на него рукой и даютъ ванну. Праксагоръ употребляетъ подобный же пріемъ

для ileus, произведеннаго завалами. Въ тѣхъ случаяхъ, говоритъ Coelius Aurelianus (Ac. morb. III, 17), гдѣ coecum наполнено подобно мѣшку каловыми массами, Праксагоръ давилъ на него руками, утомляя этимъ больнаго.

«Встрѣчаются слѣды этой привычки давить на животъ въ Ep. IV, 45, гдѣ авторъ говоритъ, что давленіе на подреберья при вздутіи ихъ, когда при этомъ происходитъ урчаніе въ животѣ, вовсе не плохой пріемъ. Безъ сомнѣнія подобный пріемъ примѣнялся и еще, на что намекаетъ темная фраза (Ep. IV, 56): «примѣнялось тоже, что и въ случаѣ жены садовника» (Ep. Vol. I). Отсюда, кажется, выходитъ, что гиппократовскіе врачи имѣли обыкновеніе давить животъ руками въ случаяхъ вздутія его, а также несомнѣнно и въ случаяхъ ileus'a. Пріемъ этотъ, какъ видно изъ выдержки Coelius'a Aurelianus'a, встрѣчался и у Праксагора, бывшаго учителемъ Герофила и принадлежавшаго, слѣдовательно, ко времени предшествовавшему образованію Александрійской школы».

Изъ изслѣдованія этихъ различныхъ сочиненій я заключаю, что въ гиппократовскія времена, массажъ состоялъ изъ разминаній, давленій, потираній, сухихъ или съ масломъ, при помощи губки или щетки, и наконецъ въ движеніяхъ въ сочлененіяхъ, совершаемыхъ безъ боли. Изъ примѣчанія Littré выходитъ, что массажъ былъ раньше Александрійской школы и Гиппократа; это подтверждаетъ высказанное мною выше мнѣніе, что массажъ появился въ самыя отдаленныя времена.

Въ «Трактатѣ о гимнастикѣ» Филострата, вновь открытомъ и переведенномъ въ 1858 г. Daremberg'омъ, разбирается вопросъ о движеніяхъ и растираніяхъ въ томъ видѣ, какъ они совершались разминателями и растиральщиками. Финикіецъ Эликсъ «сталъ, благодаря подобной практикѣ, достоинъ большаго удивленія, чѣмъ можно было это подумать». Массажъ слѣдовательно примѣняется и въ гигіенѣ и въ терапіи. Не будемъ говорить о другомъ искусствѣ, занимавшемъ у древнихъ цивилизованныхъ народовъ столь же важное мѣсто, какъ врачеваніе и гигіена. Выдержки, которыми я позаимствуюсь у Филострата, и нѣкоторыя другія, приводимыя мною позднѣе, достаточно доказываютъ, что массажъ съ пользою употреблялся при громадныхъ размѣрахъ въ мѣстахъ распутства.

Творенія Орибаза. Въ главѣ о тѣлесныхъ упражненіяхъ, взятой изъ Галена, послѣ перечисленія различныхъ пріемовъ, Орибазъ прибавляетъ (Vol. I, f. 473, перев. Darenberg'a):

«Есть еще тысячи другихъ упражненій... Опытность и при-

вычка къ этимъ упражненіямъ встрѣчается у педотрибовъ». Meursius передаетъ намъ, въ своей классификаціи тѣлесныхъ упражненій, что педотрибъ массажировалъ дѣтей, чтобъ сдѣлать движенія ихъ болѣе свободными, а члены болѣе гибкими.

Далѣе Орибазъ говоритъ объ апотерапевтическомъ натираніи, что я приведу почти in extenso, такъ какъ мы находимъ здѣсь совершенно полное описаніе двойныхъ концентрическихъ и эксцентрическихъ движеній, которыя, какъ это говоритъ Meding, изобрѣтены Ling'омъ. Слѣдуя своему описанію, Орибазъ говоритъ: «Послѣдняя часть всякаго тѣлеснаго упражненія, совершаемаго въ должномъ порядкѣ, называется апотерапіей. Она имѣетъ двѣ цѣли—удалить излишества и предохранить тѣло отъ усталости. Первая цѣль обща съ таковою же упражненій, разсматриваемыхъ въ ихъ цѣломъ, такъ какъ мы сказали, что упражненіе имѣетъ двѣ цѣли — подкрѣпить твердыя части тѣла и удалить излишества. Цѣль апотерапіи собственно бороться и устранить усталость, слѣдующую обыкновенно за болѣе или менѣе неумѣренными упражненіями, и эта самая цѣль указываетъ намъ, какъ нужно совершать апотерапію, такъ какъ, разъ предполагается вполнѣ удалить изъ экономіи излишества въ твердыхъ частяхъ, остающихся въ организмѣ, послѣ того какъ онѣ были нагрѣты и размягчены упражненіемъ, то нужно примѣнить рестираніе большимъ числомъ быстро смѣняемыхъ рукъ, чтобы по возможности ни одна часть растираемаго лица не была открытой. Во время растиранія должно напречь подвергаемыя ему части и кромѣ того, предписывается то, что называется задержкой дыханія. Тѣло растираемаго нужно увлажить большимъ количествомъ масла, такъ какъ это помогаетъ быстротѣ и нѣжности растиранія и въ тоже время доставляетъ другую довольно значительную выгоду—ослабленіе напряженія и размягченіе частей, уставшихъ отъ сильныхъ упражненій. Нужно чтобъ растираніе было среднимъ между грубымъ и нѣжнымъ, т. е. чтобъ составляло среднее растираніе, что будетъ имѣть мѣсто тогда, когда руки растирающаго на столь сильно придавлены, что производимое ими давленіе похоже до извѣстной степени на грубое треніе. Количество масла и быстроту движенія рукъ нужно понижать, пока растираніе не будетъ среднимъ. Мы придерживаемся мнѣнія напрягать части, когда ихъ растираютъ, чтобъ удалить чрезъ кожу всѣ излишества, находящіяся между ней и подлежащею плотью. По этой же причинѣ самая важная часть апотерапіи состоитъ въ задержкѣ дыханія, что производится напряженіемъ всѣхъ мускуловъ груди и разслабленіемъ всѣхъ мышцъ жи-

вота и діафрагмы, такъ что экскременты будутъ прогоняться книзу. Въ другихъ случаяхъ, чтобъ подвергнуть апотерапіи подъ-діафрагматическія внутренности, нужно прибѣгнуть къ такой задержкѣ дыханія, при которой мышцы живота умѣренно растянуты; для полученія подобнаго дѣйствія приходится примѣнять растиранія обвитыми вокругъ тѣла бинтами. Растираемый долженъ задерживать всѣ движенія бинта. Часто, наконецъ, ставши позади апогимнаста, онъ обвиваетъ вокругъ него то ту, то другую ногу съ нѣкоторымъ напряженіемъ, которое не должно быть слишкомъ сильнымъ. Въ этомъ положеніи онъ долженъ быть растираемъ другими лицами, которыя разглаживаютъ надлежащимъ образомъ его члены, что является самымъ лучшимъ способомъ сохранить увеличеніе теплоты, вызванной упражненіями, и въ тоже время удалить излишества, произведенныя напряженіями. Что касается до влажности, производимой излишнимъ питьемъ, то ее исцѣляютъ только сухія растиранія тряпками или перчатками, а иногда даже и просто голыми руками... Если иногда появляется чувство усталости или если наступаетъ слишкомъ сильная сухость въ мышцахъ, образующихъ его (живота) стѣнкахъ, нужно умѣренно смазать ихъ масломъ, осторожно разминая ихъ при этомъ».

Въ выдержкѣ, взятой изъ Геродита, нельзя не признать массажа въ томъ видѣ, какъ описанъ посѣтившими южныя моря путешественниками, о чемъ я скажу позднѣе.

«Растираніе (Vol. I, f. 497) должно совершаться у молодыхъ и невысокаго роста людей четырьмя лицами, у достигшихъ же зрѣлаго возраста и высокихъ — шестью. Одни растираютъ верхнія конечности до пальцевъ, другіе туловище до стопъ. Увлаживши тѣло жирною смѣсью, нужно растирать каждую часть, передвигая руки сверху внизъ; затѣмъ кладутъ больнаго на животъ и растираютъ его также со стороны спины. Въ началѣ растираніе должно быть легкое и медленное, затѣмъ оно должно становиться быстрѣе и сопровождаться надавливаніемъ, до тѣхъ поръ, пока къ концу снова не станетъ нѣжнымъ. Растиральщики должны также разминать голову и шею, вылившии на нихъ жирную смѣсь».

Наконецъ въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ 2-го тома, листъ 399, точно также описанъ массажъ: «часто примѣняютъ его къ лицамъ чувствительнымъ къ холоду, когда они безъ одежды; нужно, когда они еще въ одеждѣ, заставить ихъ дѣлать движенія... Послѣ этого вызывается покрасненіе сильными растираніями грубымъ холстомъ, доведенными до массажа и производимыми отчасти самими купаль-

щиками, отчасти другими лицами. Лучше всего для этого дать рабамъ перчатки, сдѣланныя изъ холста, иначе происходятъ иногда осадненія, указывающія, что операція сдѣлана не равномѣрно вслѣдствіе складыванія тряпки въ складки. Затѣмъ купающіеся должны быть вытерты на-сухо, голыми руками и посторонними лицами. И дѣствительно, этотъ пріемъ, кромѣ того что согрѣваетъ, даетъ еще и удивительную силу частямъ... Послѣ того какъ тѣло покраснѣло его сильно скребутъ скребницами, которыя не должны быть слишкомъ тупы; такимъ образомъ поверхность тѣла укрѣпляется и дѣлается гладкой».

Орибазъ, у котораго я заимствовалъ эти выдержки, жилъ во времена императора Юліана, около 360 г. нашей эры. Нѣкоторымъ покажется удивительнымъ переходъ отъ временъ Гиппократа къ твореніямъ Орибаза; но такъ какъ послѣдній только резюмировалъ въ нѣкоторомъ смыслѣ труды своихъ предшественниковъ, то я и счелъ возможнымъ перейти отъ Гиппократа прямо къ Орибазу. Впрочемъ онъ самъ на столько остороженъ, что указалъ сочиненія, изъ которыхъ онъ заимствовался, и приведенныя мною выдержки взяты изъ Галена, Геродита и Антила.

Какія же заключенія можно сдѣлать изъ приведенныхъ мной цитатъ? Да вотъ они:

Въ первой выдержкѣ Орибазъ указываетъ на педотриба, какъ знатока тысячи примѣнявшихся упражненій; Meursius же передаетъ намъ, съ своей стороны, что педотрибъ (ломатель дѣтей), первый чиновникъ, занимающій самую нисшую ступень палестрической іерархіи, обязанъ былъ научить дѣтей производить всѣ наклоненія, всѣ движенія, возможныя въ опредѣленныхъ условіяхъ и примѣнять массажъ собственно для размягченія членовъ. Онъ подготовлялъ ихъ переносить уроки ксистарха или втораго палестрическаго чиновника болѣе плодоносно и не рискуя получить вывихъ или переломъ. Повидимому дѣятельность педотриба имѣла большое сходство съ дѣятельностью нашихъ акробатовъ надъ юными дѣтьми, которыхъ они научаютъ производить столь различныя и столь ловкія движенія и принимать такія положенія тѣла, которыя невозможны для другихъ.

Въ слѣдующихъ статьяхъ Орибазъ, согласно съ Галеномъ, указывая на растираніе, давленіе, разминаніе, однимъ словомъ, массажъ, описываетъ однако только различнаго рода растиранія, причемъ примѣнялось иногда и смазываніе тѣла жирнымъ веществомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Будучи болѣе яснымъ, приводя выдержки изъ Геродита и Антила, онъ говоритъ о разминаніи и растираніи шеи и головы, какъ дѣлаетъ и Récamier, а въ послѣднее время Bouvier и многіе другіе обыкновенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ кривошейности, первый подъ именемъ массажа, а Bouvier подъ именемъ манипуляціи. Я ограничусь здѣсь этими указаніями, такъ какъ придется еще ниже имѣть съ ними дѣло.

Наконецъ, въ послѣдней выдержкѣ Орибазъ говоритъ, что сильныя растиранія должны быть доведены до массажа и послѣ этого тѣло нужно сильно скоблить скребницами.

Довольно замѣчательно, что изъ приведенныхъ мною различныхъ выдержекъ видно, что массажъ составлялъ часть гимнастики и терапіи древнихъ и что онъ состоялъ въ сухихъ или съ какимъ нибудь жиромъ растираніяхъ, надавливаніяхъ, разминаніяхъ и въ скобленіи кожи скребницами. Нигдѣ нѣтъ и рѣчи о движеніяхъ въ суставахъ доведенныхъ до боли, на которыя ясно указалъ Гиппократъ. Однако педотрибъ обязанъ былъ дѣлать у дѣтей движенія въ сочлененіяхъ, а съ другой стороны были рабы-растиральщики, которые растирали и массажировали, и хотя буквально и нѣтъ упоминанія объ этомъ въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ мною цитатъ, тѣмъ не менѣе извѣстно, что относительно растиранія рабами встрѣчается достаточно указаній. Разъ только кто-либо предавался этимъ рабамъ, они его растирали, натирали, разминали, скоблили, терли щеткой, вытирали, однимъ словомъ подвергали массажу. Массажъ составлялъ часть ихъ обязанностей, такъ что Гиппократъ формально заявляетъ, что благодаря имъ мускулы укрѣплялись, сочлененія по мѣрѣ собственныхъ движеній растягивались и становились подвижнѣе.

Они слѣдовательно знали пріемы массажа и массажировали такъ, какъ говоритъ объ этомъ во многихъ мѣстахъ Гиппократъ.

Кромѣ того въ этихъ различныхъ сочиненіяхъ Галена, Геродита, Антила и Орибаза нѣтъ никакихъ указаній на правила массажа; цѣль ихъ всѣхъ заключалась только въ указаніи различныхъ пріемовъ, пригодныхъ въ извѣстныхъ случаяхъ и, говоря о массажѣ, они, не описывая его въ цѣломъ, переходятъ къ описанію нѣкоторыхъ составляющихъ его подробностей.

Я могъ бы привести множество выдержекъ изъ знаменитыхъ греческихъ и римскихъ писателей, подобныхъ приведеннымъ мной изъ Марціала и Сенеки, но они относятся къ другому мѣсту; эти сочиненія скорѣе могли бы быть признаны за простые взгляды ли-

тераторовъ, чѣмъ неопровержимымъ доказательствомъ существованія массажа. И дѣйствительно можно ли сказать, что древніе литераторы могли владѣть знаніями, достаточными для указанія пріемовъ и дѣйствія этого спеціальнаго агента терапіи!

Если читатель желаетъ другихъ замѣтокъ, имѣющихъ свой интересъ, о публичныхъ баняхъ древнихъ, о мѣстахъ разврата, о чародѣяхъ, то для этого можно посовѣтывать имъ трудъ Rouyer (Etudes medicales sur l'ancienne Rome). Тамъ найдутъ они довольно мелкія подробности объ искусствѣ возстановить потерянное время, взятыя изъ эротическихъ поэтовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ нашему времени, я долженъ былъ бы поискать, — описали-ли другіе народы древности массажъ, но причины, отъ изложенія которыхъ я теперь воздержусь, заставляютъ меня слѣдовать абсолютно хронологическому перядку.

Никто не можетъ сомнѣваться, что самые древніе народы знали массажъ. Доподлинно извѣстно, что индійцы и китайцы были первыми, введшими массажъ; Cong-Fou Tao-ssé ввелъ его въ законъ. Изъ Азіи массажъ могъ распространиться съ одной стороны въ Америку, гдѣ мы снова встрѣчаемъ его во всей его простотѣ, съ другой къ востоку. Египтяне безъ сомнѣнія были первыми, введшими массажъ въ древній цивилизованный міръ, а затѣмъ уже греки и остальной древній міръ.

Встрѣчая хорошо описаннымъ и разобраннымъ массажъ въ священныхъ книгахъ Индіи, легко понять какимъ образомъ онъ могъ распространиться по всей вселенной и какимъ образомъ послѣ открытія новаго свѣта, нашли тѣ же самые пріемы и у первобытныхъ жителей Америки и Океаніи.

Если я не излагаю массажъ у этихъ различныхъ народовъ, то потому, что у нихъ онъ сохранилъ всю свою первобытную оригинальность. Изложеніемъ пріемовъ, составляющихъ его у этихъ различныхъ народовъ я и окончу мои историческія изысканія. Тогда же мнѣ легко будетъ сравнять эти пріемы съ пріемами современныхъ массажистовъ.

Здѣсь я оканчиваю первый періодъ, названный, по правдѣ, періодомъ изобрѣтенія, чтобы поискать слѣдовъ, хорошо уже извѣстныхъ пріемовъ въ различныхъ сочиненіяхъ врачей XVI в. Въ этомъ періодѣ мы найдемъ массажъ въ рукахъ самыхъ невѣжественныхъ людей, всегда налагавшихъ на него какой-то таинственный отпечатокъ. Врачами XVI в. я открываю второй періодъ, называемый періодомъ возобновленія; въ теченіи этого періода ничего не

придумали, ничего не прибавили къ старымъ пріемамъ. Но это время оказало ту услугу, что создало людей, которые ничего не изобрѣли, но за то смѣло приступили къ возстановленію зданія, построеннаго съ громаднымъ трудомъ древними и разрушеннаго въ короткое время варварами.

II. Періодъ возобновленія.

Обзоръ сочиненій этого времени.

Періодъ этотъ доходитъ почти до XIX вѣка; такъ какъ принципъ: Natura non facit saltus вѣренъ для всего, то и нельзя здѣсь провести строгой границы. Въ третьемъ періодѣ я приведу множество сочиненій, появившихся въ теченіи перваго или втораго періода. Я принужденъ былъ раздѣлить все время существованія массажа на періоды, отступая иногда отъ хронологической послѣдовательности, только для того, чтобъ придать моему сочиненію болѣе единства, связи; поэтому и нечего удивляться, если я упоминаю вмѣстѣ съ современными сочиненіями, составляющими третій періодъ, также и сочиненія, появившіяся, по крайней мѣрѣ, за 2698 лѣтъ до нашей эры и составляющія для хронологовъ, строго говоря, предметъ перваго періода.

Во второмъ періодѣ мы встрѣчаемъ имена самыхъ знаменитыхъ врачей и съ разсматриваемой нами точки зрѣнія ихъ можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

Всѣ они ремюзируютъ состояніе современной имъ науки; они старательно собираютъ различные матеріалы, попавшіеся имъ подъ руку, папирусы, памятники, преданія, чтобъ точно воспроизвести намъ работы ихъ предшественниковъ и такимъ образомъ массажъ, а съ нимъ и врачебная гимнастика дошли до новѣйшихъ временъ, безъ измѣненія, въ чемъ легко убѣдиться. Можно однако сказать, что не смотря на труды этихъ авторовъ, врачебная гимнастика, если и не была вполнѣ оставлена, то по крайней мѣрѣ предписывалась чрезвычайно рѣдко. Кромѣ того гимнастика и ея различные пріемы сохранялись только въ преданіяхъ нѣкоторыхъ семействъ, считавшихся обладающими тайной исцѣленія нѣкоторыхъ болѣзней.

Методомъ помогшимъ, такъ сказать, родиться массажу въ этотъ періодъ, является ятралептическій методъ. Несомнѣнно растиранія и втиранія жировъ дѣлали и прежде, чему я и привелъ доказатель-

ства, но лечебныя растиранія, хотя они и примѣнялись прежде, составляютъ настоящій терапевтическій методъ описываемой эпохи. Мы знаемъ уже, что могла пріобрѣсти медицина, особенно въ рукахъ Cirillo.

Уже къ концу этого періода, въ XVII в., врачебная гимнастика, въ сопровожденіи своихъ активныхъ, пассивныхъ и смѣшанныхъ упражненій, стряхнула съ себя могильный прахъ, уже высокіе умы, въ родѣ Hoffmann'а, Tissot, старались выйти изъ эмпиризма предшествовавшихъ гимназіарховъ, чтобъ дать физіологическія и терапевтическія правила для гимнастическихъ упражненій. Но эти работы были началомъ, и только съ XIX вѣка, времени всеобщаго обновленія, медицинская гимнастика древнихъ получила новый толчекъ, опираясь на незыблемомъ и твердомъ основаніи, даннымъ ей анатоміей и физіологіей, этими двумя новѣйшими пріобрѣтеніями, вѣнцами медицинской славы настоящаго вѣка.

Медицинская гимнастика, основанная на твердыхъ и незыблемыхъ основаніяхъ, распространилась въ Швеціи и Германіи, а затѣмъ и въ Англіи; во Франціи же, не смотря на усилія выдающихся людей, она долгое время оставалась на почвѣ эмпиризма, и только благодаря продолжительнымъ стараніямъ и упорной энергіи многихъ лицъ, въ гимнастикѣ, ортопедіи, медицинѣ, нѣкоторые пріемы ея были приняты въ нашихъ госпиталяхъ.

Хотя академіи и другимъ ученымъ обществамъ были сообщены многочисленные случаи пользы массажа въ нѣкоторыхъ страданіяхъ, хотя врачи, испугавшись огромному увеличенію числа паціентовъ у одного эмпирика, массажировавшаго въ 1833 г. въ Орлеанѣ, просили судъ осудить Moltenot, хотя Recamier и его ученики, Seguin и Maisonneuve, восхваляли массажъ передъ всѣми учеными обществами, хотя теперь самые выдающіеся врачи Парижа очень часто предписываютъ массажъ, онъ тѣмъ не менѣе все еще стоитъ на почвѣ эмпиризма, потому что врачи, указывая терапевтическіе результаты его, не стараются объяснить ихъ на основаніи анатоміи и физіологіи. Однако я осмѣливаюсь сказать, что въ этомъ вѣкѣ появилось стремленіе къ этому, на что я укажу, и уже физіологи и гимназіархи дали нѣсколько удовлетворительныхъ объясненій дѣйствія активныхъ, пассивныхъ и смѣшанныхъ тѣлесныхъ упражненій. Нѣсколько подробностей объ этомъ предметѣ сообщили Sarlandières, Piorry, Trousseau, Pidoux и др. и, кромѣ того Blanche, чрезъ своего докладчика Bouvier, могъ сказать (Mém. acad. de méd. 1855) что, массажъ въ большинствѣ случаевъ, не уступаетъ въ дѣйстви-

тельности другимъ способамъ леченія хореи и кромѣ того не имѣетъ неудобствъ, присущихъ многимъ изъ нихъ.

Я долженъ замѣтить, что эти заключенія нисколько бы не додоказали пользы массажа, еслибы ихъ не было въ мемуарѣ самаго Blache'а, изъ труда котораго впослѣдствіи, когда буду говорить о примѣненіи массажа въ хореѣ, я приведу выдержки и въ которомъ Blache объявляетъ, что послѣ каждаго сеанса больной испытывалъ значительное облегченіе.

Этотъ краткій очеркъ хода развитія гимнастики, а вмѣстѣ съ ней пассивныхъ упражненій и массажа, облегчитъ впослѣдствіи изученіе періода обновленія. Возвращаясь снова къ оставленному ходу развитія массажа, я приведу различныхъ авторовъ, писавшихъ о немъ въ теченіи втораго періода.

Въ 1567 г., по приказанію короля Генриха II, Du Choul, совѣтникъ короля, написалъ довольно любопытное и вѣрное сочиненіе о баняхъ и тѣлесныхъ упражненіяхъ древнихъ грековъ и римлянъ. Онъ описалъ бани ихъ, холодильную, купальную, мазальную, духовую, теплую комнаты, зэты, стибады и геліокамины. Натираніе благовоніями было, говоритъ онъ, пріятнымъ и изысканнымъ обычаемъ. Затѣмъ онъ описалъ гимнастику и главныя ея упражненія.

Трудъ его чрезвычайно важенъ, потому что въ немъ сообщается о различныхъ пріемахъ, употреблявшихся въ баняхъ, и доказываетъ, какъ я уже сказалъ по поводу этого, что въ этихъ баняхъ были рабы, обязанность которыхъ состояла въ массажированіи.

Mercurialis въ его сочиненіи (De arte gymnastica, 1573 г.) занимается только гимнастикой, которую онъ, подобно Du Choul'ю, старается ввести въ почетъ. Придавая слишкомъ широкое опредѣленіе гимнастикѣ, онъ говоритъ: «Quod gymnastica est quae omnium exercitationum facultates, movit, aut potius, quod gymnastica ars est scientia potentia omnium exercitationum». Затѣмъ онъ описываетъ различныя упражненія какъ активныя, такъ пассивныя и смѣшанныя и не забываетъ описать различныя растиранія и массажи, производившіеся въ баняхъ. Потомъ онъ приводитъ стихъ изъ Персея (сатира V), гдѣ указывается на употребленіе скребницы.

J puer et strigiles crispini ad balnea defer.

Этотъ инструментъ употребляется еще и теперь и я опишу его, когда буду говорить объ инструментахъ массажиста.

Ambroise Pare, опубликовавшій свои творенія въ 1575 г., въ введеніи къ главѣ XV, относящейся къ движенію и покою, говоритъ,

что растираніе, было въ большомъ почетѣ у древнихъ и даже въ его время. Онъ описываетъ три вида растираній — нѣжное, среднее и грубое, и говоритъ о дѣйствіи каждаго изъ нихъ отдѣльно. Мысль та же, что и у Орибаза, взятая у Галена.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него (1582 г.) опубликовалъ свои латинскія сочиненія и Joubert, гдѣ онъ описываетъ гимнастическія упражненія, бани, натираніе мазями, приготовительное растираніе, дѣйствіе скребницы и апотерапію. Между множествомъ сочиненій обо всемъ этомъ, говоритъ онъ, есть одно Діониса, подъ заглавіемъ: De frictionibus et exercitibus, но всѣ эти сочиненія утеряны.

Не стоитъ говорить, что всякій разъ, какъ только шла рѣчь о баняхъ съ растираніями, намазываніемъ мазями, употребленіемъ скребницы и объ апотерапіи, непремѣнно существенная часть выпадала на долю массажа.

Парацельзъ (Libri de vita longa, 1583) довольствуется восхваленіемъ тѣлесныхъ упражненій, какъ необходимыхъ для благосостоянія.

Alpinus (Medicina aegyptica, 1591) въ главѣ XVIII о растираніяхъ, употреблявшихся въ египетскихъ баняхъ, говоритъ Guilandinus'у, своему ученику. «Растиранія въ такой степени были распространены у египтянъ, что никто не выходилъ изъ бани, не подвергшись имъ (fricatus). Для этого растираемаго растягивали, мяли, давили на всевозможные лады руками различныя части тѣла. Затѣмъ дѣлали нѣсколько движеній въ различныхъ сочлененіяхъ. Все это продѣлывалось сначала спереди тѣла, затѣмъ сзади, съ боковъ и наконецъ надъ всѣми частями тѣла. Потомъ, вытянувши руки, продѣлывали тоже и на нихъ: сгибали, растягивали различныя сочлененія всей руки, затѣмъ каждаго пальца въ отдѣльности. Переходили потомъ на предплечье, плечо, шею, грудь, спину, сгибая ихъ въ различныя стороны. Не довольствуясь сгибаніемъ, растяженіемъ и массажемъ сочлененій, подвергали тѣмъ же давленіямъ и растираніямъ всѣ мышцы».

Эта выдержка, которую я переводя сократилъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что здѣсь говорится о пріемахъ массажа. Описаніе это будетъ полнѣе, когда я, въ третьемъ періодѣ, приведу письма Savary объ Египтѣ.

Въ 1595 г. Faber de Saint-Jory опубликовалъ свой Agonisticon, гдѣ онъ описалъ чрезвычайно подробно различныя гимнастическія упражненія древнихъ, и въ третьей книгѣ говоритъ о растираніи, намазываніи мазями и апотерапіи, по Галену, съ которой мы вполнѣ знакомы по сочиненіямъ Орибаза.

Въ сущности можно сказать, что до конца XVI вѣта, различные авторы, занимавшіеся тѣлесными упражненіями, въ число которыхъ они включали и массажъ, направляли свои стремленія только къ одной цѣли—найти въ сочиненіяхъ своихъ предшественниковъ каковы были различныя гимнастическія упражненія, а слѣдовательно и массажъ, и какъ они примѣнялись. Слѣдовательно это приготовительный періодъ, періодъ изысканій, но не обновленія. Заслуга его та, что онъ приготовилъ дѣло для слѣдующихъ вѣковъ, какъ это мы увидимъ на авторахъ слѣдующаго вѣка.

Въ теченіи XVII вѣка, между другими, Guyon, Borelli, Paullini поддерживали древнія преданія и признавали активныя, пассивныя или смѣшанныя тѣлесныя упражненія за необходимыя для здоровья.

Въ Miroir de la beauté Guyon'а (1615 г.) найдутъ достаточное число разъ совѣтъ употреблять упражненія и растиранія — тѣло слегка растирается мягкими руками нѣсколько человѣкъ.

Borelli, основатель школы ятро-математической, оказалъ большія услуги, примѣняя къ теоріи мышечнаго движенія (De motu animalium, 1686) статистику и математическія вычисленія.

Уже одного названія сочиненія Paullini (Flagellum salutis, 1698) достаточно, чтобъ доказать важность, которую придавали нѣкоторымъ пріемамъ и всему тому, на что могли расчитывать распутники. Paullini приводитъ нѣсколько историческихъ выдержекъ, доказывающихъ, что сѣченіе, поколачиваніе, похлопываніе, встряхиванье излечивали меланхолію, безуміе, параличъ, эпилепсію, глухоту, зубную боль, вывихъ челюсти, нѣмоту, зобъ, жабу, эмпіему, плевритъ, золотуху, упорную икоту, болѣзни брюшныхъ органовъ, неправильности менструацій, трипперъ, лихорадки и т. п. Не слишкомъ останавливаясь на этихъ многочисленныхъ исцѣленіяхъ, замѣтимъ, что выдержки заслуживаютъ быть принятыми во вниманіе.

XVII вѣкъ, слѣдовательно, какъ я и предчувствовалъ, выставляетъ новый элементъ. Авторы не только стараются возстановить снова различныя тѣлесныя упражненія древнихъ, но еще настаивали на физіологическихъ и терапевтическихъ свойствахъ нѣкоторыхъ пріемовъ. Такъ, мы видимъ, что Guyon приводитъ правила, какъ пріобрѣсти физическую красоту, говоря, что ее справедливѣе всего ждать отъ хорошей гигіены, а Paullini предлагаетъ развратникамъ, какъ лицамъ страждущимъ, чрезвычайно дѣйствительное лекарство—сѣченіе, поколачиваніе, похлопываніе и т. д. Не находимъ ли

мы въ подробномъ описанiи этихъ прiемовъ, почти полнаго описанiя массажа?

Перейдемъ теперь къ XVIII вѣку, еще болѣе плодоносному, чѣмъ предшествующiе, такъ какъ въ теченiи его много авторовъ занималось различными гимнастическими упражненiями и въ особенности врачебной гимнастикой. Я приведу только самыхъ важныхъ и между ними Hoffmann'a, Anry, Sabatier, Tissot и Meibomius'a.

Hoffmann (Dissertationes physico-medicae, 1708) говоритъ, что тѣлесное упражненiе есть лучшая медицина тѣла: motus optima medicina corporis. Позднѣе, во второмъ разсужденiи онъ говоритъ, что упражненiе и работа суть двигатели здоровья, прибавляя: «нельзя представить себѣ на сколько они полезны и цѣлительны для здоровья: тѣлесное упражненiе возбуждаетъ умственное движенiе, облегчаетъ выдѣленiе ненужныхъ веществъ изъ крови и соковъ». Въ подтвержденiе своего мнѣнiя онъ приводитъ затѣмъ Гиппократа, Цицерона, Светонiя, Тацита, Цельса. Наконецъ въ 6-мъ разсужденiи онъ описываетъ активныя, пассивныя и смѣшанныя движенiя древнихъ, а также и апотерапiю. Ортопедiя, по его описанiю, какъ и у Орибаза, заключаетъ въ своихъ прiемахъ и массажъ. Ясно, слѣдовательно, что съ своей стороны Hoffmann сильно способствовалъ популяризацiи послѣдняго.

Въ 1741 г. Andry опубликовалъ дву-томное сочиненiе объ ортопедiи и въ слѣдующемъ мѣстѣ достаточно указываетъ на массажъ: «Нога, пятка которой не вполнѣ касается земли (т. I, л. 178), если болѣзнь не зависитъ отъ изуродованiя, ее можно излечить при помощи средствъ, предназначенныхъ для размягченiя сухожилiй и мышцъ, т. е. растиранiемъ голени, начиная съ подколѣнной ямки до пятки, масломъ, дѣлая эти растиранiя голой рукой утромъ и вечеромъ въ теченiи нѣсколькихъ дней... При разглаживанiи больной долженъ лежать вытянувшись, навзничъ на помостѣ. Растиранiе дѣлаютъ два сильные человѣка... Растиранiя дѣлаются такъ, какъ это сообщаетъ Alpinus».

Я уже говорилъ, какъ Alpinus описываетъ различные массажи и манипуляцiи, примѣнявшiеся въ древне-египетскихъ баняхъ и слѣдовательно не къ чему снова приводить его описанiя.

За Andry слѣдуетъ Sabatier, который, въ 1772 г., въ своемъ сочиненiи о тѣлесныхъ упражненiихъ древнихъ, описалъ всѣ активныя, пассивныя и смѣшанныя движенiя, которыя безполезно описывать.

За этимъ сочиненіемъ вскорѣ послѣдовало другое, гораздо болѣе важное, вышедшее изъ подъ пера Tissot, я говорю о его Gymnastique médicinale et chirurgicale ou essai sur l'utilité du mouvement ou des différents exercices du corps et du repos dans la cure des maladies» 1780. Это сочиненіе съ нашей точки зрѣнія одно изъ самыхъ важныхъ, появившихся въ XVIII вѣкѣ, поэтому и необходимо коротко, но строго разобрать его.

Tissot слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ гимнастику: «это есть часть медицины, указывающая на способъ сохраненія или возстановленія здоровья тѣлеснымъ упражненіемъ. «Асклепіадъ (л. 3) врачевалъ безъ помощи лекарствъ. Въ его время знали только пять средствъ, которыя и употребляли противъ всевозможныхъ болѣзней, а именно—діэта въ питьѣ и ѣдѣ, растираніе тѣла, тѣлесныя упражненія, прогулка пѣшкомъ и верхомъ, укачиваніе больнаго для вызыванія сна». Асклепіадъ и Медей примѣняли къ своимъ больнымъ почти тѣ же упражненія, которыми пользовался Эскулапъ, а Геродикъ, по свидѣтельству Платона, пошелъ дальше и первымъ началъ примѣнять къ здоровью гимнастику»... Послѣдователи Геродика и Гиппократа съ такимъ пыломъ ухватились за врачебную гимнастику, что нѣтъ никого, кто бы не считалъ ее за существенную часть медицины. До насъ не дошли сочиненія Діоклеса, Праксагора, Асклепіада, Теона, Діотина и многихъ другихъ, трактующихъ объ этомъ предметѣ, но, чтобъ убѣдиться, что врачебная гимнастика была въ величайшемъ почетѣ и въ громадномъ употребленіи у древнихъ, достаточно того, что находится у Галена и другихъ авторовъ, цитирующихъ предъидущихъ. Новѣйшіе писатели, конечно, не меньше уважаютъ ее, въ доказательство чего, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, мы встрѣчаемъ Галена, Цельса, Орибаза, Эція, Меркуріалиса, Массинія, Когната, Санкторія, Ривинуса, Sthal'я, Jonsthon'a, Fuller'a, Sydenham'a, Baglivi, Boerhaave'a, von Swieten'a, однимъ словомъ всѣхъ великихъ учителей и превосходныхъ практиковъ. Отдыхъ кромѣ того представляетъ опасности и Plempius говоритъ: «Uti aquae divides putrescunt, ita et corpora nostro corrumpi otio atque ignavia». Точно также говоритъ и Овидій:

Cernis ut ignavem corrumpant otio corpus.
Ut vitium capiant, ni moveantur aquae

а Горацій:

Mollis inertia cur tantam diffuderit oblivionem sensibus
Pocula letheos ut si ducentia somnos arcute fauce traxerim?

Переходя къ леченію вывиховъ, Tissot, листъ 255, говоритъ: «Для леченія предложено множество средствъ, но можетъ быть къ одному прибѣгаютъ не слишкомъ часто—это родъ разминанія, которому подвергаютъ пораженную часть. Трепля, такъ сказать (однако съ извѣстною предосторожностью) растирая тканевыя соки, собравшіеся въ сочленовныхъ связкахъ, придаютъ кровообращенію ту дѣятельность, которую оно утеряло; препятствуютъ всѣмъ этимъ связкамъ образовать, такъ сказать, загораживающую массу, въ которой совершенно прекращается движеніе. Вѣдь извѣстно, что можно заставить исчезнуть довольно значительныя опухоли железъ, разминая ихъ нѣсколько разъ въ день»?

«Нѣкогда, сладострастіе подало мысль разминать члены въ теплыхъ климатахъ, гдѣ тѣлесныя упражненія совершаются съ трудомъ, и этотъ обычай имѣлъ свои выгоды въ древнемъ Римѣ. Операція эта повѣрялась рукамъ тѣхъ красотокъ, которыхъ содержали на жалованьи. Осуждая то,что это дѣлалось въ видахъ, само по себѣ предосудительныхъ, нельзя ли воспользоваться этимъ, въ существѣ хорошимъ способомъ, и примѣнять его къ тѣмъ частямъ, которыя, не въ состояніи двигаться сами, а нуждаются въ движеніи?»

По поводу нѣкоторыхъ анкилозовъ онъ говоритъ (листъ 338): «Движеніе части есть единственное средство, на успѣхъ котораго можно расчитывать... Двигать части слѣдуетъ не насилуя ихъ, чтобъ не прибавить еще опухоль... и при этихъ попыткахъ къ движенію, совершаемыхъ ежедневно и постепенно усиливаемыхъ, нужно дѣлать только то, что позволяетъ строеніе сочлененія. Напр., поворачиваютъ вокругъ только при шаровидныхъ сочлененіяхъ, сгибаютъ и выпрямляютъ въ шарнерообразныхъ, стараясь довести эти движенія до предписанныхъ естественнымъ строеніемъ».

Наконецъ, на листѣ 382, онъ сообщаетъ о растираніяхъ «дѣйствіе растиранія нѣкоторыхъ частей человѣческаго тѣла рукой, губкой, фланелью, новымъ полотномъ, щеткой, волосами и т. д.» и въ послѣдуемыхъ главахъ описываетъ различнаго рода растиранія, ихъ дѣйствіе, общія правила ихъ производства и показанія къ нимъ.

Изъ этого краткаго изложенія видно, что Tissot заставляетъ разминать, перетирать, двигать и растирать при вывихахъ и анкилозахъ, всѣ же эти пріемы являются составными и существенными частями массажа. Къ сожалѣнію онъ не произноситъ этого названія; но я думаю, что никто не можетъ сомнѣваться, что онъ имѣлъ

въ виду массажъ. Кромѣ того, не самъ ли Tissot заявляетъ, что эти пріемы примѣнялись хотя и не съ медицинской цѣлью въ древнемъ Римѣ? А въ Римѣ было ни что другое, какъ массажъ, и слѣдовательно онъ дѣлаетъ намекъ на него.

Пусть мнѣ позволятъ исправить ошибку, проскользнувшую у Tissot. Въ древнемъ Римѣ массажъ примѣнялся не только съ чувственными цѣлями, но изъ вышеприведенныхъ выдержекъ можно предположить, что онъ считался перворазряднымъ терапевтическимъ средствомъ. Несомнѣнно, впрочемъ, что Tissot противорѣчитъ самъ себѣ, говоря, что во времена Асклепіада врачевали безъ помощи лекарствъ, употребляя только пять средствъ и между ними растиранія и различныя тѣлесныя упражненія, а мы уже знаемъ, что массажъ входилъ въ число пассивныхъ и смѣшанныхъ упражненій.

Послѣ сочиненія Tissot я приведу еще сочиненіе Meibomius'а «Utilité de la flagellation dans la médecine et dans les plaisirs du mariage et des fonctions des lombes et des reins» (1795 г.).

Я съ удовольствіемъ не сталъ бы приводить этого сочиненія, еслибы въ немъ не было чрезвычайно важной замѣтки, доказывающей, что массажъ поколачиваніемъ, который считали недавно новымъ изобрѣтеніемъ,—вовсе не новъ.

Маленькій инструментъ, называемый лопаточкой (ferula), примѣнялся въ медицинѣ уже во времена Целія Авреліана, какъ сообщаетъ это Meibomius. Я возвращаюсь къ этому предмету, чтобы доказать ошибку, сдѣланную Trousseau и Pidoux въ ихъ Traité de matières médicales et de therapeutique, приписывая Sarlandieres'у изобрѣтеніе массажа поколачиваніемъ. Изобрѣтеніе это вовсе не ново и я приведу еще и другія доказательства въ подтвержденіе моего мнѣнія, когда буду говорить о поколачиваніи.

Здѣсь въ нѣкоторомъ родѣ прекращаются изысканія, сдѣланныя мной по этому предмету въ предшествующихъ вѣкахъ. Безъ сомнѣнія я сдѣлалъ много и даже достойныхъ сожалѣнія опущеній, но такъ какъ у меня не было другаго руководителя, кромѣ собственныхъ слабыхъ свѣдѣній, то не смотря на всѣ старанія, я могъ пропустить нѣсколько важныхъ сочиненій, которыхъ не слѣдовало бы обходить молчаніемъ.

III. Періодъ усовершенствованія.

Обзоръ современныхъ писателей.

Я уже предупредилъ, что съ намѣреніемъ пропустилъ творенія знаменитыхъ писателей, историковъ и достопочтенныхъ миссіонеровъ, не пренебрегавшихъ заниматься вещами, относящимися къ нашему здоровью, столь же цѣнными для нѣкоторыхъ, какъ и наше вѣчное спасеніе, чтобы разсказать объ этихъ твореніяхъ вмѣстѣ съ твореніями XIX вѣка. Теперь же изученіе массажа въ XIX вѣкѣ я и начинаю съ краткаго изложенія записокъ отцовъ Huc'а и Amiot, аббата Barthèlemy, писемъ Savary и др.

Хотя эти ученые ни по предмету своихъ твореній, ни по времени ихъ появленія и не принадлежатъ нашему времени, однако существуетъ столь тѣсная связь, даже столь громадное сходство между ихъ сочиненіями и сочиненіями нѣкоторыхъ новыхъ писателей, что невозможно воздержаться сопоставить ихъ другъ съ другомъ, взвѣсить, изслѣдовать, чтобы извлечь изъ нихъ желательныя для всѣхъ заключенія. Не слѣдуетъ ли воздать каждому по заслугамъ? Не святая ли наша обязанность обличить ложнаго изобрѣтателя, въ сущности ничего не изобрѣтшаго, и оказать справедливость тѣмъ, кто будучи забытъ въ могилѣ, не можетъ болѣе указать на свои заслуги и протестовать противъ неблагодарности своихъ потомковъ?

Къ числу подобныхъ лицъ принадлежитъ отецъ Amiot, а вмѣстѣ съ нимъ и пекинскіе миссіонеры. Посмотрите съ какой святой заботливостью выражался онъ въ 1779 г., тщательно переведя Cong-Fou бонзовъ Tao-Sse, помѣщенный въ запискахъ о китайцахъ: «Cong-Fou дѣйствительно представляетъ всѣ признаки древняго научнаго метода. Это рѣдкое сказаніе опирается на доводахъ, которые заставили насъ предложить врачамъ Европы изслѣдовать, не есть-ли медицинская часть Cong-Fou Tao Sse дѣйствительно врачебный пріемъ, которымъ можно воспользоваться для облегченія и исцѣленія нѣкоторыхъ болѣзней. Если это такъ, то мы были бы вполнѣ вознаграждены за труды, потраченные нами на такую скучную вещь для людей нашего званія и столь чуждую нашимъ стремленіямъ и занятіямъ. Если мы обманулись въ нашемъ предположеніи, то мы не будемъ краснѣть за ошибку, которая должна быть приписана

только нашему состраданію къ бѣдствіямъ, подъѣдающимъ жизнь людей, и любви къ нашему отечеству».

На этотъ призывъ отозвались многіе. Первымъ Ling создалъ свою гимнастику по данной Amiot модели, такъ какъ по тщательному и строгому, но справедливому сравненію Berend, а въ послѣднее время и Dally, не признаютъ гимнастику Ling'а новостью—она описана въ Cong-Fou. Записки о китайцахъ, присланные отцомъ Amiot и другими миссіонерами, были извѣстны въ Европѣ, поэтому невозможно, чтобъ ихъ не зналъ Ling.

Ling не упоминаетъ о китайской гимнастикѣ—это своего рода забывчивость, но онъ и не дерзалъ считать себя авторомъ школы гимнастики; однако существуетъ довольно порядочное число писателей, которые не пренебрегаютъ на каждой страницѣ своихъ твореній приходить въ экстазъ предъ великимъ твореніемъ Ling'а.

Ling не создавалъ метода, онъ только объяснилъ то, что примѣнялось уже нѣсколько вѣковъ въ Китаѣ. Къ чему упорно приписывать ему заслугу изобрѣтенія, когда его методъ есть копія массы методовъ, какъ это довольно хорошо высказалъ Dally въ слѣдующихъ словахъ: «Методъ Ling'а есть методъ индійскихъ браминовъ, египетскихъ жрецовъ, Асклепіадовъ, Пиѳагора, Геродика, одного изъ учителей Гиппократа; это методъ, отрывки котораго сохранили намъ Гиппократъ, Асклепіадъ, Цельсъ, Галенъ, Руфъ (изъ Эфеса) и другіе греческіе и римскіе врачи, и т. д.».

Я не буду болѣе распространяться о шведской гимнастикѣ, что выходило бы изъ области разбираемаго мною вопроса — доказать здѣсь, что всѣ движенія, указанныя Ling'омъ, описаны въ Cong-Fou Tao Sse. Для желающихъ болѣе совершеннаго доказательства, чѣмъ мои увѣренія, достаточно открыть записки пекинскихъ миссіонеровъ (1779) относительно исторіи, наукъ, икусствъ, нравовъ, обычаевъ и т. д. китайцевъ, и пробѣжать справедливыя сравненія метода Ling'а съ методомъ Cong-Fou, сдѣланныя Berend'омъ, Richter'омъ и Dally. Я приведу только послѣднія слова Dally: «Ученіе Ling'а (Cynésiologie fol. 155) и въ теоріи и въ практикѣ, есть только нѣчто въ родѣ снятаго дагерротипа съ Cong-Fou Tao Sse; это королевская дрезденская ваза ни что иное какъ великолѣпная китайская ваза, съ ея китайскими фигурами, только выкрашенная европейскими красками».

Указанные мною авторы напали на ученіе Ling'а просто съ гимнастической точки зрѣнія и эта часть интересуетъ меня только съ этой стороны, какъ доказывающей, что его твореніе есть всецѣло

только компиляція всѣхъ тѣхъ тѣлесныхъ упражненій, которыя и до него употреблялись во всѣхъ націяхъ. При этомъ я, въ свою очередь, постараюсь доказать, что онъ скопировалъ у древнихъ различные пріемы, составлявшіе массажъ.

Georgii въ своей Kinésithérapie ou traitement des maladies par le mouvement selon la méthode de Ling et de son successeur Branting (1847) на стр. 47 говоритъ: «Перейдемъ къ ряду движеній пассивныхъ, изобрѣтенныхъ или установленныхъ Ling'омъ. Здѣсь вліяніе производится исключительно извнѣ и паціентъ подвергается механическому давленію. Ling понимаетъ пассивными движеніями всѣ сообщенныя движенія, какъ-то: давленіе, растираніе, поколачиваніе, треніе (массажъ), трясеніе, приподниманіе, качаніе, перетягиваніе, движенія или положенія тѣла, предназначенныя для произведенія временныхъ и искусственныхъ приливовъ крови къ какому-нибудь органу».

Къ чему говорить, что эти пассивныя движенія изобрѣтены или установлены Ling'омъ? Да изобрѣтены ли они имъ. Нѣтъ, ни давленія, ни растиранія, ни поколачиванія, ни тренія, ни встряхиванія и т. п. не изобрѣтены Ling'омъ. Приведенныя выше выдержки въ подтвержденіе того, что массажъ былъ извѣстенъ во всѣ времена, достаточно, я думаю, доказываютъ это, такъ что мнѣ не нужно приводить другихъ доказательствъ.

Предложилъ ли, какъ новость, онъ какія-либо движенія? Опять-таки отвѣчаю отрицательно. Ling указалъ только нѣсколько болѣзней, въ которыхъ пріемы массажа должны примѣняться скорѣе даннымъ способомъ, чѣмъ другимъ. Самъ Georgii описываетъ много способовъ, заимствованныхъ у Ling'а, гдѣ массажъ является специфическимъ. Въ подтвержденіе сказаннаго я приведу только нѣкоторыя изъ нихъ.

На стр. 81, онъ говоритъ: «Способовъ, предложенныхъ для брюшныхъ органовъ,—множество; вотъ они: въ случаяхъ завала печени, примѣняя движеніе сотрясенія и въ то же время давя подъ ложныя ребра правой стороны тѣла, причемъ мышцы живота предварительно вполнѣ разслаблены положеніемъ больнаго, получаютъ уменьшеніе объема пораженнаго органа.

«Сотрясеніе, производимое подъ ложными ребрами лѣвой стороны, въ направленіи снизу вверхъ и снаружи внутрь, дѣйствуетъ на мышечную оболочку желудка или производитъ уменьшеніе выдѣленія желудочнаго сока (fol. 83).

«Чрезвычайно обильныя хроническія носовыя кровотеченія пре-

кращались отъ сотрясенія, продѣланнаго надъ верхней частью корня носа, или же рекомендуютъ держать руки поднятыми и вытянутыми вверхъ, надъ головой, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ (fol. 91)».

Я могъ бы здѣсь привести большее число способовъ, но отлагаю это до тѣхъ поръ, пока не буду говорить о пріемахъ массажа, лучше всего подходящихъ въ томъ или другомъ страданіи или для того или другаго органа. Я съ удовольстіемъ признаю за Ling'омъ ту заслугу, что, не будучи изобрѣтателемъ своей гимнастики, онъ ввелъ, въ новыхъ пріемахъ, достаточное число способовъ, которыхъ я не нашелъ ни у кого изъ его предшественниковъ и которые, безъ сомнѣнія, исключительно ему и принадлежатъ.

Имѣютъ ли данныя имъ способы преимущество, передъ простымъ массажемъ? — это можетъ доказать только опытъ. Но видя, что самъ Ling, какъ это я сказалъ въ послѣдней выдержкѣ изъ Georgii, говоритъ, что кровотеченіе изъ носа останавливается сотрясеніемъ носа или приподнятіемъ рукъ надъ головою, можно заключить, что большая часть этихъ способовъ скорѣе является частностями, чѣмъ способами, неточное выполненіе которыхъ можетъ не принести пользы.

Изученіе массажа у китайцевъ принудило меня говорить о Ling'ѣ и шведской гимнастикѣ, давшей начало нѣмецкой и англійской гимнастикамъ; мнѣ кажется безполезнымъ разсматривать гимнастику у этихъ народовъ съ цѣлью найти въ ней массажъ, такъ какъ онъ находится въ твореніяхъ Ling'а и Branting'а и слѣдовательно необходимо долженъ быть и у гимназіарховъ упомянутыхъ двухъ странъ, принявшихъ Ling'а за образецъ. Кромѣ того, я еще долженъ сказать нѣсколько словъ о массажѣ у китайцевъ.

Въ San-tsaï-tou-hoeï, появившемся въ концѣ XVI вѣка, находится нѣсколько гравюръ, представляющихъ анатомическія фигуры и гимнастическія упражненія. Между послѣдними встрѣчаются растиранія, подавливанія, поколачиваніе, колебаніе, однимъ словомъ массажъ и много другихъ пассивныхъ движеній. Эти движенія, по словамъ переводчиковъ (пекинскихъ миссіонеровъ), примѣнялись съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Ихъ употребляли, чтобъ уничтожить напряженіе мышцъ, произведенное усталостью, спазматическія сокращенія, ревматическія боли и послѣ вправленія переломовъ. Выполняли ихъ обыкновенно цирульники или особые спеціалисты, которые, шатаясь по улицамъ, увѣдомляли жителей о своемъ присутствіи звукомъ какого-то инструмента.

По словамъ Osbeck'а, китайцы растираютъ руками все тѣло, сдавливая нѣжно мышцы между пальцами и производя особенныя подергиванія въ сочлененіяхъ. Это подергиваніе сопровождается трескомъ, слышимымъ на значительномъ разстояніи. Занимающіяся этимъ лица не имѣютъ опредѣленнаго мѣстожительства, а ходятъ по улицамъ, извѣщая жителей о своемъ присутствіи звяканьемъ цѣпи и особенными инструментами.

Lepage, въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ о медицинѣ китайцевъ (Thèse 1813 г.), говоритъ, что массажъ есть особенный обычай, заимствованный китайцами у индусовъ и состоитъ въ медленномъ и нѣжномъ разминаніи различныхъ сочлененій, иногда въ потыкиваніи двумя кулаками, въ растягиваніи членовъ подвергающагося массажу субъекта.

Почти тоже говорятъ Cossigny и John Kerr (изъ Кантона). Georgii говоритъ, что массажъ употребляется у всѣхъ народовъ Востока; наконецъ о массажѣ у китайцевъ упоминаютъ Hue, Pauthier, Davis, Haussmann.

Индусы также употребляютъ сказанныя манипуляціи, что доказывается только что приведенной выдержкой изъ Lepage'а, а также и другими, которыя я сейчасъ приведу.

Слѣдующая выдержка, почти буквальная, изъ Cynésiologie Dally доказываетъ употребленіе массажа у индусовъ и представляетъ, кромѣ того, совершенно особый интересъ съ точки зрѣнія медицинской библіографіи Индіи.

«Александръ проникъ въ Индію въ 327 г. до Р. Хр. Его армія сильно страдала отъ укушеній змѣй, противъ которыхъ у греческихъ врачей не было лекарства. Александръ, собравши около себя самыхъ способныхъ изъ индусскихъ врачей, объявилъ своему войску, чтобъ всякій воинъ, подвергшійся укушенію змѣи, приходилъ въ его палатку лечиться. Этотъ фактъ сообщаетъ Арріонъ въ своихъ Indiques II. 15 по словамъ Неарха, адмирала македонскаго флота. Онъ прибавляетъ, что когда житель Индіи захвораетъ, то онъ прибѣгаетъ къ помощи своихъ мудрецовъ или браминовъ, исцѣляющихъ удивительными и сверхъ-естественными средствами.

«Медицина, слѣдовательно, была развита въ Индіи съ глубокой древности, но перевороты, театромъ которыхъ была эта страна, помѣшали развитію наукъ. Система индѣйской медицины впала въ презрѣніе, а также забыты были и ихъ книги, особенно послѣ завоеванія страны магометанами въ VIII вѣкѣ нашей эры, и только

нѣкоторыя изъ этихъ книгъ наслѣдственно сохранялись богатыми браминскими фамиліями.

«William Jones открылъ Atharva-Veda, содержащую трактатъ о медицинѣ, подъ заглавіемъ Ayur-Veda; нѣсколько другихъ ученыхъ индіанистовъ и между ними Wilson, Soma de Komos, Heyne, Ainslie, Royle опубликовали различныя сочиненія объ индійской медицинѣ; наконецъ, доктору Wise'у удалось достать копіи съ древнихъ медицинскихъ книгъ, сравнить ихъ и собрать подъ названіемъ Commentary on the hindou System of medecin, опубликованную въ Калькуттѣ въ 1845 г. Этотъ трудъ открываетъ намъ всѣ знанія и медицинскіе пріемы, которые далеко не ниже современныхъ европейскихъ.

«Мы встрѣчаемъ здѣсь, между гигіеническими правилами, обязанность вставать ежедневно рано, очищать ротъ, намазывать тѣло масломъ, подвергаться упражненію schampooing или массажу, растиранію, банѣ».

Это краткое извлеченіе, какъ будто-бы сдѣланное для занимающаго насъ предмета, избавляетъ меня отъ труда разбирать сочиненіе Wise'a, такъ какъ Dally резюмируютъ его чрезвычайно точно и вѣрно.

Прежде, чѣмъ идти далѣе, замѣтимъ, что массажъ называется у индусовъ schampooing.

Hessler перевелъ на латинскій языкъ Ayur-Veda Sucruta (1854), въ четвертой части которой, подъ заглавіемъ Chikitsita-Sthana или терапія рѣчь идетъ о schampooing. Lietard, въ своей диссертаціи (Страсбургъ, 1858 г.) подъ заглавіемъ «Medecine chez les Indous», приводитъ полное резюме перевода Hessler'a и также упоминаетъ о массажѣ.

«Что касается до европейцевъ, живущихъ въ Индіи, говоритъ Dally, то они обыкновенно послѣ бани подвергаются schampooing'у и растиранію. Желающій подвергнуться массажу ложится на ложѣ, гдѣ операторъ разминаетъ члены, какъ будто бы мѣся тѣсто. Затѣмъ онъ слегка поколачиваетъ ихъ краемъ кисти, окуриваетъ, растираетъ ихъ и заканчиваетъ, вызывая трескъ въ сочлененіяхъ кисти, пальцевъ и даже шеи».

Этотъ документъ, опубликованный въ Athenaeum de Berlin (vol. I, 4-я ч., апрѣль 1854 г.), въ Mouvements thérapiques et exercices des Indiens, доказывая употребленіе массажа у индусовъ, указываетъ въ то же время, что тренировка кулачныхъ бойцевъ есть только результатъ пріемовъ, употребляемыхъ у индусовъ. Объ этомъ можно судить, сопоставивъ это сочиненіе съ изслѣдованіями,

опубликованными профессоромъ Bouchardat о тренировкѣ кулачныхъ бойцовъ, въ его прибавленіи къ Annuaire de la thérapeutique (1861), стр. 180. Dally перевелъ это мѣсто изъ Athenaeum, а я заимствую изъ его Cynésiologie слѣдующее:

«Передъ началомъ упражненій (стр. 130) боецъ садится на корточки на землю, подгибая ноги, а другой человѣкъ растираетъ его мягкой и нѣжной глиной изъ дельты Ганга; затѣмъ разминаются мышцы рукъ, груди, спины, живота, бедеръ, послѣдовательно другъ за другомъ, спускаясь до стопъ въ указанномъ порядкѣ, совершенно особеннымъ способомъ, который можно только показать, но не описать. Одинъ или два человѣка (въ послѣднемъ случаѣ каждый съ своей стороны) давятъ мышцы, суча или перебирая ихъ поперекъ мышечныхъ волоконъ. Все это должно совершаться не произвольно, а по нѣкоторымъ свято соблюдаемымъ правиламъ. Такъ напр., мышцы верхней части плеча постоянно вращаются кнутри тѣмъ, кто держитъ ихъ, сильно растягивая двумя руками, мышцы верхней части бедра—также кнутри, а нижней—кнаружи и т. д. Это называется пробуждать тѣло (eveiller le corp), что и доказывается, въ самомъ дѣлѣ, чувствомъ благосостоянія и невѣроятной крѣпости.

«Затѣмъ производится нѣсколько пробныхъ упражненій, чтобы испытать свои силы. По окончаніи ихъ снова приступаютъ къ поперечному растяженію мышцъ по описанному уже способу или же тѣло еще разъ подвергается совершенно особымъ манипуляціямъ. Боецъ ложится на животъ, вытянувъ всѣ члены, а другой становится ему на спину и медленно разминаетъ ему члены голыми ногами, производя ими то мышечное напряженіе и то боковое давленіе, которое производилось до того руками по вышеописанному способу.

«Индусы также чрезвычайно часто употребляютъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ chamboning, слово переводимое по англійски schampooing, пріемъ, состоящій въ нѣжномъ разминаніи всего тѣла больнаго, начиная всегда съ верхнихъ конечностей и съ верхнихъ частей членовъ и спускаясь внизъ».

Если къ массажу, вполнѣ доказанному въ настоящемъ случаѣ, прибавить другія активныя и пассивныя упражненія, которыя индусы заставляютъ продѣлывать бойцовъ, а также и строгое соблюденіе правилъ, предписываемыхъ Schang-seng, или искусствомъ пріобрѣсти здоровую и продолжительную жизнь (переводъ d'Eutrecolles'а), гдѣ обращено вниманіе на: 1) сердце и его страданія, 2) употребленіе пищи, 3) дѣятельность въ теченіи дня и 4) от-

дыхъ ночью, то легко замѣтить, какъ мало правилъ прибавлено сверхъ этого къ предписаніямъ знаменитыхъ англійскихъ бойцовъ; можетъ быть и самые зародыши этихъ прибавокъ можно было бы найти у китайцевъ и индусовъ, но здѣсь не мѣсто заниматься этимъ, а потому возвратимся опять къ массажу.

О массажѣ въ Индіи упоминаютъ еще и другіе писатели. Grosse разсказываетъ, что у индусовъ желающій подвергнуться массажу вытягивается на ложѣ, гдѣ операторъ разминаетъ ему члены, какъ будто мѣся тѣсто, потомъ слегка поколачиваетъ ихъ краемъ кисти, окуриваетъ, растираетъ ихъ и заканчиваетъ массажъ, вызывая трескъ въ сочлененіяхъ кисти, пальцевъ и даже шеи.

Petit-Radel, видѣвшій способъ, которымъ индусы соединяютъ по Surata паровыя бани съ массажемъ, говоритъ въ Encyclopédie: «на накаленныя желѣзныя плиты плескаютъ извѣстное количество воды, которая, испаряясь, распространяется въ пространствѣ и проникаетъ въ голое тѣло каждаго находящагося въ помѣщеніи. Когда тѣло хорошо увлажено, его растягиваютъ на полу и двое слугъ, по одному съ каждой стороны, жмутъ съ различной силой члены, мышцы которыхъ чрезвычайно разслаблены, потомъ животъ и грудь. Затѣмъ подвергающійся массажу переворачивается и подобное же давленіе производится и съ задней поверхности тѣла».

Anquetil высказывается о массажѣ въ томъ же смыслѣ, что и Petit-Radel, только онъ упоминаетъ о щелканьи въ сочлененіяхъ, о которыхъ Petit-Radel не говоритъ, а именно онъ прибавляетъ: «одинъ изъ банщиковъ вытягиваетъ васъ на доскѣ, обливаетъ теплой водой, а потомъ подавливаетъ достойнымъ вниманія способомъ все тѣло. Онъ вызываетъ трескъ въ суставахъ всѣхъ пальцевъ и даже всѣхъ сочлененій; онъ васъ повертываетъ на животъ; онъ становится колѣнами на вашей поясницѣ, схватываетъ васъ за плечи, заставляетъ хрустѣть позвоночникъ, приводя въ движеніе всѣ позвонки, наноситъ сильные удары по болѣе мясистымъ и мускульнымъ частямъ, потомъ надѣваетъ волосяную перчатку и растираетъ все ваше тѣло, пока оно не покроется потомъ. Онъ скоблитъ пемзой твердую и толстую кожу ногъ; смазываетъ васъ мыломъ и духами и наконецъ сбриваетъ и выдергиваетъ волосы. Все это продолжается добрыхъ три четверти часа, послѣ чего вы совершенно не узнаете себя, какъ будто-бы стали новымъ человѣкомъ; во всемъ тѣлѣ чувствуется какое-то спокойствіе и чувство возрожденія. Кожа нѣсколько времени сохраняетъ легкій потъ, дающій ей пріятную свѣжесть и т. д.... Такимъ же образомъ берутъ ванны и индійскія

женщины и проводятъ въ этой церемоніи, носящей названіе массажа, большую часть дня. Вокругъ нихъ, нѣжно развалившихся на диванѣ, располагаются на корточкахъ рабыни, производя надъ ними эти пріемы, дѣлаемыя, повидимому, болѣе изъ сладострастныхъ, чѣмъ ради врачебно-гигіеническихъ цѣлей.

Всѣ эти выдержки самымъ неопровержимымъ образомъ доказываютъ, что массажъ былъ хорошо извѣстенъ въ Индіи съ самой глубокой древности и что во времена Anquetil'я, и еще позднѣе, онъ состоялъ, какъ у грековъ, египтянъ и римлянъ, изъ растираній, давленій, поколачиваній, натираній маслами, растягиваній и движеній совершаемыхъ надъ мышцами и сочлененіями.

Я ограничусь этими выдержками и перейду къ описанію массажа у народовъ новаго континента.

Въ Dictionnaire des sciences médicales, въ отдѣлѣ «Massage» Piorry выражается слѣдующимъ образомъ:

«Народы, у которыхъ встрѣчается самый простой массажъ, менѣе всего удалены отъ того счастливаго состоянія простоты, въ которомъ создала насъ природа.

«Капитанъ Wallis, во время своего путешествія по южнымъ морямъ, сошелъ съ корабля съ нѣсколькими больными изъ своего экипажа на островъ Таити. Къ нимъ подошли четыре молодыхъ дѣвушки и, раздѣвши ихъ, начали нѣжно растирать кожу руками, при чемъ они были чрезвычайно довольны расточаемыми имъ заботами. Замѣчательно то, что островитяне пользуются этимъ средствомъ противъ болѣзней, такъ какъ не примѣняли его къ остальнымъ лицамъ экипажа, бывшими здоровыми».

Можно было бы не признавать здѣсь массажа, еслибы Forster, въ путешествіи капитана Cook'a, не высказался яснѣе объ этомъ обычаѣ жителей Таити. «Въ углу хижины, закрытой со всѣхъ сторонъ камышемъ, растянули для насъ на сухой травѣ прекрасную циновку. Большое число родственниковъ нашего друга тотчасъ же сѣли подлѣ насъ и его дочь, по прелести своихъ чертъ, изяществу своихъ формъ, бѣлизнѣ своей окраски равнявшаяся, а, можетъ быть, и превосходившая всѣхъ другихъ красавицъ, видѣнныхъ нами до сихъ поръ на Таити, дружественно улыбалась и всѣми силами старалась быть намъ пріятной... Чтобъ доставить намъ отдыхъ, онѣ растирали своими руками наши руки и ноги и нѣжно терли между пальцами наши мышцы.

«Я не могу сказать облегчаетъ ли эта операція кровообращеніе и возвращаетъ утомленнымъ мышцамъ ихъ естественную эластич-

ность, но ея дѣйствіе было крайне здорово — силы наши всецѣло возстановились, усталость отъ путешествія не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій».

Этотъ разсказъ на столько простъ, что не требуетъ разъясненій.

Gazette des hôpitaux 1839 г. разсказываетъ, какимъ образомъ совершается массажъ на островѣ Тонга (Океанія) въ слѣдующихъ словахъ:

«Если кто-нибудь чувствуетъ себя утомленнымъ отъ ходьбы или другаго тѣлеснаго упражненія, онъ ложится, а нѣкоторые изъ его слугъ совершаютъ надъ нимъ различныя операціи, извѣстныя подъ именемъ Toogi-Toogi, Mili или Fota. Первое изъ этихъ словъ означаетъ постоянное и нѣжное поколачиваніе кулакомъ, второе—растираніе ладонью, а третье—сдавливаніе и перетираніе покрововъ между пальцами. Операціи эти обыкновенно дѣлаются женщинами. Имъ приписываютъ уменьшающее боль и усталось дѣйствіе, которое обыкновенно бываетъ пріятно и предрасполагаетъ ко сну. Когда примѣняютъ массажъ только съ цѣлью уменьшить усталость, то онъ обыкновенно продѣлывается надъ руками и ногами; при существованіи же въ какомъ-нибудь мѣстѣ боли—мѣстомъ приложенія средства является или больная часть, или окружающія части.

«Такъ, напримѣръ, при головной боли подвергается fota кожа лба и черепа и часто при этомъ получается успѣхъ. Иногда же при усталости употребляютъ пріемъ, отличающійся отъ предъидущихъ: три или четыре ребенка топчатъ ногами тѣло больнаго, растянутаго на травѣ».

Baudin, въ своихъ путешествіяхъ въ Новую Голландію (1800), разсказываетъ, по поводу нравовъ первобытныхъ жителей этой страны, слѣдующее:

«Лицами, имѣющими большое вліяніе среди этихъ дикарей, являются мульгарадоки или шарлатаны—врачи. Ихъ существуетъ нѣсколько классовъ, что обусловливается природой и силой каждаго изъ нихъ. Мульгарадокъ признается обладающимъ силою разсѣять вѣтры или дождь, заставить снизойти молнію или болѣзнь на какой-либо предметъ его ненависти. Когда онъ старается умѣрить грозу, онъ становится на открытомъ мѣстѣ, двигаетъ руками, машетъ своимъ кожанымъ плащемъ и сильно жестикулируетъ въ теченіи долгаго времени; почти тоже дѣлаетъ онъ для исцѣленія болѣзни, производя лишь менѣе шума, примѣняя растиранія часто зелеными напередъ нагрѣтыми прутьями и дуетъ по временамъ, для устраненія боли. Приписывая рукамъ мульгарадока способность

сообщать силу или ловкость, желающіе получить то или другое туземцы часто посѣщаютъ его.

«Вся манипуляція состоитъ при этомъ просто въ нѣсколькихъ потягиваніяхъ руки, съ сильнымъ давленіемъ на плечо пальцами, доводя это вытягиваніе до тѣхъ поръ, пока не захрустятъ суставы. Обыкновенная обязанность мульгарадока—лечить раны, нанесенныя копьями, которыя, впрочемъ, мало безпокоятъ туземцевъ».

Различныя, приведенныя мной, выдержки неоспоримо доказываютъ существованіе массажа у дикихъ еще народовъ, живущихъ на островахъ Океаніи и въ Новой Голландіи. Они были въ сношеніи съ одной стороны съ китайцами и индусами, а съ другой—съ американскими народами, такъ нельзя ли допустить, что они переняли массажъ отъ китайцевъ и индусовъ или же массажъ родился вмѣстѣ съ гигіеническими и врачебными потребности мѣстности?

Я желалъ найти слѣды массажа въ сочиненіяхъ о завоеваніи Америки, но не могъ найти ни одного текста, гдѣ бы указывалось на этотъ пріемъ. Теперь же массажъ примѣняется въ Америкѣ съ такимъ же энтузіазмомъ, какъ и у всѣхъ народовъ древняго континента, но я не знаю, является ли онъ здѣсь европейскимъ учрежденіемъ или же дикари получили его, благодаря сношенію съ жителями островов Океаніи или Новой Голландіи, гдѣ я нашелъ это учрежденіе, или съ жителями сѣверной Азіи, отъ которыхъ они отдѣляются только Беринговымъ проливомъ, или же массажъ есть первоначальное достояніе всѣхъ народовъ.

Географическая связь заставляетъ меня поговорить теперь о грубомъ массажѣ, примѣняемомъ въ Россіи и въ странахъ, близкихъ къ сѣверному полюсу. Конечно, инымъ покажется страннымъ, что я признаю грубое и жестокое сѣченіе и растираніе, примѣняемое русскими, за грубую форму массажа. Существуетъ ли, дѣйствительно, какая-нибудь разница между этими нѣжными подавливаніями, этими легкими растираніями, описанными Forster'омъ и производимыми руками очаровательныхъ таитянокъ, и грубыми ударами, наносимыми русскими! Мнѣ кажется, что Georgii даетъ истинную причину этихъ крайностей пріемовъ, имѣющихъ одну и туже гигіеническую и врачебную цѣль: «Не безъинтересно, говоритъ онъ, замѣтить, что въ своей гигіенѣ и терапіи народы южныхъ странъ нашего полушарія отдаютъ вообще предпочтеніе движеніямъ пассивнымъ, тогда какъ сѣверные народы предпочитаютъ активныя. Легко найти физіологическую причину этого и вывести изъ нея

заключенія. На сѣверѣ нужно ускорить периферическое кровообращеніе, тѣмъ болѣе что холодъ стремится сконцентрировать и скрыть животную теплоту, отсюда и активныя движенія. На югѣ, напротивъ, приходится бороться противъ усиленія кожной транспираціи на счетъ дѣятельности кишекъ и нужно дѣйствовать на наружное венозное всасываніе, отсюда и нообходимость примѣнять растиранія, массажъ и т. п».

Ускорить периферическое кровообращеніе у жителей сѣвера, ускорить кишечное выдѣленіе и умѣрить кожное у южныхъ народовъ, такова цѣль инстинктивно предположенная жителями этихъ столь различныхъ климатовъ. Чтобъ достигнуть этой цѣли, жители холодныхъ странъ заботятся о слишкомъ сильномъ возбужденіи кожи и достигаютъ этого употребляемыми ими пріемами, о которыхъ я скажу нѣсколько словъ.

Русскіе и финляндцы, вымывшись, переходятъ въ сильно нагрѣтую паровую комнату, гдѣ банщикъ хлещетъ ихъ березовымъ вѣникомъ, размягченномъ въ водѣ, потомъ растираетъ мыломъ и обмываетъ тепловатой и холодной водой, окачивая все тѣло съ головы нѣсколькими ведрами.

Это сѣченіе, говоритъ Ardouin (Thèse 1815), ничто иное, какъ чрезвычайно сильное растираніе, при помощи котораго они поднимаютъ тонусъ своей кожи до такой степени, что, выходя изъ паровой комнаты, они безъ вреда переносятъ не только вліянія сильнаго холода, но еще безнаказанно погружаются въ ледяную воду или валяются въ снѣгу.

Авторы Dictionnaire des sciences médicales высказываются въ томъ же смыслѣ и добавляютъ нѣсколько разсужденій, изъ которыхъ видно, что пріемъ этотъ есть только грубое, неумѣлое подражаніе массажу цивилизованныхъ народовъ. «Сѣченіе, говорятъ они, употребляется въ паровыхъ баняхъ у русскихъ и сопровождается сильными растираніями, захвативши концы вѣника, употребляемаго при сѣченіи, и проводя срединой его по всей кожѣ, которую скоблятъ и растираютъ сверху внизъ.

«Этотъ двойной пріемъ, повидимому, имѣетъ цѣлью до высшей степени возбудить кожу и такимъ образомъ обезпечить безвредность погруженія въ снѣгъ по выходѣ изъ теплой бани.

«Такимъ образомъ, у народовъ, цивилизація которыхъ еще не совершенна, встрѣчается нѣсколько полезныхъ пріемовъ, плодовъ инстинкта или грубаго опыта, которые, будучи даже грубыми, тѣмъ

не менѣе, по производимымъ ими дѣйствіямъ, равнозначущи съ методами, открытыми у цивилизованныхъ народовъ».

«Съ тѣми же самыми цѣлями употребляются, какъ видно, у другихъ народовъ растиранія болѣе или менѣе грубыми и толстыми тканями, или щепками и т. п.

«Послѣ холодной ванны, принятой какъ тонизирующее, примѣненіе ихъ благопріятствуетъ наступленію, вызванной ванной реакціи, если же ванна продолжительна и имѣетъ цѣлью угнетающее дѣйствіе, то растиранія могутъ помочь уравновѣсить излишекъ этого дѣйствія. Наконецъ, они противодѣйствуютъ охлажденію, слѣдующему за ванной средней температуры. Они доканчиваютъ очищеніе кожи начавшееся въ ваннѣ и, вызвавши покраснѣніе кожи, возбуждаютъ потъ. Примѣненіе натираній жирами до и послѣ слишкомъ теплой ванны предназначено для противодѣйствія быстрой потерѣ пота; ихъ употребляютъ также и передъ холодной ванной съ цѣлью уменьшить внезапное впечатлѣніе, производимое этой ванной на нервные сосочки кожи».

Оцѣнка сѣченія, приведенная вслѣдъ за этимъ отдѣломъ Hallê, Guilbert'омъ и Nysten'омъ, еще разъ даетъ мнѣ право разсматривать сѣченіе, сопровождаемое растираніемъ въ томъ видѣ, какъ это дѣлается въ Россіи и Финляндіи, за грубый массажъ. Впрочемъ, поколачиваніе, растираніе, давленіе и смазываніе жирами, лишь только они примѣняются одновременно, составляютъ у нѣкоторыхъ народовъ технику массажа, такъ почему же намъ не принять эти манипуляціи русскихъ за грубый массажъ, замѣтивъ, что растираніе жирами замѣнено здѣсь намыливаніемъ, что несомнѣнно, безъ всякой натяжки, есть растираніе лечебной мазью!

Поколачиваніе производится у однихъ народовъ то ладонью плашмя, то краемъ кисти, то лопаточкой, ferula, какъ говоритъ Галенъ, у другихъ же вѣникомъ. Развѣ намъ не извѣстно, что, въ Корду Rhazès вылечилъ умирающаго, заставляя нѣсколько присутствовавшихъ при немъ человѣкъ хлестать его тѣло прутьями? Слѣдовательно русскій обычай не такъ страненъ, какъ это казалось съ перваго взгляда, и я могу даже подтвердить, что посѣтить русскую баню въ Парижѣ далеко не непріятно

Въ баняхъ, находящихся въ улицѣ Temple, по выходѣ изъ паровой комнаты, мальчикъ растираетъ щепкой изъ ёжи, нѣсколько подавливаетъ мышцы, потомъ растираетъ мыльной рукой, слегка похлестываетъ размягченннымъ березовымъ вѣникомъ, а затѣмъ подвергаются холодному и теплому душамъ; послѣ душа моющійся обер-

тывается въ полотняную простыню и ложится, выйдя изъ бани, на кушеткѣ.

Въ этихъ пріемахъ я могу видѣть только грубый массажъ, а поэтому мнѣ и казалось, что они должны занять мѣсто въ моей книгѣ.

Изучивши массажъ у всѣхъ народовъ древности—грековъ, римлянъ, египтянъ, изучивши его у варварскихъ народовъ, т. е. у китайцевъ и индусовъ, я нашелъ слѣды его пріемовъ и у народовъ новаго свѣта. Возвращаясь къ Европѣ, у русскихъ и финляндцевъ я нашелъ сходство между примѣняемыми ими пріемами и тѣми, которые составляютъ у разсмотрѣнныхъ прежде народовъ массажъ. Мнѣ остается теперь бросить взглядъ на народы, населяющіе въ настоящее время Африку, Египетъ и Турцію, чтобъ перейти наконецъ къ описанію примѣняемаго теперь въ Европѣ, особенно же въ нѣкоторыхъ французскихъ учрежденіяхъ, массажа.

Столь распространенный въ древнемъ Египтѣ обычай ходить въ роскошныя бани былъ принятъ безъ сомнѣнія въ той же формѣ и завоевателями; кромѣ того потребности края, а также библейскіе законы для однихъ и магометанскіе для другихъ, заставляли страны, зовоеванныя арабами, сохранять обычай обливаній. Теплыя ванны остались столь же частыми, какъ и у древнихъ народовъ, населявшихъ эти страны, и массажъ сохранился здѣсь почти во всей своей чистотѣ. Savary въ своихъ Lettres sur l'Égypte представляетъ намъ всѣ подробности, находимыя въ болѣе обширныхъ описаніяхъ Du Choul'я, Faber'a de Saint-Jory, Альпинуса и друг., до Savary, описавшихъ гимнастику древнихъ, красоту ихъ теплыхъ бань, употребленіе различныхъ, составлявшихъ ихъ, комнатъ и примѣнявшіеся здѣсь манипуляціи.

Выше я уже коснулся нѣкоторыхъ подробностей сказаннаго.

Видоизмѣнили ли современные намъ египтяне различные пріемы древняго массажа? Нѣтъ.

Путешественники описываютъ ихъ почти тѣми же словами. Относительно этого согласны между собой Larrey, по своемъ возвращеніи изъ Египта, Anquetil, Savary и другіе путешественники и историки. Я буквально приведу здѣсь часть одинадцатаго письма Savary o Bains du Grand—Caire, такъ какъ думаю не будетъ лишено интереса узнать о пріемахъ, примѣняемыхъ въ каирскихъ баняхъ и о массажѣ въ этихъ учрежденіяхъ. Вотъ что говоритъ Savary:

«Теплыя бани, извѣстныя съ самой глубокой древности и прославленныя Гомеромъ, отпечатокъ современныхъ имъ нравовъ, со-

хранили въ Египтѣ ихъ пріятность и здоровость. Необходимость быть чистымъ въ климатѣ, гдѣ происходитъ обильное потѣніе, дѣлаетъ ихъ необходимыми, а потому доставляемое ими благосостояніе обезпечиваетъ ихъ примѣненіе.

«Магометъ, признавая пользу бань, узаконилъ ихъ. Большинство путешественниковъ описываетъ бани поверхностно. Обычай постоянно ходить въ нихъ, чему и я слѣдовалъ, далъ мнѣ время внимательно изучить эти бани и я сообщу вамъ всѣ подробности, чтобъ хорошенько познакомить васъ съ ними».

«Первое отдѣленіе, въ которое вступаешь, входя въ баню, есть большая зала, поднимающаяся въ видѣ ротонды, открытой сверху для свободной циркуляціи чистаго воздуха. Широкая эстрада, покрытая ковромъ и раздѣленная на отдѣленія, идетъ вокругъ; здѣсь складываютъ одежду. Въ срединѣ зданія фонтанъ, бьющій изъ бассейна, представляетъ пріятное зрѣлище.

«Раздѣнешься, обвяжешься вокругъ чреслъ простыней, надѣнешь сандаліи и идешь въ узкій проходъ, гдѣ начинаешь чувствовать теплоту. Затворивши за собой дверь и пройдя 20 шаговъ, встрѣчаешь другую, за которой идетъ другой проходъ, составляющій прямой уголъ съ первымъ, Теплота усиливается и тотъ, кто боится подтвергнуться болѣе сильному жару, останавливается въ мраморной залѣ, расположенной передъ такъ называемой собственной баней. Баня эта обширный, снабженный сводами, покой, выложенный и обложенный мраморомъ и снабженный четырьмя отдѣленіями. Постоянно выдѣляющійся изъ фонтана и бассейна теплой воды паръ смѣшивается здѣсь съ парами сжигаемыхъ духовъ.

«Лица, берущія баню, не замкнуты сдѣсь, какъ во Франціи, въ нѣчто въ родѣ кадушки, постоянно представляющей неудобства, а лежатъ на растянутомъ войлокѣ, подложивъ подъ голову маленькую подушку, свободно принимая всѣ удобныя для нихъ положенія, а окружающее облако благовонныхъ паровъ проникаетъ во всѣ поры.

«Когда пролежишь въ этомъ положеніи нѣкоторое время и пріятная влажность распространится по всему тѣлу, является слуга, который нѣжно давитъ, поворачиваетъ васъ и, когда члены стали податливы и легко сгибаемыми. онъ безъ усилія заставляетъ щелкать сочлененія. Онъ растираетъ члены и перетираетъ мышцы при чемъ не испытываешь ни малѣйшей боли.

«Покончивши съ этимъ, онъ надѣваетъ перчатку и долго растираетъ ваше тѣло. Во время этой манипуляціи онъ удаляетъ съ тѣла купающагося всевозможныя отпотѣвшія чешуйки, а также и неощу-

тимыя нечистоты, закупоривающія поры. Кожа становится нѣжной и гладкой, какъ атласъ. Затѣмъ онъ ведетъ васъ въ одно изъ отдѣленій, выливаетъ вамъ на голову душистую мыльную пѣну и удаляется.

«Древніе оказывали еще больше почета своимъ гостямъ и мыли ихъ еще болѣе сладострастнымъ способомъ. И дѣйствительно, во время пребыванія Телемаха при дворѣ Нестора, прекрасная Поликаста, самая младшая изъ дочерей Пилосскаго царя, повела сына Улисса въ баню, мыла его собственными руками и потомъ, покрывши его тѣло драгоцѣнными мазями, одѣла въ богатыя одежды и блестящій плащъ. Не съ меньшей предупредупредительностью были приняты Пизистратъ и Телемахъ во дворцѣ Менелая. Давъ возможность насладиться красотами, ихъ повели въ мраморные бассейны, гдѣ была приготовлена баня. Нѣсколько прекрасныхъ рабынь вымыли ихъ здѣсь и затѣмъ, намазавши благовоннымъ масломъ, одѣли въ тонкія туники и роскошныя накидки.

«Отдѣленіе, куда ввелъ васъ слуга, представляетъ бассейнъ съ двумя кранами — одинъ для холодной, а другой для теплой воды. Здѣсь моешься самъ.

«Вскорѣ приходитъ слуга съ помадой, которая моментально заставляетъ выпадать волоски въ смазанныхъ ею мѣстахъ, она во всеобщемъ употребленіи въ Египтѣ и у мужчинъ, и женщинъ. Когда хорошенько вымылся, очистился, обертываешься въ теплыя простыни и выходишь по извѣстнымъ переходамъ въ наружный покой. Этотъ нечувствительный переходъ отъ тепла къ холоду, устраняетъ всѣ могущія быть неудобства. Придя къ эстрадѣ, находишь здѣсь приготовленное ложе и едва только успѣешь лечь, какъ является мальчикъ, который разминаетъ всѣ части вашего тѣла, своими нѣжными пальцами, до полнаго его осушенія. Смѣняешь еще разъ простыню; ребенокъ нѣжно соскабливаетъ пемзой мозоли съ ногъ и затѣмъ приноситъ трубку и кофе.

«По выходѣ изъ парильной, гдѣ былъ окруженъ палящимъ жаромъ и парами и гдѣ потъ ручьями катился со всего тѣла, переходя въ пространное и открытое для внѣшняго воздуха помѣщеніи, съ жадностью, полной грудью вдыхаешь чистый воздухъ. Совершенно размятый, какъ бы перерожденный, чувствуешь общее благостояніе. Кровь циркулируетъ легко и самъ какъ будто освобожденъ отъ огромной тяжести. Испытываешь до сихъ поръ не извѣданныя гибкость и легкость; кажется, какъ будто только что родился и начинаешь жить въ первый разъ. Живое чувство суще-

ствованія распространяется по всему тѣлу, предающемуся самымъ пріятнымъ ощущеніямъ; душа, кто ее признаетъ, находится въ самомѣ пріятномъ настроеніи; воображеніе разгуливаетъ по вселенной, представляя ея украшенной по всюду улыбающимися картинами и полной довольства. Если жизнь есть только послѣдовательная смѣна идей, то быстрота, съ которой воспроизводитъ ихъ тогда память, сила, съ которой умъ пробѣгаетъ по этой растянутой цѣпи, заставляютъ думать, что въ два часа сладостнаго спокойствія, слѣдующихъ за этими банями, проживаешь нѣсколько лѣтъ.

«Таковы бани, которыя такъ сильно рекомендованы древними и въ которыхъ египтяне и теперь еще видятъ часы наслажденія. Онѣ предупреждаютъ или заставляютъ исчезнуть ревматизмъ, катарры и болѣзни кожи, обусловленныя недостаткомъ потѣнія; они радикально исцѣляютъ, ту печальную болѣзнь, которая подрываетъ источники происрожденія и леченіе которой такъ опасно въ Европѣ (авторъ намекаетъ здѣсь на чахотку, какъ онъ говоритъ въ замѣткѣ). Отъ бань—то у нихъ и нѣтъ болѣзни, столь обыкновенной въ другихъ націяхъ, которыя не такъ много заботятся о чистотѣ собственнаго тѣла».

Остальная Африка и весь Востокъ примѣняютъ массажъ съ такой же заботливостью, но съ меньшей роскошью, какъ и Египетъ, и какъ говоритъ Quesnoy у туземцевъ Африки, какъ и у всѣхъ народовъ Востока, нѣтъ ни одной болѣзни, которой бы не лечили массажемъ. Чтобъ этотъ пріемъ сохранялъ за собой столько вѣры и чтобъ каждая триба имѣла своихъ спеціалистовъ для него, нужно, чтобъ опытъ довольно часто подтверждалъ дѣйствительность массажа.

«Какой туристъ, говоритъ Sêré (Echo de la Presse, іюль и сентябрь 1862 г.), какой колонистъ или солдатъ не посѣтилъ, въ нашихъ африканскихъ владѣніяхъ, такъ называемыхъ мавританскихъ бань и по крайней мѣрѣ однажды не предался въ руки туземца, привычнаго массажиста, который, погруженный съ купающимся въ атмосферу горячихъ паровъ, растягиваетъ его на скамьѣ и, подпрыгивая и распѣвая въ носъ свою пѣсенку, совершаетъ надъ его тѣломъ, ткани котораго разслаблены окружающей температурой, быстрыя и усиливающія растиранія и ловкія поворачиванія сочлененій. Не испытали ли они, выходя изъ его рукъ послѣ этой операціи, того чувства общаго благосостоянія, которое есть результатъ свободнаго и усиленнаго кровообращенія, правильной работы всѣхъ органовъ, и если незначительная усталость вызвала

у нихъ сонъ, то какою гибкостью, какой силой они были одарены по пробужденіи. А если они пришли въ бани усталыми, съ тугоподвижными сочлененіями, старыми ревматическими или мышечными болями, наконецъ съ застарѣлыми страданіями, какими бы то ни было и характеризующимися упорствомъ прилива крови или уплотнѣнія, то не вышли ли они изъ бань, если не исцѣленными, то, по крайней мѣрѣ, облегченными? И въ самомъ дѣлѣ, массажъ кромѣ того, что есть преимущественно очиститель и слѣдовательно лучшій помощникъ кожныхъ отправленій, при помощи которыхъ совершается двойной токъ всасыванія и выдѣленія, отчего зависитъ и равновѣсіе органической работы, дѣйствуетъ еще и противъ застоя жидкостей, развивая при растираніи теплоту, становясь для тѣла настоящимъ электро-магнитнымъ агентомъ».

Séré намѣтилъ въ общихъ чертахъ физіологическое и терапевтическое дѣйствія массажа, къ которымъ я вернусь ниже, и въ то же время представилъ неоспоримыя доказательства примѣненія массажа по всей Африкѣ.

Но такъ ли онъ понимаетъ массажъ, какъ мы его понимаемъ? Онъ говоритъ: «Мы хотимъ говорить о массажѣ, т. е. о растираніи и давленіи, производимыхъ руками надъ человѣческимъ тѣломъ съ гигіенической или терапевтической цѣлью». Нельзя дать болѣе широкаго и въ то же время болѣе точнаго опредѣленія массажа, опредѣленія, которое принимаю и я.

Турки, составляющіе также часть большаго семейства арабовъ, массажируютъ подобно египтянамъ и африканцамъ и по свидѣтельству Ardouin'a (1815) они растираютъ и давятъ пальцами, перетираютъ, такъ сказать, всѣ части тѣла. Подобнаго рода растиранія, называемыя массажемъ, заставляютъ дѣлать, находясь въ банѣ, женщинъ или дѣтей, имѣющихъ нѣжныя руки.

По Thévenot и авторамъ Dictionnaire des sciences médicales массажъ турокъ довольно схожъ съ массажемъ египтянъ: они остаются въ натопленныхъ залахъ, пока не вспотѣютъ, затѣмъ ихъ моютъ, вытираютъ досуха, расчесываютъ и долгое время растираютъ кускомъ грубой матеріи, удаляя съ кожи эпидермоидальныя отложенія; потомъ тѣло покрывается мыломъ и другими косметическими средствами. Однако массажъ здѣсь кой-чѣмъ и отличается, а именно, сухой нагрѣтой комнатой, гдѣ заставляютъ въ Турціи дѣлать массажъ, хотя по желанію и можно поливать различныя части теплой или прохладной водой. Мраморъ, изъ котораго сдѣланъ полъ этой комнаты нагрѣвается дровами, сжигаемыми въ рас-

положенной подъ поломъ залѣ; на полъ-то и ложатся. Рабъ растягиваетъ на спинѣ желающаго подвергнуться массажу, ставитъ колѣна на животъ и желудокъ и заставляетъ щелкать различныя сочлененія. Вскорѣ затѣмъ онъ поворачиваетъ купающагося на животъ и продѣлываетъ тоже самое на спинѣ. Эти различныя видоизмѣненія (прибавляютъ указанные авторы), безъ сомнѣнія довольно мало вліяютъ на дѣйствія массажа, которыя во всѣхъ случаяхъ должны быть почти аналогичными.

Мнѣ остается теперь сказать о врачахъ, примѣнявшихъ, начиная съ XIX в., массажъ и закончить эту первую часть моего сочиненія описаніемъ техники массажа.

Между нашими современниками чрезвычайно много гигіенистовъ, терапевтовъ и всевозможныхъ практическихъ врачей, занимавшихся массажемъ, и однако немного можно насчитать такихъ, которые бы дали спеціальныя статьи по этому предмету. Въ особенности примѣняютъ его гимназіархи; въ нашихъ публичныхъ баняхъ находится въ каждой по одному или по нѣсколько массажистовъ; въ нѣкоторыхъ кварталахъ Парижа находятся лица, сдѣлавшія изъ массажа профессію; въ нѣкоторыхъ изъ термическихъ учрежденій французскихъ, въ первомъ ряду которыхъ я приведу Bagnères-de-Luchon, находятся массажисты, и однако никто, на сколько я знаю, не позаботился дать общихъ и частныхъ правилъ, которымъ нужно слѣдовать при массажѣ. Этотъ пробѣлъ еще существуетъ и я намѣреваюсь выполнить его.

Я хорошо знаю, что каждый изъ врачей и гимназіарховъ, совѣтуя массажъ въ томъ или другомъ страданіи, дали и способъ массажировать больную часть и въ то же время нѣкоторыя главныя правила общаго массажа; но если ихъ частныя правила и хороши, то не таковы ихъ общія положенія. Всѣ они имѣли только одну цѣль доказать, что массажъ также полезенъ, если не болѣе, чѣмъ какое-либо другое терапевтическое средство въ опредѣленномъ страданіи. Въ силу этого они дали способъ примѣнять массажъ въ занимавшей ихъ области, но что касается до собранія всѣхъ установленныхъ отдѣльныхъ пріемовъ, чтобъ создать общій методъ, могущій выработать массажиста, объ этомъ, на сколько я знаю, до сихъ поръ никто не позаботился.

Итакъ, намѣреваясь выполнить этотъ пробѣлъ, я опираюсь на различные, введенные до настоящаго времени, пріемы массажа. Многіе изъ нихъ извѣстны уже намъ по различнымъ выдержкамъ, приведеннымъ мной въ доказательство того, что массажъ извѣстенъ

съ самыхъ отдаленныхъ временъ и что онъ переданъ намъ безъ важныхъ измѣненій. Другіе будутъ взяты у современныхъ, еще не названныхъ мною авторовъ; но когда я буду приводить ихъ, излагая ли пріемы массажа или описывая физіологическое и терапевтическое его дѣйствія, я считаю безполезнымъ, во избѣжаніе повтореній, давать вкратцѣ изложеніе относящихся къ моему предмету работъ, взятыхъ изъ многочисленныхъ авторовъ, занимавшихся въ теченіи этого времени массажемъ. Я постараюсь при описаніи способа или физіологическаго и терапевтическаго дѣйствія назвать автора, у котораго я заимствуюсь и такимъ способомъ избѣгну слишкомъ растянутаго изложенія и не пропущу того, что мнѣ покажется полезнымъ.

Здѣсь я покончу съ исторіей массажа и перейду къ разсмотрѣнію его техники.

ГЛАВА II.

Техника массажа.

Техника массажа распадается на нѣсколько отдѣловъ, и я послѣдовательно разберу слѣдующіе:

1) Условія, которымъ долженъ удовлетворять хорошій массажистъ.

2) Инструменты, которыми онъ долженъ быть снабженъ.

3) Манипуляціи, которыя онъ производитъ надъ массируемымъ лицомъ или которыя производятся по его приказанію, и опредѣленіе каждой изъ этихъ манипуляцій.

4) Способъ примѣненія этихъ манипуляцій.

ОТДѢЛЪ I.

Условія, которымъ долженъ удовлетворять хорошій массажистъ.

Если вспомнить, что массажъ у народовъ древнихъ совершался лицами не только различнаго возраста, но и пола, что у однихъ его дѣлали дѣти, у другихъ женщины, у третьихъ слуги или рабы, у четвертыхъ цирюльники, у пятыхъ, наконецъ, лица священнаго и таинственнаго характера, то трудно будетъ вывести изъ этой причудливой смѣси условія, необходимыя для хорошаго массажиста. Но

если признать справедливыми наблюденія Sarlandières'a, что хорошо выполненный массажъ необходимо влечетъ за собой крайнее утомленіе массажиста, то не трудно будетъ установить упомянутыя условія.

Зрѣлый возрастъ является однимъ изъ первыхъ условій. Въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ юный массажистъ не можетъ вынести этой тяжелой работы; на томъ же основаніи и слишкомъ старый человѣкъ не долженъ заниматься массажемъ. Если даже у него не могли пережитые имъ годы вырвать всего запаса силы и гибкости, однако въ интересахъ своего собственнаго здоровья, а также и въ интересахъ часто раздражительныхъ и скучающихъ паціентовъ, онъ обязанъ отказаться отъ занятій массажемъ, для котораго почти необходимъ зрѣлый возрастъ.

Полъ не можетъ быть предметомъ спора, потому что безполезно указывать, что во всемъ, что имѣетъ какую-либо связь съ врачебными пріемами, всегда должно быть чувство высокой нравственности.

Не безъинтересно прочитать нѣсколько строкъ, заимствованныхъ мной изъ Introduction de la Clinique Trousseau и написанныхъ для начинающаго свою дѣятельность врача. Массажистъ, принадлежитъ или нѣтъ онъ къ врачебному сословію, найдетъ здѣсь, указанія, которымъ онъ долженъ слѣдовать.

«Въ сущности нѣтъ большаго неудобства съ точки зрѣнія стыдливости и приличія обнажить больнаго, но однако не позволительно дѣлать это, если подобное изслѣдованіе можетъ имѣть какое-либо неблагопріятное вліяніе на здоровье.

«Сказанное мною относится къ обоимъ поламъ; но когда дѣло идетъ о женщинахъ, то врачъ долженъ помнить, что у него самаго есть дочь или сестра и что изслѣдованіе не должно походить на заслуживающее порицаніе любопытство... Можно сдѣлать чрезвычайно цѣломудренно изслѣдованія, повидимому, мало цѣломудренныя, лишь бы онѣ были полезны и, особенно, если онѣ признаются таковыми самими больными, которыми часто и принимаются съ благодарностью. Если дѣло идетъ не о стыдливости, а только о приличіи, помните, что врачу тѣмъ болѣе будетъ успѣха въ его столь трудной практикѣ, чѣмъ менѣе онъ будетъ забывать въ обращеніи со своими больными правила благопристойности, являющіяся достояніемъ хорошаго воспитанія».

Но такъ какъ часто встрѣчаешь женщинъ, чувствующихъ нѣкоторое отвращеніе показаться мужчинамъ, которые не обладаютъ индиферентнымъ характеромъ врача, то я обязанъ допустить жен-

щинъ-массажистокъ; но не забудемъ, что усталость массажиста, являющая неизбѣжнымъ послѣдствіемъ хорошо сдѣланнаго массажа, является физическимъ препятствіемъ, чтобы, женщина, обладающая даже цвѣтущихъ здоровьемъ, могла долго заниматься массажемъ, особенно если она массажируетъ нѣсколько разъ въ день.

Женщины, вопреки мнѣнію д-ра Schreiber'а (Massage, стр. 75), не будутъ стѣсняться своей ноготой передъ массажистками. Я не раздѣляю мнѣнія не подвергать массажу нѣжныя части даже при гигіеническомъ массажѣ, такъ какъ осадненіе кожи производятъ только плохіе массажисты, тогда какъ специалисты успѣютъ во время прекратить манипуляціи, не повреждая кожи.

Излишне говорить, что массажистъ, принужденный тратить извѣстную силу, долженъ быть совершенно здоровъ и вполнѣ располагать всѣми функціями своихъ рукъ.

Однимъ изъ главныхъ условій хорошаго массажиста являются также широкія, большія, съ сильно развитыми мышцами руки, съ концами пальцевъ настолько мясистыми, чтобъ не причинять боли при различныхъ надавливаніяхъ. Кожа рукъ должна быть гладкой, чтобъ не срывать эпидермиса при растираніяхъ; наконецъ большой палецъ долженъ свободно противопоставляться другимъ пальцамъ, чтобы массажистъ удобно могъ захватить членъ всей рукой и твердо фиксировать массируемую часть тѣла.

ОТДѢЛЪ II.

Иструменты массажиста.

Арсеналъ массажиста не сложенъ, такъ какъ едва можно насчитать нѣсколько небольшихъ инструментовъ, а именно: щетка, перчатка, скребница, катушка, лопатка, вѣникъ и какъ пособіе — жирное вещество.

1) *Щетка.* Обыкновенно употребляется щетка изъ ёлки или за недостаткомъ ея изъ фланели; можно также употребить и волосяную, которую постоянно можно найти подъ рукой. Вмѣсто щетки пользуются также кускомъ грубой льняной ткани или фланели. Всѣ эти предметы употребляются, смотря по надобности, для нѣжныхъ, умѣренныхъ и грубыхъ растираній.

2) *Перчатка*, есть ничто иное, какъ мѣшокъ, надѣваемый на кисть руки, закрытый съ конца, соотвѣтствующаго ногтямъ

пальцевъ и снабженный на уровнѣ запястья маленькимъ шнуркомъ, проходящимъ чрезъ вздержку; при помощи этого шнурка перчатка завязывается надъ кистью. Пальцевая часть этого мѣшка состоитъ изъ двухъ частей,—широкой, служащей для помѣщенія четырехъ послѣднихъ пальцевъ, и узкой, назначенной для большаго пальца (русская рукавица). Цвѣтъ и матерія, изъ которой сдѣлана тыльная часть этой перчатки не имѣютъ никакого значенія, между тѣмъ какъ ладонная, по всему своему протяженію состоитъ изъ ткани, служащей какъ бы щеткой, и дѣлается изъ верблюжьей шерсти. Щетка эта мягче обыкновенной и, благодаря ея сгибаемости, ей можно растирать равномѣрно всѣ части тѣла, какъ бы не былъ неправиленъ ихъ контуръ. Стоитъ обратить бо̀льшее вниманіе на эту мягкую, удобосгибаемую щетку, благодаря ея полезности. Что касается до шерсти, изъ которой она дѣлается, то она не имѣетъ никакого значенія.

Галенъ разсказываетъ, что въ его время, во избѣжаніе осадненія кожи употребляли кожанныя перчатки; теперь же наши, можетъ быть болѣе привычные, массажисты растираютъ совершенно голой рукой, не боясь осаднить кожу. Они употребляютъ перчатку, какъ я только что сказалъ, для возбуждающихъ растираній, а инотда ее употребляютъ для поколачиванія различныхъ массажируемыхъ частей тѣла.

3) *Скребница, скребецъ, губка.* Скребница, инструментъ, употребляемый массажистами съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, описана всѣми авторами, занимавшимися гимнастикой, даже Гиппократъ считалъ нужнымъ привести ея описаніе. Инструментъ этотъ изогнутъ въ видѣ серпа, тупой съ боковъ, и оканчивающійся рукояткой на одномъ концѣ, тогда какъ другой тупъ и закругленъ.

Du Choul ,говоритъ, что скребницы или estrilles à estuves, употреблявшіяся у древнихъ римлянъ, были сдѣланы изъ золота, серебра или бронзы.

Страбонъ разсказываетъ, что индусы употребляли легкія скребницы изъ чернаго дерева.

Въ свою очередь Плиній говоритъ, что римляне замѣняли скребницу губкой.

Наши массажисты также употребляютъ инструментъ подобный скребницѣ, сдѣланный изъ буковаго или какого-либо другаго дерева и безразлично называютъ его скребцомъ или скребницей.

Скребница однако не необходимый инструментъ, такъ какъ по Плинію, напр., римляне замѣняли ее губкой или даже холстомъ, которымъ растирали тѣло съ извѣстной силой, чтобъ удалить съ

него эпидермоидальныя отслоенія, выдѣленія кожныхъ железъ и остатки лекарствъ, если они примѣнялись въ данномъ случаѣ. Теперь же по всей Турціи и особенно въ Константинополѣ употребляютъ для этого кусокъ пакли. Наши французскіе массажисты предпочитаютъ ей губку или салфетку, или еще чаще локтевой край ладони.

4) *Катушка.* Катушка—инструментъ, состоящій изъ 6—8 кружечковъ, обыкновенно буковаго дерева, толщиною въ 1 ctm. и діаметромъ около 4—5 ctm. Эти кружечки просверлены въ центрѣ и надѣты на стержень, снабженный съ одного конца рукояткой, которую массажистъ захватываетъ всей рукой. Онъ проводитъ ей, болѣе или менѣе сильно придавливая, по массажируемымъ частямъ, сообщая въ тоже время составляющимъ ея кружечкамъ болѣе быстрыя и однообразныя движенія, двигая ею взадъ и впередъ. Инструментъ этотъ, заслуживающій быть удержаннымъ, производитъ болѣе нѣжное и болѣе равномѣрное движеніе, чѣмъ концы пальцевъ. Въ послѣднее время я видѣлъ, однако, новый инструментъ, замѣняющій обыкновенную катушку и состоящій изъ каучуковыхъ кружечковъ, подобныхъ маленькимъ пессаріямъ, надѣтыхъ подобно предъидущимъ на стержень.

Этотъ инструментъ, по моему, не достигаетъ цѣли, для которой онъ назначенъ, такъ какъ равномѣрное давленіе, которое хотятъ имъ произвести на подлежащія мышечныя волокна или сосуды по направленію приложенія силы, которая прилагается не на конецъ оси, представляющей собой линію, какъ это имѣетъ мѣсто при деревянной катушкѣ, а на цѣлую поверхность, образованную маленькими мягкими кружечками, давящими другъ на друга и образующими нѣчто въ родѣ овальнаго тѣла, длинный діаметръ котораго выражается длиною оси инструмента, а короткій—сплющенностью, которая тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе производимое массажистомъ давленіе.

По моему инструментъ этотъ плохое нововведеніе и долженъ быть отвергнутъ всѣми массажистами. Однако нужно признать, что хотя этотъ инструментъ и не выполняетъ условій, требуемыхъ отъ катушки, онъ все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ пользою можетъ замѣнить ее и въ то же время служить для поколачиванія, какъ лопаточка или колотушка. Съ этой точки зрѣнія, какъ инструментъ, удовлетворяющій двумъ функціямъ — тренію и поколачиванію, и слѣдовательно уменьшающій число необходимыхъ инструментовъ, онъ, можетъ быть, и заслуживаетъ вниманія.

5) *Лопаточка* или *колотушка*. Лопаточка, называется также ferula или колотушкой, есть инструментъ 25—30 ctm. длины, одинъ конецъ которой представляетъ собой рукоятку, а другой дискъ 7—10 ctm. длины и 6—7 ctm. ширины. Дискъ этотъ служитъ для поколачиванія по мясистымъ частямъ.

Лопаточка введена массажистами съ самыхъ отдаленныхъ временъ.

Тщетно Sarlandières старался провозгласить себя изобрѣтателемъ способа, названнаго имъ массажемъ-поколачиваніемъ, который является только одною изъ формъ массажа древнихъ и, чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взять какое-либо описаніе массажа древнихъ, поставить вмѣсто названія инструмента для поколачиванія слово bottoire élastique (эластическій валекъ, колотушка), взятое изъ описанія массажа, который будто бы изобрѣтенъ Sarlandères'омъ и получимъ вполнѣ сходныя между собой описанія. Я скажу даже болѣе—эластическая колотушка ни чѣмъ не отличается отъ инструмента, употребляемаго древними для поколачиванія и описаннаго мной подъ именемъ лопаточки.

Приведенныя мной въ историческомъ обзорѣ сочиненія самымъ неоспоримымъ образомъ доказываютъ, что Sarlandières хотѣлъ ввести въ заблужденіе медицинскій міръ, что ему и удалось, такъ какъ я уже сказалъ по поводу книги Meibomius'а и твореній Целія Авреліана, что Trousseau и Pidoux, въ своемъ Traité de matière médicale et de thérapeutique, были введены въ заблужденіе. Sarlandieres вовсе не изобрѣтатель массажа поколачиваніемъ и лопаточки, которую онъ назвалъ колотушкой, хотя это и говорятъ Trousseau и Pidoux.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія я приведу еще выдержки изъ отдѣла «Percussion» въ Dictionnaire des sciences médicales, редактированнаго Percy и Laurent'омъ въ 1819 г. слѣдовательно за 25 лѣтъ до появленія «Traité du systémé nerveux» Sarlandières'a.

«Лопаточка (инструментъ для поколачиванія) palmula, ferula, имѣетъ длинную рукоятку, толщиною въ 4—5 линій и сдѣлана изъ легкаго бѣлаго дерева. Употребленіе этого инструмента мало извѣстно, а намъ кажется важнымъ обратить вниманіе врачей на выгоды, которыя можно извлечь во многихъ случаяхъ изъ этого инструмента.»

«Лопаточка употребляется при массажѣ, но онъ къ несчастію не примѣняется во Франціи и не нашелъ еще здѣсь ни учителя, ни защитника, которые бы ввели его въ практику.»

«Въ виду этого мы сейчасъ укажемъ, что можно извлечь изъ нашей лопаточки и приведемъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ можно къ ней прибѣгнуть.»

«Этотъ способъ поколачиванія былъ самымъ обыкновеннымъ у древнихъ врачей, которые, вѣроятно, заимствовали его у алиптовъ или ортопедовъ, занимавшихся исправленіемъ недостатковъ развитія какъ у взрослыхъ такъ и у дѣтей, или можетъ быть видѣли примѣненіе его также въ промалактеріонахъ, особенныхъ мѣстахъ, гдѣ, передъ вступленіемъ въ баню, моющіеся подвергались чему-то въ родѣ валянія тѣста, то руками смоченными въ теплую воду или смѣсь воды съ солью, селитрой и масломъ (Цельсъ), то вальками различныхъ формъ и изъ различнаго дерева, которые употреблялись только искусными лицами и чаще всего женщинами, потому что, какъ говоритъ Цельсъ, онѣ обладаютъ болѣе нѣжными и легкими руками. Галенъ совѣтуетъ употреблять лопаточку или поколачиваніе лопаточкой (furulation) во многихъ отдѣлахъ своихъ сочиненій и, чтобы примѣненіе пластырей при атрофіи было успѣшно, онъ не пренебрегаетъ растигиваніемъ членовъ ударами ferulae, средствомъ—предназначеннымъ для приведенія питательныхъ соковъ въ части тѣла, куда они, повидимому, болѣе не протекаютъ».

«Стремленіе украшать себя, по Haller'y и Gugon'y было чрезвычайно развито у древнихъ и имъ не пренебрегали и врачи; послѣдніе-то чрезвычайно часто употребляли лопаточку и говорятъ, что Плиній сранивалъ ихъ поэтому съ школьными учителями: si pedagogis, medicis etiam ferulae».

«Въ главныхъ городахъ древности существовали учрежденія, называемыя ἀνδραποδοκαπεῖος, гдѣ продавались рабы и куда отсылались имѣвшіе какія-либо чрезвычайно зимѣтныя безобразія, для того, чтобъ, подвергнувши ихъ извѣстнымъ пріемамъ, обмануть покупателя или пріобрѣсти недостающія имъ формы и прикрасы; здѣсь-то особенно и употреблялась лопаточка. Въ эти, обыкновенно пользовавшіяся худой славой мѣста, приходили тайно также и женщины, чтобъ получить свѣжесть и дородность и при всей своей изнѣженности, уступая тщеславію, подвергались ударамъ лопаточки. То были плоскія ягодицы, которыя онѣ всѣми силами старались сдѣлать округленнымя, то тонкія и опустившіяся, какъ говорятъ наши коновалы, ляшки, которыя нужно было во чтобы то ни стало, сдѣлать полными, толстыми. Тогда лопаточка была въ полномъ ходу и замѣнялась только пощупываніемъ, и всѣми новыми средства-

ми псеплафіи, названіе, которымъ мы желали бы выразить то, что на грубомъ языкѣ называется массажемъ, растираніемъ членовъ».

«Въ эти дома приходили также и мужчины, истощенные излишествами...»...

«Арабы, наслѣдники древней медицины, также не пренебрегали лопаточкой...»

«Пословица «se battre les flancs» выходитъ изъ примѣненія всевозможныхъ поколачиваній подреберья при застояхъ крови въ печени и селезенкѣ производимыхъ нѣкогда то рукой, то кускомъ толстой кожи, то какой-то лопаточкой...»

Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе массы страданій, въ которыхъ лопаточка проявила удивительныя дѣйствія. Въ нѣкоторыхъ формахъ диспепсіи совѣтуютъ поколачиваніе лопаточкой, видоизмѣнной слѣдующимъ образомъ:

«На концѣ маленькой палочки, служащей рукояткой, привязывается бараній или ягнячій пузырь, надутый воздухомъ; подобный инструментъ особенно хорошъ для поколачиванія».

Въ другихъ слѣчаяхъ «лопаточка должна уступить мѣсто надутому пузырю, хотя въ рукахъ благоразумнаго человѣка, употребляющаго ее воздержанно и осторожно и въ случаѣ надобности покрывающаго ее кожей, атласомъ или бархатомъ, она можетъ легко соперничать съ пузыремъ».

«Покрышка лопаточки становится необходимой, кромѣ того и потому, что она ослабляетъ ударъ и толчекъ и устраняетъ осадненіе покрововъ, которые у нѣкоторыхъ субъектовъ, и особенно у женщинъ, на столько нѣжны, что самое малѣйшее треніе вызываетъ воспаленіе и осадненіе».

«Bourdier предложилъ для массажа членовъ и въ частности сочлененій, распухшихъ вслѣдствіе стараго и упорнаго ревматизма, гибкую палочку (baguette), на концѣ которой находится, на подобіе палокъ турецкаго барабана, шарикъ величиною въ небольшое яблоко, обвитый шерстью и конскимъ волосовъ и покрытый кожей верблюда, и т. д.».

Допустите ли вы послѣ сказаннаго, что Sarlandières ввелъ что нибудь новое? Чтобъ убѣдиться въ противномъ, прочтите его тираду, длина которой, вѣроятно, вызвана щекотливостью вопроса.

«Возвращаясь, говоритъ онъ, къ видоизмѣняющему дѣйствію массажа до подавливанія, обыкновенно употребляемому, относительно испытываемаго при немъ чувства благосостоянія и

быстраго исчезанія усталости вслѣдствіе перемѣщенія члена, долгое время остававшагося въ одномъ и томъ же положеніи, или, что можетъ быть сведено къ тому же самому, долгое время производившему одно и тоже движеніе, я думалъ, что всякое пассивное сотрясеніе, сообщенное мышечнымъ органамъ, не слишкомъ затрогивая ихъ раздражимость и измѣняя дѣятельность, можетъ дать благопріятные, въ смыслѣ здоровья, результаты, тѣмъ болѣе, что мнѣ показалось, что если боль, поразившая членъ, сковываетъ, какъ это часто случается, волевыя движенія его въ естественномъ направленіи мышечныхъ волоконъ, то пассивное движеніе, напротивъ, вызываетъ ихъ и, слѣдовательно, при помощи внѣшней силы, возстановляется въ прежнемъ видѣ чувствительность и снова появляется способность къ естественнымъ и произвольнымъ движеніямъ (?!).

«Съ другой стороны я замѣчалъ, что хорошо выполненный массажъ крайне утомляетъ массажиста. Принимая все это во вниманіе, и желая сдѣлать массажъ болѣе удобнымъ, и въ то же время болѣе дѣйствительнымъ, а кромѣ того вполнѣ понимая, что внѣ странъ Востока трудно найти людей достаточно искусныхъ въ производствѣ его манипуляцій, я думалъ, что нѣжнымъ, болѣе или менѣе сильнымъ и медленнымъ поколачиваніемъ, производимымъ посредствомъ особаго аппарата, можно достигнуть той же цѣли, что и массажемъ посредствомъ подавливанія. «Для этого я примѣнилъ эластическія колотушки, въ которыхъ круглая лопаточка, 4 дюйма въ діаметрѣ, придѣлана къ рукояткѣ въ 10 дюймовъ длиною. Эти лопаточки подбиты конскимъ волосомъ, покрыта фланелью для массажа въ сухомъ мѣстѣ, войлокомъ или же каучукомъ для массажа въ пространствѣ, наполненномъ водяными парами».

Я предоставляю читателю сравнить эти двѣ выдержки и убѣжденъ, что онъ вполнѣ согласится съ моимъ мнѣніемъ.

Въ сочиненіи Sarlandières говорится о лопаточкахъ, покрытыхъ каучукомъ, древніе не употребляли такихъ лопаточекъ, такъ какъ въ то время не знали каучука, но они пользовались вмѣсто него надутымъ пузыремъ: что же касается до лопаточекъ, покрытыхъ конскимъ волосомъ и войлокомъ, то онѣ были извѣстны и имъ. И такъ я утверждаю, что не Sarlandières изобрѣтатель массажа поколачиваніемъ, и, еслибы Trousseau и Pidoux были знакомы съ приведеннымъ мною, почти цѣликомъ, отрывкомъ изъ «Dictionnaire des sciences médicales», то они навѣрное бы не сказали, что «различаютъ два вида массажа — изстари употребительный массажъ давленіемъ и массажъ поколачиваніемъ,

изобрѣтенный и введенный въ практику д-ромъ Sarlandières». Еслибы Trousseau не слишкомъ полагался на увѣренія Sarlandières, то онъ могъ бы признать его однимъ изъ тѣхъ лицъ, о которыхъ онъ говоритъ въ своей clinique médicale: «Наконецъ, станетъ яснымъ заблужденіе тѣхъ знаменитыхъ практиковъ, о которыхъ, не смотря ни на что, мы должны повторить снова La Fontaine'а о поэтахъ: «мы не можемъ опередить древнихъ, такъ какъ они не оставили намъ ничего, кромѣ славы быть достойными ихъ послѣдователями».

Въ доказательство того, что массажъ поколачиваніемъ вовсе не былъ изобрѣтенъ Sarlandières, я полагалъ достаточнымъ сдѣлать простое сопоставленіе текстовъ статьи «Dictionnaire des sciences médicales» и «Traité de Sarlandières»; но, не смотря на всю очевидность этого доказательства мое мнѣніе раздѣляется не всѣми учеными. Велико было мое удивленіе, когда, раскрывъ сборникъ новыхъ лекарствъ Réveil'я, я увидѣлъ, что авторъ этого сочиненія признаетъ, подобно Trousseau и Pidoux, что массажъ поколачиваніемъ изобрѣтенъ Sarlandières. Противъ подобнаго мнѣнія, высказываемаго, не смотря на свидѣтельства наиболѣе древнихъ и основательныхъ сочиненій, совершенно не согласно съ статьею Percy и Laurent въ Dictionnaire des sciences médicales, написанную, повидимому, въ духѣ моихъ взглядовъ почти за 30 лѣтъ до появленія труда Sarlandières,— противъ подобныхъ заявленій я могу только воскликнуть: нѣтъ, неправда, что Sarlandières изобрѣлъ массажъ поколачиваніемъ. Пусть читатель запомнитъ разъ навсегда, что выдержки, приведенныя мною въ подтвержденіе моего мнѣнія, представляютъ собой безспорныя и нетерпящія возраженій доказательства.

Réveil прочиталъ первое изданіе моего сочиненія, такъ какъ онъ критикуетъ его; во введеніи я разбилъ критику этого ученаго и, надѣюсь, съумѣлъ достаточно обосновать свои мнѣнія. Я убѣжденъ въ томъ, что еслибы Réveil не раздѣлялъ моихъ взглядовъ относительно нѣкоторыхъ положеній, высказанныхъ мной по поводу шведской гимнастики и массажа, онъ бы пересмотрѣлъ свою статью о массажѣ и, вѣрный данному имъ обѣщанію, развилъ бы подробнѣе свои взгляды, высказанные въ этой статьѣ и вполнѣ заслуживающіе этого и, измѣнивъ свое прежнее мнѣніе, конечно согласился бы со мной, что Sarlandières не изобрѣлъ ничего, кромѣ каучуковой колотушки или лопаточки. Это же изобрѣтеніе, равно какъ и изобрѣтеніе Bourdié—па-

лочка съ большимъ шаромъ на концѣ, набитымъ конскимъ волосомъ и шерстью и покрытымъ верблюжьей кожей,—является только видоизмѣненіемъ лопаточки. Конечно эти измѣненія, придуманныя Sarlandiéres, можно признать улучшеніемъ.

Древніе, предвидя необходимость въ этомъ измѣненіи, придумали палочку, на концѣ которой прикрѣплялся бараній или ягнячій пузырь, надутый воздухомъ? Кромѣ того они еще до Sarlandières покрывали лопаточку атласомъ или бархатомъ. Въ чемъ же превзошелъ ихъ Sarlandières?

Онъ замѣнилъ воздухъ эластическимъ веществомъ съ цѣлью сдѣлать удары лопаточки болѣе нѣжными и предохранить покровы тѣла, очень нѣжные у нѣкоторыхъ больныхъ, отъ легко образующихся ссадинъ и воспалительнаго состоянія.

Атласъ, бархатъ, шерсть, верблюжья кожа—все это было уже испробовано для покрышки наполненнаго воздухомъ пузыря. Оставалось одно вещество, сдѣлавшееся по истинѣ удивительнымъ предметомъ промышленности—каучукъ. И вотъ Sarlandières обращается къ примѣненію этого матеріала, неизвѣстнаго, а потому и не примѣнявшагося его предшественниками, — и его геніальная мысль изобрѣла каучуковую колотушку. Эластическая колотушка древнихъ передѣлана въ каучуковую—таково открытіе, таково изобрѣтеніе Sarlandières!..

Достаточно ли сказаннаго, чтобъ приписывать Sarlandières изобрѣтеніе массажа поколачиваніемъ. Приписывать даромъ подобныя заслуги равносильно отрицанію исторіи: это значитъ забыть все, что создано нашими предками, чтобы не краснѣя приписывать себѣ то, что изобрѣтено и введено въ практику ихъ геніемъ!..

Возвращаясь теперь къ своему предмету, который, въ видахъ выясненія исторической истины, на время былъ мной оставленъ, я замѣчу, что не смотря на множество инструментовъ, называемыхъ лопаточками или колотушками, изобрѣтенныхъ въ древности и въ послѣднее время, массажисты рѣдко пользуются ими.

Если встрѣчается надобность въ сильномъ поколачиваніи, массажисты пользуются ограниченнымъ или глубокимъ колебаніемъ и затѣмъ примѣняютъ собственно поколачиваніе или кулакомъ или вѣникомъ, о чемъ будетъ сказано позднѣе, или же каучуковой катушкой, о которой мы уже говорили, или же концомъ перчатки.

6) ***Вѣники.*** Шестымъ, по счету, инструментомъ въ инвентарѣ массажиста является маленькій вѣникъ, понятно, онъ не долженъ

быть слишкомъ большимъ, чтобъ его легко было захватить рукой и употреблять согласно его назначенію. Большинство массажистовъ употребляетъ размоченные въ водѣ березовые вѣники. Я не знаю, почему въ русскихъ баняхъ употребляютъ исключительно березовые вѣники, но согласно вышеприведенному примѣру Rhazès'a, родъ дерева не играетъ въ этомъ отношеніи никакой роли, слѣдуетъ только избѣгать сучковатыхъ прутьевъ, которыми легко можно поранить паціента.

Въ русскихъ баняхъ вѣникъ служитъ и для хлестанія и какъ скребница, такъ какъ намыливши тѣло, сбрасываютъ съ него пѣну или руками или вѣникомъ, который въ то же время скоблитъ кожу.

Klemm, въ Ригѣ, изобрѣлъ новый инструментъ для поколачиванія— каучуковую колотушку: три каучуковыхъ палочки, длиною 50 сант., обтянутыя такими-же трубками въ мизинецъ толщиною и скрѣпленныхъ въ одной общей рукояткѣ. Снарядъ этотъ, не обладая чрезмѣрною гибкостью плети и будучи не столь грубымъ, какъ лопаточка и плеть, сгибается и приспособляется къ тѣмъ частямъ, по которымъ имъ ударяютъ, при чемъ дѣйствіе его распространяется и на глубину. Инструментъ этотъ заслуживаетъ вниманія.

7) *Мази, помады, масла и мыла.* Эти жирныя вещества употребляются то съ терапевтической, то съ чисто гигіенической цѣлью.

Вообще массажисты, мало заботясь о цѣли мазей, восхваляютъ жирныя мещества, при употребленіи которыхъ руки ихъ легче скользятъ по поверхности растираемаго тѣла, избѣгая такимъ образомъ осадненія кожи. Я думаю, что хотя жирное вещество и не необходимо при гигіеническомъ массажѣ, тѣмъ не менѣе до нѣкоторой степени полезно.

Массажистъ не долженъ выходить изъ своей роли, такъ какъ слишкомъ часто онъ начинаетъ считать себя врачемъ и, давая своему кліенту совѣты, не рѣдко идетъ въ нихъ противъ здраваго смысла. Я слышалъ какъ одинъ массажистъ, слѣдуя обще распространенному понятію, называлъ сухожилія сгибающихъ мышцъ пальцевъ нервами и прочиталъ мнѣ маленькую лекцію о вліяніи массажа на эти воображаемые нервы; предоставляю вамъ судить о пользѣ, которую я могъ извлечь изъ его лецкіи патологіи, послѣ такого анатомическаго описанія. Конечно можно быть массажистомъ, не зная названій частей тѣла, но въ то же время весьма полезно и даже необходимо, будучи массажистомъ, обладать нѣкоторыми свѣдѣніями изъ физіолологіи и анатоміи, особенно при производ-

ствѣ предписаннаго врачемъ терапевтическаго массажа. Хорошій массажистъ, способный массажировать и здороваго и больнаго, долженъ обладать достаточными познаніями по анатоміи и физіологіи, т. е. только подражать въ этомъ древнимъ массажистамъ. Дѣйствительно, гимнасты, со временъ глубокой древности, имѣли свѣдѣнія по медицинѣ и безполезно повторять, что гимнасты того времени были также и массажистами. Галенъ говоритъ, что гимнасты должны были быть знакомы и съ хирургіей для того, чтобы умѣть вправлять вывихи или производить наилучшимъ образомъ перевязки при переломахъ костей. Наконецъ древніе гимнасты почти всегда съ основательнымъ знаніемъ гимнастическаго искусства соединяли настолько обширныя свѣдѣнія въ области медицины, что, начиная съ Геродика, въ средѣ гимнастовъ встрѣчаются самые знаменитые врачи, Гиппократъ, Діоклесъ Каристскій, Антилъ, Архигенъ, Галенъ и др. Значеніе, придаваемое древними медицинскимъ и хирургическимъ свѣдѣніямъ гимнастовъ, подтверждаетъ мое мнѣніе о необходимости для масажиста познаній въ анатоміи и физіологіи.

Но съ другой стороны медицински-образованный массажистъ долженъ тщательно воздерживаться отъ какихъ бы то ни было личныхъ сужденій о болѣзни своего паціента, прежде всего помня о томъ, что онъ только простой исполнитель приказаній врача; все, чтобы ни было предписано врачемъ, должно быть для него свято и онъ точно долженъ исполнять всѣ эти предписанія безъ одобренія или хуленія ихъ (magister dixit).

Возвращаясь къ своему предмету, я долженъ замѣтить, что хотя при гигіеническомъ массажѣ массажисты и могутъ употреблять мыло, масло или бальзамы, оподельдокъ, но эти жирныя вещества не составляютъ для нихъ безусловной необходимости, ибо при терапевтическомъ массажѣ они должны употреблять для втираній помады, мази, масла, бальзамы, мыло и т. п. предписанные врачемъ, при чемъ доставка ихъ лежитъ уже на обязанности самихъ больныхъ.

Sarlandières для калорифическаго и возбуждающаго воздѣйствія на кожу въ теченіи нѣсколькихъ часовъ втираетъ особую фосфорную мазь; эту же мазь употребляетъ онъ въ случаѣ совершенной утраты энергіи дѣтородныхъ частей.

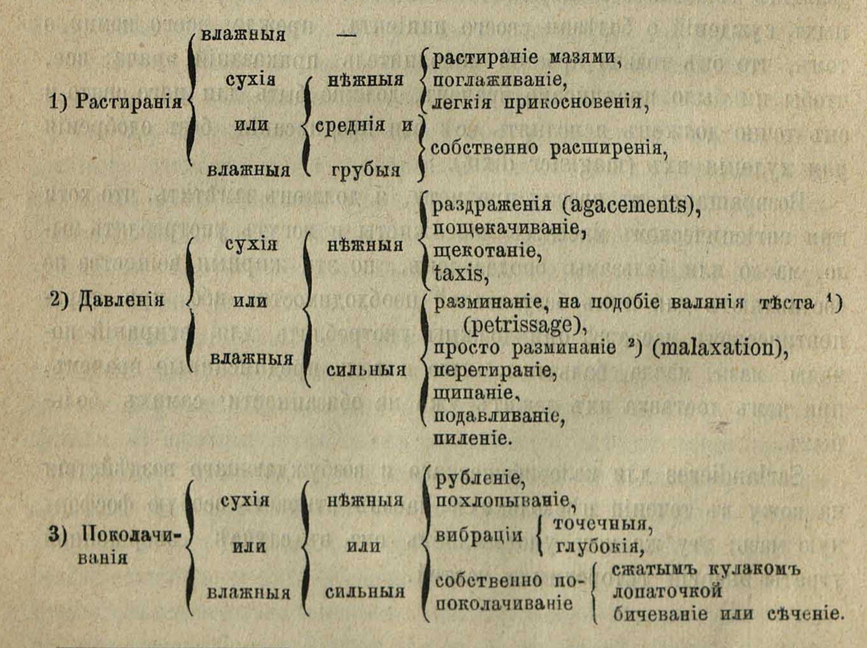
ОТДѢЛЪ III.

Способы производства массажа.

Манипуляцій, которыя производитъ массажистъ надъ массажируемымъ субъектомъ, очень много и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ различаются между собой столь незначительными частностями, что почти невозможно не смѣшать ихъ между собой.

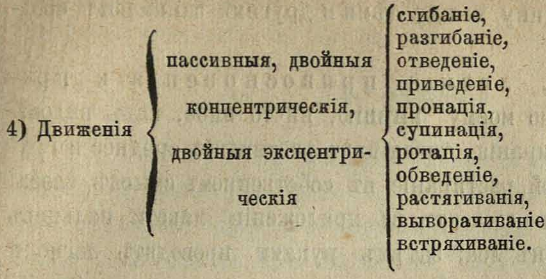
Не смотря на эту многочисленность манипуляцій, мнѣ удалось разбить ихъ на четыре основныя группы, кладя въ основу дѣленія способъ, которымъ онѣ производятся, и я надѣюсь показать въ слѣдующей таблицѣ, что не смотря на обиліе манипуляцій, едва отличающихся другъ отъ друга, массажисты въ дѣйствительности производятъ массажъ по четыремъ основнымъ пріемамъ, каковы— растираніе, давленіе, поколачиваніе и движеніе.

Манипуляціи массажа.

1) Растиранія	влажныя	—	
	сухія или влажныя	нѣжныя	растираніе мазями, поглаживаніе, легкія прикосновенія,
		среднія и грубыя	собственно расширенія,
2) Давленія	сухія или влажныя	нѣжныя	раздраженія (agacements), пощекачиваніе, щекотаніе, taxis,
		сильныя	разминаніе, на подобіе валянія тѣста [1]) (petrissage), просто разминаніе [2]) (malaxation), перетираніе, щипаніе, подавливаніе, пиленіе.
3) Поколачиванія	сухія или влажныя	нѣжныя или сильныя	рубленіе, похлопываніе, вибраціи (точечныя, глубокія), собственно поколачиваніе (сжатымъ кулакомъ, лопаточкой, бичеваніе или сѣченіе).

[1]) и [2]) Кучкинъ (Мед. Об. № 17, стр. 388) перевелъ pétrissage и malaxation словами «поверхностное и глубокое поколачиваніе».

4) Движенія { пассивныя, двойныя концентрическія, двойныя эксцентрическія } { сгибаніе, разгибаніе, отведеніе, приведеніе, пронація, супинація, ротація, обведеніе, растягиванія, выворачиваніе встряхиваніе. }

Скажу по нѣсколько словъ о каждой изъ этихъ манипуляцій, такъ какъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ на столько не извѣстны, что значеніе ихъ не можетъ быть понятно безъ предварительнаго описанія.

I. Растиранія.

Всякому извѣстно, что слѣдуетъ понимать подъ этимъ названіемъ: растираніе есть болѣе или менѣе сильное и быстрое треніе по одной и по всѣмъ частямъ тѣла рукой, щеткой или матеріей въ родѣ фланели.

Растиранія бываютъ сухія или влажныя, смотря по тому употребляется ли при нихъ какое-либо жирное вещество или лекарство въ родѣ масла, мазей, втираній, бальзамовъ, помадъ и т. п.

Растираніе мазями очевидно всегда будетъ влажнымъ; цѣль его—распредѣлить по одной или нѣсколькимъ частямъ тѣла цѣлебное средство. Собственно говоря, оно не подходитъ подъ рубрику растираній, такъ понятіе о послѣднихъ заключаетъ въ себѣ представленіе о треніи, но такъ какъ оно часто предшествуетъ собственно растиранію, то я и не долженъ былъ обходить его молчаніемъ; кромѣ того, растираніе мазью, какъ это говорятъ Орибазъ и Галенъ, содѣйствуетъ быстротѣ и нѣжности растиранія и въ тоже время представляетъ еще и другую выгоду—ослабляя напряженіе и размягчая растираемыя части. Къ этому мы можемъ прибавить еще то, что оно, по ятралептическому методу, облегчаетъ всасываніе лекарственныхъ веществъ кожею.

Въ отдѣлѣ объ апотерапіи Гиппократъ раздѣляетъ растиранія, все равно сухія или влажныя, на нѣжныя, среднія и грубыя. Нѣжныя, по словамъ Орибаза, суть тѣ, при которыхъ растираемое мѣсто не доводится до красноты; если же онѣ сопровождаются сильнымъ и продолжительнымъ давленіемъ — то получаются гру-

бы я растиранія. Средину между тѣми и другими занимаютъ среднія растиранія.

Поглаживанія, легкія прикосновенія и просто прикосновенія—по моему мнѣнію, ничто иное, какъ видоизмѣненія нѣжнаго растиранія, тогда какъ растираніе среднее и грубое представляетъ собой растираніе въ собственномъ смыслѣ слова.

Поглаживанія состоятъ въ приложеніи мякоти пальцевъ обѣихъ рукъ къ срединѣ лба; затѣмъ руками проводятъ легко и нѣжно по обѣимъ сторонамъ лба, по вискамъ, щекамъ, по бокамъ шеи, плечамъ и по всей длинѣ рукъ до концевъ пальцевъ; затѣмъ, вдругъ оставляя растираемыя части, снова прикладываютъ пальцы на лобъ паціента и разглаживаютъ, ведя ихъ, какъ и прежде, до конечностей пальцевъ или по бокамъ туловища до стопъ.

Поглаживанія эти, имѣющія истинно-магнетизирующее дѣйствіе, примѣняются при терапевтическомъ массажѣ и у Georgii и учениковъ Ling'а, я нашелъ ихъ показанными при многихъ страданіяхъ. Д-ръ Mervy въ Парижѣ пользуется соединеніемъ массажа съ магнетизмомъ; о чемъ я буду говорить при атрофіи мышицъ, а теперь ограничусь о поглаживаніяхъ только сказаннымъ.

Легкія прикосновенія состоятъ въ медленныхъ движеніяхъ взадъ и впередъ, отъ периферіи къ центру и обратно, пульпой пальцевъ одной или обѣихъ рукъ, сопровождаемыхъ умѣреннымъ давленіемъ. Употребленіе въ этихъ случаяхъ катушки, съ умѣреннымъ нажатіемъ ея, менѣе утомительно для массажиста и достигаетъ той-же цѣли.

Среднія и грубыя растиранія состоятъ въ болѣе или менѣе быстро, съ большимъ или меньшимъ давленіемъ совершаемыхъ актахъ тренія.

Принято различать 4 рода растираній, смотря по направленію руки или инструмента, которымъ они производятся.

Если рука двигается взадъ и впередъ по прямой линіи, то растиранія называются прямолинейными, при движеніяхъ же не по прямой линіи—называются угловатыми; если же рука, массажируя какую-нибудь часть, описываетъ съ одного конца ея до другаго дугу въ три четверти круга, то растиранія будутъ спиральными, наконецъ растиранія по концентрическимъ и эксцентрическимъ кривымъ имѣютъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда, рука массажиста, исходя изъ одной точки, какъ изъ центра, описываетъ все большія и большія

круги по растираемой части и затѣмъ, съ извѣстнаго момента, начинаетъ уменьшать эти круги, приходя опять къ исходной точкѣ.

II. Давленія.

Давленія производятся концами пальцевъ, всей рукой или же инструментомъ въ родѣ катушки и имѣютъ цѣлью внезапное перемежающееся сдавливаніе массажируемой части тѣла; это сдавливаніе совершается или большимъ пальцемъ съ одной стороны и остальными съ другой, или обѣими руками, при чемъ одна служитъ точкой опоры, а другая придавливаетъ къ ней часть тѣла.

Иногда употребляютъ здѣсь катушку, производящую столь же сильное, но менѣе непріятное давленіе.

По степени силы давленія можно раздѣлить на нѣжныя или умѣренныя и грубыя.

1. Къ нѣжнымъ давленіямъ относятся раздраженіе, пощекачиваніе, щекотаніи и taxis.

a) Раздраженіе и пощекачиваніе не нужно и опредѣлять; употребляются они скорѣе съ сладострастными, а не съ терапевтическими цѣлями, такъ что я только упоминаю объ нихъ.

b) Щекотаніе употребляется при нѣкоторыхъ страданіяхъ, а акушеры даже часто примѣняютъ его. Объ немъ мы поговоримъ при страданіяхъ мочеполовыхъ органовъ.

c) Taxis, примѣняемый хирургами при грыжахъ, по опредѣленіямъ Gosselin'a, Nélaton'a и Vidal'я, есть методическое давленіе рукою на грыжу для ея вправленія. Хирургъ, говорятъ они, кладетъ одну руку на основаніе опухоли, обхватывая ея пальцами и производя ими различныя движенія, мало по малу проводитъ ее чрезъ апоневрическое отверстіе. Это давленіе сходно съ давленіемъ производимымъ массажистомъ при опухоли лимфатическихъ желѣзъ.

Когда я буду говорить о леченіи грыжъ, я укажу и на примѣненіе при ихъ массажа и тогда, надѣюсь, убѣдятся что taxis очень часто есть только массажъ, хотя и не полный, грыжи.

Вотъ что говоритъ профессоръ Gosselin относительно taxis: «Въ руководство я укажу на два обстоятельства, во-первыхъ, я употребляю въ дѣло обѣ руки,—одной обхватываю опухоль на уровнѣ тѣла, другой сдавливаю шейку и произвожу послѣдней болѣе сильныя, чѣмъ первой давленія по направленію канала, чрезъ который кишка должна пройти въ животъ. Сверхъ того, я произвожу давленіе на

различныя части опухоли, то въ ту, то въ другую сторону, то спереди назадъ. Во-вторыхъ, какъ только это позволяетъ мнѣ объемъ грыжи, я сообщаю ей боковыя движенія, вводя и выводя ее попеременно, чтобъ расширить, если это возможно, слишкомъ узкій проходъ, по которому кишка должна пройти въ брюшную полость. Наконецъ, прибавлю, что я всегда произвожу taxis безпрерывно».

Вотъ какъ различаетъ Gosselin taxis умѣренный отъ сильнаго, продолжительный отъ слишкомъ продолжительнаго: «Я признаю, говоритъ онъ, taxis сильнымъ, если я принужденъ, для вправленія грыжи, производитъ на ее обѣими руками очень сильное, скоро утомляющее, давленіе. Если подобный taxis продолжается 15 минутъ, то онъ продолжителенъ, если же онъ переходитъ за 30 минутъ—то я говорю, что онъ слишкомъ продолжителенъ».

2. Ко второму классу относятся сильныя давленія, а именно—валяніе, разминаніе, перетираніе, щипаніе, подавливаніе, пиленіе.

a) Валяніе состоитъ въ приложеніи растопыренныхъ или сжатыхъ пальцевъ къ мясистымъ частямъ тѣла, заставляя руку скользить на подобіе ползанія улитки, какъ говоритъ Meding.

b) Разминаніе—отличается отъ предъидущаго только тѣмъ, что предварительно сгибанія пальцевъ, ладонь болѣе или менѣе сильно плашмя давитъ на массажируемую часть.

c) Перетираніе есть только валяніе кожи и подкожной клѣтчатки; вліяніе поверхностно, тогда какъ перетираніе въ собственномъ смыслѣ этого слова должно оказывать вліяніе на глубоко лежащія ткани.

d) Щипаніе не должно быть доводимо до пораненія подлежащихъ тканей. Оно иногда полезно при нѣкорыхъ нервныхъ страданіяхъ.

e) Подавливаніе, при этой манипуляціи обѣ руки давятъ другъ къ другу часть тѣла, спускаясь отъ центра къ периферіи и обратно возвращаясь къ центру. Эта манипуляція продѣлывается нѣсколько разъ.

f) Пиленіе—давленіе съ движеніемъ руки взадъ и впередъ подобно движеніямъ пилы; совершается локтевымъ краемъ ладони.

III. Поколачиванія.

Поколачиванія суть тѣ манипуляціи, при которыхъ какимъ-нибудь орудіемъ производятся съ извѣстной силой внезапные

и отрывистые удары по данной части тѣла. Онѣ производятся или просто рукою, или при помощи инструмента въ родѣ лопаточки, перчатки, намоченнаго жгута, прута и т. под.

Вначалѣ поколачиваніе должно быть всегда нѣжное и умѣренное и затѣмъ становится постепенно сильнѣе, по мѣрѣ того какъ поколачиваемая часть, такъ сказать, привыкаетъ къ нимъ.

Существуетъ много видовъ поколачиванія, какъ-то: рубленіе, похлопываніе, точечныя и глубокія вибраціи, поколачиваніе кулакомъ, наконецъ поколачиваніе лопаткой или другимъ какимъ-либо инструментомъ.

a) Рубленіе. Этотъ видъ поколачиванія всегда производится просто рукой. При чемъ удары наносятся локтевымъ краемъ ладони и маленькаго пальца, прочіе же пальцы, по усмотрѣнію, то прижаты, то раздвинуты. Очень часто рубленіе совершается обѣими руками, ударяя попеременно то одной, то другой.

b) Похлопываніе—дѣлается ладонью руки съ вытянутыми нѣсколько пальцами.

c) Точечныя вибраціи—удары при нихъ наносятся концами пальцевъ, сложенныхъ другъ съ другомъ въ бо̀льшій или меньшій кругъ.

d) Глубокія вибраціи—производится кулакомъ, ударяя то локтевымъ его краемъ, то тыльной поверхностью фалангъ.

e) Собственно поколачиваніе. Здѣсь обыкновенно употребляютъ одну или двѣ лопаточки, нанося ими поочередно, то одной, то другой, удары съ большей или меньшей быстротой и силой. Иногда для этого пользуются перчаткой, щеткой, катушкой, жгутомъ или же наконецъ вѣникомъ. Послѣдній способъ называется бичеваніемъ, сѣченіемъ, какъ о томъ уже сказано выше.

Всѣ эти виды поколачиванія можно раздѣлить на 4 группы по формѣ линій, описываемыхъ орудіемъ во время производства поколачиванія.

Если удары направляются прямо справа на лѣво или спереди назадъ, поколачиваніе называется прямолинейнымъ.

При уклоненіи отъ прямой линіи — поколачиванія называются угловатыми.

Если же описываются воображаемыя спиральныя или концентрическія кривыя, поколачиванія получаютъ названіе спиральныхъ или по концентрическимъ и эксцентрическимъ кривымъ.

Эти различія очевидно, не важны но безъ знанія ихъ было бы затруднительно понять нѣкоторые пріемы массажа, предписанные при нѣкоторыхъ страданіяхъ Ling'омъ.

IV. Движенія.

Подъ именемъ движеній разумѣются различныя, скоро измѣняемыя положенія, придаваемыя различнымъ частямъ тѣла, которыя паціентъ не можетъ производить самъ или вслѣдствіе патологическихъ измѣненій, или вслѣдствіе недѣятельности.

Не всѣ движенія, указанныя древними подходятъ подъ эту рубрику; именно отсюда исключаются активныя движенія, какъ производимыя самимъ паціентомъ безъ помощи посторонняго лица. Сюда же причисляются два другія вида движеній, именно, движенія пассивныя, т. е. совершаемыя массажистомъ безъ содѣйствія, или сопротивленія со стороны паціента, и движенія полу-активныя или полупассивныя, подраздѣленныя Ling'омъ на активно-пассивныя и вполнѣ основательно названныхъ его послѣдователями двойными концентрическими и двойными эксцентрическими.

Оба эти названія требуютъ объясненія.

Если, при совершеніи паціентомъ активнаго движенія, массажистъ противодѣйствуетъ таковому, то движеніе является двойнымъ и есть двойное концентрическое или активно-пассивное Ling'а.

Если, напротивъ, сопротивленіе оказывается паціентомъ при движеніи, производимомъ массажистомъ, то движеніе также двойное и называется двойнымъ и эксцентрическимъ или пассивно-активнымъ Ling'а.

Ясное объясненіе этихъ двухъ формъ движенія далъ Neumann. Древнія названія смѣшанныхъ или одновременно активныхъ и пассивныхъ движеній, означаютъ тѣже самыя движенія, такъ что обѣ формы движеній, введенныхъ, какъ это думаютъ нѣкоторые писатели, въ недавнее время въ гимнастику основателемъ королевскихъ шведскихъ гимнастическихъ залъ, почти всѣ описаны древними гимназіархами, и особенно у китайцевъ, самымъ точнымъ образомъ. Заслуга Ling'а заключается только въ изобрѣтеніи терминовъ «активный» и «пассивно-активный», а заслуга его послѣдователей — въ болѣе ясныхъ названіяхъ — движеній двойныхъ эксцентрическихъ и двойныхъ концентрическихъ.

Эти движенія составляли часть массажа и, какъ я показалъ въ началѣ этого сочиненія, Ling не создалъ ихъ, какъ онъ говоритъ и какъ приписываютъ ему это нѣкоторые авторы. Онъ только указалъ пріемы массажа, къ чему я скоро перейду, но не изобрѣлъ ни одного изъ нихъ самъ, такъ какъ всѣ они примѣнялись уже до него различными народами.

Движенія, совершаемыя массажистомъ или паціентомъ по приказанію перваго, суть слѣдующія: 1) движенія свойственныя сочлененіямъ въ ихъ физіологическомъ состояніи, какъ-то сгибанія, выпрямленія, отведенія, приведенія, пронаціи, супинаціи, движенія въ бокъ, поворачиванія и обведенія; 2) наконецъ, движенія особенныя, какъ-то вытягиванія, повороты и встряхиванія, совершаемыя главнымъ образомъ надъ мышцами.

Здѣсь не къ чему описывать физіологическихъ движеній, къ тому же, при описаніи массажированія, я укажу способъ ихъ примѣненія. Замѣчу только, что ни въ одномъ сочлененіи не нужно производить не свойственныхъ ему физіологическихъ движеній.

Къ описанію же особенныхъ движеній я сейчасъ и приступаю.

1) В ы п я ч и в а н і я суть такія движенія, которыя сообщаются сочлененіямъ, потягивая за одинъ конецъ конечности и фиксируя въ то же время другой конецъ. Вытягиванія особенно рекомендуются при вывихахъ, для облегченія возстановленія нормальнаго положенія мягкихъ частей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ были смѣщены.

2) П о в о р а ч и в а н і я суть движенія, совершаемыя надъ мягкими частями и преимущественно мышцами. Съ этой цѣлью сдавливаютъ послѣднія между пальцами и подвертываютъ ихъ или сучатъ поперекъ мышечныхъ волоконъ. За эту операцію особенно стоятъ брамины.

3) В с т р я х и в а н і я—суть быстро и урывками производимыя качанія. Они называются также еще колебаніями или трясеніемъ, и всѣми единогласно сравниваются съ движеніями р а с к а ч и в а е м а г о к о л о к о л а.

Надъ верхними конечностями, для выполненія встряхиванія, берутъ руку за концы пальцевъ и быстро встряхиваютъ всю руку. На нижнихъ же—встряхиваютъ ногу, ухватившись обѣими руками за стопу.

Таковы манипуляціи, которыя обязанъ продѣлывать хорошій массажистъ. Конечно, при обыкновенномъ массажѣ, ему приходится продѣлывать не всѣ эти операціи сразу, а только большую часть ихъ, видоизмѣняя сочетаніе ихъ въ зависимости отъ массажируемой

части или смотря по тому поверхностно или глубоко лежитъ, долженствующій подвергнуться ихъ вліянію, органъ и наконецъ въ зависимости отъ данныхъ врачемъ предписаній.

Разсмотримъ теперь примѣненіе этихъ различныхъ пріемовъ и манипуляцій къ дѣлу, что и будетъ составлять четвертый отдѣлъ техники массажа, по принятому мной дѣленію.

ОТДѢЛЪ IV.

Способы производства массажа.

Вполнѣ здоровому человѣку не къ чему требовать отъ массажа лечебнаго дѣйствія и онъ долженъ только стремиться поддержать при помощи его равновѣсіе функцій своего тѣла; напротивъ, человѣкъ больной долженъ бороться противъ безчисленныхъ разстройствъ, нарушающихъ, измѣняющихъ равновѣсіе его функціи и влекущихъ къ болѣе или менѣе быстрой гибели. Отсюда для перваго нуженъ простой быстрый массажъ, пробуждающій и поддерживающій функціи его организма, не увеличивая какой-либо только одной изъ нихъ, для втораго—нужно возбудить почти угасающія функціи, излишнюю дѣятельность однихъ органовъ нужно понизить на счетъ менѣе дѣятельныхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужно оживить органы уже долгое время не проявлявшіе признаковъ жизни. Въ этихъ случаяхъ нуженъ массажъ вообще возбуждающій всѣ функціи, нужно продолжительное примѣненіе нѣкоторыхъ манипуляцій надъ данными частями тѣла или даннымъ органомъ, чтобы получить повышеніе дѣятельности этого органа или частей тѣла, или же просто возбудить жизненность, или заставить ее проявиться въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она повидимому угасаетъ.

Соотвѣтственно большему разнообразію дѣйствій, требуемыхъ отъ массажиста, я раздѣлю массажъ: на примѣняемый къ здоровымъ людямъ или массажъ гигіеническій и на примѣняемый на больномъ или массажъ терапевтическій. Но такъ какъ нѣкоторыя страданія не распространяются на все тѣло, а остаются мѣстными, то послѣдній видъ массажа нужно подраздѣлить еще на общій и частный; первый производится надъ всѣмъ тѣломъ, тогда какъ второйтолько надъ больной частью или ея окружностью.

Итакъ, я пишу три вида массажа—массажъ гигіеническій, общій терапевтическій и частный терапевтическій.

А. ГИГІЕНИЧЕСКІЙ МАССАЖЪ.

Въ настоящее время массажъ этотъ производится однимъ массажистомъ, такъ какъ прошли тѣ времена, когда для этого употреблялись 4, 6 или даже 8 человѣкъ. Здѣсь я опишу массажъ въ томъ видѣ, какъ онъ совершается въ настоящее время. Такъ какъ безразлично съ какой бы части не начать массажъ, то я и начинаю описаніе съ массажа верхнихъ конечностей и перейду потомъ къ массажу нижнихъ, затѣмъ описавъ массажъ головы и шеи, перейду къ массажу передней части туловища и закончу массажемъ задней его части.

1) Массажъ вернихъ конечностей. Сдѣлавши нѣсколько нѣжныхъ прямолинейныхъ, угловатыхъ, спиральныхъ, по концентрическимъ и эксцентрическимъ кривымъ, потираній, массажистъ, мало по малу усиливая производимое его рукой давленіе, переходитъ отъ нѣжнаго давленія къ среднему, а отъ послѣдняго и къ грубому. Затѣмъ, вооружась щеткой или еше лучше, для небольшихъ частей тѣла, перчаткой, производитъ все болѣе и болѣе сильныя растиранія, пока не покраснѣетъ равномѣрно и слегка не припухнетъ вся кожа, причемъ смачиваетъ массажируемыя мѣста мыльной водой или какимъ-либо жирнымъ тѣломъ. Въ то же самое время дѣлаются и довольно грубыя растиранія рукой или щеткой, или перчаткой, кускомъ холста, или фланели, или еще лучше для самаго растиранія жирнаго вещества, пользуются вѣникомъ.

Сдѣлавши это, массажистъ производитъ нѣкоторые изъ видовъ давленія, изъ которыхъ самыми употребительными въ данномъ случаѣ являются валяніе, разминаніе, подавливаніе и пиленіе. При этомъ поступаютъ такимъ образомъ: захвативши отдѣльно отъ другихъ палецъ, подавливаютъ его съ боковъ между большимъ и остальными пальцами, затѣмъ тоже самое продѣлывается съ тыльной и ладонной поверхности пальца; затѣмъ, захвативши палецъ паціента кончиками всѣхъ пальцевъ, мнутъ его по всей окружности въ те-

ченіи нѣсколькихъ минутъ. Покончивши съ этимъ, захватываютъ вторую фалангу пальца лѣвой рукой и, взявши указательнымъ и большимъ пальцемъ за ногтевой край первую фалангу, сгибаютъ, выпрямляютъ и слегка повертываютъ ее. Затѣмъ тоже самое продѣлываютъ со второй фалангой, фиксируя третью. Но это еще не все: фиксируя пястную кость лѣвой рукой, берутъ большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцемъ правой руки ногтевой конецъ первой фаланги, сгибаютъ его на вторую, эту на третью и послѣднюю на пястную кость; затѣмъ вытягиваютъ ихъ и производятъ поочередно во всѣхъ трехъ сочлененіяхъ сгибаніе, выпрямленіе и поворачиваніе, наконецъ, захвативши послѣдніе четыре пальца за концы третьихъ фалангъ, производятъ довольно быстро сгибанія, выпрямленія и поворачиванія въ пястно-фаланговомъ и фаланговыхъ сочлененіяхъ. Описанныя мной для одного пальца, манипуляціи должны быть продѣланы и надъ всѣми другими.

Покончивши съ этимъ, массажистъ разминаетъ, на подобіе валянія тѣста пясть и запястье, переходя постепенно вверхъ на нижнюю треть предплечья, производя другъ за другомъ валяніе и разминаніе мускуловъ thenaris и hypothenaris, сильно подавливая, разминая средину ладони, чтобы размять mm. interossei, на всѣ лады разминаетъ сочлененія кисти и, наконецъ, фиксируя одной рукой предплечье тотчасъ надъ запястьемъ, и захвативши другой рукой пястье массажируемой руки, сгибаетъ, распрямляетъ и наклоняетъ въ ту и другую сторону кисть. Затѣмъ, уже продѣлавши массажъ предплечья и локтя, къ которому мы сейчасъ перейдемъ, онъ дѣлаетъ пронацію и супинацію. Захвативши четыре пальца одной и фиксируя предплечье надъ запястьемъ другой рукой, массажистъ производитъ во всѣхъ сочлененіяхъ кисти быстрыя сгибанія, выпрямленія и поворачиванія.

Сдѣлавши нѣсколько быстрыхъ растираній предплечья и нижней части плеча, массажистъ снова приступаетъ къ валянію и разминанію мышцъ кисти, поднимаясь къ нижней части плеча, чтобы размять прикрѣпленія его мышцъ, и затѣмъ уже начинаетъ подавливаніе пледплечья. Для этого онъ кладетъ обѣ руки плашмя по бокамъ надъ локтевымъ сочлененіемъ, сдавливаетъ между ними лежащую часть и, передвигая взадъ и впередъ руки, спускается до кисти. Отсюда, не покидая руки, онъ поднимается, такимъ же образомъ подавливая, вверхъ до локтя.

Послѣ подавливанія производится пиленіе, для чего фиксируя предплечье паціента лѣвой рукой, массажистъ начинаетъ съ нижней

части плеча дѣлать (локтевымъ краемъ ладони и мизинца правой руки, при сильномъ давленіи) быстрыя движенія взадъ и впередъ, подобно движеніямъ пилы, и продѣлываетъ это по всей периферіи предплечья до запястья.

Покончивши съ этимъ, массажистъ, фиксируя одной рукой плечо и захвативши другой предплечье на уровнѣ запястья, производитъ въ локтѣ выпрямленіе и сгибаніе на (сколько возможно сильныя), и при полусогнутомъ локтѣ дѣлаетъ легкія поворачиванія, потомъ пронацію и супинацію предплечья и затѣмъ, захвативши руку за концы фалангъ, одновременно дѣлаетъ всѣ выше указанныя движенія въ запястномъ и локтевомъ сочлененіяхъ.

Переходя на плечо, массажистъ растираетъ, валяетъ, разминаетъ всѣ его мышцы, переходитъ впереди на верхнее плечо до средней линіи груди, валяя и разминая m. pectoralis maj., а сзади спиннаго края лопатки также массажируетъ всѣ мышцы верхняго плеча. Затѣмъ онъ дѣлаетъ, какъ и на предплечьи, подавливаніе и пиленіе плеча, спускаясь при этомъ внизъ до запястья; потомъ онъ рубитъ, похлопываетъ, дѣлаетъ точечныя и глубокія вибраціи и собственно поколачиваніе надо всѣми этими частями, то кулакомъ, то лопаточкой, перчаткой, щеткой, намоченнымъ жгутомъ, если же вѣникомъ, какъ объ этомъ я говорилъ при поколачиваніи, называемомъ сѣченіемъ.

Покончивши со всѣмъ этимъ, нужно продѣлать различныя движенія, свойственныя движеніямъ плеча. Для этого, фиксируя одной рукой верхнее плечо и захвативши другой плечо тотчасъ надъ локтемъ, поднимаютъ, опускаютъ руку, поворачиваютъ локтемъ назадъ, впередъ и совершаютъ повертыванія. Оставляя затѣмъ плечо, снова продѣлываютъ всѣ сказанныя движенія, въ локтѣ, запястьѣ и пальцахъ и заканчиваютъ все встряхиваніями, похожими, по словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, на движенія звонящаго колокола, при чемъ массажистъ, взявши руку паціента обѣими руками дѣлаетъ нѣсколько сильныхъ, быстро слѣдующихъ другъ за другомъ, встряхиваній.

Таковъ гигіеническій массажъ руки, заканчиваемый вообще новымъ растираніемъ жирнымъ веществомъ или безъ него губкой, или еще лучше сухимъ холстомъ, чтобъ удалить съ кожи эпидермоидальныя отложенія, выпотѣнія железъ и остатки жирнаго вещества, если таковое было употреблено при растираніи.

2) Массажъ нижнихъ конечностей. Послѣ нѣжнаго растиранія жирнымъ веществомъ, средняго и грубаго всей конечности,

какъ объ этомъ я уже сказалъ выше, приступаютъ послѣдовательно къ массажу стопы, голени и наконецъ бедра.

Манипуляціи, производимыя надъ стопой, менѣе сложны чѣмъ производимыя надъ кистью, такъ какъ дѣйствительно въ послѣдней нужнѣе всего производить движенія въ фалангахъ пальцевъ, тогда какъ на стопѣ это отступаетъ на второй планъ; точно также массажисту не къ чему стараться увеличить подвижность въ плюсне-пальцевыхъ сочлененіяхъ. Поэтому-то, помявши немного пальцы, массажистъ кладетъ руку на средину плюсны, фиксируя ее, и сразу сгибаетъ и выпрямляетъ всѣ пять пальцевъ, дѣлая при этомъ также и боковыя движенія; потомъ, взявши большой палецъ, отдѣльно отъ остальныхъ, разминаетъ и тщательно массажируетъ его на подобіе пальцевъ руки. Покончивъ съ массажемъ пальцевъ, онъ валяетъ, разминаетъ, сильно и долго растираетъ мышцы стопы, особенно подошвы, гдѣ примѣняетъ также пиленіе и различныя виды поколачиванія, какъ-то точечныя и глубокія вибраціи, рубленіе, поколачиваніе лопаточкой или какимъ-либо другимъ инструментомъ; затѣмъ, доведя валяніе и разминаніе до нижней половины голени и фиксировавъ одной рукой голень выше лодыжекъ, онъ производитъ другой въ голенно-стопномъ сочлененіи, свойственныя ему движенія: выпрямленіе, сгибаніе, поворачиваніе и боковыя движенія, а также приведеніе и отведеніе.

Послѣ этого переходятъ къ массажу голени и колѣна, при чемъ массажистъ разминаетъ снова пятку и мышцы голени, восходя до нижней трети бедра и перебирая мышечныя прикрѣпленія. Затѣмъ слѣдуетъ пиленіе мышцъ икры и различныя поколачиванія, какъ-то рубленіе, похлопываніе, точечныя и глубокія вибраціи и поколачиваніе кулакомъ, лопаточкой, щеткой, перчаткой или вѣникомъ. Затѣмъ массажистъ производитъ въ колѣнномъ сочлененіи всѣ свойственныя ему движенія, для чего онъ захватываетъ одной рукой голень выше лодыжекъ, а другую руку прикладываетъ къ нижней задней поверхности бедра тотчасъ надъ подколѣнной ямкой, и сгибаетъ, постепенно приподнимая одной рукой бедро, а другой пригибая пятку къ ягодицѣ. Сдѣлавши подобное сгибаніе, массажистъ переходитъ къ выпрямленію, которое совершается слѣдующимъ образомъ: одной рукой онъ обхватываетъ нижнюю часть бедра и колѣно, а другой стопу, при чемъ пятка упирается въ ладонь, а подошва и пальцы въ предплечье и затѣмъ, слегка давя на колѣно и таща пятку къ себѣ и вверхъ, онъ выпрямляетъ голень. Въ такомъ видѣ эти манипуляціи предпринимаются только въ тѣхъ слу-

чаяхъ, гдѣ нужно сопротивленіе со стороны паціента, чтобы выполнить по способу Ling'а двойныя концентрическія или двойныя эксцентрическія движенія, когда, захвативши сказаннымъ образомъ голень, заставляютъ больнаго сгибать или выпячивать ее, противудѣйствуя въ то же время этимъ движеніямъ. При обыкновенныхъ же условіяхъ эти движенія совершаютъ, повернувшись спиной къ паціенту, прижавши нижнюю часть его бедра къ своему одной рукой, захвативши голень надъ лодыжками другой и производя сгибаніе, выпрямленіе и легкія боковыя движенія.

Остается массажъ бедра и тазобедреннаго сочлененія.

Послѣ новаго растиранія валяютъ и разминаютъ всѣ мышцы бедра, начиная снизу отъ мѣста прикрѣпленія ихъ къ берцовымъ костямъ или надколѣнной чашкѣ или бедру и восходя вверхъ до прикрѣпленія ихъ къ бедру и подвздошной кости. Поэтому-то и нужно начинать массажъ ниже колѣна и доводить до ягодичной складки сзади, до паховой спереди и снутри до начала половыхъ органовъ. Затѣмъ точно также разминаютъ всю ягодицу и мышцы, окружающія тазобедренное сочлененіе, перекрещивающіяся на ягодицѣ. Покончивши съ этимъ, подавливаютъ бедро, а также и ягодицы, которыя можно подавливать только обѣ заразъ. Послѣ подавливанія переходятъ къ пиленію всей конечности. Затѣмъ приступаютъ къ различнымъ видамъ поколачиванія—рубленію, похлопыванію, точечной и глубокой вибраціи, поколачиванія кулакомъ или лопаточкой, вѣникомъ или другимъ инструментомъ. Наконецъ заканчиваютъ движеніями въ тазобедренномъ сочлененіи. Такъ какъ въ этой части мышцы очень длинны и толсты, то можно гораздо легче, чѣмъ на верхнихъ конечностяхъ, сучить мышцы, что заключается въ томъ, что, захвативши мышцу, ее повертываютъ, перетирая поперекъ волоконъ между пальцами. Однако пріемъ этотъ, одинаково пригодный для мышцъ икры, ягодицъ, плеча и предплечья, не примѣняется массажистами въ разбираемомъ нами здѣсь гигіеническомъ массажѣ. Покончивши съ этимъ, переходятъ къ массажу тазобедреннаго сочлененія, что совершается слѣдующимъ образомъ:

Одной рукой фиксируютъ, опираясь на верхнюю переднюю подвздошную ость, захватываютъ бедро подъ колѣномъ и поднимаютъ нижнюю часть бедра, сгибая въ то же время на него голень, если паціентъ не сопротивляется этому, въ противномъ случаѣ оставляя ее вытянутой. Сдѣлавши сгибаніе, переходятъ къ выпрямленію,

поддерживая все это время рукою тазъ и давя внизъ бедро, захвативши его какъ и при сгибаніи.

Чтобъ произвести поворачиванія бедра, нужно положить одну руку на тазъ сказаннымъ уже образомъ, приказать паціенту держать ногу полусогнутой, затѣмъ взявши другой другой за колѣно, дѣлать поворачиваніе, приведеніе, отведеніе и т. п.

3) Массажъ головы и шеи. Массажъ головы и шеи едвали примѣняется у здороваго человѣка и представляетъ массу видоизмѣненій у больнаго, такъ что главнымъ образомъ объ немъ я буду говорить въ терапевтическомъ массажѣ головы и шеи, здѣсь же ограничусь бѣглымъ обзоромъ ихъ.

a) Массажъ головы. Здѣсь иногда примѣняются подавливанія мышцъ и растиранія по концентрическимъ, эксцентрическимъ и спиральнымъ кривымъ лица и волосистой части головы. Что касается до движеній, то ихъ совершаютъ только надъ нижней челюстью: опершись одной рукой на лобъ, массажистъ захватываетъ большимъ, среднимъ и указательнымъ пальцемъ подбородокъ, который поднимаютъ, опускаютъ, ворочаютъ въ ту и въ другую сторону и двигаютъ взадъ и впередъ, заставивъ предварительно паціента умѣренно раскрыть ротъ и не оказывать сопротивленія движеніямъ челюсти. Вообще при гигіеническомъ массажѣ головы, массажисты ограничиваются растираніемъ волосистой головы рукой, щеткой, потомъ сухимъ полотномъ, и кромѣ того слегка растираютъ лицо.

b) Масажъ шеи. При умѣренно вытянутой шеѣ массажистъ валяетъ между пальцами мышцы, начиная съ внутренняго края ключицы, гдѣ обѣ руки его соприкасаются и, поднимаясь вверхъ до сосцевидныхъ отростковъ, останавливается на уровнѣ горизонтальной линіи, проведенной между верхними концами хрящевой части ушей, разминая такимъ обрасомъ прикрѣпленія мышцъ заднихъ шейный, sterno-cleido-matoideorum. Размявши хорошенько и здѣсь онъ спускается внизъ до лопатокъ, массажируя верхнюю часть mm. trapezoideum. Затѣмъ онъ пощипываетъ всѣ эти мышцы, особенно же sterno-cleido-mastoidei. Наконецъ дѣлаетъ нѣсколько пилообразныхъ движеній по задней части шеи, слегка рубитъ, похлопываетъ, производитъ точечныя вибраціи и дѣлаетъ нѣсколько довольно сильныхъ поколачиваній лопаточкой, перчаткой, щеткой или же вѣникомъ. Переходя на переднюю среднюю часть шеи, онъ захватываетъ гортань и сообщаетъ ей нѣсколько боковыхъ движеній, быстро и легко встряхиваетъ или трясетъ ее и потомъ проводитъ по всѣмъ частямъ катушкой. Сдѣлавши это, онъ кладетъ одну руку на макушку головы,

наклоняя, выпрямляя впередъ и въ бокъ и поворачивая послѣднюю, другою же рукою фиксируетъ въ то же время плечи и приказываетъ паціенту или оказывать сопротивленіе производимымъ имъ движеніямъ или же производить эти движенія, тогда какъ самъ противодѣйствуетъ имъ.

4) Массажъ туловища. Паціентъ ложится на спину, слегка наклонившись на одинъ бокъ, а массажистъ разминаетъ на подобіе валянія, начиная съ верхняго плеча, переднюю часть m. deltoidei, а потомъ, доходя до нижняго края ключицы, валяетъ и разминаетъ большую грудную мышцу; оставивши эту мышцу, онъ валяетъ и разминаетъ все то, что расположено между воображаемой линіей, проведенной по наружному краю широкой спинной мышцы сзади и линіей, проведенной чрезъ средину груди и живота спереди отъ подмышечной впадины и ключицы сверху внизъ до гребешка подвздошной кости. Затѣмъ, совершивъ нѣсколько пилообразныхъ движеній надъ этой областью, онъ поворачиваетъ паціента на другой бокъ, чтобы продѣлать тѣже самыя манипуляціи, отводя другое плечо. Продѣлавши это, массажистъ выполняетъ всѣ виды поколачиванія, рубленіе, похлопываніе, точечныя и глубокія вибраціи, поколачиваніе кулакомъ или лопаточкой, перчаткой, щеткой или вѣникомъ. Затѣмъ паціентъ ложится на животъ, а массажистъ валяетъ и розминаетъ querдзнія мышцы шеи, спускаясь отъ задней верхней части шеи до начала межъягодичной борозды, откуда снова возвращается вверхъ и, продѣлывая это нѣсколько разъ, разминаетъ подвздошно-чресленныя области. Затѣмъ переходитъ на самый позвоночникъ, разминая и валяя по его сторонамъ мышцы спины, захватывая при этомъ немного и массажированныя прежде части и заканчиваетъ рубленіемъ, похлопываніемъ, вибраціями и поколачиваніями просто руками или же инструментами. Послѣ того сообщаютъ позвоночнику различныя движенія, при чемъ массажистъ слегка упирается колѣномъ въ животъ и, захвативъ шею руками, наклоняетъ позвоночникъ впередъ, потомъ упершись колѣномъ въ ягодицы и взявши паціента за плечи, сгибаетъ его взадъ и наконецъ сильно давя, то на правое, то на лѣвое плечо, наклоняетъ позвоночникъ, то въ ту, то въ другую сторону.

Покончивши съ этимъ, массажистъ нѣжно растираетъ все тѣло мокрой губкой или, лучше сказать, обмываетъ его, если паціентъ не долженъ брать послѣ массажа ванны.

Такимъ представляется общій гигіеническій массажъ, какъ я это много видѣлъ на практикѣ. Я долженъ только здѣсь указать на

нѣкоторыя достойныя сожалѣнія упущенія. Массажисты при производствѣ валянія и разминанія вообще мало заботятся о направленіи мышцъ, а между тѣмъ отъ этого получались бы лучшіе результаты. Я видѣлъ также одного массажиста, который, зная хорошо описательную анатомію, разминалъ мышцы, соотвѣтственно ихъ формѣ до мѣста ихъ прикрѣпленія избѣгалъ сильно ударять по направленію большихъ поверхностныхъ венъ и поколачивалъ вдоль важныхъ артерій. Въ подобныхъ мѣстахъ онъ дѣлалъ только очень нѣжныя растиранія, незначительныя давленія и часто ограничивался проведеніемъ по пути сосудовъ катушки.

На мой взлядъ этотъ способъ болѣе удобенъ; однако я долженъ замѣтить, что хотя и существуетъ нѣкоторая опасность предаваться въ руки людей, въ большинствѣ случаевъ незнающихъ неудобствъ своихъ манипуляцій, при гигіеническомъ массажѣ, тѣмъ не менѣе, получается и отъ нихъ тотъ же самый результатъ, такъ какъ чувство благосостоянія испытывается въ одинаковой степени, будетъ ли массажъ сдѣланъ научно или эмпирически.

в. ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ МАССАЖЪ.

Массажъ терапевтическій, т. е. совершаемый съ врачебными цѣлями и по указанію врача, распадается, какъ то говорятъ массажисты, на общій и частный.

1) Общій терапевтическій массажъ.

Когда врачъ желаетъ общаго терапевтическаго массажа, онъ долженъ точно обозначить его и массажистъ, согласно съ этимъ обозначеніемъ, производитъ выше указанный и описанный массажъ. Однако, врачи рѣдко предписываютъ подобный массажъ, а чаще стараются только при помощи массажа вызвать всасываніе кожею лекарственнаго вещества. Въ этомъ случаѣ, какъ я на это уже указалъ, онъ велитъ массажисту производить главнымъ образомъ растиранія, назначая самъ и втираемое при этомъ вещество.

Далѣе я укажу на ту дѣятельность, къ которой пробуждаютъ массажисты кожу и ту громандую легкость, съ которой совершается при массажѣ всасываніе лекарствъ, если бы вздумали ихъ примѣнить по атралептическому способу.

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ для врача важно обратить вниманіе массажиста въ данномъ ему предписаніи на тотъ или другой видъ манипуляцій, какъ напримѣръ, приналечь больше на давленія и растиранія, чѣмъ на поколачиванія и движенія; въ другихъ случаяхъ нужно особенно обратить вниманіе на тотъ или другой органъ, ту или другую часть тѣла, гдѣ массажъ долженъ особеннымъ образомъ проявить свое дѣйствіе. Въ силу этихъ двухъ условій необходимо, чтобы врачъ указалъ своемъ предписаніи на органъ, который особенно долженъ быть массажируемъ, или часть тѣла, надъ которой массажистъ долженъ большее время продѣлывать извѣстныя манипуляціи. Онъ долженъ также обозначить и видъ послѣднихъ,

особенно если онѣ должны производиться болѣе тщательно и болѣе продолжительное время.

Изъ этого общаго обзора вытекаетъ слѣдующее заключеніе—общій терапевтическій массажъ есть тотъ же гигіеническій, но только болѣе видоизмѣненный въ своей формѣ, чѣмъ въ сущности, сообразно съ требованіями болѣзни.

Отсюда же слѣдуетъ, что описаніе общаго терапевтическаго массажа излишне. Если и существуютъ нѣкоторые особенные, предписываемые врачемъ способы для массажа одного какого-либо органа или части тѣла, то эти способы будутъ указаны и описаны по даннымъ различныхъ авторовъ, въ слѣдующемъ отдѣлѣ, гдѣ я займусь частнымъ терапевтическимъ массажемъ.

2) Частный терапевтическій массажъ.

Здѣсь я буду слѣдовать тому же порядку, что и при общемъ гигіеническомъ массажѣ.

I. Терапевтическій массажъ верхнихъ конечностей.

а) Сочлененіе фалангъ. Фаланговыя сочлененія пальцевъ нужно массажировать такъ, какъ это показано при гигіеническомъ массажѣ пальцевъ. Récamier говоритъ, что когда въ сочлененіяхъ фалангъ или другой какой нибудь части нѣтъ свободы движенія, то нужно стараться достигнуть ее постепенно, нечувствительно, умѣренно сгибая, до тѣхъ поръ, пока не появится боли, прекращая сгибаніе, какъ только послѣдняя появляется и совершая съ каждымъ сеансомъ массажа все болѣе и болѣе сильныя движенія, пока не получится полной свободы движенія, на что можетъ понадобиться иногда продолжительное время. Въ томъ же смыслѣ высказывается Malgaigne, говоря въ своихъ Leçons d'orthopédie (1862): «фаланги вы должны сгибать только слегка... Я обыкновенно гну сочлененіе пока паціентъ можетъ еще выносить боль.:. Если боль прекращается, то вы можете продолжать сеансъ и согнуть еще немного; но при этомъ вы должны остановиться при новомъ вскрикиваніи отъ боли и если она держится больше минуты, то должны прекратить сеансъ».

Оба автора даютъ намъ слѣдующее полезное указаніе—массажируя пальцы, нужно доводить движеніе до боли, которую однако не нужно доводить до сильной степени, съумѣть во время остановиться и снова начать массажъ, какъ только боль прекращается. Malgaigne

идетъ даже далѣе и опредѣляетъ степень боли, до которой нужно доводить массажъ: «если боль, говоритъ онъ, продолжается дольше одной минуты, то нужно прекратить массажъ». Вслѣдъ за неосторожными манипуляціями могутъ развиться чрезвычайно тяжелыя воспалительныя явленія, поэтому-то лучше дѣлать массажъ еще нѣжнѣе, чѣмъ это совѣтуетъ Malgaigne.

ѣ) Запястье и предплечья. Когда вслѣдствіе какой либо причины двигательные органы остаются долгое время въ покоѣ, то движенія въ нихъ совершаются потомъ съ большимъ трудомъ, неполно и даже совершенно не совершаются. Отсюда естественно вытекаетъ показаніе, сообщить движеніе этимъ органамъ, для чего лучшимъ средствомъ является массажъ, въ томъ видѣ, какъ я его описалъ. Примѣняя же массажъ, замѣчаютъ здѣсь сильныя боли, что не должно останавливать массажиста, такъ какъ боли эти быстро исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ возстановляются движенія. Массажъ противопоказуется здѣсь только въ томъ случаѣ, когда существуютъ воспалительныя явленія.

Всякій разъ, говоритъ Bonnet, когда существуетъ тугоподвижность въ кистевомъ сочлененіи, замѣчаются въ то же время сращенія въ сухожильныхъ влагалищахъ сгибателей пальцевъ и тугоподвижность въ фаланговыхъ сочлененіяхъ. Отсюда уже выходитъ, что когда существуетъ тугоподвижность кисти, всегда необходимо приводить въ движеніе пальцы такъ же, какъ и всю руку, такъ что поперемѣнныя сгибанія и выпрямленія пальцевъ будутъ вытягивать и разслаблять сгибателей и выпрямителей, которые, двигаясь по влагалищамъ, вытянутъ или разорвутъ сращенія, дѣлающія ихъ неподвижными.

При тѣхъ же самыхъ условіяхъ Récamier доказалъ необходимость массажированія мышцъ предплечья.

Въ силу вышеприведеннаго, въ разбираемомъ нами случаѣ нужно массажировать съ концевъ пальцевъ до нижней трети плеча, чтобъ захватить мышцы отъ одного конца до другаго.

Bizet, Brulet, Razin, Lebatard, Quesnoy и др. совѣтуютъ поступать при вывихѣ кисти также, какъ и при вывихѣ стопы, гдѣ они примѣняютъ массажъ.

При внимательномъ чтеніи описанія ихъ способовъ видно, что здѣсь нужно примѣнять то же, что я указалъ при гигіеническомъ массажѣ этой области, только главное вниманіе нужно обратить на валяніе, также, какъ на движенія съ нѣкоторымъ вытягиваніемъ.

Манипуляціи нужно производить сначала чрезвычайно медленно,

нѣжно, постепенно переходить отъ самаго слабаго давленія и слабыхъ движеній къ болѣе сильнымъ. На довольно сильную боль при этомъ не обращаютъ вниманія, такъ какъ она должна исчезнуть послѣ нѣсколькихъ движеній, приблизительно чрезъ $^1/_4$ часа, когда вышедшія изъ влагалищъ сухожилія снова займутъ свое нормальное мѣсто, потому что неправильнымъ направленіемъ ихъ обусловливаются боль, прекращеніе движеній, такъ какъ лоскуты разорванной сухожильной капсулы могутъ попасть между сочленовными поверхностями. При сгибаніяхъ и выпрямленіи они выходятъ изъ подъ сочленовныхъ поверхностей, вслѣдствіе чего уничтожается причина боли и она необходимо должна утихнуть.

Это разсужденіе примѣнимо ко всѣмъ вывихамъ, ко всякой тугоподвижности сочлененій, мышечныхъ и сухожильныхъ влагалищъ, какъ это доказываютъ факты изъ практики Hay'я, Astley Cooper'a Hunter'a и др.

Впрочемъ, чтобъ дать общее понятіе объ этихъ пріемахъ, я укажу какъ поступаетъ при вывихѣ вообще Brulet (изъ Дижона). «Берутъ, говоритъ онъ, больное сочлененіе обѣими руками и однимъ или двумя большими пальцами отыскиваютъ самыя болѣзненныя мѣста и путь, по которому распространяется боль. Найдя и то и другое, начинаютъ нѣжно растирать большими пальцами по направленію самыхъ чувствительныхъ мѣстъ, то вертикально, то описывая различныя линіи. Растиранія становятся затѣмъ болѣе сильными, однако не на столько, чтобы можно было содрать эпидермисъ. Боль при этомъ всегда усиливается и покалыванія достигаютъ иногда довольно сильной степени. Далѣе уже поступаютъ различно, смотря по больному, его силѣ, припадкамъ, вызываемымъ возрастающей болью и полученному мѣстному дѣйствію. Смотря по всѣмъ этимъ условіямъ, продолжаютъ, прекращаютъ или только просто умѣряютъ растиранія. Продолжительность этой операціи, къ которой прибавляются еще и другіе пріемы массажа, измѣняется въ зависимости отъ даннаго случая. Вообще все это продѣлываютъ до полнаго прекращенія боли, что въ большинствѣ случаевъ и наблюдается. Иногда чрезъ 2—3 дня снова нужно приступить къ той же операціи и только у немногихъ больныхъ приходится продѣлывать ее въ теченіи 5—6 дней».

с) Локоть и плечо. Во всѣхъ страданіяхъ локтеваго сочлененія, при которыхъ по мнѣнію врача показано примѣненіе массажа, послѣдній долженъ примѣняться съ тѣми же предосторожностями, что и массажъ кисти. Въ виду того, что въ локтевомъ со-

члененіи прикрѣпляется большая часть мышцъ плеча и предплечья или къ нижнему концу плечевой или же къ верхнимъ концамъ лучевой и локтевой костей, и массажъ долженъ захватить всю конечность, начиная съ верхняго плеча до концевъ пальцевъ.

Иногда послѣ хорошо выполненнаго массажа, при тугоподвижности въ локтевомъ сочлененіи, трудно производить сгибаніе въ локтѣ. Malgaigne (Leçons cliniques d'orthopédie, 1862, стр. 52) совѣтуетъ предпринять въ этомъ случаѣ слѣдующее: «Я наложилъ одному молодому человѣку съ переломомъ ключицы неподвижный аппаратъ, который и снялъ чрезъ 30 дней; локоть былъ неподвиженъ и не могъ сгибаться, не смотря на старанія сдѣлать въ немъ нѣсколько движеній; я фиксировалъ плечо, но m. biceps сильно сопротивлялся растяженію, тогда, заставивъ помощниковъ фиксировать плечо и сильно давя на предплечье, я вытянулъ конечность и потомъ сдѣлалъ въ локтевомъ сочлененіи всѣ свойственныя ему движенія; сильная боль, которую прежде чувствовалъ больной, исчезла какъ только я выпрямилъ руку».

«Предположимъ, продолжаетъ онъ, что локоть былъ пораженъ воспаленіемъ и что въ теченіи 30 дней, оставаясь больнымъ, онъ былъ неподвиженъ. Чтобъ возстановить здѣсь движенія, нужно сдѣлать нѣсколько осторожныхъ, часто повторяемыхъ попытокъ согнуть, такъ какъ здѣсь тугоподвижность обусловливается главнымъ образомъ пластическими ненормальными, стремящимися къ организаціи, изліяніями, а потому, совершая движенія, мы обязаны не переходить вышеуказанной границы,—однимъ словомъ, движенія нужно дѣлать постепенно усиливая, чтобы мы могли во время остановиться и сохранить данныя движенія по своему усмотрѣнію».

Авторитетъ, которымъ пользуется въ подобныхъ случаяхъ этотъ выдающійся профессоръ, заставляетъ насъ сообразоваться съ его пріемами въ подходящихъ случаяхъ.

d) Терапевтическій массажъ верхняго плеча. Здѣсь немного можно прибавить къ тому, что сказано о гигіеническомъ массажѣ этой области. Здѣсь примѣнимы всѣ тѣ же замѣчанія, которыя высказаны при разборѣ массажа локтеваго и запястьнаго сочлененій. Слѣдовательно нужно слѣдовать по указанному уже пути и массажировать мышцы собственно плеча и верхняго плеча, такъ какъ всѣ они однимъ своимъ концомъ переходятъ надъ этимъ сочлененіемъ и недостаточная сократимость ихъ или вслѣдствіе несократимости волоконъ или препятствій при движеніи ихъ сухожи-

лій, дѣлаетъ безполезными всѣ пріемы, продѣланные только надъ однимъ сочлененіемъ.

Когда массажисту чрезвычайно трудно совершать движенія въ плечевомъ сочлененіи по указанному въ гигіеническомъ массажѣ способу, онъ долженъ прибѣгнуть къ способу Bonnet (Maladies articulaires p. 576). «Чтобы устранить фиксацію плеча съ лопаткой по моему, если не необходимо, то по крайней мѣрѣ чрезвычайно полезно производить потягиванія за плечо, какъ бы вправляя вывихъ, и такимъ образомъ оттягивать плечо отъ лопатки. Такъ какъ, при перпендикулярномъ положеніи оси плеча къ сочленовной впадинѣ лопатки, послѣдняя на самомъ незначительномъ пространствѣ соприкасается съ головкой плечевой кости, то и нужно тянуть за послѣднюю, приведя ее въ возможно горизонтальное положеніе; очевидно, однако, что эти потягиванія и приподниманія собственно плеча будутъ безполезны, если не фиксировать хорошенько верхняго плеча... Съ этой цѣлью помощникъ, находящійся съ здоровой стороны, обхватываетъ обѣими руками грудь и лопатку. Разъ, послидняя неподвижна, тянутъ за собственно плечо и когда, по предположенію, сочленовныя костныя поверхности слегка удалены другъ отъ друга, поворачиваютъ и обводятъ плечо. Движенія эти сначала довольно ограничены, позднѣе могутъ дѣлаться все болѣе и болѣе сильными. Я думаю, что всякій разъ нужно продѣлывать это въ теченіи 4—5 минутъ и повторять 1—2 раза въ день.

II. Терапевтическій массажъ нижнихъ конечностей.

а) Сочлененіе пальцевъ. Здѣсь приходится поступать по правиламъ, установленнымъ для гигіеническаго массажа пальцевъ ноги, а также примѣнять и тѣ особыя правила, которыя указаны мной при массажѣ фалангъ ручныхъ пальцевъ.

При тугоподвижности въ этихъ сочлененіяхъ часто необходимо массажировать тыльную и подошвенную стороны стопы, чтобъ возстановить дѣятельность приводящихъ, отводящихъ, сгибающихъ и выпрямляющихъ мышцъ пальцевъ, но кромѣ того нужно еще массажировать мышцы голени, такъ какъ, что я уже показалъ при выпрямителяхъ ручныхъ пальцевъ, тугоподвижность сочлененій часто зависитъ отъ недостаточной дѣятельности мышцъ сгибающихъ, выпрямляющихъ, отводящихъ и приводящихъ мышцъ стопы и пальцевъ.

б) Голенно-стопное сочлененіе. На это сочле-

неніе массажисты и нѣкоторые врачи обратили вниманія больше, чѣмъ на другія; можно даже сказать, что нѣтъ врача, который бы, разбирая массажъ съ терапевтической точки зрѣнія, не внесъ бы своей доли участія въ пріемы, производимые надъ этимъ сочлененіемъ. Всѣ рекомендованные здѣсь пріемы сводятся къ слѣдующимъ 3 главнымъ способамъ Lebatard'a, Girard'a и Magne'a, къ которымъ я и перейду.

1) *Способъ Lebatard'a при вывихѣ стопы.* «Больной сидитъ, вытянувъ больную ногу и упираясь подошвой въ ногу оператора. Лучше бы было фиксировать ее руками помощниковъ. Если приходится работать надъ правой ногой, то операторъ беретъ пятку въ ладонь лѣвой руки, сгибаетъ стопу сверху внизъ и сзади напередъ, производя такимъ образомъ сильное растяженіе Ахиллова сухожилія. Большой палецъ лѣвой руки насколько возможно давитъ на опухшее голенно-стопное сочлененіе, стараясь отвести за наружный мыщелокъ всѣ находящіяся здѣсь ткани. Такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не получится естественной формы сочлененія, бывшаго до того опухшимъ».

«Когда опухоль исчезла подъ вліяніемъ этого сильнаго разминанія, направленнаго снаружи кзади наружнаго мыщелка, большимъ пальцемъ лѣвой руки производятъ еще нѣсколько менѣе сильныхъ подавливаній, чтобъ придать стопѣ на ея наружной сторонѣ естественную форму, чѣмъ и кончаютъ манипуляцію».

«Тѣ же самыя движенія производитъ согласно съ лѣвой и правая рука, отводя ткани за внутренній мыщелокъ. Для помощи лѣвой рукѣ въ поддержкѣ стопы въ сказанномъ положеніи большой палецъ правой руки кладется на основаніи большаго пальца ноги впереди голенно-стопнаго сочлененія и имъ дѣлаютъ движенія взадъ и впередъ, чтобы уничтожить давленіемъ, производимымъ одновременно и пальцемъ лѣвой руки, опухоль, которая занимаетъ внутреннюю сторону стопы и сочлененія».

«Когда тыльная сторона стопы и сочлененія, благодаря подобнымъ быстрымъ и поперемѣннымъ давленіямъ, приняла свою нормальную форму, операторъ захватываетъ пятку съ подошвенной стороны и, среднимъ и большимъ пальцами правой руки, обводитъ по нижнему концу каждаго мыщелка, направляя пальцы къ подмыщелковымъ выемкамъ и производя ими сильное давленіе снизу вверхъ отъ os calcameum къ концу Ахиллова сухожилія до нижняго конца икры. Это подавливаніе продолжается до тѣхъ поръ, пока сочлененіе не приметъ своей первоначальной формы. Оставивши растяги-

ваніе за пятку и только поддерживая ее лѣвой рукой, операторъ сильно разминаетъ правой рукой тыльную поверхность вывихнутой стопы, направляя давленія снизу вверхъ и обводя сочлененіе спереди назадъ и въ оба бока. При этомъ нога получаетъ первоначальную форму, а вызываемыя давленіемъ боли прекращаются по мѣрѣ усиленія давленій. Вскорѣ больной можетъ обуться и ходить».

2) Способъ Girard'а. 1) «Какъ бы ни былъ тяжелъ вывихъ, мы прежде всего займемся опухолью и болью и уже потомъ, уничтоживши эти симптомы, разберемъ осложненія и станемъ лечить ихъ».

«Первый пріемъ манипуляціи состоитъ въ простыхъ чрезвычайно легкихъ растираніяхъ, едва касаясь пальцами кожи. Эти растиранія производятся ладонной поверхностью сложенныхъ пальцевъ, снизу вверхъ такъ, чтобы не вызвать ни малѣйшей боли. Чрезъ 10—15—20 минутъ, рѣдко долѣе, давленія становятся нѣсколько сильнѣе, и притомъ они усиливаются или уменьшаются, смотря по ощущеніямъ больнаго. Рѣдко проходитъ въ этомъ растираніи полчаса, какъ уже больной начинаетъ испытывать замѣтное облегченіе, особенно рѣзкое при постоянныхъ до того боляхъ. Послѣ этихъ растираній, когда сочлененіе становится безболѣзненно къ давленію, производимому рукой, начинается второй пріемъ операціи, называемый нами массажемъ въ собственномъ смыслѣ слова. При этомъ дѣйствуютъ не только болѣе или менѣе растопыренными пальцами, заставляя ихъ скользить по бороздамъ въ этой области, но и всей ладонью руки, охвативши все сочлененіе и всѣ окружающія части».

«При этомъ мы намазываемъ пальцы и руки жирнымъ веществомъ, въ родѣ миндальнаго масла, чтобы облегчить ихъ скольженіе и сдѣлать болѣе нѣжнымъ соприкосновеніе ихъ съ кожей. Этотъ второй пріемъ совершается съ тою же постепенностью, что и первый, т. е. нѣжно, легко и безъ порывовъ. Всегда нужно стараться, чтобы разглаживать въ одномъ и томъ же направленіи, т. е. снизу вверхъ и чтобы руки давили не только на болѣзненныя точки, но и на всѣ опухшія части».

«Такимъ образомъ, при вывихахъ стопы и руки мы дѣлаемъ массажъ отъ концовъ пальцевъ до верхней трети голени или предплечья, поперемѣнно пронируя или супинируя свои руки. Тѣ же самые принципы примѣняемъ мы и къ другимъ сочлененіямъ, при-

---

1) «Gazette hebomadaire», 1885.

чемъ дѣйствуемъ не только на больную область, но и на большую часть окружающихъ ее частей».

«Послѣ этихъ манипуляцій, болѣе или менѣе продолжительныхъ, смотря по тяжести и давности вывиха, мы начинаемъ дѣлать въ сочлененіи всевозможныя движенія, но только лишь тогда, когда самыя сильныя давленія рукой не вызываютъ уже болевыхъ ощущеній. Если эти движенія вызываютъ боль, мы оставляемъ ихъ и снова переходимъ къ массажу, пока новыя ощупыванія не покажутъ, что сочлененіе можетъ быть согнуто или выпрямлено, не причиняя больному ненормальныхъ ощущеній».

«Эти движенія могутъ быть опасны и къ нимъ должно прибѣгать только какъ къ средству для оцѣнки результатовъ массажа».

Оба эти способа, какъ это легко видѣть, во многомъ сходны другъ съ другомъ и отличаются только смѣлостью въ производствѣ манипуляцій.

Не порицая Girard'а за безпрестанно рекомендуемыя имъ мелочныя предосторожности, я не хочу однако впасть въ противоположную крайность и не обращать вниманія на боль, какъ это говоритъ Lebatard. Я думаю, что хорошо бы производить сильныя влеченія и давленія, какъ это дѣлаетъ Lebatard, обращая однако вниманіе и на боль; относительно этого Malgaigne недавно сказалъ: «Давленія и движенія являются лучшими средствами смягчить боль въ мышцахъ и возвратить имъ ихъ сократимость; поэтому не бойтесь достигнуть съ діагностической цѣлью движеній; не бойтесь этого даже при опухоли данной области, такъ какъ опухоль часто уступаетъ только движеніямъ; слѣдовательно это есть прекрасное терапевтическое средство».

Въ виду этого я отдаю предпочтеніе въ нѣкоторомъ родѣ смѣшанному способу Magne'а, къ описанію котораго и перехожу.

3) *Способъ Magne'а* Сначала очень нѣжно растираютъ конечность, надъ сочлененіемъ, а затѣмъ постепенно усиливаютъ растиранія, которыя должны захватывать все сочлененіе, останавливаясь однако болѣе долгое время на самыхъ болѣзненныхъ точкахъ. Этотъ первый пріемъ операціи долженъ продолжаться отъ 45 минутъ до часа. Въ это время боль и опухоль уже значительно уменьшаются. Затѣмъ производятъ нѣсколько легкихъ движеній и снова возвращаются къ растираніямъ, что и считается началомъ настоящаго массажа. По прошествіи 30—40 минутъ снова дѣлаютъ всевозможныя движенія въ сочлененіи въ теченіе 5—10 минутъ, что почти не вызываетъ уже никакой боли».

«Наконецъ, все это заканчиваютъ массажемъ въ теченіе 15—20 минутъ, послѣ чего заставляютъ больнаго ходить. Вся операція продолжается около двухъ часовъ».

«При тугоподвижности вслѣдъ за воспаленіемъ или послѣ того, какъ конечность вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ долгое время была неподвижна, нужно, на основаніи сказаннаго мною при массажѣ кистеваго сочлененія, массажировать и мышцы икры и стопы, также какъ и пальцевъ, конечно если они будутъ представлять извѣстную степень тугоподвижности».

c) Терапевтическій массажъ колѣна. Колѣнное сочлененіе было также предметомъ тщательнаго изученія съ точки зрѣнія массажа.

При вывихѣ колѣна нужно слѣдовать правиламъ, очень подробно изложеннымъ мною при вывихѣ стопы, производя, какъ это рекомендуетъ Bonnet, всѣ свойственныя ему движенія. Никогда не нужно пренебрегать на сколько возможно полнымъ сгибаніемъ ноги, и никогда нельзя объявить больнаго выздоровѣвшимъ, пока онъ, благодаря послѣдовательному массажу, не будетъ въ состояніи производить всѣхъ движеній въ больномъ сочлененіи.

«Для радикальнаго исцѣленія, говоритъ Malgaigne, нужно, чтобы сообщаемыя вами движенія доводились до крайняго своего предѣла. Я лечилъ одного изъ своихъ друзей отъ острой водянки сочлененія, заставляя его производить движенія въ сочлененіи, и когда возстановилась подвижность, наступилъ исцѣленіе; однако онъ еще хромалъ и чрезъ нѣсколько дней опять пришелъ ко мнѣ. Колѣно было здорово, но движенія въ немъ не полны; тогда я согнулъ ногу на столько, что пятка прикосалась къ ягодицѣ; тотчасъ же исчезли всѣ жалобы и больной совершенно выздоровѣлъ».

«Я не буду объяснять вамъ подобныхъ фактовъ, прибавляетъ онъ, такъ какъ причина ихъ для меня совершенно неизвѣстна, но, какъ бы то ни было, фактъ имѣетъ свое практическое значеніе и я обращаю на него ваше вниманіе» (Leçons d'orthopédie. 1862)».

Если трудно произвести движенія въ колѣнномъ сочлененіи по способу, указанному мной при описаніи гигіеническаго массажа колѣна, то слѣдуютъ примѣру Bonnet. Кладутъ больнаго такъ, чтобы разслабить мышцы, могущія противодѣйствовать движенію, чего достигаютъ горизонтальнымъ положеніемъ больнаго на спинѣ, причемъ сѣдалищная кость опускается, отчего верхнія прикрѣпленія mm. bicipitis, semimembranosi и semitendinosi приближаются къ нижнимъ

прикрѣпленіямъ и такимъ образомъ почти совершенно уничтожается ихъ напряженіе. Одинъ помощникъ захватываетъ и фиксируетъ тазъ лежащаго паціента, а другой, взявшись за нижній конецъ ноги, слабо вытягиваетъ ее, что необходимо, чтобы удалить большеберцовую кость отъ бедренной и облегчить тѣмъ скольженіе сочленовныхъ поверхностей. Въ это время массажистъ сгибаетъ на бедрѣ колѣно, слѣдуя вышеуказаннымъ мною правиламъ, и производитъ всѣ свойственныя сочлененію движенія, нѣжно, постепенно въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, останавливаясь, какъ только движенія станутъ болѣзненными.

При тугоподвижности нужно, по причинамъ изложеннымъ мною для другихъ сочлененій, массажировать не только сочлененіе и сосѣднія, выше и ниже лежащія части, но еще и всѣ мышцы бедра до паховаго сгиба, а также и мышцы икры.

d) Терапевтическій массажъ бедреннаго сочлененія. Безполезно говорить, что здѣсь пригодно все то, что сказано относительно другихъ сочлененій. Терапевтическій массажъ этой части долженъ производиться такъ же, какъ и гигіеническій.

Сообщить этому сочлененію движенія, благодаря тяжести конечности, одному массажисту довольно трудно. Благодаря этому больнаго кладутъ на жесткую постель и нѣсколько помощниковъ фиксируютъ тазъ, захвативши его съ боковъ, а массажистъ, пригнувъ голень къ бедру, попеременно выпрямляетъ, сгибаетъ, отводитъ, приводитъ, поворачиваетъ внутрь и кнаружи и обводитъ бедро.

III. Терапевтическій массажъ головы.

О гигіеническомъ массажѣ этой области я сказалъ только нѣсколько словъ, точно также и о терапевтическомъ массажѣ ея приходится сказать слишкомъ немного по той простой причинѣ, что я встрѣтилъ его показаннымъ только въ Kinésithérapie Ling'a, да и тамъ о немъ сказано немного. Можетъ быть Ling былъ въ томъ же положеніи, что и я—именно мнѣ кажется, что массажъ этой области имѣетъ мало значенія. При этомъ я долженъ признаться, что я можетъ быть слишкомъ смѣло выражаюсь, не видя никогда примѣненія массажа головы на практикѣ.

Georgii въ своей диссертаціи «Kinésithérapie, ou traitement des maladies par le mouvement, selon la méthode de Ling et de son successeur Brauting», описалъ леченіе кровотеченій изъ носа и мозговыхъ приливовъ слѣдующимъ способомъ:

«Чрезвычайно обильныя хроническія кровотеченія изъ носа уступали сотрясенію, продѣланному надъ верхней частью корня носа (p. 91)».

«Слѣдуетъ упомянуть о растираніи взадъ и впередъ вдоль продольной и поперечной пазухъ (p. 84). Дѣйствіе этихъ растираній довольно любопытно. Они производятъ не только сокращеніе въ покровахъ черепа, но дѣйствіе ихъ распространяется и вдоль позвоночнаго столба, гдѣ они иногда производятъ чувство озноба. Разглаживанія эти съ большой пользой примѣнялись при различныхъ случаяхъ прилива къ мозгу. Часто въ теченіе короткаго времени ими излечивались многіе случаи приливовъ къ головѣ, сопровождаемыхъ головокруженіемъ, болью головы, звономъ въ ушахъ, налитіемъ сосудовъ лица, болѣзненными пульсаціями въ вискахъ, потерей памяти, тошнотой, безсонницей и т. д. Одинъ случай бугорчатки (tubercules) одного изъ полушарій былъ леченъ этими движеніями, а потомъ легкими поколачиваніями, производимыми рукой надъ макушкой головы. Послѣднее уничтожило головную боль, сильный жаръ, болѣзненныя и постоянныя пульсаціи, также какъ и припадки судорогъ и головокруженія. Вскорѣ головная боль и совершенно уступила леченію» (p. 90).

Я буквально привелъ эти выдержки изъ сочиненія Georgii, чтобы читатель самъ могъ судить о чудодѣйственныхъ дѣйствіяхъ массажа головы, дѣйствіяхъ, которыхъ я не могу допустить, не смотря на свидѣтельство Georgii, а за нимъ Ling'a и Branting'a.

Изъ этихъ же выдержекъ мы можемъ вывести и способъ терапевтическаго массажа головы, который бы можно было, если встрѣтится надобность, примѣнить, но которому я, съ своей стороны, придаю мало значенія. Способъ этотъ состоялъ бы въ растираніяхъ вдоль продольной пазухи спереди назадъ, отъ лба къ затылку и vice versa; далѣе въ растираніяхъ макушки головы по направленію къ ушамъ, и, наконецъ, въ круговыхъ растираніяхъ, т. е. въ томъ, что я уже сказалъ при гигіеническомъ массажѣ головы, при которомъ дѣлаютъ растиранія по прямой, ломаной, концентрическимъ и эксцентрическимъ кривымъ линіямъ; затѣмъ прибавляютъ еще нѣсколько легкихъ поколачиваній рукой или похлопываній.

Что касается до массажа лица, то онъ долженъ дѣлаться такъ, какъ я указалъ при гигіеническомъ массажѣ головы, и Georgii прибавилъ къ этому только сотрясеніе, производимое надъ верхней частью корня носа. Нужно-ли говорить, что эта часть носа неподвижна и что это сотрясеніе не можетъ имѣть мѣста, если

только не признать за сотрясеніе точки, которое можно сообщить головѣ, держа паціента за корень носа. Думаю, что приведенныя мною здѣсь сомнѣнія вполнѣ справедливы.

Послѣ появленія перваго изданія моего сочиненія я испыталъ нѣкоторые способы изъ kinésithérapie Georgii и ни разу не получилъ результатовъ подтверждающихъ его увѣренія.

Прежде, чѣмъ личный опытъ не доказалъ мнѣ противнаго, я могъ высказывать только сомнѣнія о результатѣ этихъ пріемовъ и извиниться, ссылаясь на недостатокъ наблюденій относительно этого предмета. Однако, по поводу кровотеченій изъ носа, я могъ отвергать мнѣніе Georgii, говоря, что какъ бы ни были достопочтенны разсказы его, а съ нимъ вмѣстѣ Ling'а и Branting'а, въ сказанномъ случаѣ они не могли мнѣ внушить ни малѣйшаго довѣрія. Теперь же, убѣдившись личнымъ опытомъ, я могу сказать это съ полнымъ правомъ. Мои сомнѣнія доросли до увѣренности и я утверждаю, что показанные Georgii при кровотеченіяхъ изъ носа пріемы не производятъ никакого дѣйствія.

Я не намѣренъ вдаваться въ примѣненіе массажа при приливахъ къ головѣ, бугорчаткѣ мозга, ни при припадкахъ судорогъ или при другихъ случаяхъ, гдѣ Georgii слишкомъ превозноситъ нѣкоторые способы растиранія—настоящій массажъ. Боязнь быть обвиненнымъ въ безразсудной смѣлости помѣшала мнѣ испытать предложенные Georgii пріемы въ этихъ тяжелыхъ и щекотливыхъ случаяхъ. Я, какъ и прежде, отрицая эти удивительныя дѣйствія, не боюсь быть обвиненнымъ въ слишкомъ большой боязни примѣнить въ подходящихъ случаяхъ опыты Georgii.

Изъ всего этого видно, что, не смотря на спеціальное изученіе мною массажа, я все-таки далекъ отъ того, чтобы разсматривать его за всеобщую панацею и съумѣю выдѣлить, въ случаѣ нужды, изъ примѣняемыхъ при нѣкоторыхъ страданіяхъ пріемовъ смѣшное и опасное. Видно также, что самые выдающіеся люди, создавая теорію, обобщая различныя ея приложенія, могутъ иногда придти къ настоящимъ нелѣпостямъ.

Массажъ глаза. Schreiber (Massage, f. 252) воспроизводитъ по Schenkl'ю слѣдующій способъ массажа глаза. Одной рукой фиксируетъ онъ верхнее вѣко подлѣ рѣсничнаго края и затѣмъ мякотью указательнаго пальца другой руки, которая приложена къ нижнему вѣку, онъ быстро по радіусу растираетъ глазное яблоко. Палецъ долженъ скользить нѣжно, чтобы не было сильныхъ надавливаній на яблоко, что въ большинствѣ случаевъ безполезно.

Подавливанія эти, по Chodin'у, должны быть сильными, когда нужно вызвать всасываніе элементовъ хрусталика. Онъ совѣтуетъ массажъ даже при iritis, а, по Schreiber'у, массажъ показанъ больше всего при застарѣлыхъ помутнѣніяхъ роговицы, гдѣ отъ него получается успѣхъ въ относительно болѣе короткое время, чѣмъ при раздражающихъ лекарствахъ. Эти результаты подтверждаютъ и французскіе окулисты съ Abadie во главѣ.

IV. Терапевтическій массажъ шеи.

При немъ нужно продѣлывать все, что я указалъ при гигіеническомъ массажѣ этой области, обращая главное вниманіе на тотъ или другой пріемъ, подходящій къ данному случаю.

Если дѣло идетъ о мышечной контрактурѣ или кривошейности, то массажируютъ всю шею, исключая области гортани, обращая главное вниманіе на сокращенныя мышцы, которыя выдаются подъ кожей.

Если же дѣло идетъ о хроническомъ мышечномъ ревматизмѣ шеи, то массажируютъ главнымъ образомъ пораженныя мышцы.

Если же пораженъ верхній позвонокъ, то нужно, послѣ перетиранія, разминанія, растиранія и поколачиванія мышцъ шеи, приступить къ операціямъ при torticollis ossea, какъ говоритъ Bouvier (Leçons cliniques sur les maladies chroniques de l'appareil locomoteur. 1858), но это средство нужно примѣнять, говоритъ онъ, съ большою осторожностью. Въ началѣ болѣзни эти манипуляціи часто оказывали прекрасное вліяніе.

Намъ извѣстно, что подъ этими манипуляціями Bouvier понималъ движенія въ сочлененіяхъ, если только онѣ потеряны или видоизмѣнены. При этомъ поступаютъ такъ, какъ я показалъ при гигіеническомъ массажѣ шеи.

Смотря по цѣли надъ ларингеальной, трахеальной и фарингеальной областями шеи, производятся различные виды массажа, а именно:

1) *Массажъ трахеи.*

а) Способъ возбудить циркуляцію въ венахъ и лимфатическихъ сосудахъ трахеи. Повторными опытами, сдѣланными послѣ опубликованія способа Georgii въ 1842 г., убѣдились, что можно получить ускореніе циркуляціи боковыми со-

тряселіями трахеи, продѣланными рукою сверху внизъ, легкими подавливаніями съ боковъ, опираясь пальцами въ верхнюю щитовидную вену.

b) Способъ возбудить кровообращеніе въ артеріяхъ трахеи. Этого достигаютъ примѣненіемъ вышеуказанныхъ манипуляцій при сокращенныхъ мышцахъ передней части шеи.

Оба эти пріема примѣняются при нѣкоторыхъ страданіяхъ трахеи безъ органическихъ ея нарушеній, какъ объ этомъ сообщаетъ Georgii (Kinésithérapie, p. 78).

2) *Массажъ гортани.*

Вліяніе на измѣненныя голосовыя связки. Если по обѣимъ сторонамъ трахеи, въ надключичной области производить довольно сильное сотрясеніе въ сопровожденіи умѣреннаго давленія, то эти манипуляціи могутъ вліять чрезъ двигательныя вѣтви нижнихъ гортанныхъ нервовъ на видоизмѣненную функцію голосовыхъ связокъ (Georgii, p. 93).

3) *Массажъ глотки.*

При спазмѣ и невралгіяхъ глотки. Сильное давленіе на верхнія и заднія части глотки, подвигая ее нѣсколько впередъ, дѣйствуетъ, на чувствительныя волокна нервовъ этой части, а также на волокна блуждающаго нерва и рефлекторнымъ путемъ на двигательныя волокна глоточныхъ нервовъ (Georgii, p. 93).

Эти особенности дѣйствія нѣкоторыхъ манипуляцій надъ трахеей, гортанью и глоткой, не наблюдаемыя ни на какой другой части, я воспроизвелъ здѣсь безъ коментарій, въ томъ видѣ, какъ я сдѣлалъ это при первомъ изданіи моей книги.

Если по поводу нѣкоторыхъ пріемовъ массажа головы при извѣстныхъ страданіяхъ я протестовалъ противъ причудливыхъ совѣтовъ Georgii, то здѣсь безъ толкованія привожу различныя дѣйствія движеній, сообщенныхъ трахеѣ, гортани и глоткѣ не потому, чтобы противъ нихъ нельзя было сказать того же, что и противъ первыхъ, но потому что они описаны только однимъ Georgii въ его Kinésithérapie.

Теперь же, думая воздать справедливость этому автору, я сообщаю подтверждающее его мнѣніе наблюденіе.

Дѣло идетъ о леченіи спазма глотки у молодой истери-

ческой особы, ежеминутное непроизвольное глотанiе которой прекратилось послѣ нѣсколько-дневнаго леченія, между тѣмъ какъ остальные истерическiе припадки, во время ея двухгодичнаго пребыванія на водахъ Bagnères-de-Luchon, прекращались только 2 раза на 30-дневный промежутокъ. Я приписываю это исцѣленіе массажу потому, что послѣ третьяго сеанса страданіе вдругъ прекратилось на нѣсколько часовъ. Глотаніе затѣмъ появлялось все рѣже и рѣже и наконецъ совершенно исчезло послѣ 8-го сеанса.

4) *Массажъ миндалевидныхъ железъ.*

Въ 1879 г. Quinard описалъ слѣдующій пріемъ, употребляемый при гипертрофіи миндалевидныхъ железъ. Врачъ растираетъ ихъ пальцами, посыпанными порошкомъ квасцовъ, и затѣмъ сначала нѣжно, а потомъ и сильно разминаетъ железы. Послѣ этого даютъ мягчительное полосканіе.

V. Терапевтическій массажъ туловища.

Такъ какъ различныя части туловища, и снутри и снаружи, состоятъ изъ различныхъ органовъ, то при описаніи массажа, производимаго надъ этими органами, нужно раздѣлить туловище на нѣсколько отдѣловъ, а именно переднюю часть—на грудь и животъ, а заднюю—на спинную и поясничную области; но при производствѣ массажа въ этихъ четырехъ областяхъ, онъ въ сущности распадается на двѣ части: одну, захватывающую грудь и спину, и другую—захватывающую животъ и поясницу.

ОТДѢЛЪ I.

Терапевтическій массажъ груди.

а) Грудь. Терапевтическій массажъ этой области дѣлается также, какъ и гигіеническій, захватывая при этомъ немного переднюю часть шеи, плечъ и живота, при чемъ главнымъ образомъ упираютъ на указанные мною пріемы и, заставивъ паціента задержать дыханіе, производятъ довольно сильныя поколачиванія, чтобы дѣйствіе ихъ могло достигнуть до межреберныхъ мышцъ. Потомъ, сдавливая руками грудь съ боковъ, заставляютъ дѣлать сильныя вды-

ханія и выдыханія, или же, приложивши одну руку на грудь, а другую на животъ, подавливаютъ попеременно то одной, то другой рукой, при чемъ лежащая на груди рука давитъ во время выдыханія, а лежащая на животѣ давитъ во время вдыханія, ослабляя давленіе и той и другой при противоположныхъ актахъ, чѣмъ облегчаются и вдыханіе, и выдыханіе. Иногда же поступаютъ наоборотъ, чтобъ получить двойныя эксцентрическія или двойныя концентрическія движенія по способу Ling'а, заимствованному у Гиппократа и другихъ писателей, какъ это доказываетъ приведенное въ исторической части описаніе апотерапіи.

У женщинъ массажъ передней части груди имѣетъ гораздо меньше значенія, благодаря присутствію грудныхъ железъ, которыя сами по себѣ, какъ это увидимъ ниже, являются предметомъ спеціальнаго массажа.

b) Спина,—массажируется такъ же, какъ это сказано при гигіеническомъ массажѣ туловища, при чемъ захватывается часть задней стороны шеи, плечъ и чреслъ. При этомъ помощію указанныхъ мною средствъ сообщаютъ нѣсколько движеній и позвоночнику.

c) Массажъ содержимаго грудной полости. Въ полости груди находятся нѣсколько важныхъ органовъ, на которые иногда желательно распространить терапевтическое дѣйствіе массажа, а именно легкія и сердце.

1) Массажъ легкихъ. Желая массажировать легкія, начинаютъ съ массажа спины и затѣмъ переходятъ къ массажу груди. При этомъ главнымъ образомъ и нѣсколько разъ продѣлываютъ манипуляціи, указанныя мной при описаніи терапевтическаго массажа груди и предназначенныя для облегченія дыханія, совѣтуя въ то же время паціенту задержать дыханіе и заставляя его закинуть руки за голову; затѣмъ дѣлаютъ растиранія и подавливанія на рукахъ до локтей. Подобное положеніе рукъ совѣтуетъ придавать Ling.

2) Массажъ сердца. Georgii говоритъ, что ему удалось прямо вліять на сокращенія и другія функціи сердца, подвергая грудь нѣчто въ родѣ колебанію, при чемъ грудь должна быть наклонена впередъ. Этотъ пріемъ часто прекращалъ въ теченіи нѣсколькихъ секундъ то обморочное состояніе, которое часто появляется при нарушеніяхъ функціи сердца.

Но этотъ пріемъ, который Georgii часто примѣнялъ, какъ онъ самъ говоритъ, заслуживаетъ мало довѣрія. Да и дѣйствительно, всѣ авторы, какъ мы это знаемъ, совѣтуютъ при обморокѣ совершенно

противоположное положеніе и въ числѣ первыхъ показаній является горизонтальное, откинутое назадъ положеніе и растираніе предсердечной области.

Чтобъ покончить уже со всѣми органами, расположенными въ этой области, мнѣ остается еще сказать о массажѣ грудныхъ железъ.

d) Массажъ грудныхъ железъ. Сдѣлавши умѣренный массажъ вокругъ железы, состоящій изъ растираній, подавливаній, поколачиваній и особенныхъ движеній, переходятъ къ самой железѣ. Смазавши ее предварительно какою нибудь мазью, дѣлаютъ потомъ нѣсколько чрезвычайно нѣжныхъ растираній, постепенно усиливая ихъ, описывая концентрическія и эксцентрическія кривыя, спускаясь отъ центра соска къ периферіи железы и отсюда на сосѣднія части и обратно. Затѣмъ переходятъ къ различнаго рода подавливаніямъ. Кончикъ соска пощекачиваютъ, затѣмъ валяютъ между большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцами, производя въ то же время растиранія и потягиванія. Затѣмъ чрезвычайно нѣжно разминаютъ остальную часть соска, спускаясь съ центра кружка къ окружности железы и далѣе. Потомъ, взявъ железу между руками, ее всю умѣренно разминаютъ, сразу растираютъ и валяютъ, давя одной рукой по направленію къ другой, что и носитъ названіе ballottement (качаніе). По временамъ слегка поколачиваютъ ее фланелью или другой матеріей. Можно примѣнить также умѣренное похлопываніе, поколачиваніе набитой шерстью лопаточкой или другимъ какимъ нибудь инструментомъ, давленіе и поколачиваніе которымъ будетъ нѣжнымъ.

Здѣсь чрезвычайно пригодна каучуковая лопаточка или колотушка Sarlandière'а такъ же, какъ и инструменты древнихъ, которыхъ уже не знаютъ современные массажисты и которые состояли изъ палочки, на одномъ концѣ которой находился наполненный воздухомъ пузырь. Продѣлавши нѣсколько разъ всѣ эти манипуляціи, заканчиваютъ массажъ грудныхъ железъ.

ОТДѢЛЪ II.

Терапевтическій массажъ живота.

Терапевтическій массажъ живота не долженъ дѣлаться такъ же поверхностно, какъ гигіеническій.

Если желаютъ достигнуть уменьшенія жирнаго слоя и усиленія сократимости брюшныхъ мышцъ, то массажируютъ слѣдующимъ образомъ:

Больной ложится на животъ; мышцы поясничной области отъ средины спины до нижняго конца крестца растираютъ сначала нѣжно, потомъ сильно. При этомъ захватываютъ внизу ягодичную область, а вверху спину, вдоль остистыхъ отростковъ поясничныхъ и спинныхъ позвонковъ, доходя до лопатки и отсюда спускаясь въ бокъ и впередъ, чтобъ захватить всѣ прикрѣпленія m. latissimi dorsi, а также и соотвѣтствующей части мышцъ крестцово-поясничныхъ. Послѣ этого валяютъ и разминаютъ на всѣ лады эти мышцы, пилятъ ихъ, рубятъ, похлопываютъ, производятъ всевозможныя колебанія и поколачиванія. Затѣмъ производятъ сгибаніе, распрямленіе и движенія въ бокъ, какъ это указано мной при гигіеническомъ массажѣ. Покончивъ съ этимъ, переходятъ къ массажу боковъ и затѣмъ, приказавъ паціенту лечь на спину, массажируютъ животъ.

Продѣлавши здѣсь сначала среднія, потомъ грубыя растиранія, рукой, щеткой или перчаткой, по всевозможнымъ направленіямъ (прямолинейныя, спиральныя, по ломаннымъ, эксцентрическимъ и концентрическимъ кривымъ линіямъ), подавливаютъ животъ въ слѣдующихъ направленіяхъ: сначала по бокамъ средней линіи, идущей чрезъ пупокъ отъ грудины къ лобку, валяя и разминая прямыя мышцы живота. Разминаніе это должно остановиться на нѣсколько поперечныхъ пальцевъ надъ лобкомъ, въ верху же оно доходитъ до сосковъ, чтобъ захватить всѣ реберныя прикрѣпленія прямыхъ мышцъ. Затѣмъ дѣлается валяніе и разминаніе косыхъ и поперечныхъ мышцъ, начиная съ каждой стороны отъ средней линіи и идя въ бокъ до того мѣста, до котораго предъ этимъ довели массажъ поясничной области. Послѣ этого пилятъ, рубятъ, похлопываютъ, производятъ точечныя и глубокія сотрясенія, поколачиваютъ лопаткой или другимъ, предназначеннымъ для этого, инструментомъ, и заканчиваютъ встряхиваніемъ или трясеніемъ и быстрыми давленіями брюшныхъ стѣнокъ. Во все это время больной долженъ или сопротивляться давленію руки, или оставаться индифферентнымъ, или же отталкивать руку массажиста, сжавшую передъ тѣмъ брюшныя стѣнки, и все это для того, чтобы произвести пассивныя, двойныя концентрическія или двойныя эксцентрическія давленія.

Если желаютъ подвергнуть дѣйствію массажа содержащіеся въ

животѣ органы, то видоизмѣняютъ описанный массажъ по слѣдующимъ указаніямъ, заимствованнымъ изъ Kinésithérapie Georgii:

1) Печень. «Сотрясеніе съ одновременнымъ давленіемъ на правыя ложныя ребра, при предварительно разслабленныхъ подходящимъ положеніемъ больнаго мышцахъ, уменьшаетъ объемъ, пораженной застоемъ печени».

2) Діафрагма. «Давленіе на глоточные нервы въ боковыхъ частяхъ шеи прекращаетъ приступъ спазма діафрагмы».

Если уже удается этотъ способъ, то еще больше можно извлечь пользы изъ массажа всей окружности туловища на уровнѣ прикрѣпленія діафрагмы.

3) Желудокъ. «Сотрясеніе, продѣланное подъ ложными ребрами лѣвой стороны по направленію снизу вверхъ и снаружи внутрь, дѣйствуетъ на мышечную оболочку желудка или же производитъ уменьшеніе выдѣленія желудочнаго сока».

4) Тонкія кишки. Паціентъ лежитъ на спинѣ съ приподнятой головой и полусогнутыми въ тазу и колѣнахъ ногами, чтобъ произвести такимъ образомъ разслабленіе передней стѣнки живота. Массажистъ стоитъ съ боку, положивши руку на пупочную область, производитъ равномѣрныя, порывистыя, продолжающіяся 10—15 секундъ давленія, сообщая этимъ тонкимъ кишкамъ сотрясеніе; пріемъ этотъ, смотря по данному случаю, продѣлывается съ болѣе или менѣе короткими промежутками 3—4 раза.

5) Толстыя кишки. По Ling'у, если произвести растиранія на правой сторонѣ живота снизу вверхъ, отъ одного подреберья къ другому поперекъ и на лѣвой сторонѣ сверху внизъ, т. е. по направленію толстыхъ кишекъ, то въ различныхъ частяхъ ихъ появляются сокращенія. При этомъ нужно однако наблюдать, чтобъ больной принялъ такое положеніе, при которомъ брюшныя стѣнки совершенно разслаблены.

Почти въ томъ же смыслѣ высказывается и Piorry въ III томѣ, стр. 81, своей Pathologie, откуда мною заимствовано относительно кишечныхъ страданій, при которыхъ показанъ массажъ.

6) Прямая кишка. Массажъ ея совершается по нѣсколькимъ способамъ. По способу O'Beirne'а вводятъ въ прямую кишку канюльку, которую слегка двигаютъ въ то время, какъ другой рукой валяютъ и разминаютъ по вышеуказанному способу толстыя кишки.

Вмѣсто канюльки гораздо чаще вводятъ указательный палецъ, которымъ и дѣлаютъ всевозможныя движенія, разминая и растирая

въ то же время брюшную стѣнку, какъ и выше. Этимъ способомъ Delpech устранялъ задержку кала.

7) Задній проходъ. Массажъ его совершается при трещинахъ и гемороидальныхъ шишкахъ и видоизмѣняется, смотря по страданію.

a) Трещины задняго прохода. Recamier вводилъ при нихъ медленно сначала одинъ палецъ, а потомъ, производя въ теченіи нѣкотораго времени легкія движенія, второй, третій, а иногда и четвертый пальцы. Выполнивши со всѣми предосторожностями этотъ первый пріемъ, онъ производилъ туда и сюда по всѣмъ направленіямъ движенія и потомъ сжималъ между большимъ и введенными пальцами сфинктеръ; послѣ нѣкотораго отдыха онъ снова приступалъ къ разминанію, продѣлывая его до тѣхъ поръ, пока не прекращалась боль.

Эта идея столь же оригинальная, какъ и геніальная, по выраженію Maisonneuve'a, заставила послѣдняго придумать болѣе простое средство; чтобъ достигнуть того же результата, что и Recamier, онъ вводилъ для расширенія сфинктера вмѣсто нѣсколькихъ пальцевъ только два, да и то безъ предварительнаго массажа. Таково происхожденіе способа, принятаго теперь всѣми хирургами и называемаго насильственнымъ расширеніемъ (dilatation forcée).

b) Геморроидальныя шишки. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ геморроидальныя внутреннія шишки ущемляются и образуютъ объемистую опухоль внѣ ani, нѣжныя растиранія въ родѣ поглаживанія, умѣреннаго валянія и разминанія, въ связи съ умѣренно сильными давленіями, могутъ уменьшить объемъ опухоли и облегчить вправленіе ея.

8) Грыжи. При нихъ также примѣняется массажъ, какъ я это указалъ, говоря о taxis при описаніи манипуляцій массажа. Однако я прибавлю еще одно средство, которое, по Ling'y, состоитъ только въ придачѣ положенія и нѣкоторыхъ движеній больному. «Леченіе бедренной грыжи начинаютъ повторнымъ встряхиваніемъ за ноги, приподнятыя вертикально къ горизонтально лежащему туловищу, что дѣлается не только для того, чтобы оттѣснить къ діафрагмѣ кишки и такимъ образомъ вывести ихъ изъ бедреннаго кольца, но также и для того, чтобы вызвать застой артеріальной и венозной крови въ томъ мѣстѣ, гдѣ желательно получить развитіе новыхъ волоконъ и поддержать питаніе старыхъ». (Meding, Gymn. suédoise, p. 33).

Потомъ дѣлаютъ нѣсколько движеній и между ними «вертикальное пассивное приподниманіе и пригибаніе къ туловищу ногъ». Въ то же время продѣлываютъ все то, что сказано при описаніи taxis опухолей.

Соединеніе этихъ двухъ пріемовъ и составляетъ полный способъ массажа, которому часто очень быстро уступаетъ свѣжее ущемленіе.

9) Lumbago. При немъ массажу должны подвергнуться всѣ мышцы, составляющія кресцово-поясничную область. По Martin'у старшему изъ Ліона (Mémoir, 1837) Lumbago уступаетъ 4—5 минутному массажу, какъ это привелось ему наблюдать много разъ; одинъ разъ опытъ былъ произведенъ надъ знаменитымъ врачемъ, A. Petit, и я не въ силахъ воздержаться отъ описанія этого интереснаго случая.

«Предъ консультаціей относительно одного тяжелаго оперативнаго случая съ нѣсколькими изъ товарищей, между которыми былъ мой знаменитый другъ A. Petit, послѣдній просилъ меня чрезъ посыльнаго извиниться за него передъ консультантами за то, что онъ не можетъ явиться изъ-за сильнаго lumbago, который надолго удержитъ его въ постели. Я получилъ извѣщеніе въ 9 часовъ утра, а консультація должна была быть въ 11. Я тотчасъ отправился къ нему и обѣщалъ ему мгновенное исцѣленіе, если только онъ желаетъ подвергнуться манипуляціямъ, теоретическое объясненіе которыхъ я дамъ послѣ успѣшнаго ихъ примѣненія. Сначала онъ принялъ мое обѣщаніе за шутку, но потомъ увѣрившись по серьезности, съ которой я говорилъ, что могу украсть (escamoter) его lumbago менѣе чѣмъ въ 10 минутъ, онъ смѣясь сказалъ мнѣ: «Посмотримъ, дорогой мой искусникъ, приступайте къ дѣлу»

«Придавъ ему подходящее положеніе, я сѣлъ ему верхомъ на спину для болѣе сильнаго и искуснаго производства массажа и въ теченіе пяти минутъ выправилъ всѣ частичныя и неправильныя сокращенія мышечныхъ пучковъ и возвратилъ Petit полную свободу движеній, которой онъ былъ лишенъ до этого. Тогда онъ одѣлся и мы вмѣстѣ отправились въ домъ больнаго, относительно котораго должна была быть консультація».

При массажѣ изъ-за lumbago больной ложится на животъ, надъ нимъ совершаютъ сначала нѣжныя, а затѣмъ вскорѣ и грубыя растиранія, рукой, щеткой или перчаткой; растиранія эти дѣлаются по всѣмъ направленіямъ сверху внизъ, снизу вверхъ, по прямымъ или поперечно идущимъ къ мышцамъ линіямъ или же описывая

спирали или концентрическія и эксцентрическія кривыя; потомъ дѣлаютъ всевозможныя подавливанія, начиная съ валянія, которое продолжается до тѣхъ поръ, пока больной переноситъ боль, и затѣмъ переходятъ къ разминанію. Послѣ этого рубятъ, производятъ точечныя сотрясенія, похлопыванія, глубокія вибраціи и наконецъ поколачиваніе сжатымъ кулакомъ, лопаточкой, вѣникомъ или другимъ какимъ нибудь инструментомъ. Затѣмъ больнаго поднимаютъ и заставляютъ его производить извѣстнымъ уже способомъ различныя движенія—сгибаніе, распрямленіе и наклоненія въ бокъ позвоночника, рѣдко бывающія болѣзненными послѣ хорошо выполненнаго массажа.

Достаточно для исцѣленія lumbago вообще и однократнаго массажа, однако, для вѣрности исцѣленія, полезно повторить его.

VI. Терапевтическій массажъ моче-половыхъ органовъ.

Разбирая общій гигіеническій массажъ, я промолчалъ о массажѣ моче-половыхъ органовъ, потому что я хотѣлъ описать гигіеническій массажъ только въ томъ видѣ, въ какомъ онъ совершается вообще теперь.

Несомнѣнно, что нѣкоторые, волнуемые своею позорною страстью, развратники, потерявшіе, благодаря излишествамъ или преклонному возрасту, физическую способность удовлетворять ей, не разъ еще будутъ требовать отъ массажа искусственной способности; но подобные случаи не часты, хотя безъ натяжки сюда можно причислить и тѣ случаи, гдѣ нѣтъ неспособности.

Я вовсе не намѣренъ слишкомъ возставать противъ древнихъ; однако мнѣ кажется, что тогдашняя молодежь слишкомъ часто обращалась къ массажисту искать пыла, въ которомъ, какъ я думаю, не было у ней недостатка, но котораго было недостаточно для удовлетворенія ея чувственности, какъ это говоритъ поэтъ:

Penelopes vires juvenum tentabat in arcu
Qui latus argueret, corneus arcus erat.
(Овидій, Amor).

Дѣйствіе подобнаго леченія было хорошо извѣстно молодежи, а поэтъ даже находитъ, что молодежь слишкомъ дорого платитъ за желаемое дѣйствіе:

Delicias pariunt Veneri crudelia flagra.

Но не одна молодежь искала этихъ наслажденій,—чувственность

стариковъ хорошо выражена въ мудромъ совѣтѣ Виргилія, переведенномъ Delille'емъ слѣдующимъ образомъ:

Quand des ans ou des maux il sentira le poids,
Des travaux de l'amour dispense sa faiblesse.
Vénus ainsi que Mars demande la jeunesse.
Pour son corps dévoré d'un impuissant désir
L'hymen est un tourment et non pas un plaisir,
Vieux athléte, son feu dès l'abord se consume;
Tel le chaume s'éteint au moment qu'il s'allume.
(Géorgiques, liv. III).

Изъ только что приведенныхъ цитатъ можно вывести, что есть нѣсколько страданій моче-половыхъ органовъ, при которыхъ массажъ необходимъ и можетъ принести гораздо больше пользы, чѣмъ всѣ другія врачебныя средства, восхваляемыя одними и отвергаемыя другими. Это то и заставляетъ меня описать массажъ промежности, мочеваго пузыря и матки. Массажъ другихъ частей половой сферы я съ умысломъ не буду описывать, потому что нѣкоторые изъ его пріемовъ указаны и примѣнялись на практикѣ нѣкоторыми врачами, нравственность и дѣятельность которыхъ не запятнаны и такъ какъ они легко могутъ быть представлены себѣ массажистомъ, если только онъ вполнѣ проникнутъ принципами, которыми онъ долженъ руководиться при различныхъ манипуляціяхъ. Принципы же эти, встрѣчающіеся въ этомъ сочиненіи, въ меньшинствѣ придуманы мной самимъ, отчасти выведены мной какъ слѣдствія правилъ, указанныхъ уважаемыми авторами, а въ большинствѣ случаевъ взяты мной у врачей и гимназіарховъ, занимавшихся серьезно этимъ предметомъ.

1) *Массажъ промежности.*

Больной лежитъ на спинѣ, съ раздвинутыми и сильно согнутыми бедрами, при чемъ голени подогнуты такъ, что пятки соприкасаются съ ягодицами, а ступня плашмя упирается въ ложе. Массажистъ сильно растираетъ вокругъ половыхъ частей, задняго прохода, надъ корнемъ бедеръ и внутреннія и задне-нижнія части ягодицъ. Послѣ подобнаго растиранія рукой, щеткой или перчаткой, онъ валяетъ и сильно разминаетъ различныя указанныя части. Затѣмъ слабо поколачиваетъ ихъ, производитъ надъ ними точечныя вибраціи и потомъ, оттянувши нѣсколько половые органы, поколачиваетъ сильнѣе сжатымъ кулакомъ, лопаткой или вѣникомъ, ру-

битъ и похлопываетъ эти части. Манипуляціи эти совершаются по нѣсколько разъ.

2) *Массажъ мочевого пузыря.*

Больной лежитъ на спинѣ, согнувши ноги до соприкосновенія пятокъ съ ягодицами и сильно приподнявши голову, чтобы вызвать полное разслабленіе передней брюшной стѣнки. Послѣ растиранія, быстро доведеннаго съ нѣжнаго до умѣреннаго, а иногда и до грубаго, regionis hypogasticae, при чемъ захватываются подвздошныя ямы и пупочная область, массажистъ сильно валяетъ и разминаетъ всей рукой, производя различныя подавливанія, все, что подъ нее попадается; затѣмъ онъ сильно поколачиваетъ ладонью (похлопываетъ) или лопаточкой. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ Recamier вводилъ палецъ въ прямую кишку,—у мужчинъ и дѣвушекъ, или во влагалище—у женщинъ, и, кладя мякоть пальца на шейку пузыря, а если возможно, то и выше, старался сообщить, при помощи давленій рукой на hypogastrium и введеннаго пальца, движеніе и толчки шейкѣ пузыря или всему этому органу.

Если не удается достигнуть желаемаго результата первымъ изъ описанныхъ способомъ, то не нужно пренебрегать пріемомъ Recamier, будучи убѣжденнымъ, что нѣтъ ни одного пріема, какъ бы онъ не былъ отвратителенъ, котораго бы не долженъ былъ сдѣлать врачъ, если онъ считаетъ это полезнымъ для больнаго. Больной будетъ очень благодаренъ, если будутъ предприняты всѣ желаемыя предосторожности и если воспользуются всякимъ удобнымъ случаемъ.

3) *Массажъ матки.*

Cazeaux въ своемъ Traité d'accouchements слѣдующимъ образомъ описываетъ массажъ матки: «Одной рукой, лежащей внизу живота, растираютъ, давятъ и жмутъ стѣнки матки, а два пальца другой руки, введенные во влагалище, раздражаютъ и щекочатъ шейку матки. Если этого недостаточно (дѣло идетъ о кровотеченіи, обусловленномъ атоніей матки послѣ родовъ), то вводятъ въ полость матки всю руку, которой царапаютъ, раздражаютъ внутреннюю ея поверхность, тогда какъ рукой, лежащей на hypogastrium, продолжаютъ растирать; иногда приходится сжимать, валять, такъ сказать, стѣнки матки, сильно давя на нее одной рукой чрезъ брюш-

ныя стѣнки, при чемъ другая рука внутри матки, служитъ опорой» (р. 930).

Развѣ въ этихъ строкахъ не вполнѣ описанъ массажъ матки, если прибавить сюда положеніе, которое придается тѣлу заранѣе съ цѣлью разслабленія мышцъ передней стѣнки живота? Послѣднее достигается положеніемъ больной на спинѣ, съ приподнятой головой и на столько согнутыми ногами, что пятки соприкасаются съ ягодицами. Прибавивъ сюда еще нѣсколько поколачиваній и сообщенныхъ маткѣ движеній, мы будемъ имѣть самое полное и подробное описаніе массажа этого органа.

Доказавши существованіе массажа съ самыхъ отдаленныхъ временъ, показавши и описавши его у всѣхъ народовъ древняго міра, какъ варварскихъ, такъ и цивилизованныхъ, найдя его у всѣхъ современныхъ народовъ, я указалъ на различныя условія, которымъ долженъ удовлетворять массажистъ и описалъ употребляемые имъ инструменты. Потомъ я описалъ различныя манипуляціи, обыкновенно продѣлываемыя массажистами, стараясь, въ виду большаго разнообразія ихъ, очертить и сгруппировать ихъ въ главные пріемы, составляющихъ собой рѣзкіе типы этихъ манипуляцій. Переходя далѣе къ массажу на здоровомъ субъектѣ, я подробно описалъ всѣ манипуляціи, составляющія то, что я назвалъ гигіеническимъ массажемъ въ противоположность массажу, совершаемому надъ больнымъ, за которымъ я сохранилъ названіе врачебнаго или терапевтическаго. Показавши въ общихъ чертахъ какъ дѣлать этотъ общій терапевтическій массажъ, я перешелъ къ самымъ мелочнымъ подробностямъ въ частности каждой области и каждаго органа, что и составляетъ послѣднюю часть, которую я озаглавилъ: частный терапевтическій массажъ.

Такимъ образомъ я покончилъ съ первою частью моего труда; мнѣ остается теперь разобрать физіологическое и терапевтическое дѣйствія массажа и показанія къ нему, что, какъ сказано во введеніи, составитъ вторую часть этого сочиненія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Физіологическое и терапевтическое дѣйствіе массажа. Показанія къ нему.

ГЛАВА I.

Физіологическое дѣйствіе массажа.

Физіологическія дѣйствія массажа выяснены всѣми авторами, писавшими о гимнастикѣ. Безполезно повторять, что массажъ составлялъ часть пассивныхъ и смѣшанныхъ движеній древнихъ и, что всякій древній авторъ, писавшій объ этихъ упражненіяхъ, упоминаетъ и о массажѣ. Не говоря о Гиппократѣ, Филостратѣ, Діоклесѣ, Каристѣ, Антилѣ, Архигенѣ Апанскомъ, Галенѣ, Орибазѣ, Меркуліалисѣ, Joubert'ѣ, Hoffmann'ѣ и др., которые всѣ совѣтуютъ упражненіе—активное, пассивное или смѣшанное—все равно, чтобъ поддержать равновѣсіе функцій, что составляетъ необходимое условіе для сохраненія здоровья и гармоничности развитія тѣла, я займусь только современными авторами, пролившими нѣкоторый свѣтъ на занимающій насъ предметъ.

Savary въ своихъ Lettres sur l'Égypte говоритъ, «что совершенно размятый, какъ бы перерожденный, чувствуешь общее благосостояніе. Кровь циркулируетъ легко и самъ какъ будто освобожденъ отъ огромной тяжести. Испытываешь до сихъ поръ неизвѣданныя гибкость и легкость; кажется какъ будто только что родился и начинаешь жить въ первый разъ. Живое чувство существованія распространяется по всему тѣлу, предающемуся самымъ пріятнымъ

ощущеніямъ; душа, кто ее признаетъ, находится въ самомъ пріятномъ настроеніи; воображеніе разгуливаетъ по вселенной, представляя ее украшенной повсюду улыбающимися картинами и полной довольства. Если жизнь есть только послѣдовательная смѣна идей, то быстрота, съ которой воспроизводитъ ихъ тогда память, сила, съ которой умъ пробѣгаетъ по этой растянутой цѣпи, заставляютъ думать, что въ два часа сладостнаго спокойствія, слѣдующаго за банями, проживаешь нѣсколько лѣтъ».

Эта выдержка показываетъ, что дѣйствіе массажа проявляется въ нервной системѣ, движеніи и кровообращеніи, ибо испытываешь самыя пріятныя ощущенія, чувствуешь, что живешь, ощущаешь легкость, гибкость и кровь циркулируетъ гораздо легче.

Londe въ своей Hygiène прибавляетъ, что массажъ возбуждаетъ функцію крови, говоря: «кромѣ прочихъ прекрасныхъ дѣйствій массажа, физіологъ видитъ въ этомъ разминаніи тѣла, тереблeніи кожи, мышцъ, подкожной клѣтчатки, еще и пріемы, предназначенныя для возбужденія дѣятельности кожи, для болѣе легкаго скольженія мышцъ, другъ по другу, благопріятельствованія прилива крови въ атрофировавшіяся отъ слишкомъ долгаго покоя части, и этимъ сдѣлать болѣе гибкими сухожилія и связки». Эта предпослѣдняя мысль была вполнѣ разработана нѣкоторыми физіологами, о чемъ я скажу позднѣе.

Въ Dictionnaire universel de matière médicale et de thérapeutique, Mérat и Lens выражаются точнѣе: «нужно думать, что массажъ по отношенію къ кожѣ имѣетъ всѣ преимущества растиранія; что онъ дѣйствуетъ также на мышцы и что попеременное сжиманіе и расширеніе, производимое массажемъ, должны измѣнить, сдѣлать болѣе быстрымъ кровообращеніе въ мышцахъ, придать болѣе энергіи ихъ волокнамъ, облегчить ихъ дѣятельность и уничтожить препятствія къ ней, начало инфильтраціи и могущую быть закупорку сосудовъ. Подергиваніе и постукиваніе должны также оказывать вліяніе на суставы, которые должны отъ нихъ пріобрѣсти болѣе гибкости и легкости въ движеніяхъ. Связки ихъ дѣлаются болѣе растяжимыми, синовія богаче влагой».

Массажъ, по ихъ мнѣнію, имѣетъ всѣ выгоды растиранія, т. е. онъ облегчаетъ выдѣленія и отдѣленія кожи, дѣлаетъ болѣе свободнымъ притокъ крови, равно какъ и эндосмосъ и, благодаря этому, измѣняетъ общее кровообращеніе, питаніе и сократимость мышцъ и дѣлаетъ движенія болѣе легкими. Уничтожая инфильтрацію, онъ вызываетъ всасываніе, т. е. циркуляцію въ лимфатическихъ сосудахъ; синовія дѣлается болѣе жидкой, связки удлинняются и ста-

новятся гибче; наконецъ, онъ дѣлаетъ движенія въ суставахъ болѣе свободными.

Итакъ, массажъ оказываетъ дѣйствіе на всѣ функціи движенія кровообращенія, выдѣленія и всасыванія.

О дѣйствіи его на нервную систему, такъ привлекательно описанномъ Savary и замѣченномъ и Londe'омъ, Mérat и Lens не упоминаютъ.

Sarlandères говоритъ, что подвергающіеся массажу «испытываютъ невыразимое чувство благосостоянія и возбужденія. Разслабленные и утомленные работой, болѣзнью или старостью чувствуютъ, какъ подъ жмущею рукою пробуждается мышечная эластичность ихъ молодости, какъ снова возстановляются ихъ силы, какъ свободно совершаются всѣ функціи. Усталость, особенно если она зависитъ отъ продолжительной ходьбы, долгаго бодрствованія или злоупотребленія любовными удовольствіями, исчезаетъ даже во время производства массажа».

Въ другихъ мѣстахъ Sarlandières разбираетъ также и другія функціи, даже воспроизведеніе, не намѣченныя приведенными мной передъ нимъ авторами.

Въ Dictionnaire des sciences médicales, Piorry выражается слѣдующимъ образомъ: «Всѣ авторы единогласно говорятъ, что массажъ, въ связи съ баней, вызываетъ въ организмѣ измѣненіе, сопровождаемое самыми пріятными ощущеніями, о которыхъ трудно составить себѣ понятіе. Увлажненная водою или окружающимъ паромъ кожа становится болѣе мягкой, гибкой, чувствуется благосостояніе, дѣлающее жизнь особенной прелестью. Повидимому болѣе совершенно оцѣниваешь счастье жить, какъ будто прежде, до этого, не жилъ. Прежде бывшее чувство усталости уступаетъ место легкости, съ которой совершаются всѣ движенія тѣла. Получившія свою естественную сократимость мышцы дѣйствуютъ съ большей энергіей и легкостью. Думаютъ, что кровь обильнѣе приливаетъ въ разносящія ее сосуды. Такимъ образомъ поправляются физическія силы и даже функціи мозга, довольно часто видоизмѣненныя, вскорѣ значительно усиливаются; развивается воображеніе, возстаетъ улыбающаяся картина удовольствій въ самомъ сладострастномъ и яркомъ видѣ. Тогда-то счастливый обитатель Востока съ бо̀льшою радостью наслаждается удовольствіями климата, въ которомъ онъ родился. Европеецъ, слѣпо осуждающій всѣ обычаи другихъ народовъ, часто зная ихъ только отчасти, встрѣчаетъ въ этомъ азіатскомъ обычаѣ одно изъ наслажденій, къ которому скоро и привязывается, доводя его

иногда даже и до крайности, а женщины нашихъ странъ, переселенныя подъ счастливое небо Индіи, не пропускаютъ ни одного дня, чтобъ не быть массажированными рабынями, чему онѣ посвящаютъ цѣлые часы.

«Въ сущности, какимъ образомъ дѣйствуетъ на наши органы массажъ въ связи съ теплыми или паровыми банями и т. под.? Я удивляюсь, что магнетизеры еще не заявили, что испытываемое при этомъ чувство благосостоянія есть результатъ видоизмѣненія ихъ могучей жидкости. Оставляя подобныя идеи раздѣляющимъ ихъ, такъ какъ онѣ въ большинствѣ случаевъ появляются у шарлатановъ, мы можемъ признать три вліянія массажа: на кожу, на мышцы и на сочлененія.

«1) Обычное выдѣленіе паровъ съ поверхности оболочки чрезвычайно мускульной и богатой нервами, которой покрыты всѣ части нашего тѣла, увеличивается; благодаря попеременному разслабленію и натяженію, ткань ея становится въ высшей степени гибкой, всасываніе становится болѣе легкимъ, потому что массажъ очищаетъ ее отъ грязи, скопившихся въ лимфатическихъ устьяхъ, которыми усѣяна кожа; благодаря же этому становится болѣе легкимъ капиллярное кровообращеніе; въ значительной степени усиливается чувствительность нервныхъ сосочковъ къ внѣшнимъ вліяніямъ, такъ какъ, съ одной стороны, эпидермисъ размягчается, а съ другой,—удаляется извѣстный слой его. Таково дѣйствіе массажа на кожу.

«2) Не менѣе замѣчательны дѣйствія его на органы движенія, такъ какъ благодаря сообщеннымъ движеніямъ сначала свободнѣе поступаетъ въ сосуды кровь, откуда легче проникаетъ въ различныя, составляющія эти органы, волокна; сокращеніе ихъ дѣлается свободнѣе, благодаря разслабленію кожи, вызванному массажемъ; поперемѣнное сжиманіе и расширеніе, измѣняя нормальное состояніе органовъ, должно измѣнять также и чувствительность ихъ. Таково дѣйствіе массажа на мышцы.

«3) Сочленовныя поверхности и окружающія ихъ мягкія части также измѣняются примѣненными надъ ними манипуляціями. Значительная гибкость, вызванная умѣреннымъ растягиваніемъ входящихъ въ сочлененіе связокъ, дѣлаетъ движенія болѣе обширными, такъ какъ мышцы, окружающія и фиксирующія ихъ, теряютъ, если они прежде были сокращены, свою ригидность; кровообращеніе въ связкахъ становится болѣе легкимъ».

Въ виду столь полнаго перечисленія Piorry физіологическихъ

дѣйствій массажа, я признаю себя неспособнымъ дать болѣе вѣрную картину. Итакъ мы видимъ, что массажъ измѣняетъ: 1) дѣятельность кожи, 2) дѣятельность мышцъ, 3) кровообращеніе и 4) нервныя ощущенія, однимъ словомъ, онъ проявляетъ свое дѣйствіе надъ всѣми физіологическими функціями, т. е. надъ функціями жизни органической и растительной.

Каковъ же механизмъ этихъ дѣйствій? Этимъ вопросомъ я и займусь сейчасъ, опираясь на работы великихъ современныхъ физіологовъ: Claude Bernard'а, Müller'а, Longet, Flourens'а, Bérard'а, Beclard'а, Neumann'а, и др.

Кожа отъ растираній становится тоньше, эпидермоидальныя пластинки, находящіяся на пути отдѣленія подлежащаго слоя, отдѣляются и удаляются съ кожи; отсюда утонченіе кожи и та прозрачность ея, которая заставляла сказать, что послѣ массажа кожа становится болѣе тонкой, гибкой и получаетъ пріятный для глаза голубоватый оттѣнокъ.

Лишенная своихъ эпидермоидальныхъ отложеній, ставшихъ уже причиной функціональныхъ разстройствъ, кожа можетъ легче освободиться отъ продуктовъ выдѣленія железъ, отъ воспалительныхъ продуктовъ, становящихся причиной болѣзни или по крайней мѣрѣ тягостнаго неудобства особенно на лицѣ, отъ чего кожа освобождается лишь съ большимъ трудомъ. Благодаря этому же освобождаются отъ своихъ продуктовъ и потовыя железы, а бархатистая и пріятная влажность кожи, вполнѣ гармонично функціонирующей, становится источникомъ самаго пріятнаго чувства довольства, между тѣмъ какъ сладострастіе черпаетъ въ ней самыя плѣнительныя ласки.

Недавняго происхожденія, еще влажныя эпидермоидальныя пластинки облегчаютъ пропитываніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ явленія эндосмоза и экзосмоза, первыя между явленіями органическихъ растительныхъ или питательныхъ функцій.

Кровь, которой, какъ это всѣмъ извѣстно, нужно совершать газовый обмѣнъ, приходитъ почти въ непосредственное соприкосновеніе съ окружающимъ массажируемую часть воздухомъ, что становится тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что въ другихъ, не массажированныхъ частяхъ, кровь отдѣлена отъ атмосфернаго воздуха болѣе толстыми и сухими пластинками, жирной смазкой, результатомъ дѣятельности потовыхъ и сальныхъ железъ или фолликулъ.

Такимъ образомъ между кровью и окружающимъ воздухъ въ массажированной части легче и быстрѣе дѣлается взаимный обмѣнъ

газовъ и слѣдовательно дыхательныя явленія кожи совершаются съ бо̀льшей энергіей. Освобожденіе кожи отъ затрудненій въ ея дѣятельности, о чемъ я только что говорилъ, достигнутое массажемъ, а отсюда облегченіе кожнаго дыханія, вызываетъ наполненіе какъ капилляровъ, такъ и другихъ сосудовъ, дѣлаетъ болѣе быстрымъ и сильнымъ токъ крови.

Я сказалъ только объ одной причинѣ притока крови къ кожѣ, но есть еще и другая не менѣе важная, такъ какъ только что высказанная химическая причина столько замѣтна, если не болѣе какъ и механическая, вызываемая нервнымъ возбужденіемъ, на кокоторой останавливается большинство физіологовъ. Они признаютъ пропитываніе причиной кишечнаго всасыванія, почему же не допустить причиной увеличенія кровянаго тока пропитываніе или, лучше сказать, болѣе тѣсное, прямое соприкосновеніе крови съ окружающимъ воздухомъ.

Всѣ жизненныя проявленія связаны между собой; нельзя представить себѣ ни одной функціи безъ связи со всѣми другими функціями; если одной изъ нихъ недостаетъ, то другія усиливаются. уменьшаются или извращаются и весь организмъ страдаетъ отъ этого недостатка единства дѣйствія. Точно также, когда одна функція совершается нормально, то и другія стремятся урегулироваться съ ней и достигнуть той же цѣли—функціональной гармоніи организма.

Тоже происходитъ и въ сферѣ кровобращенія; если въ массажируемой части, присутствіемъ ли атмосфернаго воздуха, механизмъ котораго я объяснилъ, или нервнымъ вліяніемъ, увеличивается токъ крови, то артеріальное и венозное кровообращеніе повышается во всей системѣ, что проявляется въ пульсѣ, біеніе котораго становится сильнѣе, тверже, правильнѣе.

Лимфатическія устьица при этомъ дѣятельнѣе выполняютъ свою функцію всасыванія, отъ чего зависитъ разсасываніе патологической инфильтраціи, а при физіологическихъ условіяхъ—болѣе сильная дѣятельность лимфатической системы.

Во всѣхъ этихъ явленіяхъ первую роль играетъ нервная система. Подъ вліяніемъ растираній получается возбужденіе концевыхъ аппаратовъ нервной системы, расположенныхъ въ данной области; это возбужденіе передается на всю нервную систему и функціи, гдѣ нервы играютъ главную роль, становятся болѣе рѣзкими. Вызванныя этимъ сокращенія въ кожѣ возбуждаютъ и уси-

ливаютъ функціи уже и прежде присущія составнымъ частямъ ея.

По той же самой причинѣ вся нервная система становится на столько впечатлительной, что возбужденіе это можетъ дойти до степени боли; но это усиленіе чувствительности при дальнѣйшемъ массажѣ вскорѣ притупляется и появляется чувство совершеннаго покоя.

Въ силу сказаннаго массасъ въ первое время часто вызываетъ тягостное, иногда даже непріятное ощущеніе, которое быстро исчезаетъ, уступая мѣсто чувству благосостоянія, замѣченному всѣми авторами. Это магнетизирующее дѣйствіе было изучено позднѣе Barety, который далъ и законы его, а въ рукахъ Mervy (въ Парижѣ) оно стало предметомъ прямаго примѣненія вмѣстѣ съ массажемъ.

Я возвращусь еще къ этому въ главѣ о неврозахъ и прошу читателя замѣтить, что все сказанное заставляетъ предвидѣть подобное же дѣйствіе и на не истерическихъ, на что будетъ указано ниже.

Грубое растираніе, производимое давленіемъ, рѣзче проявляется на мышечной системѣ; дѣйствіе его, особенно рѣзкое, когда примѣняются и другія манипуляціи массажа, какъ-то: подавливанія, поколачиванія и движенія, проявляется особенно въ явленіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ мышечной сократимости или раздражимости.

Подъ вліяніемъ массажа мышцы сокращаются, т. е. производятъ движеніе, при которомъ сближаются концы ихъ и слѣдовательно уменьшается длина. Эта сократимость, которую еще недавно считали находящейся подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія, не зависитъ отъ нервной системы. Bernard доказалъ это при помощи кураре, указавъ, что онъ имѣетъ особенное дѣйствіе—уничтожаетъ эксцитомоторныя свойства нервовъ, оставляя въ то же время мышцамъ способность сокращаться подъ вліяніемъ прямыхъ раздраженій. Слѣдовательно мышечному волокну присуща сократимость и, слѣдовательно, для производства сокращенія мышцы нѣтъ необходимости въ нервной системѣ.

Это заключеніе имѣетъ много патологическихъ послѣдствій, которыми не будетъ заниматься, и кромѣ того оно доказываетъ, что внѣшніе раздражители, къ которымъ относится и массажъ, могутъ обусловить собой мышечную сократимость.

Но изъ этого нельзя заключать, что нервная система безполезна

для производства мышечнаго сокращенія; она есть самый естественный возбудитель этого сокращенія и должна быть поставлена здѣсь на первомъ планѣ. За нею слѣдуетъ кровообращеніе, такъ какъ полное прекращеніе его у теплокровныхъ животныхъ влечетъ за собой пониженіе температуры, свертываніе жидкихъ веществъ въ нервныхъ вѣточкахъ, а также и измѣненія въ строеніи мышечныхъ волоконъ, такъ что сократимость, мало-по-малу, угасаетъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ вмѣстѣ съ питаніемъ, т. е. жизнью органовъ.

Что же выходитъ изъ этихъ физіологическихъ данныхъ для занимающаго насъ вопроса? Манипуляціи массажа надъ мышцами сообщаютъ распредѣленнымъ въ нихъ нервамъ и сосудамъ съ одной стороны болѣе жизненности, а съ другой, — вызваннымъ въ мышечномъ волокнѣ молекулярнымъ перемѣщеніемъ—заставляютъ мышцы сокращаться и при томъ сокращеніе подъ вліяніемъ массажа является болѣе совершеннымъ.

Поэтому можно сказать, что массажъ заставляетъ мышцы сокращаться какъ прямо, непосредственно своими манипуляціями надъ самимъ способнымъ къ сокращенію волокномъ, такъ и посредственно—чрезъ раздраженіе нервной системы и усиленіе кровообращенія.

Установивши эту сократимость и зная какія изъ манипуляцій массажа могутъ ее вызвать, изучимъ явленія этой сократимости.

Физіологи доказали, что когда мышца сокращается при сближеніи своихъ концовъ, то мышечная масса пріобрѣтаетъ столько же въ толщину, на сколько она теряетъ въ длину, между тѣмъ какъ цилиндры, представляющіе собой нервичные мышечные пучки, укорачиваются. Они укорачиваются благодаря ихъ сгибанію, причемъ полосатость ихъ становится болѣе выраженною и они образуютъ настоящую изогнутую линію съ тупыми и закругленными углами. Кромѣ того доказано, что сокращеніе, бывшее сначала быстрымъ, становится постепенно медленнѣе, что продолжительность сокращенія видоизмѣняется съ величиною укороченія и особенно съ тяжестью, которую должна поднять мышца.

Это положеніе особенно примѣнимо при смѣшанныхъ движеніяхъ древнихъ или двойныхъ эксцентрическихъ или двойныхъ концентрическихъ движеніяхъ современниковъ, которыя массажистъ производитъ самъ или велитъ производить больному.

Neumann наблюдалъ, что двойное концентрическое сокращеніе сгибателей предплечья у человѣка съ нѣжной кожей и развитыми мышцами вызвало наполненіе поверхностныхъ венъ кожи до плеча, тогда какъ эксцентрическое мышечное сокращеніе (двойное эксцен-

трическое движеніе) не измѣняло наполненія венъ и заставляетъ ихъ даже опорожниться.

Доказано также, что въ моментъ сокращенія мышцы развиваютъ извѣстное количество теплоты и въ то же время вдвое увеличивается поглощеніе мышцей кислорода и выдѣленіе углекислоты.

Beclard, въ своихъ опытахъ надъ мышечной сократимостью, опредѣлялъ различныя количества теплоты, развиваемой въ мышцѣ при статической и динамической дѣятельности ея. На человѣкѣ онъ доказалъ, что количество теплоты, развиваемой мышцей при сокращеніи, больше, когда это сокращеніе статическое, т. е. не сопровождается механической работой, чѣмъ когда мышца производитъ полезную работу.

Измѣрить теплоту, развивающуюся въ мышцѣ, на кожѣ не возможно,—для этого нужно погрузить термометръ въ изслѣдуемую мышцу. Напротивъ, при дѣятельности, вызванной массажемъ въ подлежащихъ мышцахъ, гдѣ температура повышается, въ кожѣ, не смотря на всѣ манипуляціи, замѣчается нѣкоторое пониженіе температуры въ сравненіи съ не массажируемыми частями. Причина этого довольно проста и я удивляюсь, почему Sarlandières, констатируя этотъ фактъ, не попытался объяснить его. Во время массажа мышца сжигаетъ свой кислородъ и въ ней увеличивается количество углекислоты. Отсюда болѣе темный цвѣтъ и другія измѣненія крови, становящейся венозной; въ кожѣ же въ это время происходятъ обратныя явленія—кровь всасываетъ кислородъ и выдѣляетъ углекислоту, такъ что здѣсь совершается то же, что и въ легкихъ, а намъ извѣстно, что артеріальная кровь легочныхъ венъ холоднѣе крови легочныхъ артерій. Кромѣ того одной изъ причинъ охлажденія кожи массажируемой части по сравненіи съ сосѣдними частями является и кожное испареніе.

Claude Bernard доказалъ въ College de France, что венная кровь работающей мышцы становится вдругъ черной и послѣ сокращенія почти не содержитъ кислорода, между тѣмъ какъ венная кровь покоящейся мышцы почти схожа съ артеріальной. Изъ его анализовъ выходитъ, что венная кровь сокращающейся мышцы содержитъ менѣе кислорода и больше углекислоты, чѣмъ при состояніи покоя, и что при выпариваніи крови, взятой при полной дѣятельности мышцы, получается твердаго остатка больше, чѣмъ получается изъ венной крови покоящейся мышцы. Такъ напр. для прямой мышцы бедра онъ нашелъ, что артеріальной крови находилось 9,31 кислорода и не было углекислоты, а венная кровь той же мышцы во

время покоя содержала 8,21 кислорода и 2,01 углекислоты. Во время же сокращенія въ ней было 3,31 кисдорода и 3,21 углекислоты, что подтверждаетъ положеніе, что въ покойномъ состояніи мышца теряетъ кислорода мало, тогда какъ при дѣятельности—много.

Отсюда выходитъ, что сокращеніе необходимо для жизни, возстановленія и функціи мышцы, этимъ объясняется исхуданіе покоящейся мышцы и чрезвычайное развитіе, достигаемое ею при полной дѣятельности.

Что же выходитъ изъ всѣхъ этихъ физіологическихъ данныхъ, представленныхъ мною въ формѣ теоремъ съ прибавкой нѣсколькихъ замѣчаній?

Выходитъ, что грубое растираніе, т. е. дѣйствіе котораго можетъ распространяться на мышцы, различные виды подавливанія и поколачиванія, какъ-то: валяніе, разминаніе, растираніе, пощипываніе, подавливаніе, пиленіе, рубленіе, похлопываніе, точечныя вибраціи, поколачиваніе кулакомъ или инструментами, различныя движенія или качанія, или встряхиванія прямо вліяютъ на мышечную сократимость; что подъ вліяніемъ этой сократимости мышцы питаются, производятъ извѣстную степень теплоты, и сокращаясь производятъ рычагами, къ которымъ они прицѣплены, различныя движенія, смотря по ихъ прикрѣпленію и по формѣ рычага. Благопріятствуя этимъ сокращеніямъ, массажъ долженъ быть полезенъ не только при различныхъ страданіяхъ, о которыхъ мы здѣсь пе говоримъ, но еще и въ теченіи различныхъ страданій, при которыхъ неподвижность органа является причиной разрушенія его.

При болѣе сильныхъ упражненіяхъ, не доводимыхъ, однако, до уничтоженія сократимости, жизненность мышцъ увеличивается, мышечныя волокна развиваются сильнѣе и тонъ ихъ увеличивается, а отсюда развитіе мышечной силы и самой мышечной ткани у лицъ упражняющихся въ должныхъ предѣлахъ.

Это и встрѣчаешь въ Англіи у кулачныхъ бойцовъ и особенно у гимназіарховъ. Находящіяся постоянно съ дѣятельности мышцы на столько развиваются, что часто можно узнать профессію работника или по мускулатурѣ или же по наклоненіямъ, принимаемымъ всѣмъ тѣломъ, смотря по тому, какую обыкновенно совершаетъ онъ работу.

Сократимостью мышечныхъ волоконъ, усиленіемъ его питанія и дѣятельности увеличивается питаніе скелета, къ которому они прикрѣплены, а движеніемъ рычаговъ поддерживается гладкость ихъ

сочленовныхъ поверхностей. Синовіальныя оболочки, покрывающія эти поверхности, получаютъ тогда болѣе свойственное имъ питаніе и совершеннѣе выполняютъ свою функцію выдѣленія и всасыванія.

Разъ признаны явленія сократимости мышцъ, установлены явленія выдѣленія, всасыванія и кровообращенія, легко понять и механизмъ функцій внутренностей, мышечный слой которыхъ состоитъ изъ поперечно-полосатыхъ или гладкихъ мышцъ. Здѣсь волокна сокращаются не подъ прямымъ вліяніемъ массажа, вызывающаго самопроизвольное дѣйствіе ихъ, а путемъ рефлекса. Массажъ здѣсь дѣйствуетъ сначала на нервную систему и кровообращеніе и уже чрезъ посредство ихъ производитъ тѣ же явленія и въ гладкихъ мышцахъ, и притомъ медленнѣе, но и постояннѣе, чѣмъ въ мышцахъ съ поперечно-полосатыми волокнами. Таково дѣйствіе массажа въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ примѣняется при страданіяхъ сердца, печени, селезенки, матки, желудка, кишекъ и т. д.

Мнѣ остается теперь разсмотрѣть дѣйствіе массажа на нервную систему. Я уже довольно часто указывалъ на дѣятельность нервовъ съ физіологической точки зрѣнія, по поводу кожи и мышцъ, принимая ее за извѣстную, какъ это въ дѣйствительности и есть; точно также выше я уже сказалъ, что ни одинъ органъ, ни одна функція не могутъ быть физіологически изучены безъ связи съ другими функціями, которыя, какъ только одна начинаетъ проявлять свою дѣятельность, пробуждаются и поддерживаютъ, до извѣстной степени, дѣятельность первой.

Всѣ манипуляціи, составляющія массажъ, прямо дѣйствуютъ на нервы. Это не относится къ самымъ медленнымъ потрогиваніямъ, растираніямъ, поглаживаніямъ, которыя дѣйствуютъ на нервы не прямо [1]). Разъ получено впечатлѣніе, оно передается нервнымъ центрамъ и затѣмъ вскорѣ проявляется его дѣйствіе. При этомъ прямомъ дѣйствіи, раздраженія вызываютъ извѣстныя явленія какъ въ узловой, такъ и въ мозговой системѣ. Отсюда является роскошная дѣятельность растительныхъ функцій, выдѣленія, кровобращенія, питанія и наконецъ дѣятельность чувствительныхъ и двигательныхъ нервовъ.

Раздраженіе чувствительныхъ нервовъ вначалѣ всегда непріятно и это безъ сомнѣнія должно отразиться на дѣйствіи массажа, при которомъ вызывается раздраженіе ударомъ или соприкосновеніемъ и поколачиваніемъ или треніемъ повышается чувствительность нерв-

[1]) Это доказалъ Barety и примѣнилъ на практикѣ Merv.

ныхъ волоконъ. Однако я не могъ найти причины благосостоянія, дѣйствительно испытываемаго послѣ массажа, хотя не слишкомъ рисковано будетъ высказать объ этомъ слѣдующее мнѣніе. Я думаю, что это благосостояніе, это спокойствіе, это болѣе свободное дыханіе, пріятныя мысли суть результатъ равновѣсія, существующаго въ данный моментъ между всѣми функціями. Нервная система, которой теперь не приходится бороться съ препятствіями со стороны дыханія, кровообращенія и питанія, наслаждается безмятежностью, равной полному покою и это, въ нѣкоторомъ родѣ, забвеніе жизни вводитъ въ заблужденіе воображеніе относительно блаженствъ, которыя кучами наполняютъ нервные центры, которымъ не нужно уже сосредоточивать извѣстную часть ихъ дѣятельности для управленія функціями, умѣряя одни и повышая другія.

Въ видѣ прибавленія къ нервной дѣятельности я долженъ сказать кое-что о половыхъ функціяхъ. Почему послѣ общаго массажа, даже если массажистъ не производитъ никакихъ манипуляцій надъ половыми органами, появляются ощущенія, которыхъ вовсе не было до массажа. Конечно, если дѣлается мѣстный массажъ, то рѣшеніе этого вопроса не трудно, такъ какъ для объясненія совершенно достаточно рефлекторнаго дѣйствія. Не есть ли эти ощущенія результатъ большей легкости, съ которой совершаются всѣ физіологическія функціи или же послѣдствіе меньшихъ усилій, которыя должна оказать нервная система для поддержанія равновѣсія и дѣятельности всѣхъ функцій? Не является ли это, можетъ быть результатомъ массажа чреслъ, живота, бедеръ, который, рефлекторнымъ путемъ, оживляетъ почти угасшія въ этихъ органахъ функціи выдѣленія и кровообращенія? Послѣднее мнѣніе, по моему, болѣе вѣроятно, тѣмъ болѣе, что отъ него же, по моему, зависитъ и чувство блаженства, испытываемаго послѣ массажа. Не можемъ ли мы принять здѣсь такое же отношеніе причины къ слѣдствію, какое мы видимъ у лицъ, отравленныхъ сѣрнистымъ углеродомъ, что составляло предметъ чрезвычайно интересныхъ работъ одного изъ моихъ учителей, Delpech'а? У этихъ лицъ радостныя мысли, отношенія къ лицамъ, лежащимъ рядомъ съ ними въ госпиталѣ, общественная жизнь, даже вѣжливость съ врачемъ, расточающимъ имъ свои заботы, появляются только тогда, когда леченіе, которому ихъ подвергли, пробудило заснувшія или угасшія половыя функціи, бывшія въ подобномъ состояніи нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отравленія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что причина этого умственнаго и нрав-

ственнаго пробужденія заключается скорѣе въ чувствѣ личнаго удовлетворенія, вызваннаго новымъ доказательствомъ ихъ мужественности, пробужденной фосфоромъ, чѣмъ въ дѣйствіи фосфора на нервные центры или на ускореніе выдѣленія сѣрнистаго углерода, что еще не доказано. Поносъ, предшествующій дѣйствію фосфора на половые органы, служитъ доказательствомъ механически-раздражающаго дѣйствія этого средства; раздраженіе это путемъ рефлекса распространяется и на половые органы, а отсюда уже получается возстановленіе половой способности и въ то же самое время возвращается веселость, потребность въ обществѣ, довольство врачемъ, дѣлающія этихъ лицъ признательными за расточаемыя имъ заботы.

Я думаю, что и у лицъ, подвергающихся массажу, появляется чувство благосостоянія, замѣченное всѣми авторами, по той же причинѣ, по которой у только что описанныхъ отравленныхъ возстановленіе половыхъ функцій пробуждаетъ функціи чувствительной и интеллектуальной нервной системы.

ГЛАВА II.

Терапевтическое дѣйствіе массажа. Показанія къ нему.

Въ предъидущей главѣ я старался доказать, что массажъ одновременно и прямо и косвенно вліяетъ на всѣ физіологическія функціи. Дѣйствіе его распространяется: 1) на функціи органической растительной или питательной жизни, каковы: пищевареніе, всасываніе, кровообращеніе, дыханіе, выдѣленіе и собственно питаніе; 2) на функціи животной жизни, каковы: иннервація, движеніе, ощущенія и наконецъ воспроизведеніе.

Если, при физіологическихъ условіяхъ, при помощи массажа можно возбудить, усилить различныя функціи растительной и животной жизни, то нельзя ли воспользоваться этимъ средствомъ для терапевтическихъ цѣлей при страданіяхъ всего организма, при такъ называемыхъ въ патологіи общихъ болѣзняхъ?

Нельзя ли вмѣсто того, чтобы дѣлать общій массажъ, дѣлать его только надъ одной частью, упирая на тотъ или другой пріемъ и видоизмѣняя его въ одномъ случаѣ сообразно съ функціей кожи, въ другомъ—съ функціями мышцъ, въ третьемъ—съ сухожильными или сочленовными синовіальными оболочками и т. д.? Отвѣтъ бу-

детъ, конечно, утвердительный. Кромѣ того, самые выдающіеся врачи-практики, знаменитые авторы, даже нашихъ временъ, нѣсколько разъ номинально совѣтовали массажъ; иногда они довольствовались, предписывая то растиранія, то движенія, то подавливанія, то поколачиванія, однимъ словомъ манипуляціи, одновременное примѣненіе которыхъ, какъ я уже нѣсколько разъ говорилъ, и составляетъ массажъ.

Что нужды, что дѣйствіе этихъ манипуляцій еще не объяснено физіологически или что они съ самыхъ отдаленныхъ временъ примѣнялись безъ анализа ихъ дѣйствія, заставляя больнаго дѣлать массажъ въ силу народныхъ привычекъ,—терапевтическое дѣйствіе ихъ отъ этого не стало меньше и вполнѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Вѣдь казалась же иногда истина невѣроятной?

Эмпиризмъ далъ намъ много средствъ для исцѣленія болѣзней и терапевты тщетно старались объяснить ихъ дѣйствія при помощи своихъ физіологическихъ, химическихъ и физическихъ знаній, однако, съ нашей стороны не будетъ преступленіемъ употреблять ихъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыя) въ подходящихъ случаяхъ.

Массажъ чаще примѣнялся эмпириками-шарлатанами, чѣмъ врачами, и однако его дѣйствіе очень часто можетъ быть объяснено самыми вѣроятными физіологическими опытами, такъ что его нельзя поставить на ряду съ другими эмпирическими средствами.

Должны ли мы отвергать массажъ только потому, что иногда, въ нѣкоторыхъ безнадежныхъ страданіяхъ, онъ дѣйствуетъ непонятнымъ образомъ? Конечно нѣтъ, потому что ежедневно онъ доставляетъ такія же важныя услуги, какъ и другія самыя употребительныя средства. Не нужно только искать въ немъ лекарства отъ всѣхъ болѣзней, признавать его за всеобщую панацею.

Пытались обобщить его употребленіе въ виду того, что его физіологическое дѣйствіе, механизмъ котораго я старался выяснить, распространяется на всѣ функціи нашего организма; но изъ того, что онъ вліяетъ на всѣ эти функціи, нельзя вывести, что его должно примѣнять во всѣхъ болѣзняхъ.

Мы живемъ въ вѣкѣ эклектизма, такъ будемъ эклектиками, съумѣемъ сдѣлать выборъ. Конечно, мы можемъ употреблять его во всѣхъ перечисляемыхъ мною болѣзняхъ, что сдѣлали уже и раньше насъ, но поостережемся впадать въ крайность. Будемъ употреблять массажъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствіе его извѣстно; съумѣемъ примѣнить его тамъ, гдѣ иногда врачу приходится прибѣгать къ послѣднему средству, или, если мы уступаемъ не-

отступнымъ просьбамъ больныхъ, съумѣемъ предписать или допустить его, никогда однако не компрометируя нашихъ медицинскихъ свѣдѣній необдуманной уступкой, которую можно было бы признать за слабость, но все-таки не будетъ употреблять массажа во всѣхъ болѣзняхъ. Подумаемъ о средствахъ, которыя, при извѣстныхъ страданіяхъ, являются болѣе дѣйствительными, представляющими менѣе неизвѣстности въ своемъ дѣйствіи, чѣмъ массажъ, или же въ случаяхъ, гдѣ отъ него нельзя получить никакой пользы, постараемся запретить его, даже еслибы при этомъ пришлось намъ потерять нѣкоторыя выгоды въ благорасположеніи къ намъ паціентовъ.

Нѣкоторыя изъ разсматриваемыхъ мною сейчасъ страданій должны быть пользуемы массажемъ; но и при нихъ это средство приноситъ успѣхъ только при извѣстныхъ условіяхъ, и здѣсь врачъ долженъ съумѣть воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, на что я самъ чрезвычайно часто указывалъ. Я всегда буду приводить показанія къ массажу не на основаніи собственнаго опыта, а на основаніи словъ приводимыхъ мною авторовъ, заслуживающихъ, конечно, сравнительно со мною, бо̀льшаго довѣрія.

Занимаясь въ Bagnères de Luchon, въ одной изъ часто посѣщаемой термической станціи, я могъ прекраснымъ образомъ продолжать мои наблюденія и хорошо знакомъ съ дѣйствіемъ массажа какъ на посѣтителей водъ, такъ и жителей этой мѣстности. У меня много случаевъ излеченія массажемъ самыхъ различныхъ болѣзней и теперь я могу прибавить свой голосъ, какъ бы мало авторитетенъ онъ не былъ, къ заявленіямъ приводимыхъ мною авторовъ.

Такъ какъ массажъ вліяетъ на всѣ функціи растительной и животной жизни, то нужно пересмотрѣть, какъ я это и предвидѣлъ, почти всѣ болѣзни. При этомъ мнѣ показалось гораздо проще разсмотрѣть хирургическія и обыкновенныя болѣзни каждаго отдѣльнаго аппарата, такъ что я разберу:

Хирургическія и другія болѣзни:

1) Аппарата кровообращенія (сердца, артерій, венъ, лимфатическихъ и млечныхъ сосудовъ);

2) дыхательнаго аппарата (легкихъ, гортани, горла, кожи);

3) двигательнаго аппарата (мышцъ, сухожилій, костей, сочлененій, синовіальныхъ сумокъ, соединительной ткани);

4) пищеварительнаго аппарата (пищевода, желудка, кишекъ, задняго прохода);

5) секреторныхъ органовъ (кожнаго выдѣленія, кишекъ, печени, почекъ);

6) нервныя (неврозы, невралгіи);

7) мочеполовыхъ органовъ,

и 8) конституціональныя болѣзни, діатезы и отравленія.

Я вовсе не думаю представить истинную патологическую классификацію, такъ какъ здѣсь разобраны мною далеко не цѣлые классы болѣзней. Я старался только представить болѣзни, при которыхъ совѣтовали примѣнять массажъ, а потому и выбралъ соотвѣтствующій моему предмету порядокъ, не заботясь о нозологической классификаціи. Я соединилъ въ одну рубрику нѣкоторыя различныя по мѣсту и природѣ болѣзни, которыя подвергаются одному и тому же виду массажа, такъ что просмотрѣвъ мое дѣленіе ихъ, знаешь на какую манипуляцію нужно обратить особое вниманіе. Я вполнѣ сознаю, что меня могутъ упрекнуть, что я не выдѣлилъ въ особый классъ кожныхъ функцій, но съ принятой мною точки зрѣнія однѣ изъ нихъ связаны съ явленіями гематоза, другія съ функціями дыханія, третьи, наконецъ, съ секреторными и экскреторными. Отсюда и явилась необходимость создать классъ болѣзней секреторныхъ органовъ, въ числѣ которыхъ являются и нѣкоторыя кожныя страданія, тогда какъ другія относятся къ другимъ классамъ. Точно также подкожная клѣтчатка связана съ двигательной системой, такъ что не пришлось создать особаго класса болѣзней функцій кожи, а болѣзни, исключительно свойственныя кожѣ описаны, по вызывающимъ ихъ причинамъ, въ различныхъ, перечисленныхъ мною, классахъ.

Предпославъ эти замѣчанія, я долженъ указать, что въ каждомъ изъ этихъ классовъ я разберу только тѣ болѣзни, при которыхъ массажъ совѣтовался или какъ полезное, или какъ дѣйствительное лечебное средство.

§ 1. Болѣзни аппарата кровообращенія.

Здѣсь будутъ разсмотрѣны только болѣзни обусловленныя прямымъ механическимъ разстройствомъ кровообращенія или пониженіемъ или повышеніемъ его въ извѣстныхъ мѣстахъ, или пониженіемъ отношенія между нормальными элементами крови. Страданія, зависящія главнымъ образомъ отъ порока химическаго состава крови, будутъ разсмотрѣны между отравленіями, а обусловленныя нервной системой—при неврозахъ.

Анэмія. У анэмиковъ, говоритъ Grisolle, функціи кожи возбуждаются при дѣйствіи массажа, сѣрныхъ ваннъ и т. п. Авторитетъ Grisolle'я избавляетъ меня отъ необходимости приводить другія доказательства въ пользу хорошаго дѣйствія массажа при этомъ страданіи. Прибавлю только, въ виду физіологическаго дѣйствія массажа, что онъ не только возбуждаетъ функціи кожи, но и возбуждаетъ еще и всѣ физіологическія функціи, въ силу чего перерождается весь организмъ. Тоже самоедостигается при всѣхъ страданіяхъ, называемыхъ кахексіями, которыя я выдѣлилъ въ особый классъ и къ которымъ принадлежитъ и анэмія столько же, сколько и къ классу болѣзней, обусловленныхъ разстройствомъ аппарата кровообращенія.

Purpura. Purpura чаще всего обусловливается разслабляющими причинами, а потому вполнѣ логично лечить ее однимъ изъ самыхъ сильныхъ и продолжительныхъ, укрѣпляющихъ средствъ, массажемъ. Кромѣ того, Grisolle для той же цѣли совѣтуетъ сухія растиранія и укрѣпляющія обмыванія, такъ что я считаю себя вправѣ совѣтовать при purpura массажъ, который я много разъ примѣнялъ на практикѣ въ подобныхъ случаяхъ съ прекрасными результатами. Однако я долженъ сознаться, что въ одномъ случаѣ гэмофиліи массажъ, какъ и всѣ другія примѣненныя мною средства, не задержалъ роковаго исхода болѣзни.

Носовыя кровотеченія. Epistaxis и другія хроническія кровотеченія чаще всего зависятъ отъ разслабленія организма, а также и отъ различныхъ пассивныхъ застоевъ крови. Во всѣхъ этихъ случаяхъ массажъ можетъ оказать громадныя услуги. Нѣкоторыя лица зашли слишкомъ далеко, думая предупредить мозговыя кровотеченія и застои крови массажемъ головы. Мнѣнія Ling'a, Branting'a и Georgii, какъ бы почтенны они не были, нисколько не внушаютъ мнѣ въ этомъ случаѣ довѣрія, что я и высказалъ, говоря о массажѣ головы. Еслибы они совѣтывали отвлекающій массажъ бедеръ, то я могъ бы допустить успѣхъ отъ этого пріема, заимствованнаго у Аретея, но я никоимъ образомъ не могу посовѣтовать массажъ въ томъ видѣ, какъ они его предписываютъ.

Особенно полезенъ массажъ у дѣтей, рожденныхъ въ апоплектическомъ состояніи, какъ это совѣтуетъ Cazeaux въ его Traité d'accouchements въ слѣдующихъ словахъ:

«Если кровообращеніе иногда на столько ослаблено и затруднено, что изъ пупочныхъ артерій не вытекаетъ крови, то ставятъ за уши піявки; но такъ какъ при этомъ теряется драгоцѣнное

время, то гораздо лучше воспользоваться слѣдующими средствами: нужно приложить всѣ средства пробудить, при помощи многократныхъ и разнообразныхъ раздраженій, чувствительность кожи и рефлексъ кожныхъ нервовъ. Затѣмъ для раздраженія кожи употребляютъ сухія растиранія рукой, щеткой или фланелью, растиранія раздражающими жидкостями въ родѣ уксуса, водки и т. п. Moreau особенно настаиваетъ, и совершенно справедливо, на легкихъ поколачиваніяхъ ладонною поверхностью пальцевъ по плечамъ и ягодицамъ. Въ трудныхъ случаяхъ я предпочитаю сѣченіе мокрымъ полотенцемъ по различнымъ мѣстамъ груди и чреслъ». Комбинируя всѣ эти манипуляціи, получимъ настоящій массажъ!

Совѣтуютъ еще массажъ при экхимозахъ и кровяныхъ сгусткахъ. Вотъ что можно найти относительно этого въ Journal de médecine et chirurgie pratique, t. XIX, 1848 г., art. 3621.

«Скопленіе крови, требующее для своего разрѣшенія подъ вліяніемъ мѣстныхъ средствъ около 6-ти недѣль, можетъ быть излечено въ два дня раздавливаніемъ (écrasement). Сдавливая пальцами подобное скопленіе, Velpeau заставлялъ кровь проникать въ петли клѣтчатки, а между тѣмъ извѣстно, что инфильтрированная кровь разсасывается гораздо скорѣе, чѣмъ кровь образовавшая сгустокъ, и, дѣйствительно, при этомъ достаточно для излеченія нѣсколькихъ разрѣшающихъ, но положительно можно обойтись и безъ нихъ. Раздавливаніе или, лучше, сильный массажъ, къ которому прибѣгаютъ въ подобныхъ случаяхъ, есть слѣдовательно настоящее лекарство, не представляющее никакихъ неудобствъ. Правда, въ началѣ онъ нѣсколько болѣзненъ, но чрезъ полчаса пропадаетъ всякое непріятное ощущеніе».

Точно также совѣтовали массажъ при капиллярныхъ закупоркахъ, флегмазіяхъ, идущихъ къ разрѣшенію, флебэктазіяхъ и артеріэктазіяхъ, геморроидальныхъ шишкахъ и при засореніи лимфатическихъ сосудовъ. Изъ числа совѣтовавшихъ при этихъ страданіяхъ массажъ, я укажу на Ardouin'a (Thèse, 1815 г.), Dally (Thèse, 1859 г.), Larrey'я; Petit-Radel'я, Piorry (Dict. d. scien. méd.), Lepage'a (Thèse, 1813), Georgii, Ling'a.

Много разъ предметомъ подобнаго леченія были сосуды шеи, чѣмъ мы займемся при страданіяхъ дыхательныхъ путей. О закупоркѣ воротной вены мы будемъ говорить, разбирая болѣзни секреторныхъ органовъ и въ частности печени.

Сердце и его органическія страданія. Georgii думаетъ прямо дѣйствовать на сокращенія и другія функціи сердца

(sic.). Подвергая, напр., говоритъ онъ, грудь нѣчто въ родѣ вибраціи, причемъ тѣло наклонено впередъ, часто можно, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, прекратить то обморочное состояніе, которое наблюдается при разстройствахъ сердца.

Во всѣхъ страданіяхъ сердца дѣйствіе массажа довольно сомнительно, и я осмѣливаюсь посовѣтовать его здѣсь только какъ вспомогательное средство, вопреки Аретею (De curatione cardiacorum), который упираетъ на то, чтобы больной предавался смѣшаннымъ упражненіямъ, качанію и растиранію—производимымъ довольно осторожно и сопровождаемымъ массажемъ, до легкаго пота.

Я могу допустить, что при отекахъ, обусловленныхъ органическими страданіями сердца, общій массажъ, облегчая кровообращеніе и пробуждая всѣ функціи, можетъ быть очень полезенъ. Галенъ дѣйствительно и говоритъ, что при подкожныхъ водянкахъ нужно дѣлать много упражненій, массажировать и брать паровыя ванны. Кромѣ того Grisolle, Valleix и др. совѣтуютъ при расширеніи сердца сухія растиранія и сѣрныя ванны. Вѣроятно и массажъ окажетъ то-же дѣйствіе, что и эти терапевтическія средства!

Сюда же нужно отнести нѣкоторыя сосудистыя, кровянистыя и лимфатическія железы.

Развѣ не уменьшается, по Fleury и другимъ авторамъ, гипертрофія селезенки подъ вліяніемъ гидротерапіи? Если это такъ, то не можетъ ли подобный же эффектъ вызвать массажъ области селезенки, сопровождаемый продолжительнымъ и сильнымъ поколачиваніемъ? Подобное леченіе не будетъ новостью, такъ какъ Percy и Laurent говорятъ, что пословица se battre les flancs указываетъ на всевозможныя поколачиванія по подреберьямъ при застояхъ печени и селезенки, которыя нѣкогда производились или руками, или кускомъ толстой кожи, или лопаткой.

Противъ лимфатическаго зоба съ такимъ же успѣхомъ можно бороться массажемъ, какъ и при опуханіи железъ, гдѣ отъ массажа получается такой же положительный результатъ, какъ и отъ электричества, хотя нужно замѣтить, что не нужно пренебрегать при этомъ и другими, подходящими въ подобномъ случаѣ, средствами.

При струмозныхъ опухоляхъ шейныхъ, мышечныхъ и паховыхъ железъ, вообще упорно противящимся леченію, въ Luchon'ѣ получались успѣхи при соединеніи спеціальнаго гидро-минеральнаго леченія съ массажемъ. Я лечилъ этимъ смѣшаннымъ способомъ мно-

жество больныхъ и всегда получалъ, если не полное исцѣленіе, то значительное улучшеніе болѣзни.

Вообще можно сказать, что массажъ до извѣстной степени вліяетъ на общее кровообращеніе, которое онъ облегчаетъ, при помощи его достигается устраненіе застоя крови въ капиллярахъ, артеріальныхъ и венозныхъ сосудахъ, имъ предупреждаются также и приливы, разрѣшаются уже начавшіеся или находящіеся на пути къ разсасыванію. Массажъ облегчаетъ также и движеніе лимфы по сосудамъ и въ силу толчка этому движенію, при помощи еще прямаго дѣйствія массажа на нервы, передаваемаго лимфатическимъ узламъ, ускоряетъ ихъ опорожненіе; благодаря всему этому, онъ можетъ быть полезенъ при всѣхъ страданіяхъ, обусловленныхъ главнымъ образомъ препятствіями въ области системы кровообращенія.

§ 2. Болѣзни дыхательнаго аппарата.

Болѣзней этого аппарата, при которыхъ совѣтовали массажъ, немного, да и успѣхъ массажа при этихъ болѣзняхъ почти всегда неопредѣленъ. Однако изъ числа ихъ нужно исключить нѣкоторыя болѣзни и именно обусловленныя недостаткомъ кожной перспираціи. Въ самомъ дѣлѣ, когда довольно дѣятельная обыкновенно дыхательная функція кожи угнетена или уменьшена, она должна восполняться дыхательной дѣятельностью легкихъ, и наоборотъ, когда дѣятельность легкихъ уменьшена, благодаря страданію воздухоносныхъ путей, легочное дыханіе должно восполняться кожнымъ.

Отсюда и является показаніе къ возбужденію при легочныхъ страданіяхъ дѣятельности кожи, чтобы поставить легкія въ лучшія для исцѣленія условія.

Этого то и стараются достигнуть при хроническомъ бронхитѣ (Grisolle), гдѣ пользуются массажемъ одновременно съ другими внутренними средствами, напр., сѣрными водами, благодаря чему быстро уменьшается количество бронхіальнаго секрета.

Тоже самое относится къ катарру легкихъ и другимъ бронхіальнымъ выдѣленіямъ. При всѣхъ этихъ страданіяхъ Valleix, Grisolle, Hardy, Behier и др. совѣтуютъ растираніе фланелью сухими или ароматическими средствами, отвлеченія на кожу и т. д., чтобъ поднять дѣятельность послѣдней.

Какое же другое средство можно предпочесть массажу для выпол-

ненія условій, требуемыхъ отъ растиранія фланелью, сухими или ароматическими жидкостями, которыя совѣтуютъ эти авторы? Я, съ своей стороны, думаю, что массажъ чрезвычайно полезенъ при этихъ различныхъ страданіяхъ. Впрочемъ и Grisolle признаетъ, что леченіе ихъ то же, что и леченіе хроническаго бронхита, для котораго онъ совѣтуетъ массажъ.

Что касается до острыхъ плеврита, пневмоніи и простаго бронхита, при первыхъ ихъ признакахъ, то ихъ не лишне было бы лечить, какъ и старые. Для бронхита, въ особенности, я могу допустить прекрасные результаты отъ массажа, благодаря тому, что пробуждая общія функціи, онъ уменьшаетъ приливы крови.

Это средство, чрезвычайно распространенное въ рабочемъ классѣ, обыкновенно ходящихъ къ тому же въ паровыя бани, вѣроятно, унесло не мало жертвъ; но если только употреблять его съ должнымъ вниманіемъ, не разъ можно видѣть отъ него излеченіе. Cabin-Saint-Marcel (Thèse 1853) выражается по поводу насморка и разбираемыхъ острыхъ болѣзней слѣдующимъ образомъ: «При насморкѣ мало по малу заболѣваютъ гортань и бронхи: Protinus diebus primis, multum abulandum est. Дѣйствительность этого правила доказываетъ опытъ нашего собственнаго дѣтства. И дѣйствительно, кто не наблюдалъ исчезновенія послѣ сильнаго тѣлеснаго упражненія страданія бронховъ, проявлявшагося ознобами, болью въ поясницѣ, членахъ и головѣ и отсутствіемъ аппетита? Чѣмъ важнѣе пораженный органъ, тѣмъ болѣе нужно обратить на него вниманіе и прибѣгнуть къ средству, оказавшемуся полезнымъ въ рукахъ не одного шарлатана—массажу».

Страданія трахеи и гортани лечились, по способу Ling'а, общимъ массажемъ и спеціальными манипуляціями надъ передней частью шеи, какъ я это показалъ выше; страданія же эти суть—измѣненія голоса и воспаленіе слизистой оболочки гортани, трахеи или бронховъ.

Массажемъ можно также получить при этомъ отвлеченіе на кожу, хотя я и мало вѣрю въ дѣйствіе, которое Georgii думаетъ получить отъ различныхъ подавливаній шеи, о которыхъ онъ пишетъ въ своей Kinésitherapie:

«Если совершать по сторонамъ трахеи, въ надключичной области довольно сильное колебаніе, съ умѣреннымъ давленіемъ, то это колебаніе распространяется на двигательныя волокна гортанныхъ нервовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспаленіе этого органа (гортани), когда нормальная дѣятельность голосовыхъ связокъ измѣне-

на, это колебаніе въ первый же день приноситъ улучшеніе. (Должно быть рѣдко).

«Если же, напротивъ, прибавляетъ онъ, внутренняя оболочка трахеи чрезвычайно сильно раздражена, то нужно вліять на волокна симпатическаго нерва при помощи давленія вдоль боковъ трахеи, чтобъ замедлить на нѣсколько мгновеній теченіе венозной крови въ слизистой оболочкѣ этого органа».

Я не могу отрицать дѣйствительности этихъ средствъ, такъ какъ не имѣю доказательствъ противнаго, но, какъ уже сказалъ, приводя слова Georgii, я могу допустить, что отвлеченіе массажемъ и другими гимнастическими пріемами является средствомъ, которое должно дѣйствовать такъ, какъ это показалъ Georgii.

Кожныхъ страданій, занимающихъ насъ здѣсь, какъ страданій дыхательныхъ функцій, немного и притомъ едва ли при нихъ можно разсчитывать на хорошее дѣйствіе массажа.

Его совѣтовали при хронической экземѣ и elephantiasis Graecorum; но въ единственномъ только страданій, именно pellagra, онъ могъ бы проявить свое вліяніе, по крайней мѣрѣ на общее состояніе больнаго. Мнѣ кажется, въ самомъ дѣлѣ, что при ней массажемъ въ связи съ хорошей гигіеной и діэтой, можно бы было достигнуть хорошихъ результатовъ, тѣмъ болѣе что средство имѣетъ здѣсь свой raison-d'etre, или пробуждая дѣятельность кожи, или поднимая вообще всѣ функціи. Массажъ здѣсь является самымъ невиннымъ средствомъ противъ легкихъ еще припадковъ, поднимая тонусъ нервной и другихъ системъ.

Часто улучшались отъ массажа asthma, легочный катарръ и хроническій бронхитъ, считаемые за проявленія скрывшагося лишая. Поднимая дѣятельность кожи, массажъ уничтожаетъ здѣсь бронхіальное выдѣленіе, а если прибавить къ нему леченіе сѣрными водами, какъ это дѣлается въ Luchon'ѣ, то успѣхъ этотъ довольно продолжителенъ.

Нѣкоторые акушеры совѣтуютъ при sclerema neonatorum растиранія и валянія, двѣ изъ манипуляцій массажа.

Paletta, Pastorella, Mondière, Billard, Valleix заявляютъ еще яснѣе, что получали здѣсь успѣхъ отъ массажа. Не смотря на все это, Hervieux (Bull. thérap. t, L.) заявляетъ, что всякій новорожденный, пораженный общей склеремой, обреченъ неминуемой смерти. Предсказаніе это, однако, смягчается нѣсколько Legroux, который говоритъ, что самымъ дѣйствительнымъ противъ этой болѣзни сред-

ствомъ, является массажъ. Въ виду этого я не могу не привести способъ, примѣняемый Legroux:

«Захвативши обѣими руками уплотненные члены, я произвожу поперемѣнныя подавливанія; давленія должны быть довольно сильныя, чтобы дѣйствіе ихъ распространялось до болѣе глубокихъ частей, но не на столько, чтобъ вызвать перетираніе ихъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, я давлю мякотью пальцевъ верхнія и нижнія конечности, лицо, лобокъ и половые органы; на конечностяхъ давленія производятся по возможности снизу вверхъ, чтобы прогнать въ этомъ направленіи жидкости и облегчить оттокъ венозной крови. Въ то же самое время я произвожу искусственное дыханіе, давленіемъ съ боковъ груди и на подложенную область, подражая нормальнымъ движеніямъ при дыханіи. Извѣстное вліяніе мышечныхъ сокращеній на теченіе венной крови принуждаетъ меня прибавить къ массажу искусственную гимнастику, въ видѣ поперемѣннаго сгибанія и распрямленія конечностей и наклоненіемъ туловища во всѣ стороны».

Bouchut, сказавъ предварительно, что склерема новорожденныхъ обусловливается недѣятельностью сосудистой системы, замедленіемъ капиллярнаго кровообращенія, слѣдующимъ образомъ высказывается о дѣйствіи здѣсь массажа: «Первые признаки дѣйствія массажа суть: по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, ціанотическая окраска кожи становится розовой—это непосредственный и постоянный эффектъ. Затѣмъ появляются въ уплотнѣвшихъ частяхъ теплота въ силу ли измѣненій въ капиллярномъ кровообращеніи или въ силу передачи теплоты изъ рукъ массажиста. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, уплотненныя части размягчаются; сгибанія и выпрямленія совершаются легче; иногда даже, повидимому, разрѣшается опухоль подъ рукой во время операціи, продолжающейся отъ 5 до 10 минутъ, смотря по тяжести даннаго случая. Во всякомъ случаѣ полное уничтоженіе отека совершается обыкновенно въ 2—3 дня.

«Массажъ, повидимому, причиняетъ ребенку боль, такъ какъ онъ двигается, хочетъ кричать. Сначала ребенокъ вскрикиваетъ слабо, но вскорѣ, возбуждаемыя болью и движеніями, дыхательныя мышцы пробуждаются, дыханіе становится болѣе сильнымъ, крикъ усиливается и часто, къ концу операціи, едва слышный прежде крикъ ребенка становится громкимъ».

Крикъ прогоняетъ воздухъ въ грудную полость, благодаря чему возстановляется окисленіе крови; боль, движенія и насыщенная въ

легкихъ кислородомъ кровь возбуждаютъ въ свою очередь и сердце и все это обусловливается пробужденіемъ мышечной дѣятельности.

Пощекачиваніе боковъ, груди и подмышекъ, повидимому, непріятное ребенку, является прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ. Послѣ всего этого ребенокъ завертывается въ теплыя пеленки и ему даютъ нѣсколько ложекъ молока. Рѣдко случается, чтобы послѣ продѣланнаго нѣсколько разъ массажа ребенокъ не взялъ бы грудь, что служитъ почти несомнѣннымъ признакомъ спасенія. Массажъ продѣлывается чрезъ каждые 2 часа въ теченіи 2 или 3 дней и рѣдко дольше; если ребенокъ слабъ, то нужно позаботиться о томъ, чтобъ онъ не охлаждался».

«То же самое должно сказать и о дѣйствіи массажа на глубокія части. Давленіе и здѣсь выталкиваетъ изъ капилляровъ и сосудистыхъ стволовъ собравшуюся въ нихъ кровь. Разслабленіе сосудовъ вслѣдъ за сдавленіемъ присасываетъ въ нихъ артеріальную кровь, которая, только что оживленная болѣе сильнымъ растяженіемъ легкихъ, стремится въ эти опорожненные давленіемъ сосуды. Розовый цвѣтъ кожи замѣняетъ синеватую окраску ея и кровообращеніе начинаетъ возстановляться въ глубокихъ частяхъ; вены опорожняются и отечная жидкость всасывается?

Таково дѣйствіе массажа при этомъ ужасномъ страданіи, повидимому, почти навѣрняка влекущемъ пораженнаго имъ ребенка къ смерти, хотя я не сталъ бы слишкомъ совѣтовать при немъ массажъ.

Склерема взрослыхъ, хотя и рѣдко, но все-таки иногда достигаетъ такой же степени, какъ у новорожденныхъ и тогда, какъ говоритъ Bouchut, съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть примѣнено то же леченіе.

Я наблюдалъ два случая этого страданія, и оба, повидимому, подтверждаютъ теорію, построенную Bouchut, разсматривающаго склерему за результатъ недѣятельности сосудистой системы, ослабленія капиллярнаго кровообращенія.

Оба наблюдавшихся мной случая относятся къ молодымъ дѣвушкамъ, мывшихъ бѣлье въ чрезвычайно холодной водѣ (рѣчкѣ Pique, въ Luchon'ѣ), во время менструацій; у нихъ послѣ этого сразу прекратились мѣсячныя и затѣмъ стали синѣть и дѣлаться жесткими предплечья. До массажа имъ было назначено настойка мелиссы чашками и горчичники на ноги. Съ первыхъ сеансовъ массажа рукъ уничтожилась склерема и появились опять мѣсячныя у

одной, хотя и въ слабой степени, у другой же аменоррея держалась въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Оба эти наблюденія, подтверждая теорію Bouchut, показываютъ еще разъ, что массажъ является истиннымъ способомъ леченія этого страданія.

3. Болѣзни двигательнаго аппарата.

Дѣйствіе массажа пользуется наибольшею славой и заслуживаетъ особеннаго довѣрія преимущественно при болѣзняхъ двигательнаго аппарата. Я послѣдовательно разсмотрю всѣ болѣзни этого аппарата, при которыхъ совѣтуютъ массажъ и которыя поражаютъ главнымъ образомъ подкожную клѣтчатку, апоневрозы сухожилія, мышцы, кости, суставы, синовіальныя оболочки и связки.

Болѣзни подкожной клѣтчатки, при которыхъ можно ожидать пользы отъ массажа, суть слѣдующія: 1) отекъ новорожденныхъ, при которомъ совѣтуютъ сухое растираніе, способствующее кровообращенію, такъ какъ невозможно найти средства болѣе дѣйствительнаго, чѣмъ массажъ, который облегчаетъ кровообращеніе, всасываніе жидкостей и т. п. Вышеприведенное о склеремѣ новорожденныхъ подтверждаетъ мое мнѣніе. 2) Водянка всегда облегчается массажемъ даже если довольно рѣзко выражена; однако при ней нужно стараться не слишкомъ раздражать кожу, чтобъ не произвести ссадинъ. 3) Ожиреніе—это одна изъ тѣхъ болѣзней, на которыя лучше всего вліяетъ массажъ.

Въ доказательство этого я приведу выдержку изъ Dictionnaire des sciences médicales, статьи Percy и Laurent'а «La percussion»:

«Одинъ изъ нашихъ сотоварищей, не менѣе другихъ любимый и уважаемый нами, имѣетъ объемистый животъ, хотя и не чрезвычайно, но онъ испытываетъ нѣкоторыя неудобства, почти неизбѣжныя при этомъ страданіи—это дородность, равномѣрно распространяющаяся на всю его фигуру. До сихъ поръ онъ поколачивалъ себѣ животъ только руками, но мы надѣемся, что, прочитавши нашу книгу, а онъ прочтетъ ее первымъ, онъ станетъ употреблять лопаточки, которыя будутъ для него гораздо удобнѣе».

«Увы! Тучность также одна изъ нашихъ слабостей; животъ нашъ, также какъ и у нашего собрата, хотя и выдается, но хорошо держится на своемъ мѣстѣ, крѣпокъ, эластиченъ, звучитъ подъ рукой и лопаточкой и всякій разъ, при равномѣрномъ поколачиваніи, что бываетъ чаще, или при неправильныхъ ударахъ, мы

всегда испытываемъ чувство благосостоянія, легкости и довольства и всегда замѣчали, что при этомъ пищевареніе совершается лучше».

«Встрѣчаются животы такіе большіе, мягкіе и тѣстоватые, что на нихъ нельзя смотрѣть безъ удивленія или ощупывать безъ отвращенія. Въ силу своей тяжести и увеличенія они то распространяются по всей брюшной области и спускаются до средины бедеръ, то, распираясь вправо и влѣво, образуютъ огромный мѣшокъ, который не легко поднять. Здѣсь то и должна вступить въ свои права лопаточка, примѣняемая въ теченіи нѣсколькихъ минутъ утромъ и вечеромъ, такъ какъ никакое другое средство не можетъ вылечить недѣятельность всѣхъ внутренностей, потонувшихъ въ жиру и возстановить потерянныя силы и движенія стѣнокъ живота».

Юноши обоихъ половъ, лимфатическаго тѣлосложенія, жалующіеся на излишнюю дородность, избавляются отъ этого состоянія массажемъ и я самъ нѣсколько разъ лечилъ подобныхъ больнымъ luchon'скими сѣрными водами и общимъ массажемъ съ вполнѣ удовлетворительными результатами.

Массажемъ можно лечить простыя и синовіальныя кисты и липомы, какъ объ этомъ говорили уже Percy и Laurent. Замѣтимъ предварительно, что подъ лимфатическими узлами впереди сухожилій они конечно понимали синовіальныя кисты: «хорошія дѣйствія лопаточки проявляются при лимфатическихъ узлахъ, лежащихъ впереди сухожилій, при альбуминныхъ скопленіяхъ вблизи сочлененій, причемъ примѣненіе лопаточки должно быть постоянно. Еще болѣе причинъ прибѣгать къ ней при леченіи всевозможныхъ инкапсулированныхъ опухолей и въ особенности при липомахъ и шишкахъ на головѣ, называемыхъ нѣкоторыми авторами talpa, testudo и т. д., противъ которыхъ еще никто не оспаривалъ чести у лопаточки... Однако эти же самыя опухоли и сухожильныя гангліи, которыя обыкновенно поколачиваютъ деревянной линейкой, рукояткой ножа, разминаютъ между пальцами, придавливаютъ толстыми свинцовыми пластинками, вылечиваются и другимъ способомъ. Въ самомъ дѣлѣ, поколачиваніе, разминаніе, сдавливаніе воспламеняютъ, разрѣшаютъ кистовую оболочку не измѣняя кожи, всасываніе излившейся жидкости бываетъ полное, какъ бы при рубцеваніи, при чемъ киста изчезаетъ совершенно, что называется съ корнемъ, не оставляя никакихъ слѣдовъ своего прежняго существованія».

5) При апоневротическихъ сокращеніяхъ, сра-

щеніяхъ сухожилій съ ихъ влагалищами, при tenositis crepitans всегда полезно прибѣгнуть къ массажу; часто отъ него получали неожиданно благопріятные результаты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, повидимому, не оставалось ничего болѣе, какъ разрѣзать влагалище или сухожиліе. Тоже самое относится и къ кожнымъ сведеніямъ, всегда обусловленнымъ сращеніемъ кожи съ апоневрозами, отчего кожа теряетъ свойственную ей растяжимость.

Массажъ можетъ оказать громадную пользу и при разрывѣ сухожилій, или разрѣшая опухоль, или облегчая всасываніе излившихся вслѣдъ за разрывомъ сосудовъ жидкостей, или смягчая боль.

Dupuy de Fenelle сообщилъ въ Société de médicine pratique два случая coup de fuet или разрыва сухожилія m. plantaris, излеченные массажемъ. Оба эти наблюденія, дифференціальная діагностика которыхъ была на столько точна, что невозможно предположить ошибки со стороны автора, доказываютъ еще разъ, что методически продѣланный массажъ почти мгновенно можетъ возвратить пораженному этимъ страданіемъ члену его дѣятельность.

При разрывѣ связокъ массажъ также полезенъ, какъ и при разрывѣ сухожилій, какъ это доказываетъ замѣчательный случай разрыва lig. calcaneo-scaphoidei. Nüm, послѣ безуспѣшнаго примѣненія въ теченіи 6-ти недѣль покоя, смазыванія tinct. jodi, давленія, крахмальной повязки и положенія на наклонной плоскости при боли и опухоли стопы, прибѣгъ къ массажу и получилъ самые прекрасные результаты. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль отекъ, опухоль и боль исчезли и конечность возвратилась въ свое нормальное положеніе.

Массажемъ съ успѣхомъ лечатся легкія ушибы, контрактуры мышцъ, вывихи, такъ какъ массажъ облегчаетъ всасываніе излившейся жидкости и общее кровообращеніе; онъ уничтожаетъ контрактуры, въ нѣкоторомъ родѣ возвращая органическія молекулы сократительнаго волокна въ ихъ функціональное положеніе, а растиранія, сообщенныя движенія, разминаніе, валяніе удивительнымъ образомъ помогаютъ возвращенію на мѣсто смѣщенной мышцы.

При незначительномъ разрывѣ мышцъ массажъ, благопріятствуя всасыванію излившейся жидкости, является хорошимъ терапевтическимъ средствомъ.

Мнѣ показалось довольно интереснымъ привести здѣсь слѣдую-

щее мѣсто, изъ Bonnet: «Если посмотрѣть каково мнѣніе авторовъ объ анатомическомъ пораженіи, выражающееся симптомами смѣщенія почекъ и различными видами torticolis (мышечныя), то найдемъ, что одни, Moth и Sédillot, приписываютъ ихъ разрыву мышечныхъ волоконъ, другіе же Lieutaud, Pouteau и Portal— смѣщенію мышцъ, третьи, наконецъ, какъ Martin старшій (изъ Ліона), допускаютъ здѣсь существованіе болѣзненной котрактуры мышцъ.

«Оцѣнка каждаго изъ этихъ мнѣній связана съ употребляемыми терапевтическими пріемами, такъ какъ, не смотря на разницу мнѣній о причинѣ болѣзни, большинство хирурговъ, занимавшихся этимъ страданіемъ, единогласно совѣтуютъ одинъ и тотъ же способъ леченія—массажъ...»

Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ наблюденіе Lieutaud случая lumbago, излеченнаго массажемъ, случай torticolis, взятый у Pouteau, много случаевъ lumbago, между которыми найдутъ и разсказанный выше случай, въ которомъ паціентомъ былъ знаменитый A. Petit, взятые изъ мемуара Martin'а старшаго, представленнаго въ 1837 г. въ ліонское медицинское общество. Я приведу еще одно наблюденіе, не лишенное нѣкотораго интереса, говоритъ Martin, по своей комической сторонѣ, «заставившей его фигурировать въ фельетонѣ медицинской газеты. Жена бондаря, работавшаго въ обитаемомъ мною округѣ, пригласила однажды меня посѣтить своего мужа; онъ уже 8 дней, сказала она мнѣ, не встаетъ съ постели изъ-за ревматизма, сопротивлявшагося упорно всѣмъ средствамъ, лечившаго его врача. Я пришелъ къ больному въ то время, когда врачъ намѣревался поставить на чресленную область два нарывныхъ пластыря. Послѣ короткаго изслѣдованія я отвелъ въ сторону и тщетно старался заставить его понять настоящую причину боли, а также и пріемъ, которымъ думалъ прекратить ее въ самое короткое время. Онъ было заспорилъ, но я упорно стоялъ на своемъ Тогда онъ уступилъ и ушелъ, пожимая плечами. Вскорѣ послѣ его ухода я принялся за дѣло. Массажъ меньше чѣмъ въ двѣ минуты произвелъ свое обычное дѣйствіе. Больной всталъ, одѣлся; я еще помнилъ пожиманіе плечами и задумалъ отомстить, заставивъ больнаго тотчасъ же отнести пластырь этому врачу, принимавшему здѣсь ревматизмъ, чтобы показать ему, что я былъ вправѣ сказать больному: Surge et ambula».

Это наблюденіе, кромѣ его смѣшной стороны, указываетъ намъ и на практическое его примѣненіе: самъ Martin, собравшій болѣе

сотни подобныхъ наблюденій, говоритъ, что замѣчалъ въ рабираемыхъ нами случаяхъ преимущество массажа надъ нарывными пластырями, и однако ежедневно видишь, какъ врачи, подобно описанному Martin'омъ, совѣтуютъ примѣнять или эти пластыри, или кровососныя банки. Было бы чрезвычайно интересно сравнить ихъ съ массажемъ. Еслибы даже и было получено банками столь же быстрое исцѣленіе, то все-таки нужно предпочесть массажъ на томъ основаніи, что при немъ сохраняется у большинства страдающихъ лицъ довольно драгоцѣнный элементъ—именно кровь. Не теряя ни одного жизненнаго элемента, больной тотчасъ же возвращается къ нормальному состоянію здоровья, можетъ снова начать самыя утомительныя работы, чего не можетъ сдѣлать, потерявъ 200, 300 или 400 граммовъ крови.

Нужно ли прибавлять еще случаи исцѣленія torticolis, собранные Seguin'омъ и приводить благопріятное о массажѣ при ней мнѣніе Depaul'я въ его конкурсномъ сочиненіи въ 1884 г.

Множество случаевъ lumbago, сообщенныхъ Bonnet и Nelaton'омъ (Journal de méd. et de chir. pratique) свидѣтельствуетъ о прекрасномъ дѣйствіи массажа въ смыслѣ непосредственнаго прекращенія боли и возстановленіи мышечныхъ пучковъ. Мнѣнія эти только увеличиваютъ цѣну мнѣній Lieutaud, Martin'a и др.

Массажъ помогаетъ также и при мышечной боли безъ опредѣленной причины.

Gazette des hôpitaux сообщаетъ чрезвычайно интересное наблюденіе надъ очень старой и упорной, не смотря на всѣ способы леченія, болью, излеченной въ пять сеансовъ массажа. Боль эта сосредоточивалась во внутренней нижней части праваго бедра. Изъза сильной боли движенія ноги были невозможны. Больная переиспытала, въ различныхъ парижскихъ госпиталяхъ, научность и проницательность нашихъ первыхъ практиковъ и профессоровъ. Наконецъ, она въ третій разъ поступила въ Charité, въ палату Piorry, который, видя безполезность всѣхъ предъидущихъ средствъ, задумалъ попробовать массажъ. На пятый день больная совершенно выздоровѣла и боль не возобновлялась.

Récamier приводитъ много случаевъ излеченія постоянныхъ мышечныхъ контрактуръ массажемъ, все равно, острыхъ или хроническихъ.

Lepelletier примѣнялъ его противъ остраго мышечнаго ревматизма, особенно грудныхъ стѣнокъ, составляющаго pleurodynia. При этомъ страданіи отъ массажа получались

крайне прекрасные результаты, для чего часто достаточно 10-ти-минутнаго сеанса.

О мышечныхъ параличахъ скажемъ при нервныхъ параличахъ.

Костныхъ страданій, интересующихъ насъ съ точки зрѣнія движенія, довольно много, хотя большинство изъ нихъ только косвенно относится сюда.

Между этими страданіями для насъ важны переломы, но не сами по себѣ, такъ какъ массажъ не можетъ срастить переломленной кости, но онъ является могучимъ средствомъ противъ мышечной атрофіи, при контрактурахъ, сращеніи сухожилій, тугоподвижности сочлененій, ложныхъ анкилозахъ, растяженіи синовіальныхъ оболочекъ.

Разъ образовалась мозоль и нечего уже бояться повредить ее различными манипуляціями, можно производить послѣднія сначала легко, потомъ все сильнѣе и сильнѣе и затѣмъ переходятъ ко всѣмъ движеніямъ переломленной части, которыя только уже позднѣе производитъ самъ больной. Какого только прекраснаго дѣйствія не извлечешь изъ разумно проведеннаго массажа? При немъ получаютъ новую функцію переломленнаго члена и растительная жизнь, поддерживаясь въ этой части, лишенной первоначальной дѣятельности, необходимой для храненія члена, лишается ненужныхъ и даже вредныхъ послѣдствій слишкомъ долгаго покоя. Я скажу даже болѣе: дѣятельность всѣхъ функцій члена возбудитъ жизненность кости; онѣ вліяютъ на возрожденіе кости, благодаря чему мозоль появляется быстрѣе и становится плотнѣе.

Разбирая мемуаръ Teissier о переломахъ, Malgaigne, въ своемъ Traité des fractures, указываетъ на опасность слишкомъ продолжительнаго покоя при леченіи переломовъ, говоря: «Не нужно поддерживать неподвижность члена по прошествіи нужнаго для этого времени. Однако не нужно впадать въ крайность и всегда слѣдуетъ помнить, что преждевременное упражненіе члена прямо вызываетъ подвижность отломковъ, предрасполагаетъ къ ложнымъ суставамъ, страданію гораздо болѣе тяжелому, чѣмъ всѣ неудобства продолжительнаго покоя».

Нѣкогда примѣняли большую часть манипуляцій массажа при преломахъ со смѣщеніемъ концовъ, но употребляемыя теперь при этомъ средства вполнѣ справедливо заставляютъ оставить эти манипуляціи. Ихъ можно было бы примѣнить при вправленіи выви-

ховъ и не одинъ костоправъ долженъ получить здѣсь успѣхъ при ихъ примѣненіи.

A. Paré рекомендуетъ при вывихахъ «двигать сочлененіе туда и сюда, но не сильно, а только чтобъ разсосалась излившаяся кровь, и лучше растянуть мышечныя волокна и связки». Я знаю, что теперь многіе практики, послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ вправленію, съ успѣхомъ совершаютъ его съ хлороформомъ, но мнѣ кажется, что не нужно совершенно пренебрегать и пріемами древнихъ, ставшими теперь достояніемъ костоправовъ.

Но за вправленіемъ вывиха опасно оставлять сочлененіе или соотвѣтствующій органъ въ продолжительномъ покоѣ; и здѣсь Malgaigne (Orthopédie, p. 15) совѣтуетъ производить движенія, говоря: «Теперь я начинаю легкія движенія на 4-й или 5-й день леченія, такъ какъ практика показала мнѣ какъ скоро появляется тугоподвижность; при этомъ я постепенно позвращаю прежнія движенія и тѣмъ осторожнѣе, чѣмъ старѣе выхихъ». Можно ли удовольствоваться только движеніями въ сочленіи? Я думаю, что лучше послѣдовать мнѣнію Гиппократа, а за нимъ Цельса и Павла Эгинскаго, совѣтующихъ массажъ. И дѣйствительно, чтобъ выполнять свои функціи и такимъ образомъ избѣжать разстройствъ, связанныхъ съ отсутствіемъ производства физіологическихъ движеній, не одно только сочлененіе нуждается въ возстановленіи своихъ движеній, но и весь членъ.

Массажъ пригоденъ также и при тугоподвижности сочлененій вслѣдъ за продолжительнымъ покоемъ ихъ, зависящей или отъ недостатка синовіи или отъ сращеніи между связками и окружающими суставъ сухожиліями. По этому-то массажъ дѣлается не только надъ сочлененіями, но и надъ сухожильными влагалищами и мышцами данной части. Такимъ образомъ, какъ я это уже сказалъ, нужно массажировать все сочлененіе выше и ниже его, до концовъ мышцъ, сухожилія которыхъ окружаютъ суставъ.

Malgaigne слѣдующимъ образомъ выражается (Orthopédie) по поводу тугоподвижности пальцевыхъ суставовъ: «Самымъ обыкновеннымъ помощникомъ являются только руки, а вотъ и правила, которымъ вы должны слѣдовать при производствѣ движеній: движеніе нужно дѣлать сначала очень легко...; захвативши всей рукой палецъ, вы потягиваете его, стараясь растянуть связки и согнуть его. Нужно помнить, что эта тугоподвижность очень часто зависитъ отъ сокращенія связокъ; только въ исключительныхъ случаяхъ новыя сращенія обусловливаются пласти-

ческимъ изліяніемъ или разъѣданіемъ хрящей, но кромѣ связокъ, вамъ приходится еще имѣть дѣло кое съ чѣмъ... Изслѣдуйте кожу на тыльной поверхности пальцевъ: она гладка, натянута какъ бы хорошая перчатка и совершенно лишена складокъ надъ суставомъ, здѣсь тоже самое, что и въ связкахъ, слѣдовательно, вытягивая весь палецъ, позаботьтесь растянуть, размять и покровы; на фалангахъ вамъ приходится производить незначительныя сгибанія. Взявши больной членъ, я сгибаю его пока можно терпѣть боль. Какъ только боль утихнетъ, можно продолжать сгибаніе»...

При водянкахъ сочлененій или hydarthroses, когда всѣ воспалительные припадки совершенно прекратились, массажъ заставляетъ выпотъ всосаться, если только совершенно исчезла вызвавшая выпотъ причина. Кромѣ того, облегчая движеніе сосѣднихъ мышцъ, онъ облегчаетъ и общее кровообращеніе, а отсюда и всасываніе пропотѣвшей жидкости.

Слабые анкилозы и фиброзныя сращенія легко поддаются массажу, являющемуся самымъ невиннымъ средствомъ при этихъ страданіяхъ сочлененій; но нужно только, чтобъ слѣды воспаленія исчезли совершенно, чтобъ не вызвать вновь остраго или хроническаго артрита, результатомъ которыхъ и являются разбираемыя страданія. Такого мнѣнія придерживаются Houzé (Thèse 1843), Maisonneuve (Thèse 1844), Richet (Thèse 1850), Villars (Thèse 1854) и друг.

При послѣдовательныхъ за вывихами припадкахъ, какъ-то смѣщеніи мышцъ и сухожилій, экхимозахъ, иссеченіи крови и синовіи, тугоподвижнотти сочлененій, Фабрицій Аквапендентскій, Hay, Cooper, Ribes, Bonnet и всѣ авторы, о которыхъ будетъ сказано при вывихахъ, совѣтуютъ массажъ.

Bonnet говоритъ, что въ нѣсколько сеансовъ массажа излечивались ушибы сочлененій, слѣдующія за ними экхимозы и легкія воспалительныя явленія.

Массажъ съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ и вообще при хроническомъ артритѣ. Bonnet слѣдующимъ образомъ выражается по поводу этого страданія: «Нельзя заставить всосаться фиброзныя, хрящевыя или костныя ткани новаго происхожденія, нельзя возстановить разрушенные хрящи. Всѣ усилія должны быть направлены къ уменьшенію послѣдствій этихъ страданій, а массажъ и удовлетворяетъ этому. Извѣстно, что онъ состоитъ изъ болѣе или менѣе сильныхъ растираній, производимыхъ рукою по всей поверх-

ности сочлененія, въ то время какъ въ немъ производятся движенія. Массажъ въ большомъ ходу на водахъ Aix-en-Savoie, гдѣ онъ всегда употребляется вмѣстѣ съ душами и безъ сомнѣнія отъ этой комбинаціи и зависятъ многочисленныя исцѣленія сочленовныхъ страданій на этихъ водахъ. Массажъ выжимаетъ инфильтровавшія ткани жидкости, даетъ силы сочлененію, разрушаетъ еще свѣжія сращенія сухожилій съ влагалищами или костей между собою. Онъ на столько дѣйствителенъ, что я видѣлъ какъ неученыя женщины вылечивали имъ хроническія артриты, которые безуспѣшно лечили врачи неподвижностью и другими средствами. Души съ массажемъ составляютъ одно изъ могущественныхъ средствъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи».

По Bonnet, Lugol'ю, Teissier и Malgaigne'ю массажемъ можно лечить и фунгозныя опухоли сочлененій, если только нѣтъ воспалительныхъ явленій. По заявленію Bonnet всегда нужно проводить массажъ методически, стараясь, чтобъ леченіе не вызвало остраго воспаленія.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ массажъ дѣйствуетъ вполнѣ удачно, но его дѣйствіе становится сильнѣе при совмѣстномъ примѣненіи Aix-en-Savoie'йскихъ душей.

Я съ удовольствіемъ подтверждаю замѣчаніе Bonnet и могу сказать, что въ Luchon'ѣ можетъ быть болѣе, чѣмъ въ Aix, мы получали удивительные результаты отъ сочетанія ваннъ и душей съ массажемъ. Каждый сезонъ врачи-консультанты Luchon'а отмѣчаютъ значительное число исцѣленій, полученныхъ сочетаніемъ этихъ средствъ, и я могу подтвердить, что съ этой стороны мы не завидуемъ Aix-en-Savoie.

Я все время обращалъ вниманіе, что массажъ долженъ быть запрещенъ, если только есть воспалительныя явленія, и не сказалъ этого только при вывихѣ. И дѣйствительно, по мнѣнію Bazin'а, Bonnet, Brulet, Elleaume'а, Girard'а, Magne'а, Méry, Quesnoy'я, Ribes'а, Rizet и друг., сообщавшихъ въ послѣднее время о случаяхъ излеченія вывиховъ массажемъ, вывихъ долженъ лечиться тотчасъ же по своемъ появленіи. Боль, экхимозы, опухоль все это исчезаетъ при этомъ какъ бы по волшебству. Распространяя это правило далѣе, нѣкоторые производятъ массажъ даже при отрывѣ мыщелка, думая, что дѣлаютъ шагъ къ исцѣленію, устраняя боль, опухоль и возвращая на мѣсто сухожилія.

Признаюсь, если бы меня не убѣдили достопочтенные врачи, сообщающіе объ этихъ фактахъ, въ безвредности указанныхъ

пріемовъ, я не рѣшился бы указать на нихъ; но факты неоспоримы; каковы бы они не были ихъ нужно принять и, какъ говоритъ Rizet въ своей нѣсколько дней тому назадъ появившейся монографіи: «О леченіи вывиховъ массажемъ» Baudens высказалъ въ Académie des sciences, что на 78 ампутацій голени и стопы, сдѣланныхъ военными врачами, въ 60 причиною былъ вывихъ, съ особеннымъ стараніемъ должны воспользоваться всякимъ случаемъ для испытанія средства, которое можетъ дать неожидаиные для насъ благопріятные результаты.

На основаніи собраннымъ имъ наблюденій Rizet приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

«1) Излеченіе массажемъ тѣмъ скорѣе и надежнѣе, чѣмъ быстрѣе, такъ сказать, появляется лекарство вслѣдъ за причиненіемъ вывиха».

«2) Исцѣленіе получается и при простомъ и при сложномъ вывихѣ, не исключая вывиха съ переломомъ сочленовныхъ концовъ».

Какъ видно изъ этихъ положеній, Rizet не исключаетъ массажа при вывихѣ, осложненномъ переломомъ сочленовныхъ концовъ.

Я прибавлю еще и третій выводъ, котораго не дѣлаетъ Rizet и который чрезвычайно важенъ въ терапіи, а именно изъ всѣхъ восхваляемыхъ противъ вывиховъ средствъ массажъ является самымъ простымъ, легко выполнимымъ и самымъ дѣйствительнымъ, такъ какъ уже въ первый сеансъ излечиваетъ простой вывихъ и только чрезвычайно рѣдко приходится прибѣгать къ нему нѣсколько разъ.

По Rizet, я будто бы написалъ, что массажъ должно примѣнять даже при голенно-стопномъ вывихѣ съ переломомъ сочленовныхъ концовъ. Вотъ его собственное выраженіе (Du massage, 1884): «Не въ обиду будь сказано, мы не можемъ повторить за д-ромъ Etsradère'омъ, что по общему правилу массажъ долженъ предписываться при вывихахъ, осложненныхъ переломомъ нижнихъ конечностей».

Въ этомъ столь любезно навязываемомъ мнѣ со стороны Rizet мнѣніи онъ впалъ въ ошибку, на что считаю своей обязанностью указать.

Дѣйствительно при чтеніи моей статьи о вывихахъ, не измѣненной въ этомъ новомъ изданіи, выводишь слѣдующія положенія:

Большинство врачей восхваляетъ массажъ, какъ быстрое и радикальное средство для леченія вывиховъ.

Никто изъ нихъ не считаетъ противопоказаніемъ къ массажу

опухоль, смѣщеніе сухожилій, изліяніе синовіи и крови; никто не останавливается передъ признаками воспаленія.

Факты эти, какъ бы они ни были удивительны, неоспоримы въ виду полнаго согласія почтенныхъ врачей, прославляющихъ безвредность массажа въ данномъ случаѣ.

Идя далѣе, нѣкоторые примѣняютъ массажъ даже при отрывѣ мыщелка.

Таковы мои положенія и не извѣстно откуда вывелъ Rizet приписываемыя мнѣ заключенія. Не ясно ему, что для лучшей оцѣнки собственнаго мнѣнія я переписалъ его собственныя заключенія, объявляя, что Rizet не исключаетъ массажа при вывихѣ, осложненномъ переломомъ сочленовныхъ концовъ.

Можно ли заключить отсюда, вмѣстѣ съ Rizet, что я совѣтую массажъ при вывихѣ осложненномъ переломомъ? Очевидно нѣтъ. Пробѣжавши мои строки, увидятъ, что для третьяго заключенія были уже раньше выведены первые два самимъ Rizet, а я только указалъ на выгоды массажа передъ другими способами леченія вывиховъ. Не думая формулировать третье заключеніе въ томъ видѣ, какъ это приписываетъ мнѣ Rizet, я только замѣтилъ, что онъ забылъ довольно важный для терапіи выводъ изъ наблюденій приведенныхъ мною авторовъ и сказалъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ восхваляемыхъ противъ вывиховъ средствъ массажъ самый легкій для выполненія, самый простой и дѣйствительный, даже когда существуетъ простой переломъ мыщелка.

Вотъ мое третье заключеніе и оно остается, такъ какъ теперь, такъ много подобныхъ случаевъ, что выдающіеся хирурги нашего времени не колеблятся ввѣрить врачамъ-массажистамъ вывихи съ отрывомъ мыщелковъ.

Высказавшись въ свое оправданіе, возвращаюсь къ своему предмету.

Каково дѣйствіе массажа при вывихѣ?

Приходится разобрать 4 главныхъ симптома: боль, экхимозы, опухоль и изліянія.

Боль, въ сущности, обусловливается смѣщеніемъ частей вытянутыхъ сухожилій, измѣненіемъ положенія окружающихъ органовъ или попаданіемъ между сочленовными поверхностями какой нибудь мягкой части. Она можетъ вызываться, какъ это замѣтилъ Bonnet, на колѣнѣ, точно также и смѣщеніемъ межсуставныхъ хрящей, а также и другими причинами растяженія. Самопроизвольная постановка

этихъ частей на мѣсто при помощи массажа тотчасъ же смягчаетъ или совершенно уничтожаетъ боль.

Экхимозы, какъ объ этомъ сказано въ другомъ мѣстѣ, гораздо легче всасываются при усиленіи дѣятельности въ сосѣднихъ частяхъ. Тоже относится и къ синовіальному изліянію; разъ сухожилія и другія мягкія части стали на свое мѣсто, отчасти всасывается кровоподтекъ и синовіальное изліяніе, нѣтъ болѣе причинъ растягиванія нервовъ, нѣтъ болѣе причины боли и опухоли,—тогда исчезаютъ или уменьшаются и эти симптомы, дѣлается шагъ къ излеченію воспаленія, если оно существуетъ, и въ тоже время рискуютъ не открыть его, если оно не было замѣчено до массажа.

Таковы удивительныя дѣйствія массажа при вывихахъ, дѣйствія, ставящія массажъ выше всякаго другаго способа леченія этого страданія.

Pouteau признавалъ уже это, говоря, «вывихъ тотчасъ же можетъ быть излеченъ этимъ средствомъ (массажемъ) и я не знаю какой несчастный рокъ мѣшаетъ обыкновенно хирургамъ въ этой маленькой операціи, предоставленной ими людямъ неопытнымъ, исправляющимъ въ тоже время неправильное положеніе сильнымъ растираніемъ намазанной масломъ части однимъ большимъ пальцемъ или всей рукой. Я иногда продѣлывалъ эту операцію, какъ первое средство, и почти всегда съ успѣхомъ».

Теперь врачи, которые бы могли прославить это средство, избѣгаютъ его примѣненія, не поступаютъ, какъ дѣлали во времена Pouteau, и заставляютъ больныхъ прибѣгать къ костоправамъ, шарлатанамъ, знахаркамъ и вправителямъ вывиховъ, сопровождающимъ свои манипуляціи различными таинственными знаками. Однако, по выраженію Nelaton'a, не нужно систематически отвергать средства только потому, что оно открыто и употребляется людьми, чуждыми врачебному искусству. Средство это—изобрѣтеніе самыхъ отдаленныхъ временъ и употреблялось во всѣ времена; даже теперь его употребляютъ достойные уваженія врачи, совѣтуютъ и опубликовываютъ вовсей періодической прессѣ полученные отъ него результаты. Къ чему же отвергать пріемъ, дѣйствія котораго такъ осязательны!

Уже давно прибавляются къ замѣчательнымъ случаямъ, опубликованнымъ въ медицинской прессѣ, многочисленныя сообщенія. Пользуясь намѣченными въ старыхъ или новыхъ сообщеніяхъ правилами, хирурги нашли въ массажѣ вѣрное оружіе противъ припадковъ вывиха. Благодаря своему несравненному превосход-

ству передъ другими средствами леченія этого страданія, массажъ оказался столь успѣшнымъ въ рукахъ просвѣщенныхъ и благоразумныхъ врачей, что скоро безъ сомнѣнія вытѣснитъ всѣ другія средства. Millet, изъ Тура, опубликовалъ въ 1865 г. нѣсколько случаевъ голенно-стопнаго вывиха, съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ излеченныхъ массажемъ, что онъ восклицаетъ: послѣ третьяго сеанса массажа вы можете сказать больному, не боясь ошибиться: Surge et ambula.

Nélaton, Sée, Demarquay, Marotte, Martin, Goze, Labbé, Duplay и др. ежедневно примѣняютъ массажъ при голенно-стопномъ вывихѣ.

Такой же примѣръ представляютъ намъ и другія націи и мы съ удовольствіемъ упоминаемъ о Fontaine'ѣ, Müllier'ѣ, Nycander'ѣ—въ Бельгіи, Grasser'ѣ, Busch'ѣ, Bilroth'ѣ, Schreiber'ѣ—въ Германіи и о Johnson'ѣ—въ Англіи.

Будемъ подражать примѣру, поданному намъ самыми выдающимися хирургами, если мы хотимъ избѣжать порицанія за довольно часто опубликуемыя неудачи всѣхъ другихъ способовъ леченія вывиха.

Въ теченіи довольно долгаго времени массажемъ и другими упражненіями лечили косолапость, позднѣе на равнѣ съ ними стали примѣнять аппараты. Тенотомія же и ортопедическіе аппараты устранили массажъ, однако его не нужно отвергать его совершенно. Вспомнимъ, что большинство ортопедистовъ—Vessel, Jaccard, Delpech, Mellet и друг., говорятъ, что манипуляціи суть душа ортопедіи. Массажъ, говоритъ Mellet, чрезвычайно полезенъ, какъ помощникъ аппаратовъ, возстановляя движеніе въ сочлененіяхъ и сухожиліяхъ, поднимая питаніе мышцъ, слабыхъ или атрофированныхъ, чѣмъ облегчается излеченіе косолапости. Malgaigne, въ своихъ Leçons d'orthopédie, подтверждаетъ только-что формулированные мной взгляды Mellet.

Подобное же леченіе для косолапости описалъ и Гиппократъ, говоря, что нужно здѣсь дѣйствовать нѣжно при помощи бандажей, растираній, массажа и аппаратовъ.

Genu valgum, pes valgus, болѣзная стопа или tarsalgia были предметомъ чрезвычайно интереснаго спора въ Société de chirurgie въ январѣ 1884 г. между Berger'омъ, Delens'омъ, Després, Gosselin'омъ, Gillette'омъ, Lefort'омъ, Lannelongue'омъ, Monot, Terrillon'омъ и Trélat. При этомъ спорѣ выяснилось (Gaz. des hôp. 12 января 1884 года), что эти страданія имѣ-

ютъ различное происхожденіе, діагностика котораго сложна и основывается на различныхъ фактахъ: на состояніи сочлененія, тугоподвижности и боли, состояніи мышцъ, состояніи ихъ силы, положеніи члена, безобразіи. Самыми лучшими средствами при слабости мышцъ являются массажъ, электризація и неподвижность. Я сожалѣю, что сказанныя лица не прибавили сюда сѣрныхъ водъ, особенно Luchon'скихъ, такъ какъ при сопровождающемъ эти страданія фунгозномъ артритѣ или смѣщеніи сочленовныхъ хрящей, по выраженію Lannelongue'a, Luchon'скія воды и массажъ даютъ замѣчательные результаты, которые наблюдалъ самъ Lannelongue, посѣтивши нѣсколько разъ эту лечебную станцію.

На двигательномъ аппаратѣ при всѣхъ указанныхъ мною страданіяхъ, при которыхъ я привелъ показанія и противопоказанія къ массажу, послѣдній яснѣе всего и ощутительнѣе всего проявляетъ свое полезное дѣйствіе.

§ 4. Болѣзни пищеварительнаго аппарата.

Массажъ является терапевтическимъ средствомъ также и при нѣкоторыхъ страданіяхъ пищеварительнаго канала. При болѣзняхъ этого тракта необходимо тщательно выбирать манипуляціи массажа, смотря по пораженному органу и цѣли, которую преслѣдуютъ. Выборъ этихъ манипуляцій и видоизмѣненіе ихъ были мною описаны при терапевтическомъ массажѣ живота.

Я дополню описанныя манипуляціи по мѣрѣ перечисленія болѣзней.

Желудокъ является мѣстомъ множества болѣзней, которыя совѣтуютъ лечить то общимъ, то мѣстнымъ массажемъ.

Georgii возбуждаетъ и мышечную слизистую оболочки желудка сотрясеніемъ подъ ложными ребрами лѣвой стороны, продѣланными по направленію сверху внизъ и снаружи внутрь.

Авторы Dictionnaire des sciences médicales говорятъ, что нѣкоторые люди, привыкшіе много ѣсть, переваривaютъ пищу, такъ сказать, только при помощи кулака: имъ необходимо поколачивать себя по поджелудочной ямкѣ ладонью или кулакомъ, иначе, обременяющіе ихъ желудокъ, газы, будутъ мѣшать скорому и полному пищеваренію.

Не видимъ ли мы въ этихъ способахъ Georgii, Percy и Laurent'a, способа облегчить желудочное пищевареніе массажемъ?

Подъ вліяніемъ массажа мышечныя волокна сокращаются, пе-

ретираютъ пищу, между тѣмъ какъ слизистая оболочка быстрѣе выдѣляетъ желудочный сокъ, что способствуетъ дѣятельному пищеваренію. Отсюда массажъ полезенъ при атоніи, парезѣ желудка, скопленіи газовъ, расширеніи его и, наконецъ, при массѣ болѣзней, извѣстныхъ подъ именемъ диспепсій.

Массажемъ можно пользовать и хроническій катарръ желудка, не оставляя однако сѣрныя ванны и гигіену, какъ посредствующія средства (Grisolle).

При изжогѣ и кислыхъ отрыжкахъ, послѣ смягчающихъ, массажъ, какъ говоритъ Аретей, занимаетъ первое мѣсто.

Иногда массажемъ лечатъ и нѣкоторыя болѣзни кишечника. Сюда относится хроническій катарръ кишечника, гдѣ Grisolle рекомендуетъ возбуждать дѣятельность кожи сѣрными ваннами и растираніями сухими, ароматическими мазями или фланелью. Мнѣ кажется, что хорошо выполненный массажъ, могъ бы безъ ущерба замѣнить собой всѣ другія средства, съ чѣмъ согласенъ и Аретей, говоря, что здѣсь необходимы сильныя растиранія, доводимыя до массажа.

Массажъ можно также попытать и при хроническомъ поносѣ.

Ling, по примѣру Аретея, совѣтуетъ массажъ при запорахъ, какъ я это описалъ выше. Тоже совѣтуетъ и Piorry въ своемъ Traité de médecine pratique (t. III, p. 1028), говоря по поводу angibromemphraxias или заваловъ и запруженіи пищеварительнаго канала: «Если мы вполнѣ увѣрены послѣ изслѣдованія recti, что тамъ нѣтъ никакихъ механическихъ препятствій для выхода эластическихъ жидкостей и если, кромѣ того, мы имѣемъ основанія приписать скопленіе газовъ атоніи кишечнаго канала и крайнему расширенію его, то мы съ успѣхомъ можемъ примѣнить давленіе на животъ. Сначала подавливаютъ въ лѣвой подвздошной области сверху внизъ, помогая переходу жидкостей изъ ободочной кишки въ прямую; затѣмъ тоже самое продѣлываютъ надъ нисходящей частью ободочной кишки, надъ слѣпою и, наконецъ, надъ тонкими кишками. Подобныя подавливанія должны быть достаточно сильными и состоять изъ нѣжныхъ поглаживаній и растираній, направленныхъ въ глубь живота. Этотъ способъ леченія вполнѣ раціоналенъ и основанъ на анатомическихъ данныхъ».

Предполагаютъ, что при volvulus и другихъ закупоркахъ кишекъ, массажъ могъ бы удалить препятствіе въ движеніи кало-

выхъ массъ. Я уже привелъ случай, въ которомъ Delpech'у достаточно было ввести поглубже въ rectum палецъ и производить имъ нѣкоторыя движенія, подавливая и растирая другой рукой животъ, чтобъ устранить вполнѣ препятствіе и достигнуть полнаго опорожненія кишечника.

Особенно заслуживаетъ вниманіе врача ущемленіе грыжъ; при немъ, какъ я уже сказалъ, массажъ долженъ совершаться самимъ врачемъ или по крайней мѣрѣ подъ его руководствомъ. Я уже указалъ, какимъ образомъ примѣняется taxis и что нужно понимать подъ словами taxis умѣренный, сильный и продолжительный, согласно съ описаніемъ уважаемаго профессора Gosselin'a. Я прибавилъ къ этому описанію taxis, чтобы сдѣлать изъ него полный способъ массажа, указанія на положеніе, которое нужно придать больному, и на движенія, которыя нужно сообщить или ногамъ или брюшной стѣнкѣ, слѣдуя при этомъ шведской гимнастикѣ. Это сочетаніе различныхъ манипуляцій, составляющее по моему вполнѣ совершенный массажъ, дало мнѣ возможность излечить ущемленную грыжу въ 3-хъ случаяхъ, гдѣ я безуспѣшно примѣнялъ продолжительный taxis.

Наблюденіе, опубликованное д-ромъ Lafargue'емъ въ Gazette des hôpitaux, еще разъ подтверждаетъ, что вертикальное, такъ сказать, положеніе—головою внизъ, а ногами вверхъ, въ связи съ разминаніемъ живота, значительно способствуетъ вправленію, чего нельзя достигнуть помощію одного taxis.

Въ этомъ наблюденіи дѣло идетъ объ очень объемистой и твердой ущемленной грыжѣ, вызвавшей уже опасныя осложненія. Lafargue примѣнилъ taxis, но всѣ попытки его остались безуспѣшны; тогда онъ задумалъ разминать животъ, положивъ больнаго на наклонную, почти вертикальную плоскость, сильно приподнялъ тазъ и подогнувъ ноги, причемъ быстро удалось вправленіе. Если бы къ этому способу Lafargue'a прибавить встряхиваніе за ноги или сгибанію на животъ, то получился бы совѣтуемый мной способъ, къ которому я три раза прибѣгалъ съ успѣхомъ въ то время, когда уже готовъ былъ взяться за ножъ.

Въ виду важности ущемленныхъ грыжъ, небезъинтересно прочесть насколько полезно прибѣгать при нихъ къ taxis, особенно въ соединеніи съ наркозомъ.

Gosselin въ своихъ лекціяхъ о грыжахъ живота говоритъ:

1) Хлороформъ драгоцѣнный помощникъ, облегчая такія вправленія, которыя безъ него были бы невозможны;

2) Taxis, произведенный съ помощію хлороформа, посредствомъ постепенно увеличивающихся въ силѣ и продолжительности, сообразно встрѣчаемому сопротивленію, давленій, тѣмъ вѣрнѣе достигаетъ успѣха, чѣмъ раньше онъ предпринятъ, и слѣдовательно, къ нему нужно прибѣгать тотчасъ же, не откладывая его до вечера или до слѣдующаго дня.

Съ терапевтической точки зрѣнія, Gosselin признаетъ taxis за первое между другими средствами противъ ущемленія, слѣдующимъ образомъ резюмируя показаніе къ леченію грыжъ:

«Если хирургъ приглашенъ въ первые 24 часа — taxis безъ хлороформа, потомъ съ хлороформомъ,—все равно—какой бы величины ни была грыжа.

«Если хирургъ призванъ спустя 24 часа, то при большихъ грыжахъ продолжительный taxis; если же грыжа мала, taxis дѣлается осторожно и затѣмъ операція, если есть подкожное посинѣніе».

«Если же хирургъ призванъ спустя 48 часовъ—продолжительный taxis, давленіе каучуковыми бинтами, дѣйствующее на подобіе продолжительнаго taxis—при большихъ грыжахъ. При маленькихъ же—taxis можетъ быть скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ».

Мы не въ состояніе уклониться отъ правилъ выдающагося профессора, такъ какъ они основаны на самой добросовѣстной статистикѣ. Прибавимъ только, что всегда taxis долженъ быть полнымъ, чтобы составлять, какъ я это выше указалъ, настоящій массажъ.

Массажъ можетъ оказать прекрасныя услуги и при тимпанитѣ, связанномъ съ хроническимъ катарромъ кишекъ.

Récamier примѣнялъ массажъ при fissura ani. Я уже выше указалъ, что массажъ здѣсь состоитъ въ насильственномъ расширеніи, придуманномъ Maisonneuve'омъ и оказывающемъ громадныя услуги.

Точно также я указалъ на примѣненіе этого способа при вправленіи геморроидальныхъ шишекъ. Пріемъ этотъ продѣлывалъ Garrod (Clinik, 9-го марта 1878 г.), а недавно Verneuil (Rev. méd. 28-го іюня 1884 г.), въ своей клиникѣ Pitié, резюмируя исторію леченія геморроя, совѣтуетъ, по примѣру Récamier и Maisonneuve'a, насильственное расширеніе, основываясь на патологіи этой болѣзни. Онъ доказалъ, впрыскивая въ varices recti на трупѣ прусскую синь и сало, что геморроидальныя шишки получаются при ущемленіи верхнихъ, мезентеріальныхъ венъ, происходящихъ въ мышечномъ слоѣ recti и распространяющихся затѣмъ подъ слизистой оболочкой ея; это ущемленіе вены ведетъ къ образованію бо-

лѣе или менѣе объемистаго куска вены, точно также, какъ подошвенное кольцо, сжимая вены, вызываетъ развитіе варикозныхъ расширеній голени. Отсюда слѣдуетъ, что достаточно устранить контрактуру, чтобъ въ свою очередь исчезло ущемленіе, опорожнились геморроидальныя шишки и возстановилось нормальное кровообращеніе. Этимъ и объясняется успѣхъ расширенія, которое устраняетъ контрактуру, т. е. радикально излечиваетъ геморроидальныя шишки.

Ученый профессоръ высказалъ, что расширеніе есть прекрасная операція, что результаты ея удивительны, что исцѣленіе радикально и получается безъ всякой опасности въ 8 дней. Понятно, прибавляетъ онъ, что когда шишки подверглись омертвѣнію, я жду, пока не исчезнутъ всѣ припадки послѣдняго.

Расширеніе, слѣдовательно, предпочитается кровопусканію, разрѣзу, перевязкѣ, каленому желѣзу, экразеру, химическимъ прижигающимъ средствамъ и гальванокаутеру. Возвращаясь къ способу Rècamier, Verneuil выводитъ всѣхъ хирурговъ на истинный путь.

Говоря о лопаточкѣ и болѣзняхъ двигательнаго аппарата, мы указали уже на пользу, какую можно извлечь изъ массажа при obesitas и polysarcia.

§ 5. Болѣзни секреторнаго и экскреторнаго аппаратовъ.

Къ секреторному аппарату, о которомъ я теперь буду говорить, относится печень, хотя она есть только придаточная железа пищеварительнаго аппарата, почки и наконецъ кожныя железы.

А. Печень. Ling, въ своей Kinésitherapie, указываетъ способъ возбудить отдѣленіе печени и уменьшить застои крови въ ней. Если удается его способъ, то тѣмъ болѣе полезенъ массажъ поколачиваніемъ, какъ это указалъ и Ling. Отсюда и выходятъ хорошіе результаты массажа при застояхъ въ печени крови, порокахъ выдѣленія желчи и при сгущеніи послѣдней.

Durand-Fardel недавно (Bull. thérap. 31-го мая 1882 г.) указалъ на хорошіе результаты отъ массажа при завалахъ печени.

Думали, что методически примѣняемый надъ областью печени массажъ облегчаетъ прохожденіе желчныхъ камней въ ductus choledochus и такимъ образомъ предупреждаетъ сильныя желчныя колики. Gestationes et corporis concussiones ad movendum propellendumque calculum bene faciunt. (Аретей. Morb. acut. libr. II.).

Хотя массажъ и не исцѣляетъ цирроза, но онъ можетъ

быть здѣсь до извѣстной степени полезнымъ, облегчая кожное и почечное выдѣленіе и облегчая всасываніе асцита, обусловленнаго препятствіемъ въ токѣ крови по воротной венѣ. Онъ могъ бы имѣть въ этомъ случаѣ значеніе и съ другой стороны, благопріятствуя окольному кровообращенію и такимъ образомъ отдаляя печальный исходъ цирроза.

По Friedlander'у (Educ. phys. des enfants) желтуха новорожденныхъ почти всегда уступаетъ массажу. Тоже самое наблюдали Desessart (Educ. corp. des enfants) и Raulin (Conserv. des enfants).

B. Нѣкоторыя накожныя болѣзни обусловливаются недостаткомъ выдѣленія потовыхъ и сальныхъ железъ; таковыми являются угри и др. болѣзни, при которыхъ массажъ лучше простыхъ и паровыхъ бань облегчаетъ выдѣленіе железъ и въ то же время устраняетъ ихъ.

C. Нѣкоторые совѣтуютъ массажъ чреслъ для возбужденія выдѣленія мочи и я думаю, что отъ этого можно получить успѣхъ, какъ это показалъ Аретей.

L'Espana medica (авг. 1865) приводитъ случай почечныхъ коликъ, гдѣ д-ръ Calmarza получилъ облегченіе отъ давленія ладонью сверху внизъ, по направленію мочеточниковъ.

Другія страданія мочевыхъ органовъ будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ.

D. Изъ серозныхъ выдѣленій, о которыхъ я только упомяну, нѣкоторыя (синовіальныя) уже описаны при болѣзняхъ органовъ движенія. Брюшина, околосердечная сумка и плевра могутъ быть мѣстомъ усиленнаго выдѣленія, вызывая скопленія, извѣстныхъ подъ именами асцита, гидроперикардита и hydrothorax. Эти скопленія не могутъ быть излечены массажемъ, хотя Аретей, Цельзъ и другіе древніе авторы совѣтуютъ его въ этихъ случаяхъ, въ связи съ песочными или паровыми банями. Массажъ полезенъ здѣсь только какъ возстановляющее средство.

§ 6. **Болѣзни нервной системы.**

Массажемъ лечились и разстройства нервной системы; такъ его совѣтуютъ при 1) болевыхъ неврозахъ или невралгіяхъ, 2) при параличахъ, 3) судорожныхъ или конвульсивныхъ болѣзняхъ и 4) при помѣшательствѣ.

1) Невралгіи. Всѣ авторы единогласно совѣтуютъ при

нихъ отвлеченія, электричество, акупунктуру, тоническія средства и т. д. и только изрѣдка указываютъ на массажъ, а между тѣмъ онъ признается нѣкоторыми авторами полезнымъ при грудной жабѣ, астмѣ, мышечныхъ боляхъ, боляхъ лица, межреберной невралгіи, ischias и т. д. Нельзя ли не признать за массажемъ подобнаго же значенія и при другихъ невралгіяхъ, особенно имѣя въ виду, что подавливанія и растиранія совѣтуются при всѣхъ невралгіяхъ?

Laboulbène (вступ. лекція 1860) говоритъ, что при невралгіяхъ внутренностей слѣдуетъ руководиться тремя показаніями, нужно видоизмѣнить общее состояніе, уничтожить чувство боли и перемежаемость ея.

Первыя два показанія могутъ быть выполнены возбужденіемъ при помощи массажа всѣхъ функцій, причемъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ вида режима и назначенія внутрь тоническихъ средствъ. Примѣненіе здѣсь массажа, слѣдовательно, вполнѣ раціонально. Кромѣ того я считаю себя вправѣ рекомендовать этотъ способъ леченія не только на основаніи наблюденій, разсѣянныхъ въ періодической прессѣ, но и руководясь фактами, приводимыми Grisolle'емъ (Gastralgie, entéralgie etc.), Valleix (Traité des névralgies), Récamier (Coliques nerveuses etc.) и многими другими.

Сомнительная форма изложенія этого взгляда въ первомъ изданіи этой книги должна быть оставлена со времени появленія новѣйшихъ трудовъ Charcot во Франціи, Van Lair'а въ Брюсселѣ, Craith'а въ Англіи, Schreiber'а и Beuster'а въ Германіи и многихъ другихъ, совѣтующихъ массажъ при различныхъ периферическихъ и центральныхъ нервныхъ страданіяхъ. Поэтому его можно примѣнить при периферическихъ невралгіяхъ нѣкоторыхъ частей тѣла, какъ-то nevralgiae brachiocervicalis, cervico-occipitalis, n. trigemini, lumbago, ischias, общей и частичной анэстезіи и при артралгіи.

Различныя наблюденія подтверждаютъ выводы нашихъ предшественниковъ и мои собственныя. Я закончу это разсужденіе наблюденіемъ Malgaigne'я, заимствованнымъ изъ его Leçons d'orthopedie (1862): «Одинъ солдатъ, получившій въ Африкѣ scapulalgia, возвратился съ водъ въ Парижъ съ полной неспособностью поднять руку. Я тотчасъ же примѣнилъ массажъ въ видѣ движеній и вскорѣ замѣтилъ фибриллярныя сокращенія дельтовидной мышцы, бывшей до того неподвижной; вскорѣ мнѣ удалось вполнѣ возвратить больному утраченныя имъ функціи. Подоб-

ное состояніе дельтовидной мышцы и окружающихъ суставъ мышцъ наблюдается всегда послѣ 6 недѣльнаго до 2 мѣсяцевъ неподвижнаго ихъ состоянія. Вы поймете отсюда то значеніе, которое имѣютъ для больнаго методически правильныя и постоянныя движенія, въ формѣ упражненій, которыя измѣняются и усиливаются по мѣрѣ возстановленія сократимости мышцъ и являются специфическими для достиженія полнаго выздоровленія».

Эта выдержка, въ которой я съ умысломъ подчеркнулъ нѣкоторыя слова, доказываетъ пользу движеній, упражненій при различныхъ страданіяхъ—scapulalgia, параличѣ и разстройствѣ мышечныхъ движеній,—что можетъ послужить мнѣ переходомъ къ паралитическимъ неврозамъ, такъ какъ Malgaigne, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ ощущеніяхъ паралитиковъ въ началѣ массажа, очерчиваетъ двумя словами тотъ путь, коимъ возвращается иннервація въ парализованную часть тѣла.

2) Паралитическіе неврозы (параличи). Я не вѣрю, чтобъ авторы, предписывая массажъ при параличахъ, слѣдующихъ за кровоизліяніями въ мозгъ, раздѣляли мнѣніе Ling'a, Branting'a и Georgii, т. е. чтобъ они вѣрили въ ускореніе массажемъ всасыванія въ мѣстѣ кровоизліянія; мое мнѣніе объ этомъ высказано выше. При помощи массажа стремятся только достигнуть возбужденія периферическихъ нервовъ и чрезъ нихъ—возбужденія нервныхъ центровъ или, скорѣе, думаютъ противодѣйствовать истощенію парализованнаго члена путемъ возбужденія всѣхъ жизненныхъ функцій. При этомъ не ограничиваются, подобно Ling'y, массажемъ головы, которымъ можно увеличить первоначальное изліяніе и вызвать апоплексическій ударъ, но дѣлаютъ общій массажъ, исключая головы, или же массажируютъ лишенныя движенія части.

Изъ множества случаевъ улучшеній, полученныхъ, какъ я это замѣтилъ, отъ массажа при параличахъ, вслѣдъ за мозговымъ кровоизліяніемъ стараго происхожденія, я приведу только одно наблюденіе д-ра Lagardel'я во время его пребыванія въ Luchon'ѣ, описанное въ Courier médical 3 сентября 1864 г.

«Г-жа X. 32 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, подверглась, безъ всякой видимой причины, апоплексическому удару, повлекшему полный параличъ правой стороны.

«Всѣ приглашенные врачи высказали серьезное опасеніе, что больная навсегда лишится дѣятельности парализованныхъ членовъ. Оставалось испытать одно средство—массажъ, и врачи, конечно, были далеки отъ надежды получить отъ него благопріятные результаты.

«По истеченіи мѣсяца леченія общимъ и методическимъ массажемъ больная могла уже безъ усталости совершать часовыя прогулки и пользоваться правой рукой, если только не требовалось отъ нея слишкомъ большой силы.

«Эта женщина обязана излеченіемъ своимъ одному массажу. Ея ротъ и рѣчь вернулись въ нормальное состояніе, слабость же правой руки осталась.

«Мы всегда считали массажъ способнымъ давать блестящіе результаты, даже въ безнадежныхъ случаяхъ, хотя и не можемъ доказать его вліянія въ случаяхъ органическаго поврежденія мозга».

Нынѣ хорошо изученные мышечные параличи не всегда зависятъ отъ мозговаго страданія. Barnier (1860 г.) въ своей лекціи о мышечныхъ параличахъ допускаетъ и другія причины.

«Мышца, говоритъ онъ, есть органъ, одаренный спеціальнымъ качествомъ, свойственнымъ его волокнамъ—раздражимостью. Это качество зависитъ отъ самой структуры мышцы и для проявленія своего нуждается во вліяніи нервовъ и крови. Хорошее питаніе, eucrasia мыщцы, необходимо для послѣдней и всякій разъ, когда до извѣстной степени недостаетъ веществъ для питанія и дыханія, мышца уменьшается или совершенно уничтожается».

Я не буду распространяться далѣе о различныхъ причинахъ мышечныхъ параличей, такъ какъ главною моею задачею является указаніе терапевтическихъ средствъ. Достаточно и этой выдержки, чтобы видѣть, что во всѣхъ формахъ паралича массажъ, совѣтуемый и самимъ Barnier, можетъ оказать громадныя услуги, или воздѣйствуя на самую причину паралича, или же служа паліативомъ при могущихъ воспослѣдовать за параличемъ разстройствахъ. Я рѣшаюсь утверждать, что массажъ не опаснѣе электричества и сѣрныхъ водъ, рекомендуемыхъ всѣми авторами.

Многіе авторы совѣтуютъ его при міогенныхъ параличахъ, а также частныхъ не полныхъ параличахъ безъ всякаго видимаго поврежденія въ нервной системѣ; другіе же совѣтуютъ электричество, растираніе раздражающими мазями и металическими щетками, а также и гимнастику.

Массажъ, подобно этимъ средствамъ, препятствуетъ атрофіи и укороченію мышцы.

Тоже значеніе имѣетъ массажъ и при разсѣянномъ дѣтскомъ параличѣ, описанномъ Duchêne'омъ и являющимся, по мнѣнію Bouchut, міогеннымъ параличемъ, о которыхъ мы только

что говорили; его нужно отличать отъ прогрессивной мышечной атрофіи взрослыхъ, о которой будетъ сказано ниже.

Наибольшій успѣхъ имѣетъ массажъ при эссенціальныхъ параличахъ, т. е. такихъ, причина которыхъ не можетъ быть открыта ни въ мышцахъ, ни въ нервахъ, ни въ мозгу. Эти параличи часто появляются въ періодъ выздоровленія отъ острыхъ болѣзней, особеннно же отъ брюшнаго тифа, дизентеріи, скарлатины, холеры, оспы и въ частности дифтерита.

Lallement въ своей диссертаціи о нервномъ элементѣ крупа даетъ, по моему, разумное объясненіе этихъ параличей. Исходной точкой является дифтерическое воспаленіе слизистой оболочки воздухоносныхъ путей.

Чувствительные нервы слизистой оболочки передаютъ раздраженіе Вароліеву мосту, откуда впечатлѣніе разрѣшается: 1) чрезъ посредство двигательныхъ нервовъ—конвульсивными или спазмотическими явленіями; 2) чрезъ посредство сосудодвигательныхъ нервовъ—застоями, мѣстное дѣйствіе которыхъ, усиленное общимъ истощеніемъ выздоравливающаго отъ столь тяжкой болѣзни, производитъ, путемъ рефлекса, различные приливы, параличъ всѣхъ членовъ и ихъ атрофію, которая можетъ зависѣть отъ измѣненія питанія, происходящаго отъ сокращенія сосудовъ и вторичнаго измѣненія крови.

Эта теорія сложныхъ рефлексовъ примѣнима ко всѣмъ послѣдовательнымъ за острыми болѣзнями параличамъ и въ тоже время оправдываетъ и способъ леченія, примѣняемый всѣми авторами къ этимъ эссенціальнымъ параличамъ. Особенно совѣтуемый ими массажъ служитъ могущественнымъ средствомъ для ускоренія внутреннихъ процессовъ питанія.

3) Конвульсивные или спазмотическіе неврозы. Выяснивъ дѣйствіе массажа на нервы, мы можемъ обратиться теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію конвульсивныхъ или судорожныхъ неврозовъ, излеченныхъ этимъ средствомъ, каковы спазмотическія контрактуры, судорога писцовъ, хорея, каталепсія, столбнякъ, истерія, коклюшъ, анафродизмъ, ипохондрія, мышечная атрофія и нервное трясеніе.

Выше уже говорилось о контрактурахъ мышцъ по поводу torticollis и lumbago, а потому я считаю безполезнымъ возвращаться снова къ этому предмету.

При судорогахъ въ конечностяхъ массажъ

можетъ имѣть полный успѣхъ и недавно военные врачи хвалили его при холерѣ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ самое послѣднее время Meding указалъ на пользу массажа при судорогѣ писцовъ и съ тѣхъ поръ уже увеличилось число наблюденій и результаты при ней массажа признаны удовлетворительными многими французскими врачами, особенно же Vigouroux (Progrès méd. 1882), ошибочно приписывающему этотъ способъ леченія Wolf'у, во Франкфуртѣ, какъ будто бы до него массажъ не совѣтовалъ никто другой!

Я считаю Rossander'а первымъ, примѣнившимъ при судорогѣ писцовъ на ряду съ массажемъ и подкожныя впрыскиванія стрихнина (Deutsche Klinik 1873 г.); затѣмъ 1877 и 1879 гг. (New-York méd.) Graham и Beard, уподобивъ судорогѣ писцовъ и другія профессіальныя судороги (піанистовъ, скрипачей), примѣняли къ леченію ихъ массажъ; наконецъ я сошлюсь на Schreiber'а (Traité du massage, 1884, p. 316), который, основываясь на мнѣніи Benedikt'а и Erb'а, признаетъ три формы сокращеній при судорогахъ писцовъ, піанистовъ, скрипачей, портныхъ, сапожниковъ, молотобойцевъ, пастуховъ и друг. лицъ, родъ занятій которыхъ требуетъ слишкомъ сильной мышечной работы или напряженнаго положенія въ теченіи долгаго времени.

Судороги эти, говоритъ Schreiber, согласно Benedikt'у, зависятъ или отъ контрактуры, или отъ дрожанія, или отъ паралича и появляются тогда, когда мышцы отъ усталости отказываются работать, не смотря на желаніе больнаго. Benedikt предлагаетъ назвать подобное состояніе функціональнымъ неврозомъ координаціи.

Erb думаетъ, что сложные произвольные импульсы, производящіе различныя движенія пальцевъ и руки, сгруппированы въ извѣстныхъ точкахъ мозга (аппаратахъ координаціи), такъ что приводящіе координирующіе пути до извѣстной степени независимы отъ простыхъ двигательныхъ путей. Понятно, прибавляетъ Schreiber (p. 318), что самое ничтожное измѣненіе проводимости этихъ путей должно вызвать потрясеніе всей системы. Когда въ извѣстныхъ путяхъ возрастаетъ сопротивленіе, появляется ослабленіе соотвѣтствующей мышечной дѣятельности и усиліе воли произвести ее вызываетъ судороги въ координированныхъ мышцахъ .Извѣстно также, что эти судороги являются результаты периферическаго пораженія нервовъ и мышцъ.

Отсюда видна польза массажа при этомъ страданіи. Schreiber приводитъ случай, исцѣленіе когораго онъ приписываетъ массажу и упражненію руки аппаратомъ Nussbaum'а, которымъ заставляютъ больныхъ писать, при чемъ мышцы дѣйствуютъ въ сторону совершенно противоположную при обыкновенномъ письмѣ. Снарядъ этотъ состоитъ изъ каучуковаго кольца, надѣваемаго на четыре пальца, при чемъ мизинецъ остается свободнымъ. На верхней части этого кольца, около средняго пальца, укрѣпляется на шарньерѣ ручка такимъ образомъ, что перо упирается концомъ въ бумагу. Писаніе производится всей рукой и такимъ образомъ иннервація сгибающихъ и отводящихъ мышцъ замѣняется иннерваціей распрямляющихъ и приводящихъ. Аппаратъ этотъ, по моему, простъ и остроуменъ, почему я и счелъ своимъ долгомъ познакомить съ нимъ читателя.

Х о р е я послужила предметомъ одного мемуара Academie de médicine въ 1855 г. Blanch'а, слѣдующимъ образомъ восхваляющаго дѣйствіе при ней массажа:

«Вотъ тѣ упражненія, которыя долженъ продѣлывать хореикъ (рѣчь идетъ о хореѣ молодыхъ субъектовъ, а не о симпатической, въ видѣ исключенія наблюдаемой у взрослыхъ), при предположеніи, что больной лежитъ въ постелѣ, имѣющей форму ящика, туго набитаго шерстью, и производитъ самыя дикія и безобразныя тѣлодвиженія, не будучи въ состояніи ни стоять, ни держать что либо въ рукахъ, ни выражать своихъ мыслей рѣчью. Здѣсь воля больнаго безсильна, отъ него нельзя ничего требовать, а потому и гимнастика въ данномъ случаѣ должна быть п а с с и в н о й.

«Laisné (профессоръ гимнастики въ Hôpital des Enfats), фиксировалъ больнаго при помощи 3—4 смышленыхъ учениковъ, оставляетъ больнаго неподвижно лежащимъ на спинѣ на 10—15 минутъ; затѣмъ начинаетъ растирать всей рукой верхнія и нижія конечности и грудь; за растираніемъ слѣдуютъ довольно сильныя давленія. Манипуляціи эти производятся и надъ различными частями тѣла сзади, главнымъ образомъ шеи и мышцами позвоночника. Вся операція продолжается около часа и продѣлывается въ теченіи 3 или 4 дней. Каждый разъ замѣчается улучшеніе въ сокращеніи мышцъ и ребенокъ видимо поправляется и, страдая передъ тѣмъ безсонницей, начинаетъ спать теперь болѣе спокойно. Въ послѣдующіе дни, не оставляя массажа, продѣлываютъ совершенно правильныя ритмическія движенія.

«Ясно, что массажъ и растиранія особенно возбуждаютъ дѣятельность волосной системы кожи и подлежащихъ тканей, равно и

питаніе. Движенія комбинируются такимъ образомъ, что мышцы, силы которыхъ равновелики, приводятся въ правильное и одновременное движеніе. Эти органы, не способные къ произвольному и правильному сокращенію, являются совершенно пассивными, такъ что сгибаніе и выпрямленіе членовъ больнаго безъ всякаго участія его воли и обыкновенно даже воля эта, повидимому, препятствуетъ этому, т. е. приходится употреблять нѣкоторую силу. Но послѣ 2—3 сеансовъ, иногда даже послѣ перваго, рука массажиста уже только помогаетъ сокращеніямъ, которыя при его помощи совершаются правильно. Прежде воля имѣла лишь слабое вліяніе на мышечную систему, теперь же съ каждымъ днемъ вліяніе это увеличивается, при чемъ ненормальныя движенія уменьшаются и по частотѣ и по напряженности».

Въ Luchon'ѣ мнѣ много разъ приходилось пользовать подобныхъ больныхъ и я могу подтвердить, что ревматическая хорея и хорея хлоротиковъ уступаетъ дѣйствію массажа въ связи съ сѣрными Luchon'скими водами.

Дѣтская эклямпсія, если она зависитъ отъ труднаго пищеваренія, можетъ быть лечима массажемъ въ промежуткахъ между приступами. Массажъ при ней, равно какъ и при tic, совѣтуютъ Ballixerd, Friedlander, Desessarts.

Массажъ совѣтуютъ также при спазмѣ гортани и грудной жабѣ. Конечно и здѣсь возможна отъ него польза, но вовсе не слѣдуетъ упускать здѣсь изъ вида и другія терапевтическія средства. Массажъ полезенъ главнымъ образомъ при ложной грудной жабѣ, такъ хорошо описанной Huchard'омъ (Gaz. des hôp. 9-го февраля 1884). Онъ различаетъ: 1) нервныя жабы, наблюдаемыя при истеріи, неврастеніи, ипохондріи и Базедовской болѣзни; 2) рефлекторныя—желудочнаго происхожденія, вслѣдствіе болѣзней печени, родильной горячки, и, наконецъ, периферическаго происхожденія; 3) діатезы, наблюдаемые особенно при подагрѣ, діабетѣ и сифилисѣ, и 4) вслѣдствіе отравленія чрезмѣрнымъ употребленіемъ табаку, чая, кофе, алкоголя и т. п.

Массажъ можно примѣнить и при коклюшѣ, причемъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что, если онъ и не дастъ полнаго выздоровленія, то не нарушитъ и общаго состоянія больнаго, а скорѣе окажется благопріятнымъ въ смыслѣ доставленія новой энергіи всѣмъ функціямъ организма.

Valleix и недавно Puel указали на возможность прекратить массажемъ мышечныя контрактуры при каталепсіи; внѣ припад-

ковъ массажъ является хорошимъ средствомъ для возстановленія органическихъ отправленій этихъ больныхъ, для возбужденія дѣятельности желудка, вызыванія голода, котораго, повидимому, нѣтъ у каталептиковъ.

Равнымъ образомъ массажемъ лечится и истерія; но цѣль его здѣсь не успокоеніе припадка, а тѣ невралгіи внутренностей, которыя часто наблюдаются у истеричныхъ. Здѣсь массажъ оказался полезнымъ въ рукахъ Rêcamier. Его совѣтуетъ здѣсь также, какъ и при истерическихъ параличахъ и Valleix.

Солидные авторитеты совѣтуютъ растиранія живота и щекотаніе маточной шейки и клитора при похотливой истеріи, но Grisolle отвергаетъ этотъ способъ, какъ неприличный.

Этотъ пріемъ, примѣненный какимъ-то врачемъ, обязанъ безъ сомнѣнія своимъ происхожденіемъ наблюденіямъ Récamier и другихъ авторитетовъ, на которыхъ ссылается Grisolle. По моему, каковы бы ни были эти растиранія, ихъ нельзя отвергать, особенно если они производятся съ цѣлью излеченія и съ согласія заинтересованныхъ сторонъ и, кромѣ того, если они дѣйствительно даютъ успѣхъ.

Morel-Lavallée (thése 1844) совѣтуетъ примѣнять массажъ также и при припадочныхъ сведеніяхъ членовъ истерическаго происхожденія. Эти сведенія нельзя смѣшивать съ тѣмъ состояніемъ, которое Charcot и Richet назвали diathése de contracture у истерическихъ и описали въ Gazette des hôpitaux 20-го декабря 1883 г. Они часто встрѣчаются при летаргіи и сомнабулизмѣ и всегда уступаютъ массажу, производимому внѣ припадковъ.

Не входя въ область животнаго магнетизма, мы должны указать на два случая, указанныя д-ромъ Mervy, гдѣ онъ показалъ мнѣ результаты, полученные соединеніемъ массажа съ животнымъ магнетизмомъ.

У одного изъ этихъ двухъ молодыхъ людей была атрофія сѣдалищно-поясничныхъ мышцъ, а у другаго водянка колѣна съ атрофіей мышцъ нижней конечности. Послѣ массажа и магнетизаціи обоихъ Mervy получилъ вполнѣ нормальную сократимость мышцъ, какъ продольную, такъ и поперечную при приложеніи пальцевъ рукъ по сторонамъ конечности или мышцы. Тоже сокращеніе вызывалъ онъ и на нѣкоторомъ разстояніи отъ мышцы, причемъ сокращеніе было такъ же сильно, какъ и отъ электрической искры.

Я еще въ 1863 г. предчувствовалъ эту невростеническую силу, объясняя физіологическое дѣйствіе массажа на нервы. Законы же

ея были даны Barety въ мемуарѣ, представленномъ 30-го іюня 1881 г. біологическому обществу. По мнѣнію Barety, сила эта примѣнима лишь къ субъектамъ, способнымъ подвергнуться вліянію магнетизаціи, именно страдающимъ истеріей и проявлена можетъ быть только лицами, способными лучеиспускать эту нервную силу. Charcot и Dumontpallier съ бо́льшимъ основаніемъ, чѣмъ Barety, признаютъ, что нервостеническія дѣйствія этой силы проявляются не только у истеричныхъ, но и у другихъ юныхъ лицъ. Позднѣе Bremond, въ своемъ сообщеніи 8-го декабря 1883 г. указалъ (Gaz. des hôp. 11-го декабря 1883 г.), что подобное явленіе можно вызвать не только у нѣкоторыхъ здоровыхъ, но и у цѣлой трети всѣхъ людей въ возрастѣ 14—26 лѣтъ. Не удивительно, что Mervy не могъ послѣ массажа показанныхъ мнѣ двухъ юношей намагнетизировать ихъ и показать надъ ними эту лучеиспускаемую нервную силу, предвидѣнную мной въ 1863 г. и описанную Barety въ 1881 г. Конечно ее можно утилизировать, но она не имѣетъ никакой связи съ массажемъ и является только смѣсью животнаго магнетизма съ массажемъ.

Общимъ массажемъ и въ частности массажемъ области промежности часто излечиваются a n a p h r o d i s m u s и с п е р м а т о р р е я. Зависитъ-ли послѣдняя отъ слишкомъ продолжительнаго воздержанія, отъ половыхъ излишествъ или отъ неизвѣстной причины—дѣйствіе массажа одинаково успѣшно. Что же касается до дѣйствія его при anaphrodismus, то успѣшность его засвидѣтельствована съ самыхъ глубокихъ временъ и я выше привелъ примѣры этому, соглашаясь съ Виргиліемъ, что старики не должны пользоваться этимъ средствомъ.

Со времени перваго изданія этой книги я много разъ лечилъ сперматоррею, ночную и дневную, безъ всякой видимой причины, при помощи массажа и Luchon'скихъ сѣрныхъ водъ и много разъ достигалъ полнаго успѣха. Я наблюдалъ одного сильнаго 45 лѣтняго мужчину, страдавшаго anaphrodismo, гдѣ сѣрные источники и массажъ имѣли полный успѣхъ, не смотря на 2-хъ-лѣтнюю продолжительность болѣзни.

Нужно еще замѣтить, что Récamier удавалось быстро прекращать массажемъ с п а з м ъ в л а г а л и щ а.

При п р о г р е с с и в н о й м ы ш е ч н о й а т р о ф і и или д в и г а т е л ь н о й а т а к с і и, массажъ, подобно электричеству и сѣрнымъ ваннамъ, не приносящимъ большой пользы, можетъ поддерживать жизненность мышечныхъ волоконъ и замедлять этимъ

образованіе жировой ткани, происходящее по мѣрѣ исчезновенія мышечныхъ волоконъ. Однако это общее средство никоимъ образомъ не исключаетъ примѣненіе и другихъ способовъ леченія.

Dujardin-Beaumetz, въ своей интересной диссертаціи «Sur l'ataxie locomotrice», совѣтуетъ массажъ, если атаксія ревматическаго происхожденія. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію моего ученаго друга, я примѣняю массажъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, не разбирая причины ихъ, съ чѣмъ согласны Althaus (Brit. journ. 1877), Haufe (Wiesbaden, 1881), Eulenberg (Вѣна, 1882), Granville (Brit. med. journ. 1882), Schreiber (1884) и многіе другіе почтенные авторы.

Въ новѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ Landouzy и Déjerine доказываютъ, что мышечную атрофію дѣтей нельзя смѣшивать съ таковою же взрослыхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ (Sem. méd. 17-го января 1884): 1) при прогрессивной мышечной атрофіи дѣтей спинной мозгъ и периферическіе нервы остаются неповрежденными, слѣд. это болѣзнь мышечной системы; 2) атрофія эта отличается отъ таковой же у взрослыхъ, описанной Aran-Duchenne'омъ, слѣдующими признаками: а) начинается постоянно съ мышцъ лица; б) нервная система не играетъ никакой роли въ развитіи этого страданія, между тѣмъ какъ у взрослыхъ связь мышцъ съ нервами измѣняется на всемъ своемъ протяженіи. Теперь слѣдуетъ строго различать міэлопатическую прогрессивную атрофію мышцъ взрослыхъ (типъ Aran-Duchenne'а) отъ прогрессивной міопатической атрофіи мышцъ у дѣтей и разсматривать послѣднюю за особую болѣзнь подъ именемъ прогрессивной атрофической міопатіи.

Это различіе, основанное Dejerine'омъ и Landouzy на анатомическихъ измѣненіяхъ, найденныхъ ими при вскрытіяхъ, вполнѣ подтверждаетъ мой способъ леченія Luchon'скими водами и массажемъ, и объясняетъ непостижимый успѣхъ, полученный мною у дѣтей, тогда какъ у взрослыхъ я не могъ добиться даже простаго облегченія.

Массажъ могъ бы имѣть успѣхъ и при нервномъ трясеніи и безъ видимой причины, такъ какъ страданіе это всегда соединено съ состояніемъ рѣзко выраженной анэміи.

Въ Luchon'ѣ я лечилъ одну 55 лѣтнюю женщину отъ paralysis agitans. Движенія были столь рѣзки, что больная не имѣла покоя ни днемъ, ни ночью; съ громаднымъ трудомъ едва удавалось ей утолить голодъ и жажду. Послѣ 15 дневнаго пользованія водами и массажемъ больная могла держать на половину на-

литый стаканъ, не разливая воды, и тѣло ее хотя на время было неподвижно, чего прежде не замѣчалось. По прошествіи мѣсяца она поправилась на столько, что я былъ увѣренъ въ полномъ выздоровленіи по прошествіи еще нѣкотораго срока леченія въ Luchon'ѣ, но за неимѣніемъ средствъ больная должна была вернуться на родину и я ее больше не видалъ ни разу.

Этотъ полууспѣхъ даетъ мнѣ право совѣтовать массажъ противъ этого упорнаго страданія предпочтительно передъ другими средствами.

Замѣчено, что массажъ полезенъ при сведеніи мышцъ конечностей, въ силу чего я не прочь посовѣтовать попробовать его при столбнякѣ. Совѣтуютъ же электричество и кожныя раздраженія, такъ почему же не испробовать массажа? Развѣ не извѣстенъ случай столбняка, описаннаго Cruveilhier и излеченный страннымъ способомъ—равномѣрнымъ дыханіемъ больнаго и доведеніемъ искусственнаго дыханія до возможной глубины (Anat. path. t. I, p. 153). Массажъ можетъ облегчить продолжительное и глубокое дыханіе, онъ возбуждаетъ всѣ функціи растительной и животной жизни и на основаніи всего этого съ пользою можетъ быть примѣненъ противъ этой страшной болѣзни. Вотъ какъ Wright описываетъ индѣйскій способъ леченія этой болѣзни: больнаго каждые 3—4 часа погружаютъ въ воду, затѣмъ сильно растираютъ и кладутъ въ теплую постель. Этотъ, хорошо извѣстный въ гидротерапіи, способъ облегчаетъ потѣніе, дѣйствуя подобно паровымъ ваннамъ, которыя оказались успѣшными при леченіи столбняка въ рукахъ Campaignac'a и Pétrequin'a. Массажъ можно употребить здѣсь, конечно, не въ ущербъ другимъ средствамъ, какъ удовлетворяющій одной съ ними цѣли.

Такимъ образомъ, я высказался въ 1868 г. только въ силу успѣшности дѣйствія массажа при различныхъ нервныхъ страданіяхъ и при сведеніяхъ мышцъ и конечностей. По моему, Cruveilhier достигъ успѣха средствами менѣе дѣйствительными, чѣмъ массажъ. Я приведу ниже наблюденіе, подтверждающее мое мнѣніе.

Дѣло идетъ о случаѣ столбняка (Gaz. des hôp. 1867), развившемся за поврежденіемъ верхней челюсти при выдергиваніи двухъ коренныхъ зубовъ. Д-ръ Garin назначилъ въ большихъ дозахъ опіаты и другія употребительныя средства, но болѣзнь постепенно ухудшалась и уже не оставалось надежды на выздоровленіе, какъ вдругъ онъ замѣтилъ, что больная чувствуетъ облегченіе при растираніи ее прописанными имъ мазями, дѣлаемомъ по направленію спиннаго

мозга. Ему пришла въ голову мысль дѣлать растиранія постоянно и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ онъ заставлялъ учениковъ валять, разминать и поколачивать больную, причемъ каждый часъ смѣнялось по 10 учениковъ, а самыя манипуляціи продолжались долгое время и послѣ прекращенія судорогъ. Успѣхъ получился полный.

Это наблюденіе вполнѣ подтверждаетъ мое предположеніе, высказанное еще тогда, когда у меня не было для подтвержденія его никакихъ опытныхъ данныхъ. Теперь же я нисколько не сомнѣваюсь въ немъ и надѣюсь, что сотоварищи мои будутъ примѣнять массажъ при леченіи столбняка. Предложеніе мое не представляетъ теперь прежней робости, такъ какъ предчувствіе мое подтверждено наблюденіемъ Garin'а, сдѣланнымъ въ присутствіи многихъ учениковъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ самомъ способѣ леченія. Отнынѣ леченіе столбняка массажемъ становится обязательнымъ для врача, къ тому же д-ръ Brachet сообщилъ (Gaz. des hôp. 14-го ноября 1869 г.) новый успѣхъ массажа, соединеннаго съ сѣрными водами.

Хотя Галенъ и совѣтуетъ при эпилепсіи упражненія и растиранія, я бы не посовѣтовалъ примѣнять при ней массажа.

Ипохондрія всегда сопровождается различными невралгіями, особенно желудочной, и самой характерной послѣдовательной анэміей. Массажъ можетъ устранить обѣ эти причины ипохондрическаго состоянія и тѣмъ самымъ возстановить нормальное состояніе здоровья.

Таковы различныя болѣзни нервной системы, при которыхъ можно примѣнить массажъ. Что же касается до помѣшательства, то я не считаю нужнымъ и говорить о немъ, зная, что никто изъ извѣстныхъ мнѣ авторовъ не примѣнялъ здѣсь массажа, хотя Гиппократъ, Цельсъ, Аретей и Галенъ совѣтуютъ при буйствѣ, острой маніи, меланхоліи и безуміи грубыя растиранія, поколачиванія и продолжительныя упражненія.

§ 7. Болѣзни мочеполовыхъ органовъ.

О неврозахъ и невралгіяхъ этихъ органовъ, а также и болѣзняхъ почекъ было сказано уже выше. Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о болѣзняхъ мочеваго пузыря, матки и наружныхъ половыхъ органовъ.

Массажъ съ хорошими результатами примѣ-

нялся при параличѣ мочеваго пузыря, спазмѣ шейки его и атоніи, влекущихъ за собой недержаніе мочи.

Съ одинаковымъ успѣхомъ излечивались массажемъ, однимъ или съ сѣрными Luchon'скими водами, хроническія воспаленія предстательной железы, какъ это извѣстно изъ замѣчательнаго сочиненія Estlander'a.

Иногда вслѣдъ за операціями вслѣдствіе ушиба и другихъ болѣзней яичка и мошонки появляется сращеніе листковъ влагалищной оболочки съ яичкомъ, которое часто причиняетъ больнымъ сильныя боли, особенно во время эрекціи. Методически примѣненный массажъ можетъ разрушить эти сращенія и дать яичку возможность подниматься къ паховому каналу.

Одно лицо, занимающее блестящее положеніе въ Парижѣ, страдало этою болѣзнью. Прибывъ на Luchon'скія воды для леченія другой болѣзни, онъ сообщилъ мнѣ о своей тягостной немощи; я обѣщалъ полное излеченіе и дѣйствительно послѣ 15 сеансовъ массаша больной выздоровѣлъ.

Самые трудные случаи парафимоза излечиваются пріемами, составляющими настоящій массажъ. Такъ д-ръ Phélippaux описываетъ (Massage, p. 163) слѣдующій способъ: «Взявъ penis въ лѣвую руку, стягиваютъ всю кожу сзади на передъ къ головкѣ, какъ бы желая закрыть ее. Затѣмъ поверхность члена и крайняя плоть обильно смазываются миндальнымъ масломъ, втираемымъ и въ отечные валики. Затѣмъ начинаютъ массажъ. Взявши пальцами правой руки головку, ее разминаютъ, сжимаютъ, чтобы размягчить, удалить собравшуюся въ ней кровь. Когда головка совершенно сморщилась отъ разминанія, ее легко сжать съ боковъ между большимъ и остальными пальцами и протолкнуть въ прецуціальный мѣшокъ, между тѣмъ какъ лѣвая рука сдвигаетъ всѣ покровы, способные скользить по пещеристымъ тѣламъ. Такимъ образомъ, говоритъ Phélippaux, совершенно устраняется необходимость надрѣзовъ».

Существуетъ множество маточныхъ болѣзней, излечимыхъ массажемъ и до сихъ поръ нѣтъ ни одной аменорреи, дисменорреи и метроррагіи, которыя бы не излечивались общимъ или частнымъ массажемъ матки.

Cazeaux примѣнялъ массажъ и при нѣкоторыхъ припадкахъ во время акта родовъ, какъ-то: при инерціи матки и обусловленныхъ ею метроррагіяхъ. Онъ говоритъ, что въ послѣд-

немъ случаѣ массажъ является самымъ вѣрнымъ и безвреднымъ средствомъ, такъ какъ онъ «не можетъ вызвать воспаленія матки, что дѣлаетъ большинство вяжущихъ и возбуждающихъ средствъ, совѣтуемыхъ нѣкоторыми авторами».

Онъ указываетъ еще на примѣненіе массажа при частичныхъ и неправильныхъ сокращеніахъ матки, при инерціи и медленности ея дѣятельности.

Въ послѣднее время (Gaz. des hôp. 9-го февраля 1884 г.) д-ръ Couétoux получилъ отъ массажа полный успѣхъ при паренхиматозномъ метритѣ, при которомъ онъ перепробовалъ всѣ извѣстныя средства. Онъ приписываетъ свой способъ Norstrom'у, но это ошибка, такъ какъ ранѣе сообщенія Norstrom'а, бывшемъ въ 1874 г., я описалъ въ первомъ, 1863 г., изданіи этой книги подобный же способъ массажа, заимствованный мной изъ Traité d'accouchements Cazeaux (p. 930): suum cuique. Съ нѣкотораго времени массажъ сдѣлался общеупотребительнымъ средствомъ при болѣзняхъ матки. Такъ къ числу его приверженцевъ принадлежитъ Asp, а Rewes совѣтуетъ его во всѣхъ случаяхъ увеличенія объема матки; я самъ два раза излечилъ имъ physometritis, причемъ матка освободилась отъ газовъ уже послѣ перваго сеанса и рецидивовъ не было.

Наружные пріемы акушеровъ для обращенія внизъ головки плода, чтобы измѣнить неправильное положеніе его и вызвать предлежаніе головкой, суть ничто иное, какъ давленія, растиранія и валяніе массажистовъ. Новѣйшія сочиненія по акушерству представляютъ, между прочимъ, тотъ интересъ, что въ нихъ высказываются мысли, внушенныя самою природою первобытнымъ людямъ, на что указываетъ Engelmann въ своей статьѣ: «Массажъ и давленіе, наружные акушерскіе пріемы у первобытныхъ народовъ».

По мнѣнію Kochmann'а, phlegmasia alba dolens могла бы успѣшно лечиться массажемъ; но развѣ подобный пріемъ не представляетъ опасности отрыва пробки и потери больной!

Говоря о половыхъ органахъ, я долженъ сказать и о женскихъ грудяхъ.

По Schreiber'у (Massage 1884, p. 228) массажъ оказываетъ хорошее дѣйствіе при маститѣ. Это убѣжденіе основывается на наблюденіяхъ Loebisch'а и Niehaus'а, достигавшихъ массажемъ быстраго разрѣшенія затвердѣнія железы, для чего при началѣ болѣзни было достаточно одного сеанса, тогда какъ при застарѣлыхъ

формахъ требуется нѣсколько сеансовъ, пока затвердѣвшая часть не станетъ мягкой, подобно остальной части железы.

О невралгіяхъ и экхимозахъ было уже сказано и теперь остается сказать о выдѣленіи молока. У одной только-что родившей женщины молоко вовсе не выдѣлялось сначала, но послѣ массажа отдѣленіе молока стало нормальнымъ.

При галакторреѣ у слабыхъ женщинъ общій массажъ можетъ быть полезенъ на ряду съ другими возбуждающими средствами.

Наконецъ, бывали случаи, когда молодыя дѣвушки обращались къ врачу, не будучи одарены свойственными имъ формами—и здѣсь продолжительный массажъ можетъ привести къ желаемымъ результатамъ.

§ 8. **Конституціональныя болѣзни, діатезы и отравленія.**

Мнѣ не много придется говорить объ этой группѣ болѣзней, такъ какъ массажъ безсиленъ противъ болѣзнетворнаго элемента этихъ страданій. Онъ увеличиваетъ только число терапевтическихъ средствъ, которыя, возбуждая всѣ функціи, даютъ возможность сопротивляться болѣзни, до нѣкоторой степени удалять или отстранять истощеніе, быстро появляющееся у подобныхъ больныхъ. При всѣхъ этихъ страданіяхъ важную роль играетъ гигіена, однако и упражненія считались однимъ изъ главныхъ противодѣйствующихъ имъ средствъ и массажъ, благопріятствуя всѣмъ функціямъ и возбуждая ихъ, приводитъ къ той же цѣли. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что леченіе и, слѣдовательно, массажъ должны быть въ этихъ случаяхъ общими.

Почти излишне указывать болѣзни, къ которымъ относятся эти общія разсужденія, но такъ какъ и при нѣкоторыхъ изъ нихъ приходится прибѣгать къ частнымъ указаніямъ, то я и займусь исключительно тѣми изъ нихъ, которыя представляютъ интересъ со стороны массажа.

Хлорозъ сопровождается нѣкоторыми припадками, на которыя сильно дѣйствуетъ массажъ, это именно параличи, невралгіи, гастралгіи, диспепсія, перебои сердца и т. д.

При всѣхъ этихъ хлоротическихъ припадкахъ массажъ не уступаетъ никакому другому средству, особенно если больной не мо-

жетъ самъ двигаться. При этомъ, разумѣется, массажъ не исключаетъ и другихъ внѣшнихъ и внутреннихъ тоническихъ средствъ.

Colson, Guillet, Récamier, Aran и др. приводятъ случаи хлороза, при которыхъ всѣ употребительныя средства были безсильны и которые быстро излечились нѣсколькими сеансами массажа.

Только недавно ставшая извѣстной лейкоцитемія, характеризующаяся ненормальнымъ количествомъ въ крови бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, сопровождается рядомъ измѣненій, при которыхъ массажъ можетъ принести пользу.

И дѣйствительно при общемъ массажѣ усиливается аппетитъ, гипертрофированныя железы шеи и подмышекъ, паховъ и брыжжейки уменьшаются подобно уменьшенію гипертрофіи селезенки и печени; разстройство зрѣнія и прочіе признаки анэміи и кахексіи находятъ въ массажѣ самое могущественное средство, какое только можно себѣ представить и которое хорошо было бы примѣнить при нихъ.

За все время моей дѣятельности въ Luchon'ѣ, мнѣ одинъ разъ только пришлось въ 1868 г. лечить случай лейкоцитеміи и достигнутое мною видимое улучшеніе въ общемъ состояніи больнаго, также уменьшеніе опухоли шейныхъ, подмышечныхъ и паховыхъ железъ, доказываетъ, по моему, что болѣзнь эту съ успѣхомъ можно лечить сѣрными Luchon'скими водами и массажемъ.

При ревматизмѣ массажъ слѣдуетъ примѣнять не при острой или подъострой, а при хронической формѣ, не сопровождающейся никакими лихорадочными явленіями. Выздоровленіе наступаетъ довольно скоро, особенно на теплыхъ водахъ, напр., въ Bagnères de Luchon, гдѣ эта форма пользуется обыкновенно массажемъ, сѣрными водами, душами и баней.

Слѣдующія за этими ревматизмами неподвижность сочлененій, мышечныя котрактуры и ложные анкилозы, даже довольно сильные и застарѣлые, проходятъ по истинѣ удивительно скоро при способѣ леченія, принятомъ въ этомъ часто посѣщаемомъ заведеніи.

Выше я высказалъ намѣреніе разобрать терапевтическое дѣйствіе массажа въ связи съ Luchon'скими сѣрными водами при различныхъ хроническихъ болѣзняхъ, но въ виду необходимости войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе манипуляцій массажа и его терапевтическаго дѣйствія, я отклонился отъ этого намѣренія до болѣе удобнаго случая. Мое исключительное положеніе, какъ врача, болѣе 20-ти лѣтъ практикующаго на богатыхъ Luchon'скихъ сѣр-

ныхъ водахъ, дало мнѣ возможность изучить соединенное дѣйствіе этихъ водъ съ массажемъ и я при всякомъ случаѣ старался выяснить приносимую этимъ соединеніемъ пользу при хроническихъ болѣзняхъ, точно также и при тѣхъ, къ разсмотрѣнію которыхъ и перехожу.

Массажъ примѣняли и при подагрѣ, гдѣ онъ можетъ быть полезенъ только въ промежуткахъ между приступами, что доказалъ мнѣ Valleix. При этомъ массажъ на столько полезенъ, что нѣкоторые авторы даже предполагаютъ, что жители жаркихъ странъ обязаны массажу счастіемъ не быть знакомыми съ этой страшной болѣзнью.

При золотухѣ, съ ея крайнимъ проявленіемъ туберкулезомъ, общій и частный массажъ имѣетъ значеніе возстановляющаго средства. При видимыхъ же золотушныхъ опухоляхъ онъ имѣетъ прямое вліяніе, давая болѣе энергіи жизненнымъ отправленіямъ больной части и вызывая скорѣйшее разрѣшеніе ихъ, о чемъ сказано выше.

Точно также дѣйствуетъ онъ при рахитизмѣ, гдѣ, кромѣ того, его манипуляціи надъ ослабшими мышцами могутъ предупредить проявленіе болѣзненныхъ измѣненій, неизбѣжныхъ безъ массажа и ортопедическихъ аппаратовъ, какъ это доказалъ своимъ прекраснымъ мемуаромъ д-ръ Dally въ 1879 году.

При сифилисѣ массажъ до сихъ поръ не примѣнялся, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что при немъ массажъ можно примѣнить только тогда, когда больной, ставши кахектичнымъ вслѣдствіе дурно направленнаго или небрежнато леченія, на столько анэмиченъ, что нельзя примѣнить другаго леченія. Въ этомъ случаѣ массажъ приноситъ значительную пользу, усиливая пищевареніе и облегченія всасываніе специфическохъ средствъ, словомъ онъ возстановляетъ разстроенное состояніе больнаго и ставитъ его въ наиболѣе соотвѣтствующее специфическому леченію положеніе.

Способъ Cirillo, иногда употребляемый при сифилисѣ, долженъ быстро оказывать свое дѣйствіе когда всасываніе кожею облегчено хорошо выполненнымъ массажемъ.

Согласно мнѣнію Bonnet и Bouchardat о патогенезѣ цынги, рака, альбуминуріи и сахарной болѣзни, я, съ своей стороны, приписываю происхожденіе этихъ болѣзней пониженію питанія и совѣтую возбужденіе дѣятельности организма у подобныхъ больныхъ.

Мы уже видѣли на сколько массажъ благопріятствуетъ разви-

тію теплоты и другимъ функціямъ организма, слѣдовательно, онъ будетъ полезенъ для возбужденія этихъ вялыхъ, угрюмыхъ, съ ничтожностью мышечною дѣятельностью больныхъ. Больной чувствуетъ себя при массажѣ пробужденнымъ къ дѣятельности, его мысли становятся менѣе печальными, даже пріятными, ее пассивныя движенія восполняютъ недостатокъ активныхъ.

Вотъ соображенія, которыя, по моему, одинаково примѣнимы здѣсь, какъ и при золотуѣ, что было испробовано Bouchardat, хотя онъ и не указываетъ на массажъ, который я думаю примѣнить, основываясь на лекціяхъ этого профессора.

У меня было нѣсколько случаевъ альбуминуріи, давшихъ при леченіи Luchon'скими сѣрными водами и массажемъ столь успѣшные результаты, что бѣлокъ у нѣкоторыхъ больныхъ совершенно исчезъ изъ мочи.

Что казается до сахарной болѣзни, то мнѣ пришлось лечить только одинъ случай, при которомъ послѣ 2-хъ-мѣсячнаго массажа мышцы увеличились въ объемѣ, не дававшіе прежде спать судороги въ икрахъ прекратились, кожа стала эластичной, влажной, жажда уменьшилась, равно какъ и количество сахара въ мочѣ,—все свидѣтельствовало о вѣрномъ поправленіи здоровья, какъ вдругъ, вслѣдствіе неосторожности больнаго, двойная крупозная пневмонія унесла его въ три дня въ могилу. Фактъ этотъ хотя единичный и не совершенный, заслуживаетъ однако вниманія.

Массажъ могъ бы быть показанъ, особенно вмѣстѣ съ Luchon'скими сѣрными водами, особенно полезными при болѣзняхъ съ вялымъ теченіемъ, при Адиссоновской или бронзовой болѣзни, такъ хорошо изученной моимъ достойнымъ другомъ д-ромъ Martineau, раздѣляющимъ относительно этой болѣзни взгляды тѣхъ авторовъ, которые признаютъ ее за страданіе симпатическаго нерва.

Взглядъ мой оправдывается теченіемъ и исходомъ этой болѣзни, а также и безуспѣшностью другихъ способовъ леченія.

При отравленіяхъ не слѣдуетъ терять много времени на массажъ, подобно Орибазу, Аэцію, Павлу Эгинскому и др. Имъ можно бороться противъ спазмовъ, комы, кардіалгіи, какъ говорятъ и указанные авторы, гдѣ больнаго надо возбудить, но прежде всего нужно обратиться къ противоядіямъ.

Изъ промысловыхъ отравленій я укажу на отравленія свинцомъ и ртутью, гдѣ массажъ облегчаетъ выдѣленіе

изъ тѣла металла и въ то же время предупреждаетъ или противодѣйствуетъ истощенію.

То же значеніе имѣетъ онъ и при медленномъ выздоровленіи отъ различныхъ отравленій, послѣдствія которыхъ только съ трудомъ удаляются изъ организма.

Мнѣ остается сказать еще о трехъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, именно—холерѣ, желтой и перемежающейся лихорадкахъ.

Въ послѣднюю холерную эпидемію констатировано хорошее дѣйствіе растираній въ алгидномъ періодѣ, при чемъ судороги также лечились грубыми растираніями и движеніями конечностей, а алжирскіе военные врачи подтверждаютъ, что для прекращенія судорогъ достаточно нѣсколькихъ движеній пораженными мышцами. Я приведу одинъ довольно курьезный случай излеченія холеры, благодаря беспутству одного субъекта, производившаго надъ своей больной женой такія поколачиванія, которыя непріятно было бы испытать отъ массажиста.

«Жена одного красильщика (Le Droit. 1849 г.), жившаго въ улицѣ St. Guillaume въ Парижѣ, захворала сильными приступами холеры и Charpentier прописалъ ей лекарство. Когда вернулся вечеромъ домой ея мужъ, котораго тщетно повсюду разыскивали въ началѣ болѣзни жены, совершенно пьяный, то, вмѣсто того чтобы опечалиться состояніемъ жены, онъ пришелъ въ бѣшенство, говоря, что судороги жены только обезьянство. Выбросивъ на улицу стклянки съ лекарствами, онъ стащилъ несчастную женщину съ постели и сталъ ее бить изо всѣхъ силъ. Бывшія тутъ сосѣдки кричали отъ ужаса и хотѣли вступиться, но онъ, пригрозивъ имъ примѣромъ жены, выгналъ вонъ. Думали, что несчастная больная умретъ, но нанесенные побои, по странной случайности, вызвали спасительную реакцію въ болѣзни, такъ что по прибытіи полицейскаго, за которымъ послали, положеніе больной значительно улучшилось и вскорѣ она совершенно выздоровѣла».

При желтой лихорадкѣ совѣтуютъ различныя возбуждающія дѣятельность кожи средства. Массажъ достигаетъ этой цѣли и даже болѣе — онъ уничтожаетъ застои и другія страданія печени. Одинъ путешественникъ говорилъ мнѣ, что въ Батавіи женщины лечатъ иностранцевъ отъ желтой лихорадки массажемъ, и утверждалъ, что больные чувствуютъ себя послѣ этого лучше.

Наконецъ добрался я до леченія массажемъ перемежающейся лихорадки.

Я уже привелъ отрывки изъ сочиненій различныхъ авторовъ,

доказывающіе, что массажемъ можно уменьшить гипертрофію селезенки. Не говоря объ этомъ снова, я коснусь лишь леченія припадковъ перемежающейся лихорадки. Безъ сомнѣнія, массажъ можетъ облегчить переходъ отъ зноба къ жару, а слѣдовательно и испарину, но мнѣ неизвѣстно, примѣнялся ли онъ для этого. Я желаю разобрать эту болѣзнь лишь со стороны истощенія, неизбѣжнаго результата этой лихорадки, упорствующей при методическомъ леченіи. Если лихорадка не является симптомомъ другихъ болѣзней, то она, особенно у жителей болотистыхъ странъ, находящихся въ самыхъ невыгодныхъ для исцѣленія условіяхъ, успѣшно лечится хининомъ и массажемъ. Общій массажъ даетъ тонъ всему организму: дѣятельность кожи, дыханія, кровообращенія, пищеваренія и наконецъ нервовъ, становится подъ вліяніемъ этого драгоцѣннаго терапевтическаго средства болѣе энергичной, а эта новая энергія создаетъ въ организмѣ силу, способную противодѣйствовать болѣзнетворному агенту.

Таково терапевтическое дѣйствіе массажа при различныхъ болѣзняхъ, которыя излечиваются имъ или отчасти, или совершенно.

Толчекъ, данный мной въ 1863 г. этому чудодѣйственному средству, не замедлилъ сказаться и я получилъ множество фактовъ, подтверждающихъ мои ожиданія и приведенныхъ въ этомъ второмъ изданіи моего сочиненія. Я вполнѣ удовлетворенъ тѣмъ, что мнѣ удалось значительно популяризировать массажъ, который теперь, какъ признанный всѣми, не утратитъ уже занимаемаго имъ въ терапіи мѣста.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторія и опредѣленіе массажа, его техника.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Физіологическое и терапевтическое дѣйствія массажа. Показанія къ нему.

2007332180